

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF FAR EASTERN STUDIES
Center for Korean Studies

**RUSSIA
AND
KOREA
IN THE CHANGING
WORLD**

Moscow
IFES RAS
2014

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РАН
Центр корейских исследований

**РОССИЯ
И
КОРЕЯ
В МЕНЯЮЩЕМСЯ
МИРЕ**

Москва
ИДВ РАН
2014

УДК [327+339.9](470+571+519.3/.5)
ББК 65.59(2Рос)(5Кoo)(5Кop)+66.4(2Рос)(5Кoo)(5Кop)

Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН

Редакционная коллегия

к. полит. н. А. З. Жебин (ответственный редактор),
к. и. н. К. В. Асмолов, к. э. н. Л. В. Захарова, к. ф. н. Ким Ен Ун,
к. э. н. В. Г. Самсонова, д. э. н. С. С. Суслина

Р 76 **Россия и Корея в меняющемся мире.** М.: ИДВ РАН, 2014. –
292 с.

ISBN 978-5-8381-0286-7

В коллективной монографии российских корееведов рассмотрена корейская составляющая международных отношений на Дальнем Востоке, дан анализ новых тенденций в развитии обстановки на Корейском полуострове после запуска ИСЗ и третьего ядерного испытания в КНДР. Исследуются взгляды КНР на ситуацию на полуострове, курс на установление доверительных отношений с КНДР, выдвинутой новой администрацией РК, а также ее политика в отношении Японии. Рассматриваются состояние и перспективы торгово-экономических связей России с РК, процессы экономической интеграции в СВА, некоторые актуальные проблемы экономики КНДР и РК. Отдельные главы посвящены вопросам корейского исторического и культурного наследия и его связи с современностью.

Collection of articles by Russian specialists on Korea deals with Korea-related issues in the international relations in Northeast Asia. Much attention was given to analysis of the new trends in the situation on the Korean peninsula after a satellite launch and the third nuclear test in the DPRK. China's views on the situation on the peninsula are also explored. New ROK administration's trust-building line in inter-Korean relations, as well as ROK's policy towards Japan have been also analyzed. Current situation and prospects for Russia- ROK trade and economic relations along with process of economic integration unfolding in NEA and some problems of economic development of the DPRK and the ROK have been also researched. Several chapters devoted to Korean historical and cultural heritage and its linkage with modern life.

УДК [327+339.9](470+571+519.3/.5)

ББК 65.59(2Рос)(5Кoo)(5Кop)+66.4(2Рос)(5Кoo)(5Кop)

ISBN 978-5-8381-0286-7

© Коллектив авторов, 2014

© ИДВ РАН, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Титаренко М. Л.</i>	
Предисловие.....	10
ГЛАВА 1. Международная обстановка на Дальнем Востоке: корейские сюжеты	14
<i>Мацегора А. И.</i>	
Современная политика России на Корейском полуострове.....	14
<i>Жебин А. З.</i>	
События в Корее: взгляд из России.....	19
<i>Воронцов А. В.</i>	
Проблемы и перспективы развития военно-политической ситуации на Корейском полуострове в 2014 г.	30
<i>Асмолов К. В.</i>	
Китайская политика в корейском вопросе: тренды, изменения и прогнозы	41
<i>Ким Ен Ун</i>	
«Процесс доверия» президента Пак Кын Хе: цели, содержание и перспективы	54
<i>Лобов Р. Н.</i>	
Японская политика администрации Пак Кын Хе: новый поворот и старые задачи.....	66
<i>Евсеев В. В.</i>	
Перспективы развития ракетной программы в Республике Корея.....	75
ГЛАВА 2. Экономическое развитие корейских государств и их внешнеэкономические связи.....	84
<i>Суслина С. С.</i>	
Перспективы российско-южнокорейского экономического сотрудничества и новые вызовы мировой экономики	84

Акуленко В. С. Современные проблемы двустороннего сотрудничества в области рыболовства между Российской Федерацией и Республикой Корея.....	99
Синякова А. Ф. Российско-китайские экономические отношения. Корейский аспект	111
Расулов Э. Р. Сотрудничество Узбекистана и Республики Корея в нефтегазовом секторе.....	119
Мудрова Е. Б. Перспективы и проблемы формирования интеграционного союза Республика Корея – Китай – Япония	126
Самсонова В. Г. Патентная деятельность Южной Кореи в условиях развития креативной экономики	139
Захарова Л. В. Экономическая статистика КНДР: проблема поиска данных и их использования	153
Верхотуров Д. Н. Черная металлургия КНДР: к оценке современного состояния отрасли.....	163
ГЛАВА 3. История, опрокинутая в будущее	173
Овчинникова Л. В. Политический портрет Ким Ир Сена в изданиях японской колониальной администрации в Корее	173
Иванов К. В. Исследования о чхинильпха («прояпонских элементах») в Республике Корея в 1990–2000-е годы: наука или политика?....	186
Ли Сан Юн Исторические факты в художественной прозе (творчество Пак Ван Со).....	198

Погадаева А. В. Корейский шаманизм: прошлое и настоящее	208
ГЛАВА 4. Корейская культура: вчера и сегодня.....	216
Хван Л. Б. Уроки духовности и нравственности в корейской традиционной классической прозе и современность	216
Похолкова Е. А. Анализ северокорейских молодежных патриотических песен: традиции и современность	227
Хмельницкая К. Л. Корейское экшн-кино и его герои	239
Осетрова М. Е. Национальная кухня и корейский национализм	252
Гурьева А. А. Библиотека как символ заботы о гражданах: о некоторых социальных проектах в Сеуле	265
Краткое содержание на английском языке.....	274

CONTENT

Titarenko M. L. Introduction.....	10
PART 1. Internatinal relations in the Far East: Korean issues	14
Matsegora A. I. Russia’s Current Policy towards Korean Peninsula	14
Zhebin A. Z. Korea’s Developments: A View from Russia	19
Vorontsov A. V. Development of the Political and Military Situation on the Korean Peninsula in 2014: Problems and Prospects	30

<i>Asmolov K. V.</i>	
Trends, Changes and Prospects in Chinese Policy on Korean Issues.....	41
<i>Kim E. U.</i>	
Park Geun-hye's Trust Process: Purpose, Contents and Prospects	54
<i>Lobov R. N.</i>	
Park Geun-hye Administration's Japan Policy: New Changes versus Old Problems.....	66
<i>Evseev V. V.</i>	
Prospects for the Republic of Korea's Missile Program Development ...	75
PART 2. Economic development and external economic ties of the Korean states	84
<i>Suslina S. S.</i>	
Prospects of Russia-ROK Economic Cooperation and New Challenges of Global Economy	84
<i>Akulenko V. S.</i>	
Current Problems of Bilateral Cooperation in Fisheries between the Russian Federation and the Republic of Korea	99
<i>Sinyakova A. F.</i>	
Russian-Chinese Economic Relations: the Korean Aspect	111
<i>Rasulov E. R.</i>	
Cooperation between Uzbekistan and the Republic of Korea in Oil and Gas Sector	119
<i>Mudrova E. B.</i>	
Prospects and Problems of Forming Integrating Union of the Republic of Korea – China – Japan	126
<i>Samsonova V. G.</i>	
Patent Activity of South Korea under the Conditions of Creative Economy Development.....	139
<i>Zakharova L. V.</i>	
DPRK Economic Statistics: the Problem of Data Availability and Their Application.....	153
<i>Verkhoturov D. N.</i>	
North Korea's Ferrous Metallurgy: Estimation of the Current Condition.....	163

PART 3. History mirrored in the future.....	173
<i>Ochinnikova L. V.</i>	
Political Portrait of Kim Il Sung in Documents of Japanese Colonial Administration	173
<i>Ivanov K. V.</i>	
Studies on chinilpa («pro-Japanese collaborators») in the Republic of Korea in 1990–2000s: science or politics?	186
<i>Lee San Youn</i>	
Historic Facts in Fiction (Works of Park Wanseo)	198
<i>Pogadaeva A. V.</i>	
Korean Shamanism (musok): Past and Present.....	208
PART 4. Korean culture: past & present	216
<i>Khvan L. B.</i>	
Lessons of Spirituality and Morality in Traditional Korean Classical Prose and Modernity	216
<i>Pokholkova E. A.</i>	
Analysis of North Korean Patriotic Songs for Youth: Traditions and Modernity.....	227
<i>Khmelnitskaya K. L.</i>	
Korean Action Movies and Their Characters.....	239
<i>Osetrova M. E.</i>	
National Cuisine and Korean Nationalism.....	252
<i>Guryeva A. A.</i>	
Library as a Symbol of Care for Citizens: on Some Social Projects in Seoul.....	265
Abstracts.....	274

*М. Л. Титаренко**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Позвольте выразить глубокое уважение всем, кто прибыл на эту конференцию, которую в это непростое для нашей науки время мы проводим уже в 18-й раз и, надеюсь, будем проводить и далее.

Приятно видеть как старых знакомых, которые уже не раз участвовали в подобном мероприятии, но и научную молодежь, представителей не только Москвы, но и других городов России и стран СНГ.

Каждый год в это время мы обсуждаем актуальные проблемы стратегически важного региона, примыкающего к рубежам нашего Дальнего Востока. Обсуждение острых вопросов последнего времени и анализ тенденций развития ситуации имеет важное значение для выработки правильного курса обеспечения безопасности нашей страны и эффективных мер по развитию ее восточных краев и областей.

Тема конференции «Россия и Корея в меняющемся мире» весьма актуальна. Перед нашей наукой поставлена задача проанализировать турбулентные процессы в регионе и дать четкий прогноз видения будущего, чтобы руководство страны получило четкий ориентир для практических действий.

Изменения политической ситуации в Европе запустили довольно серьезный процесс, который еще послужит предметом изучения новыми поколениями историков. Мы наблюдаем определенный кризис системы международного права и проявления политики двойных стандартов, вынуждающий страны, сталкивающиеся с попыткой навесить на них ярлык изгоя, искать меры противодействия.

* Титаренко Михаил Леонтьевич, академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН.

Можно подумать и о том, какие уроки извлекают из исходящего наши корейские партнеры — как северные, так и южные. Очевидным полагаю то, что как бы ни развивалась ситуация, мы имеем дело с очень важным изменением европейского миропорядка, последствия которого могут оказаться не менее важны, чем последствия распада СССР и интервенция НАТО в Югославию.

Вызывает определенное удовлетворение то, что ситуация на Корейском полуострове внушает меньшую тревогу, чем год или несколько лет назад. Это касается прежде всего межкорейских отношений.

Северокорейское руководство во главе с Ким Чен Ыном достаточно уверенно следует курсом, в котором просматриваются некоторые изменения. *Во-первых*, молодой руководитель проявляет решительный характер, и некоторые его действия заставляют вспомнить даже не Ким Чен Ира, а Ким Ир Сена. Он дает понять, что является самостоятельным политиком, устанавливающим свои правила, а не подстраивающимся под чужие. *Во-вторых*, он считает, что взятый им курс на параллельное строительство экономики и ядерных сил защитит КНДР от попытки смены режима по иракскому или ливийскому варианту. Не имея возможности догнать своих противников в конвенционном вооружении, КНДР делает ставку на асимметричный ответ в виде ядерного оружия, что позволяет направить часть ресурсов государства на развитие гражданского сектора экономики. Наконец, мы видим параллельное развитие традиционной экономики и тех явлений, которые возникли после стихийных бедствий, когда достаточная часть населения была вынуждена искать способы выживания самостоятельно. Отрезая от этой параллельной экономики коррупционную составляющую, новая власть стремится декриминализовать ее, и одним из явных признаков этого является аграрная реформа, которая фактически разрешила семейный подряд. В результате, если природные условия не помешают, уже в текущем году КНДР выйдет на уровень минимальной продовольственной самодостаточности, обходясь без международной гуманитарной помощи.

Новый президент Южной Кореи Пак Кын Хе также продолжает свой непростой курс в условиях, когда левые воспринимают ее исключительно как тень своего отца Пак Чжон Хи, а представители правоконсервативного направления ставят ей палки в колеса с не меньшим энтузиазмом. Пак Кын Хе пока не удалось выполнить своих предвыборных обещаний в социально-экономической сфере, однако ее курс на восстановление доверия в межкорейских отношениях начал давать первые положительные результаты: прошли межкорейские консультации на высоком уровне, состоялась встреча разделенных семей, заработал Кэсонский промышленный комплекс. Хочется надеяться, что Пак Кын Хе не последует примеру Ли Мён Бака, который позиционировал себя как экономического президента, но превратился в ультраконсерватора и проводника провокационно жесткого курса в отношении Севера.

Понятно, что межкорейское сближение — это процесс очень долгий, сложный и, я бы сказал, мучительный. Хочется надеяться, что курс на достижение консенсуса возобладает над линией на обострение, а ответственная позиция всех стран СВА позволит обеспечить мир и стабильность в данном регионе.

В этом контексте мы, разумеется, надеемся на более активное участие наших корейских партнеров в реализации многосторонних экономических проектов с участием России в СВА. Дальний Восток и связанные с ним экономические проекты становятся одним из фокусов развития. Двустороннее, а также многостороннее сотрудничество России и государств Корейского полуострова имеет в этом плане исключительно богатый потенциал. У него не только экономическое, но и политическое, и цивилизационное измерение, ибо укрепление связей в этих сферах является одним из элементов построения в СВА комплексной системы мира и безопасности, одним из долгоиграющих стимулов совместной безопасности и совместного развития. К сожалению, пережитки конфронтации и предубеждений зашорили сознание и не позволяют осознать этот позитивный резерв.

Важным шагом раскрытия потенциала сотрудничества и взаимодействия в этом направлении стал визит президента В. В. Путина

в РК и его переговоры с президентом Пак Кын Хе в ноябре 2013 г. Важно не затягивать с практической реализацией достигнутых в Сеуле договоренностей, прежде всего — в экономической сфере, что принесет выгоду всем сторонам. Немалую роль в этом плане, скажу без ложной скромности, играют и наши конференции с участием ученых и дипломатов Севера и Юга Кореи, включая и эту конференцию.

Хочется выразить надежду на то, что коллективный разум международного сообщества преодолет негативные тенденции и обстановка ни на границах нашей страны, ни на Корейском полуострове не станет причиной нового кризиса, способного охватить весь мир.

В заключение хочется пожелать всем участникам и гостям конференции удачных докладов, плодотворных обсуждений, дальнейших успехов в научной работе и участия в наших ежегодных конференциях в будущем. Я надеюсь, что библейская максима о том, что нет пророка в своем отечестве, не будет столь непрекаемой и наши рекомендации будут услышаны. Это важно, так как конференция корееведов в стенах ИДВ давно превратилась в головной форум ведущих специалистов, профессионалов, экспертов, детально и объективно анализирующих целый комплекс актуальных проблем Корейского полуострова. Итак, имеющий уши да услышит, имеющий глаза да увидит, прочтет и проникнется.

Итоги этой конференции будут представлены в коллективной монографии, публикация которой, надеемся, позволит оказать определенное влияние на умы и настроения тех, кто принимает решения во всех аспектах международной деятельности России, связанной с Корейским полуостровом.

Глава 1

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: КОРЕЙСКИЕ СЮЖЕТЫ

*А. И. Мацегора**

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Истекший год на Корейском полуострове был богат на события. Ситуация отличалась выраженной динамикой, многое произошло и в Корее, и в наших отношениях с двумя корейскими государствами. Остановлюсь на последних событиях с тем, чтобы обрисовать задачи, над решением которых именно сейчас приходится работать российскому внешнеполитическому ведомству.

К сегодняшнему дню мы подошли в непростой обстановке — налицо очередной рецидив напряженности. Россия призывает все стороны к сдержанности, отказу от действий, способных еще более ухудшить, обострить ситуацию. К сожалению, эти призывы в Сеуле и Пхеньяне не то чтобы не слышат, но не реагируют так, как нам того хотелось бы.

Южная Корея и США, вопреки звучавшим ранее официальным заверениям и дававшимся, в том числе и нам, обещаниям, не только не сократили масштабы своих совместных учений, но и привлекли к мероприятиям в рамках этих маневров стратегические бомбардировщики и атомные подводные лодки, развернули репетиции десантных операций с недвусмысленным и весьма

* Мацегора Александр Иванович, заместитель директора Первого департамента Азии МИД РФ.

провокационным замыслом — «захват административного центра сопредельного государства». Понятно, что в КНДР воспринимают эти действия как подготовку к вторжению и в свою очередь повышают градус напряженности, осуществляя запуски ракет малой и средней дальности, угрожая провести новое ядерное испытание.

В этих условиях перспективы возобновления шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова (ЯПКП) остаются весьма неопределенными. Северокорейцы, казалось бы, заявляют о готовности к переговорам без предварительных условий, соглашаются обсуждать любые волнующие оппонентов темы, однако американцы и их союзники требуют неких убедительных доказательств нацеленности Пхеньяна на денуклеаризацию. При этом западные партнеры стремятся еще более усилить антисеверокорейские санкции, полагая, что таким образом им удастся сделать Пхеньян более сговорчивым.

Как представляется, такой путь вряд ли может привести к решению ядерной и других проблем Корейского полуострова. Исходим из того, что дальнейшая затяжка с переговорами только усугубляет ситуацию, загоняет проблему вовнутрь и в конце концов делает ее еще более трудноразрешимой. Российская сторона совместно с китайскими партнерами продолжает прилагать усилия, направленные на то, чтобы найти выход их создавшегося положения и перезапустить переговорный процесс.

Мы крайне заинтересованы в положительном решении проблемы денуклеаризации, откровенно говорим нашим партнерам в Пхеньяне о том, что российско-северокорейские отношения напрямую зависят от положения дел в ракетно-ядерной области, от того, как развивается обстановка на Корейском полуострове. В последнее время на двустороннем треке у нас достигнуты неплохие результаты, укрепляется взаимопонимание по основным вопросам международной политики, в том числе по одному из наиболее острых — украинскому кризису. Мы признательны северокорейским партнерам за поддержку нашей позиции, которую они продемонстрировали в ходе недавнего голосования по «крымской» резолюции на Генеральной Ассамблее ООН.

Впервые за многие годы Россию посетил председатель пре-

зидиума ВНС КНДР Ким Ен Нам. Он имел краткую, но очень содержательную беседу с президентом РФ В. В. Путиным, провел переговоры с председателем Совета Федерации Федерального Собрания РФ В. И. Матвиенко. В Пхеньяне с визитом находились президент Татарстана Р. Н. Минниханов, а также министр по развитию Дальнего Востока А. С. Галушка, который провел переговоры со своим корейским коллегой по Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между РФ и КНДР. Идет подготовка других крупных и значимых мероприятий.

Российские компании проявляют заинтересованность в реализации на территории КНДР ряда крупных проектов в области транспортной инфраструктуры, энергетики, горнодобывающей промышленности. Отрадно, что корейская сторона на этот раз демонстрирует сугубо позитивный настрой, идет на решение сложных проблем, которые ранее препятствовали более активной инвестиционной деятельности российского бизнеса в Северной Корее. Речь, в частности, идет о визовых делах, вопросах более оперативной связи, в том числе электронной, совершенствовании законодательной базы нашего сотрудничества и т.д. Достигнута договоренность о переводе расчетов между нашими компаниями в рублях, поставлена задача уже в ближайшие годы увеличить объем товарооборота с сегодняшних 100 млн до 1 млрд долл. В протоколе, подписанном по итогам переговоров руководителей национальных частей межправительственной комиссии, отмечены благоприятные перспективы трехсторонних (с участием Южной Кореи) экономических проектов. Причем помимо давно обсуждаемых тем у нас появились и новые направления такой комплексной кооперации, в том числе в части размещения российских предприятий в Кэсонском технопарке.

Идет подготовка других крупных мероприятий в российско-северокорейских отношениях. Рассчитываем, что обострение обстановки на полуострове, о котором было сказано выше, не выльется в конце концов в резкий всплеск напряженности и противостояния, который затруднил бы или даже сделал невозможной реализацию наших планов.

Российская сторона призывает к сдержанности, разумеется, не только Пхеньян, но и партнеров в Республике Корея. Россию не может не беспокоить масштаб американско-южнокорейских учений, проведение которых неизменно сопровождается всплеском напряженности на Корейском полуострове. Мы откровенно говорим нашим южнокорейским коллегам о гипертрофии, несопоставимости с северокорейским наступательным потенциалом как масштабов их совместной с американцами военной деятельности, так и боевых возможностей используемых при этом вооружений и техники. Исходим из того, что в Сеуле при определении своей линии в дальнейшем будут руководствоваться в первую очередь собственными, национальными интересами, которым, как мы понимаем, не отвечает консервация обстановки перманентного военно-политического кризиса в регионе.

Между тем мы имеем значительный, пока еще не полностью задействованный потенциал сотрудничества с РК в области региональной и в целом — международной политики. Речь идет не только о необходимости уплотнения совместной деятельности, нацеленной на скорейшее возобновление шестисторонних переговоров по урегулированию ЯПКП, но и на создание в регионе коллективной системы безопасности и сотрудничества. Хорошим основанием для этого является близость или совпадение основных положений конструктивных внешнеполитических наработок России и инициатив президента Республики Корея Пак Кын Хе относительно процветания, мира и безопасности в Евразии. Все это имеет важное значение для выстраивания взаимовыгодного многоуровневого сотрудничества в СВА.

Хотелось бы надеяться, что нашему внешнеполитическому взаимодействию, в том числе по ядерной проблематике, не помешают последние события, связанные с оголтелой критикой Западом наших подходов к украинской теме, что руководство РК и впредь будет проявлять достаточную политическую мудрость с тем, чтобы не оказаться заложником чужих замыслов в географически отдаленном от Кореи регионе.

Для политического курса Российской Федерации в АТР отношения с РК остаются одними из приоритетных. В последние

месяцы они успешно развивались в соответствии с договоренностями, достигнутыми в ходе переговоров президентов двух стран в Сеуле 13 ноября 2013 г.

Президент РК Пак Кын Хе по случаю начала Олимпиады в Сочи направила В. В. Путину теплое послание, в котором содержались поздравления по случаю этого крупнейшего спортивного мероприятия. По достоинству российская сторона оценила решение южнокорейского руководства об участии в церемонии закрытия Олимпийских игр премьер-министра Чон Хон Вона, который во время визита в Сочи встретился с президентом В. В. Путиным, имел обстоятельную беседу с председателем правительства России Д. А. Медведевым.

Ключевые вопросы двустороннего торгово-экономического сотрудничества были рассмотрены в ходе состоявшегося в марте 2014 г. визита в Сеул министра экономического развития России А. В. Улюкаева. Итоги его переговоров лягут в основу обсуждения данной тематики в рамках заседания межправительственной комиссии, которое может пройти на Дальнем Востоке РФ.

Мощным толчком к развитию экономических и гуманитарных контактов между нашими странами стала отмена с 1 января 2014 г. визовых формальностей при взаимных поездках граждан. По имеющейся информации, за период с начала года поток россиян, выезжающих в РК, увеличился не менее чем на 60 %, активными темпами (до 30 %) растет количество граждан РК, посещающих нашу страну.

Знаковым событием текущего года станет празднуемое российскими корейцами 150-летие добровольного переселения их предков в Россию. Этот юбилей отмечается нами в первую очередь как внутрироссийское мероприятие, призванное отдать должное той роли, которую играют российские граждане корейской национальности в культурном, экономическом развитии нашей страны, в укреплении ее международного авторитета и обороноспособности. В рамках утвержденного на правительственном уровне Плана празднований пройдут крупные мероприятия, на некоторых из них будут присутствовать и наши друзья из КНДР и Республики Корея. МИД России принимает активное участие в их подготовке и организации.

*А.З. Жебин**

СОБЫТИЯ В КОРЕЕ: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

Интерес к ситуации на Корейском полуострове для нас, россиян, вполне естественен и понятен. От того, как будут развиваться события в этом беспокойном районе, непосредственно прилегающем к российской территории, напрямую зависит безопасность России и продвижение целого ряда российских и многосторонних экономических проектов, с реализацией которых мы связываем как осуществление планов социально-экономического развития дальневосточных регионов России, так и вовлеченность нашей экономики в бурно развивающиеся мирохозяйственные связи и интеграционные процессы в АТР.

Скажем прямо: обстановка на полуострове и вокруг него остается весьма сложной, противоречивой, или турбулентной, как предпочитают сейчас описывать подобные ситуации некоторые специалисты-международники.

Появившиеся в конце 2013 – начале 2014 г. позитивные тренды обозначились прежде всего в межкорейских отношениях. Трудно отрицать, что они связаны в первую очередь с усилиями КНДР, которые ее западные и южнокорейские партнеры по-прежнему воспринимают с большим скепсисом. Тем не менее администрация Пак Кын Хе, назвавшая запуск «процесса доверия» в качестве своей программной цели в отношениях с КНДР, вынуждена реагировать на «мирное наступление» Пхеньяна. Однако в целом провозглашенная Сеулом в отношении Пхеньяна «политика доверия» остается больше лозунгом, нежели повседневной практикой¹.

¹ Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, руководитель Центра корейских исследований ИДВ РАН. E-mail: zhebin@ifes-ras.ru

С другой стороны, мы не видим никаких подвижек в позиции США и их союзников — РК и Японии — по вопросу возобновления шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова (ЯПКП). Американцы продолжают настаивать на своих предварительных условиях: они требуют от КНДР практических шагов в сторону денуклеаризации, которые убедили бы их в том, что «переговоры будут вестись не ради переговоров». Какие это могут быть шаги, США предпочитают не конкретизировать, возможно потому, что, в случае согласия на них КНДР, стало бы ясно, кто же в действительности саботирует переговорный процесс по ЯПКП.

Тем временем администрация Б. Обамы уже шестой год продолжает политику «стратегического терпения» в отношении КНДР. На самом деле под этой внешне безобидной вывеской США и их союзники подготавливают и постепенно реализуют целый комплекс мер военного, политического и экономического характера, призванных дестабилизировать КНДР и, в конечном итоге, добиться ликвидации этой страны.

Начиная с 2012 г. на проходящих на юге полуострова по несколько месяцев кряду совместных американо-южнокорейских маневрах, которые в предыдущие годы и сейчас пытаются представить как сугубо оборонительные, практически открыто отрабатываются различные варианты захвата Пхеньяна, установления контроля над северокорейской территорией. Такие действия якобы могут потребоваться для предотвращения «хаоса», который может возникнуть в КНДР в силу тех или иных причин в случае «коллапса режима», уже более двух десятилетий тщетно ожидаемого на Западе и в Южной Корее².

Требую от КНДР отказа от ее ядерно-ракетных сил сдерживания, сами США открыто прибегают к ядерному шантажу этой страны, направляя в воздушное пространство и воды, окружающие Корейский полуостров, бомбардировщики, авианосцы и подводные лодки — носители ядерного оружия. Тем самым Вашингтон грубо нарушает свои обязательства как по Совместному заявлению «шестисторонки» от 17 сентября 2005 г. в Пекине, так и по двусторонним договоренностям с КНДР.

В области экономической еще более открыто обозначилось стремление США максимально расширительно толковать санкции ООН, наложенные на КНДР. Вашингтон делает все для того, чтобы заблокировать даже нормальную внешнеторговую и внешнеэкономическую деятельность этой страны, требует от других стран придерживаться санкционных ограничений, введенных не СБ ООН, а односторонними решениями самой американской администрации.

Соединенными Штатами также подготовлен поэтапный план полной изоляции Северной Кореи от международной финансовой системы. По признанию одного из бывших сотрудников Министерства финансов США, занимавшегося такой деятельностью на протяжении последних лет, разработкой и применением финансово-экономических санкций против КНДР занято более 200 сотрудников 11 различных американских министерств и ведомств. Как заявил в ходе состоявшегося в феврале 2014 г. визита в Сеул председатель Комиссии по иностранным делам палаты представителей конгресса США Э. Ройс, лишить Северную Корею доступа к твердой валюте — это «наилучшая стратегия» с целью замедлить ядерные разработки в этой стране³.

Тем временем, не достигнув своих целей с помощью силового давления и экономической блокады, Вашингтон в последнее время активизировал попытки добиться международной изоляции КНДР путем раздувания проблемы прав человека в этой стране. Наглядным плодом усилий Запада в этом направлении стал опубликованный в феврале 2014 г. доклад Комиссии ООН по расследованию ситуации с правами человека в КНДР. Этот орган был создан в марте 2013 г. при Комитете ООН по правам человека.

Существует ли такая проблема в КНДР? Наверное, трудно будет назвать в современном мире страну, где все вопросы в этой сфере решены. Однако опыт последних десятилетий показывает, что озабоченности США и Запада в этой области возникают почти исключительно в отношении тех стран, чья политика препятствует достижению геополитических целей Запада, и в первую очередь США. Что же касается собственно международного бандитизма и поведения в этой области своих союзников и

вассалов, то в Вашингтоне последних лишь иногда слегка журят, а себя искренне полагают безгрешными.

В Пхеньяне, видимо, хорошо понимают, чего на самом деле добиваются США и их союзники. Ответом на нынешний курс Запада в отношении КНДР стало выдвижение в марте 2013 г. на пленуме ЦК ТПК линии на одновременное укрепление ядерных сил сдерживания и экономическое строительство. Статус КНДР как де-факто ядерной державы де-юре закреплён в поправках в конституцию страны, принятых в апреле 2013 г. на сессии Верховного народного собрания КНДР.

Одним из важнейших направлений идеологического обоснования этого «нового стратегического курса» стала усилившаяся в последнее время в КНДР пропагандистская кампания по «национализации» северокорейского ядерного щита, попытки придания ему характера «общекорейского достоинства», которое в перспективе поможет Корее быть на равных как с окружающими её, так и другими «большими странами» и «внешними силами», не заинтересованными в объединении Кореи⁴.

Обращает на себя внимание содержащееся в открытом письме Государственного комитета обороны КНДР южнокорейским властям обещание никогда не использовать ядерное оружие для шантажа или причинения вреда соотечественникам⁵. Более того, в КНДР считают, что их ядерное оружие — это «меч, защищающий всех корейцев» от нарастающей ядерной угрозы США⁶.

Вместе с тем высказывания нового руководителя КНДР свидетельствуют о понимании властями необходимости более плотно заняться решением хотя бы некоторых наиболее острых экономических проблем, в первую очередь продовольственной⁷.

Ряд шагов, предпринятых в области стимулирования сельскохозяйственного производства уже дал вполне определенные позитивные результаты; в частности, объявленное в октябре 2013 г. решение о доведении количества специальных экономических зон до 14, некоторые шаги организационного и законодательно-регулятивного характера по привлечению и защите иностранных инвесторов, в том числе и из США, подтверждают это⁸.

В целом можно с сожалением констатировать, что уровень военно-политической конфронтации на полуострове за минувший год существенно не снизился. Главная проблема, на взгляд автора, заключается в том, что США и их союзники не желают признать даже наличие у КНДР законных озабоченностей своей безопасностью, не говоря уже о том, чтобы рассмотреть практические меры по устранению хотя бы некоторых из них.

Судьба американо-северокорейских договоренностей, достигнутых в феврале 2012 г., еще раз продемонстрировала, что попытки США подменить решение этой проблемы экономическими подачками не находят понимания в Пхеньяне. В этих условиях отказ КНДР от своих ракетно-ядерных сил сдерживания представляется, по крайней мере в обозримой перспективе, маловероятным⁹.

Многочисленные учебные пуски ракет, проведенные КНДР в последнее время, свидетельствуют о том, что она не прочь воспользоваться нынешним обострением международной обстановки для обоснования необходимости укрепления собственного оборонительного потенциала. Дополнительный предлог для таких шагов дают и проходящие на юге полуострова американо-южнокорейские совместные маневры.

В последние годы эти учения приобрели откровенно провокационный характер, что дает Пхеньяну предлог для реагирования на них по принципу «острие против острия»: устраивать пуски ракет, проводить боевые стрельбы в прилегающих к линиям разграничения между Севером и Югом зонах и даже угрожать новыми ядерными испытаниями.

В истекший период КНР прилагала неустанные усилия для возобновления шестисторонних переговоров по ЯПКП и недопущению дальнейшего усиления напряженности на полуострове. По случаю 10-летия начала «шестисторонки» Китай инициировал в сентябре 2013 г. созыв в Пекине конференции представителей стран — участников этих переговоров. В форуме приняли участие министр иностранных дел КНР Ван И, первый заместитель министра иностранных дел КНДР Ким Ге Гван, главы делегаций КНР и КНДР на шестисторонних переговорах, а также

заместитель главы российской делегации. К сожалению, США, Япония и РК фактически бойкотировали эту встречу, направив на нее дипломатов гораздо более низкого ранга.

Настойчивые попытки в этом направлении были продолжены Китаем и в нынешнем году. В феврале 2014 г. заместитель министра иностранных дел КНР Лю Чжэньминь совершил поездку в КНДР, а затем в Республику Корея. В сообщении Синьхуа об этих поездках отмечается, что Китай «поддерживает отношения дружбы и сотрудничества и с КНДР и с Республикой Корея» и намерен «своим способом» продолжать прилагать активные усилия для возобновления шестисторонних переговоров¹⁰.

Одновременно Китай подвергается мощнейшему давлению со стороны США, требующих от Пекина фактически присоединения к американской стратегии по экономическому удушению КНДР в случае ее отказа от одностороннего разоружения. Корейская тематика занимала важное место в ходе визитов в КНР, Японию и РК вице-президента США Дж. Байдена 1–8 декабря 2013 г. и госсекретаря США Дж. Керри в КНР и РК в феврале 2014 г.

В этих условиях Китай послал необычно сильный для осторожной китайской дипломатии сигнал главным конфликтующим сторонам. На пресс-конференции в рамках проходящей в Пекине 2-й сессии ВСНП 12-го созыва министр иностранных дел КНР Ван И заявил, что «китайская сторона ни в коем случае не допустит войны или нестабильности на Корейском полуострове». Указав, что этот регион находится у «порога» Китая, министр отметил, что у Пекина «всегда имеется «красная линия», которая заключается в недопущении войны или неустойчивости на нем»¹¹.

Введение Китаем 23 ноября 2013 г. собственной зоны опознавания ПВО несколько притормозило переход китайско-южнокорейских отношений на новый этап стратегического сотрудничества, объявленный по итогам встречи на высшем уровне председателя КНР Си Цзиньпина и президента РК Пак Кын Хе, хотя эта тема и осталась главной в повестке дня 3-го стратегического диалога между КНР и РК, состоявшегося в Сеуле 28 ноября 2013 г.

Характерно, что южнокорейцы попытались найти компромисс с КНР по вопросу зоны опознавания без учета позиции США и Японии. Только после отказа Китая пойти на компромисс и окрика из Вашингтона в Сеуле заняли солидарный с ними подход. В свою очередь РК 8 декабря 2013 г. объявила о расширении границ своей зоны опознавания, что вызвало «сожаления» со стороны Китая.

Самым крупным событием в российской политике в отношении полуострова стал, безусловно, визит в ноябре 2013 г. президента РФ В. В. Путина в РК и его переговоры с президентом РК Пак Кын Хе. Незадолго до этого события, 22 сентября, состоялось официальное открытие участка железной дороги между северокорейским портом Раджин и российской пограничной станцией Хасан. Подписание в Сеуле во время визита В. В. Путина 13 меморандумов о взаимопонимании, в том числе касающиеся участия ряда южнокорейских фирм в этом проекте, стало логичным продолжением последовательных усилий России по налаживанию многостороннего экономического сотрудничества в регионе. В феврале 2014 г. группа представителей из ряда заинтересованных компаний РК посетила объекты этого совместного и пока что российско-северокорейского проекта на предмет участия в нем в соответствии с подписанными в Сеуле в ноябре 2013 г. документами.

С учетом активности КНР в Расоне, развития транспортной сети между КНР и КНДР, а также возможности инвестиций третьих стран в Кэсонскую промзону есть основания говорить об обозначившейся перспективе создания зоны многостороннего экономического сотрудничества России, Китая и двух корейских государств в Северо-Восточной Азии (СВА).

Хотя шестисторонние переговоры по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова в настоящее время находятся в замороженном состоянии, в России пока официально не снимают задачу добиться их возобновления и заявляют, что убеждены: альтернативы этому процессу нет. Цель переговорного процесса неизменна — это денуклеаризация Корейского полуострова. Основа для переговоров также постоянна — Заявление шес-

ти государств, включая КНДР, принятое в сентябре 2005 г. В этом документе изложены шаги, ожидаемые от Пхеньяна, и встречные меры, которые будут приняты в ответ на его сотрудничество в вопросе демонтажа военной ядерной программы и которые предполагают развитие мирной ядерной энергетики в КНДР и другие материальные выгоды.

В настоящее время КНДР посылает сигналы о своей готовности возобновить переговоры без всяких предварительных условий. Ряд других участников шестистороннего процесса считают, что Пхеньян должен вначале предпринять определенные шаги, чтобы убедить остальных в серьезности своих намерений, т. е. со стороны КНДР ожидаются какие-то односторонние действия до возобновления переговоров.

Россия вместе с китайскими партнерами, играющими важную роль в этом процессе, стремится нащупать консенсус, который позволил бы переговоры возобновить.

В рамках шестисторонних переговоров еще на их достаточно активном этапе было создано несколько рабочих групп. Россия возглавляет рабочую группу по разработке принципов мира и безопасности в СВА. Имелось в виду, что когда в практическом плане будет достигнут прогресс в вопросе денуклеаризации, эта группа будет востребована и будет согласовывать параметры обустройства СВА на долгосрочную перспективу. В российском МИДе не исключают, что можно было бы воспользоваться наличием этой группы и созвать конференцию в ее формате для начала дискуссий по укреплению мер доверия. Этой идеей российская сторона делилась с партнерами по шестисторонним переговорам в надежде на их возобновление¹².

Для России неприемлемо появление новых ядерных держав. Это единая позиция России, КНР и других участников шестисторонних переговоров в подходе к КНДР. Мы разъясняем северокорейским друзьям и их соседям выгоды от решения вопроса в соответствии с Совместным заявлением 2005 г. Это включает создание прочной системы с гарантиями безопасности Северной Кореи.

Как известно, Россия осудила КНДР за ядерные испытания и пуски ракет в нарушение резолюции СБ ООН. Одновременно

в Москве осуждают попытки воспользоваться этой ситуацией, чтобы непропорционально нарастить военный потенциал в этом регионе под предлогом северокорейской угрозы. Шаги, которые предпринимают, в частности, США, ссылаясь на исходящую от Северной Кореи угрозу, далеко не адекватны реальному военному потенциалу, которым обладает Пхеньян. Россия против накачивания военных мускулов, включая развертывание около наших границ стратегических бомбардировщиков, авианесущих групп и форсированное создание в этом регионе компонентов глобальной ПРО США¹³.

Важным шагом в возобновлении политических контактов на высоком уровне стало участие председателя президиума ВНС КНДР Ким Ен Нама в качестве почетного гостя в церемонии открытия зимней Олимпиады в Сочи. Во время пребывания в России Ким Ен Нам встретился 6 февраля в Москве с председателем Совета Федерации ФС РФ В. И. Матвиенко, а 7 февраля в Сочи — с президентом РФ В. В. Путиным.

Эта поездка создала возможности для детального рассмотрения вопросов двусторонних экономических отношений на более высоком, межправительственном уровне.

В последнюю неделю марта 2014 г. в Пхеньяне с рабочим визитом побывала представительная делегация из России, которую возглавил министр по развитию Дальнего Востока А. С. Галушка. В качестве председателя российской части Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между РФ и КНДР он встретился с министром внешней торговли КНДР, председателем корейской части Комиссии Ли Рён Намом. Главу Минвостокразвития в этой поездке сопровождали сотрудники МИДа, Минэкономразвития и Минрегиона, руководители ряда российских банков и коммерческих компаний.

Обращает на себя внимание тот факт, что накануне своей поездки А. С. Галушка встретился с послом Южной Кореи в РФ Ви Сон Лаком, которому заявил, что Россия рассчитывает на плотное сотрудничество как с Югом, так и с Севером Корейского полуострова, невзирая на политические разногла-

сия между Сеулом и Пхеньяном. «Российское правительство уделяет большое внимание развитию трёхстороннего сотрудничества с Северной и Южной Кореей, — приводит слова Александра Галушки его пресс-служба. — Наша задача состоит в том, чтобы установить рабочие деловые контакты с северо-корейскими партнёрами и обсудить возможности новых трёхсторонних проектов»¹⁴.

В ходе состоявшегося в том же месяце рабочего визита в КНДР делегации Республики Татарстан во главе с президентом РТ Рустамом Миннихановым рассматривались вопросы о содействии КНДР в разведке и разработке нефти, перспективы совместного производства сельскохозяйственной техники и комплектующих, создание сервисных центров для ее дальнейшего обслуживания. Корейская сторона проявила заинтересованность в технологии производства мяса, картофеля, семян, а также в развитии восточной медицины в Татарстане. Также Республика поможет КНДР обновить парк сельскохозяйственной техники, которая была закуплена еще во времена СССР. Интересными для сотрудничества направлениями являются поставки продукции нефтехимии Татарстана, использование портов Северной Кореи для транспортировки татарстанских грузов¹⁵.

Так что наши отношения с КНДР постепенно обретают повышенную динамику. Россия готова — и эта тема остается актуальной — к реализации трехсторонних планов с участием Северной и Южной Кореи и Российской Федерации, включая железнодорожные, газовые, электроэнергетические проекты.

Представляется, что перенос усилий с нагнетания военно-политической и идеологической конфронтации в регионе на реализацию многосторонних проектов соразвития и сопроцветания расположенных там стран способствовал бы как реализации уже продекларированных нынешним руководством почти всех государств региона национальных целей развития, так и укреплению мира и стабильности в Северо-Восточной Азии.

Примечания

¹ Foster-Carter A. South-North Korea relations: Will a «Good Season» Ever Come // Comparative Connections. January 2014.

- ² Паниев Ю. США и Южная Корея отработают штурм Пхеньяна // Независимая газета. 24.02.2014.
- ³ Cutting off access to hard currency best way to end N.Korean nukes: U.S. lawmaker // Yonhap. 02. 18.2014.
- ⁴ Нодон синмун. 01.18. 2014.
- ⁵ NDC of DPRK Advances Crucial Proposals to S. Korean Authorities// ЦТАК. 01.16.2014.
- ⁶ Пресс-заявление представителя стратегических войск Корейской народной армии. Пресс-релиз посольства Корейской Народно-Демократической Республики в Российской Федерации. 03.05.2014.
- ⁷ Speech of Kim Jong Un at Conference of Ideological Workers// KCNA. 02.27. 2014.
- ⁸ North Korea's Evaluation of Its 2013 Economic Policy. URL: http://ifes.kyungnam.ac.kr/eng/FRM/FRM_0101V.aspx?code=FRM140103_0001
- ⁹ Нодон синмун. 12.17.2014.
- ¹⁰ «Китай своим способом продолжит прилагать активные усилия к обеспечению мира и стабильности на Корейском полуострове», — представитель МИД КНР // Russian.news.cn 2014-02-20. URL: http://Russian.news.cn/china/2014-02/20/c_133131213.htm
- ¹¹ A red line between what China, North Korea want. URL: <http://www.nknews.org/2014/03/a-red-line-between-what-china-north-korea-want/>
- ¹² Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С. В. Лаврова на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2013 г. Москва, 21 января 2014 г. URL: <http://www.mid.ru>
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Глава Минвостокразвития прибыл в КНДР. 25.03.2013. URL: <http://minvostokrazvitia.ru>
- ¹⁵ Татарстан поможет Северной Корее добывать нефть. URL: <http://prokazan.ru/business/view/71098>

*А. В. Воронцов**

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В 2014 г.

Как известно, после завершения острого военно-политического кризиса на Корейском полуострове в марте–апреле 2013 г., в ходе которого руководство КНДР продемонстрировало бескомпромиссную решимость защитить суверенитет республики всеми возможными средствами и, в том числе, сделало немало грозных заявлений, уже в июне того же года Пхеньян неожиданно для многих наблюдателей кардинально изменил тональность, тактическую линию внешнеполитического поведения и перешел в «мирное наступление» по всем азимутам, получившее среди его оппонентов название «sharm offensive».

Вашингтон и Сеул же во второй половине 2013 г. – начале 2014 г. продолжали следовать скоординированному курсу, нацеленному на «дожимание» Северной Кореи посредством усиления санкций и изоляции, в рамках которого было решено игнорировать все миролюбивые инициативы северян.

Весьма ярко диссонанс устремлений Пхеньяна и Сеула проявился, в частности, в январе 2014 г., когда Северная Корея интенсифицировала свое мирное наступление. В новогодней речи лидер КНДР Ким Чен Ын вновь выдвинул дееспособные идеи по налаживанию межкорейского диалога, включая шаги, способствующие формированию соответствующей атмосферы и тональности разговора, в том числе путем отказа от взаимной клеветы,

* Воронцов Александр Валентинович, кандидат исторических наук, заведующий отделом Кореи и Монголии Института востоковедения РАН. E-mail: vorontsovav@yandex.ru

готовностью «закрыть» полное взаимных обид прошлое, чтобы было легче начать новую страницу двухсторонних отношений, и т. д.¹ Эти идеи были конкретизированы в последующих посланиях к Югу со стороны Государственного комитета обороны (ГКО) КНДР: в предложениях от 16 января² и в открытом письме от 24 января³. Важно отметить, что на данном временном отрезке северокорейская сторона задействовала «тяжелую артиллерию» в лице главы государства и высшего государственного органа — ГКО. В этих обращениях призывалось совместно отказаться от пропагандистской клеветнической деятельности, от проведения крупных военных маневров, представляющих угрозу стабильности на Корейском полуострове, провести встречу членов разделенных семей, найти возможности для сближения подходов по ядерной проблеме Корейского полуострова и др.

Внимание аналитиков обратило на себя обновленное и более реалистичное обоснование предложений по ограничению военной активности: «Если “координация” и “сотрудничество” с США настолько дороги, что трудно с ними расставаться, то лучше было бы проводить эти учения в уединенных местах или в США, далеко от территории, моря и воздушного пространства Корейского полуострова»⁴.

Однако Сеул и Вашингтон предпочитали придерживаться прямо противоположной линии. Все многочисленные мирные инициативы Пхеньяна интерпретировались не иначе как проявление его коварства, попытки завлечь своих оппонентов в ловушку и закамуфлировать подготовку новых «военных провокаций», которые, как всегда, и составляют суть его агрессивных устремлений⁵. Основываясь на таких оценках, президент РК Пак Кын Хе, находясь в рассматриваемый период в зарубежном турне, реагировала на предложения Севера достаточно своеобразно. Будучи в Индии, она отдала приказ министру обороны и другим силовым ведомствам немедленно усилить бдительность и меры безопасности против возможных провокаций Северной Кореи во время её резко усилившегося пропагандистского наступления⁶. Объяснялся такой «военно-ориентированный» ответ тем, что поскольку нередко вслед за мирными инициативами северян

следуют их агрессивные действия; Сеул предпочитает игнорировать их миролюбивую риторику и готовиться к худшему. Прилетев из Дели в Берн, в ходе встречи с президентом Швейцарии глава Южной Кореи не только повторила традиционные постулаты о том, что до тех пор, пока Северная Корея не ликвидирует свой ядерный потенциал, Сеул не поверит в искренность её намерений, но и ужесточила свой подход. Неожиданно для многих обозревателей Пак Кын Хе с предельной откровенностью призвала Швейцарию и международное сообщество присоединиться к РК, для того чтобы усилить давление и изолировать КНДР с целью заставить её пойти на изменения внутренней и внешней политики. «Поскольку Северная Корея не может меняться добровольно, мы должны сформировать такую окружающую среду, при которой у неё не останется другого выхода, как только пойти на изменения»⁷. Одновременно министр РК по делам объединения в ответ на призыв отказаться от взаимных нападок и клеветы заявил, что Юг на Север не клеветает и отказываться ему в своей пропаганде против Севера, таким образом, не от чего.

Демонстрируя высокую степень координации шагов с южнокорейскими союзниками, помощник государственного секретаря США по делам Восточной Азии и Тихого океана Д. Рассел, выступая в марте 2014 г. в сенате США, почти дословно повторил приведенные выше тезисы руководителя РК, суть которых сводится к требованию первоначальной односторонней денуклеаризации Северной Кореи. «Из года в год мы видим модель североазиатских провокаций, следующих за пропагандистским наступлением, направленных на получение выплат и уступок от Запада. Несмотря на последние предложения КНДР, направленные на сотрудничество (*engagement*), ... мы не будем признавать КНДР как ядерное государство. Мы не будем вознаграждать КНДР просто за возврат к диалогу»⁸.

Тем не менее – и это обстоятельство также следует выделить, – невзирая на столь недружелюбный и обескураживающий ответ со стороны основных адресатов, Пхеньян продолжал спокойно, терпеливо и последовательно продвигать свои мирные инициативы, находя все новые и достаточно логичные аргументы. Высту-

пая на пресс-конференции в Москве, посол КНДР в России Ким Ен Дже в связи с этим подчеркивал: «Какой бы хорошей ни была книга, но она станет бесполезной, если ее выбросить, даже не открыв и заранее считая, что там нечего читать. Власти Южной Кореи должны отказаться от поспешной и необоснованной критики наших предложений по улучшению отношений, которые они не удосужились даже глубоко изучить»⁹.

Однако Вашингтон и его союзники предпочитают игнорировать все примирительные шаги Пхеньяна и продолжают уповать на политику усиления давления и санкций, которые, по их убеждению, должны довести Северную Корею в недалеком будущем до коллапса.

При этом они остаются абсолютно невосприимчивыми к реалиям, опровергающим эти расчеты, к анализу, оценкам и выводам, к которым приходят многие ведущие американские корееведы и аналитики, на протяжении долгих лет изучающие ситуацию в Корее.

Один из них, директор института Наутилус Питер Хайес, убедительно на фактах доказывает неэффективность нынешней политики Запада. Он утверждает, что прошлые санкции против Пхеньяна в своем большинстве были контрпродуктивны. Они не смогли ни приблизить КНДР к краху, ни остановить её ядерную программу. Аналитик язвительно отмечает, что способность Вашингтона к самообману относительно своих прошлых успехов в данной области безгранична¹⁰. Однако чего политика санкций реально добилась, так это ускорения подталкивания КНДР к практике распространения оружия массового поражения (ОМП), выдавливания её торговли в области закрытых каналов, что со всей очевидностью противоречит антитеррористическим целям, провозглашенным международным сообществом. Главный вывод и призыв данной группы исследователей – необходимость возврата к политике сотрудничества, вовлечения.

Однако официальный Вашингтон, хотя, видимо, и понимает ненормальность ситуации, при которой на полуострове до сих пор продолжает функционировать Соглашение о перемирии 1953 г., не спешит идти навстречу призывам не только Пхеньяна,

но и ряда других стран сформировать комплексную систему мира. Одну из причин, удерживающих Белый дом от исправления указанной исторической аномалии, объяснил видный представитель проправительственного лагеря Майкл Грин. Описывая многочисленные препятствия, стоящие на пути формирования региональной системы безопасности в СВА, он выделяет следующее: подписание мирного договора между США и КНДР приведет к окончанию состояния войны. Автоматически это будет означать завершение режима санкций против Пхеньяна, поскольку санкции — акт войны. А вот как раз лишиться этого ключевого элемента своей политики Вашингтон опасается больше всего. Ведь, по логике автора, если участники режима мира на Корейском полуострове, отказавшись от рестрикций, при подписании соответствующих договоренностей захотят вновь их ввести против КНДР в случае каких-либо её очередных «неправильных» действий, нет гарантий, что Россия и Китай не поднимут слишком высоко планку требований, позволяющих вернуться к санкционному режиму¹¹. Поэтому представители данной политической школы, допуская возможность определенного дипломатического маневрирования вокруг обсуждения идеи создания какого-либо нового мирного правопорядка на полуострове, убеждены, что нынешний режим санкций ни при каких условиях не должен быть ослаблен. Исходя из этой же логики, и идея формирования безъядерной зоны в СВА ими отвергается, поскольку может ослабить уверенность союзников США, прежде всего Японии и РК, в эффективности американского ядерного зонтика и стратегии сдерживания.

При этом консервативные силы США, ратующие за наращивание давления на Пхеньян, хорошо понимают, что санкции станут эффективными, только если к их исполнению активно подключится Китай. Поэтому задача вовлечения Пекина в собственную стратегию по всесторонней изоляции КНДР является приоритетной. Не секрет, что жесткая реакция руководства КНР на 3-е ядерное испытание Северной Кореи в феврале 2013 г., проявившаяся в том числе в ужесточении контроля на китайско-северокорейской границе летом того же года, породила чуть ли

не эйфорию на Западе, поторопившегося поверить, что Китай наконец-то по-серьезному присоединился к исполнению расширительной интерпретации санкционной практики, исповедуемой Западом. Тем болезненнее стали разочарования, когда выяснилось, что никакого коренного пересмотра подхода КНР к КНДР не произошло¹² и по-прежнему для Пекина высшим приоритетом является не ликвидация ядерной проблемы Пхеньяна, а сохранение мира и стабильности на Корейском полуострове.

В итоге многие ведущие американские политологи в 2014 г. пришли к выводу, что осуществляемая на протяжении последних лет политическая линия Белого дома, названная «стратегическим терпением», окончательно зашла в тупик, и призывают к её изменению¹³. Их анализ в том числе сводится к следующему.

Санкции и сдерживание против КНДР в очередной раз не сработали. Они оказались не способными ни выполнить поставленные цели, ни остановить поступательное развитие ядерной проблемы КНДР, ни подорвать её экономическую жизнеспособность и внутривнутриполитическую стабильность. Формирование нового типа отношений между сверхдержавами (США и КНР) остается декларацией и отдаленной целью. Усилия по укреплению тройственного военного союза США—Япония—РК как ключевого элемента сдерживания КНДР не приносят результатов ввиду обострившихся в последние 2–3 года противоречий между Сеулом и Токио. Но в качестве одного из наиболее тревожащих Белый дом факторов они выделяют проявившуюся в последние месяцы новую тенденцию. Последовательное мирное наступление Пхеньяна, невзирая на вышеотмеченные упорные попытки официального Сеула его игнорировать, начинает приносить свои плоды. Широкие слои общественности Южной Кореи все в большей степени чувствуют себя обескураженными в связи со столь неконструктивной линией Голубого дома и все громче требуют от него большей гибкости и внимания по отношению к мирным инициативам КНДР.

И действительно, в феврале 2014 г., когда объем северокорейских мирных предложений, видно, достиг критической массы,

Сеул, возможно и без энтузиазма, но откликнулся на них. Были проведены два важных в контексте межкорейских отношений мероприятия: переговоры представителей Севера и Юга на высоком уровне (впервые с 2008 г.) и встреча членов разделенных семей (также после длительного перерыва). Безусловно, оба события весьма значимы.

Но вместе с тем прогресс в межкорейских отношениях возможен в условиях нормализации военно-политической ситуации на полуострове. В этой же сфере ситуация остается сложной. Вашингтон и Сеул всячески пытаются представить свои регулярные маневры, проводимые ежегодно в марте–апреле, как рутинные и оборонительные. С учетом реалий мирного наступления Пхеньяна и позитивных межкорейских контактов в феврале 2014 г. Сеул обещал несколько снизить масштабы учений этого года и воздержаться в ходе их проведения от использования главных раздражителей для безопасности КНДР — носителей ядерного оружия США, стратегических бомбардировщиков и атомных подводных лодок.

Однако действительность оказалась, к сожалению, иной. По сценарию этих якобы оборонительных маневров отработывалась высадка морской пехоты США и РК на восточное побережье Северной Кореи, марш на Пхеньян, его штурм и захват (учения «Двойной дракон»). Вопреки обещаниям, масштаб маневров оказался самым крупным с 1993 г.¹⁴, и упомянутые стратегические носители ядерного оружия США были задействованы. Естественно, такой ход событий вызвал серьезную тревогу и негативную реакцию Пхеньяна.

После определённой паузы, убедившись, что военные учения оппонентов разворачиваются отнюдь не по сокращённой схеме, КНДР также начала предпринимать шаги, призванные парировать возможные угрозы, проистекающие от развёрнутой к югу от ДМЗ крупной группировки вооружённых сил. На восточном побережье (видимо, не случайно — ведь там по военным сценариям предполагается высадка американо-южнокорейского десанта) была проведена серия стрельб в сторону Японского моря сначала из систем залпового огня различных калибров, а потом и запуск

баллистических ракет малой и средней дальности. Поскольку испытания любых баллистических ракет Пхеньяну запрещены соответствующими резолюциями СБ ООН (все из которых, как известно, КНДР решительно отвергла), то было срочно созвано заседание Совета Безопасности ООН, которое осудило запуск ракет «Нодон»¹⁵. Более того, Пентагон использовал этот факт в качестве предлога для развёртывания вокруг Кореи, в Японии дополнительных систем глобальной и региональной ПРО «Иджис», размещённых на боевых кораблях¹⁶.

Таким образом, и в 2014 г. проявился отработанный алгоритм действий. Вопреки призывам и предупреждениям Северной Кореи, Вашингтон и Сеул проводят крупномасштабные маневры, которые она, как любое другое государство в подобной ситуации, не может не воспринимать как прямую угрозу собственной безопасности. Когда же КНДР принимает ответные меры и проводит в этот же период свои учения, её обвиняют в военных провокациях, используют их для усиления давления на Пхеньян и расширения собственного военного потенциала в данном регионе. Представители КНДР дали достаточно обоснованную оценку подобной тактике и действиям своих оппонентов: «США оправдываются, что эти совместные военные учения, которые проходят в чужой стране и нацелены на “захват Пхеньяна”, являются “оборонительными” и “регулярными”. А регулярные учения, которые проводит наша армия на своей территории, США безосновательно клеймят “провокациями”. Такую их логику не поймет никто»¹⁷.

К сожалению, в итоге вышеотмеченных шагов и контрдействий обеих сторон ситуация в апреле 2014 г. вновь стала развиваться в неблагоприятном направлении. Конечно, параметры обострения военно-политического положения не достигли драматизма 2013 г., но соответствующая тенденция стала явственной. Как один из весьма тревожных симптомов следует оценить факт обмена артиллерийскими залпами в спорной акватории вокруг северной разделительной линии в Жёлтом море. Северяне, предупредительно предупредив южан, провели свои стрельбы (500 выстрелов). РК после того как некоторые из этих снарядов упали

в воды, которые обе Кореи считают своими, в ответ выпустила свои 300 снарядов. К счастью, на этот раз никто не пострадал.

Аналитики различных стран с нетерпением ожидали окончания традиционных спаренных военных манёвров на юге Корейского полуострова в марте – апреле 2014 г. в надежде, что, после того как замолкнут артиллерийские орудия, возникнет более благоприятная обстановка для возобновления межкорейского диалога, успешно стартовавшего в феврале. Ведь вряд ли можно назвать успешной попытку южнокорейского президента протянуть оливковую ветвь северянам в форме озвученных в выступлении в Дрездене 28 марта 2014 г. предложений. И время для обнародования «новых» инициатив по объединению Кореи было выбрано неудачно – в разгар военных «игрищ» на Юге. И анализ содержания выступления приводит специалистов к выводу, что это скорее новое оформление старых, уже отвергнутых Севером идей: сначала ядерное разоружение КНДР, а потом масштабная экономическая помощь со стороны РК. Неудивительно, что Пхеньян критически отреагировал на данную инициативу Сеула¹⁸.

Однако надеждам на скорое возобновление конструктивного тренда в межкорейских отношениях, оказалось, не суждено сбыться. Сразу после окончания двух вышеупомянутых манёвров Вашингтон и Сеул затеяли новые, никогда раньше не проводившиеся, беспрецедентные по масштабам учения ВВС с использованием более сотни самолётов различных классов. Невольно складывается впечатление, что США сознательно провоцируют Пхеньян на резкую, эмоциональную реакцию в военно-политической сфере, которая приведёт к дальнейшему обострению ситуации на полуострове и сузит окно возможностей для диалога между Севером и Югом.

В итоге осуществлённого обзора и анализа автор приходит к выводу, что развитие военно-политической ситуации на Корейском полуострове в 2014 г. может пойти по двум трекам – конфронтационному и диалоговому. Предпосылки к возобновлению конструктивного диалога Севера и Юга Кореи, пустившего определённые корни в феврале, остаются. Если Пхеньяну удастся сохранить выдержку, терпение и не поддастся на прово-

кации и вызовы, с которыми ему приходится в настоящее время сталкиваться, в том числе воздерживаться от проведения очередных ракетно-ядерных испытаний, на возможность которых в качестве ответных мер указывалось в соответствующих заявлениях руководства КНДР, тогда шансы на закрепление позитивной составляющей в межкорейских отношениях повысятся.

Вместе с тем невозможно не видеть, что совокупность конфликтных факторов в общем корейском военно-политическом уравнении в последние месяцы нарастает. Нельзя исключать того, что и общее осложнение американо-российских отношений, возникшее на фоне кризиса вокруг Украины, затронет негативным образом ситуацию в Корее. Поэтому мы с сожалением вынуждены резюмировать, что перспективы разрядки напряжённости на полуострове и возвращения Запада к политике вовлечения в отношении КНДР не представляются слишком радужными.

Примечания

- ¹ Supreme Leader Kim Jong Un's New Year Address, 01.01.2014. URL: <http://www.kcna.co.jp/index-e.htm>.
- ² NDC of DPRK Advances Crucial Proposals to S. Korean Authorities, 16.01.2014. URL: <http://www.kcna.co.jp/index-e.htm>
- ³ NDC of DPRK Sends Open Letter to South Korean Side, 24.01.2014. URL: <http://www.kcna.co.jp/index-e.htm>,
- ⁴ Откроем широкий простор к улучшению межкорейских отношений сплоченными силами корейской нации (Важнейшие предложения к властям Южной Кореи). Пресс-релиз посольства КНДР в РФ, 17.01.2014.
- ⁵ Юг относится к словам Севера с недоверием, 03.01.2014. URL: <http://www.dprk.ru/news/1401/01.html>
- ⁶ President Park Orders Airtight Security Posture against N. Korea. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2014/01/22/28/0401000000AEN20140122005600325F.html>
- ⁷ President Park Says North Korea Must Be Forced to Change. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2014/01/22/28/0401000000AEN20140122005600325F.html>; SK, Switzerland to Work for Change in North, 21.01.2014. URL: <http://www.dailynk.com/english/read.php?num=11403&cataId=nk00100>
- ⁸ URL: <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2014/03/222903.htm>

К. В. Асмолов

КИТАЙСКАЯ ПОЛИТИКА В КОРЕЙСКОМ ВОПРОСЕ: ТРЕНДЫ, ИЗМЕНЕНИЯ И ПРОГНОЗЫ

Прошедший 2013 год был ознаменован важными изменениями во внутренней политике Китая¹. Это заставляет задумываться о том, насколько Пекин сохранит свои позиции гаранта стабильности на Корейском полуострове, в том числе в решении его ядерной проблемы и в более широком смысле — о будущем Северной Кореи вообще.

При прогнозировании ситуации нам следует учитывать несколько трендов, которые, скорее всего, будут определять ее развитие в будущем.

Во-первых, это принятый на съезде КПК курс реформ². Отмена политики «одна семья — один ребенок», ликвидация системы трудовых лагерей, куда можно было заключать в административном порядке, определенные преследования сторонников жесткой линии заставляют задать вопрос о том, насколько увеличивается или уменьшается разрыв в политических курсах КНР и КНДР.

Во-вторых, это растущие претензии Китая на статус региональной сверхдержавы, которые ведут к усилению националистических великодержавных настроений. В общественном мнении это подается как окончательное преодоление «века позора» и восстановление роли Китая как регионального гегемона. В рамках таких настроений приграничная «благоприятная окружающая среда» начинает восприниматься скорее как зона китайского контроля, и находящиеся в ней «малые страны» долж-

«Opportunities and Challenges in the U.S.—Japan and U.S.—Republic of Korea Alliances» // Testimony, Daniel R. Russel, Assistant Secretary, Bureau of East Asian and Pacific Affairs, Before the Senate Committee on Foreign Relations Subcommittee on Asia and the Pacific, Washington, DC, March 4, 2014.

⁹ Выступление посла КНДР на пресс-конференции (04.02.2014.), Пресс-релиз посольства КНДР в РФ, 04.02.2014.

¹⁰ Peter Hayes. Coping with North Korean Nuclear Quagmire — What Options are Available: Remarks at Jeju Forum Panel. May 30, 2013. URL: www.nautilus.org.

¹¹ Green, Michael. A Northeast Asian Regional Security Framework: Does it Work? May 21, 2013. URL: <http://nautilus.org/projects/by-name/korea-japan-nwzf/workshops/gridlock/#axzz2T5bPlt8>

¹² Scott A. Snyder. Despite North Korean Political Risks, Sino-DPRK Trade Shows Stable Growth. March 26, 2014.

URL: http://blogs.cfr.org/asia/2014/03/26/despite-north-korean-political-risks-sino-dprk-trade-shows-stable-growth/?cid=nlc-korea-korea_update_april_2014-link4-20140331&sp_mid=45501894&sp_rid=dm9yb250c292YXZAeWfuZGV4LnJlS0

¹³ Ibid.

¹⁴ Заявлени Министерства иностранных дел КНДР, 30 марта 2014 г. / Пресс-релиз посольства КНДР в РФ.

¹⁵ СБ ООН осудил Пхеньян за ракетные пуски. 28.03.2014. URL: <http://www.dprk.ru/news/1401/21.html>

¹⁶ U.S. to Boost Missile Defenses in Japan Against North Korean Threat. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2014-04-06/u-s-to-boost-missile-defenses-in-japan-against-n-korean-threat.html>

¹⁷ Комментарий представителя МИД КНДР. 28 марта 2014 г. / Пресс-релиз посольства КНДР в РФ.

¹⁸ Северная Корея резко раскритиковала план Пак Кын Хе по воссоединению Корейского полуострова. 12.04.2014. URL: <http://www.dprk.ru/news/1401/31.html>

* Асмолов Константин Валерьянович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИДВ РАН, Москва. E-mail: kvasm@mail.ru

ны как минимум не противопоставлять свои интересы интересам Поднебесной.

Однако возвышение Китая встречает определенное сопротивление как у США, так и у региональных союзников Америки. В этом контексте северокорейская карта используется противниками КНР как повод наращивать региональное влияние и, говоря об угрозе из КНДР, на деле сдерживать Китай.

В-третьих, это рост китайской экономики, в том числе экономики Северо-Восточного региона, что дополнительно подчеркивает важность приграничной стабильности и создание на его границах своего рода буферной зоны.

В-четвертых, это поколенческий фактор. Те, кто воевал в Корее и воспринимает китайско-северокорейские отношения сквозь призму этого боевого братства, постепенно уходят из жизни. Те же, кто приходит им на смену, уже не имеют такого уровня эмоциональной связи с КНДР, и их подход к решениям более прагматичен.

Но полностью игнорировать фактор личных связей не стоит. В первую пятерку нового руководства страны входит Чжан Дэцзян — председатель Постоянного комитета ВСНП, эксперт по отношениям с Северной Кореей и выпускник Университета имени Ким Ир Сена³.

В-пятых, это набор объективных факторов, связанных с ситуацией в КНДР. Здесь имеется в виду то, что, в отличие от Ким Чен Ира, чей процесс интронизации занял около 30 лет, подготовка молодого руководителя была недолгой и, как следствие этого, он не обладает таким набором административного опыта и управленческих качеств, как отец. Кроме того, новый руководитель означает снижение кредита доверия: в условиях, когда можно ожидать разного, разумнее занять более жесткую позицию, чтобы сразу же дать понять, чего не стоит делать.

Наконец, на китайскую политику влияют те же два момента, которые определяют и российскую позицию в ядерном вопросе. С одной стороны, это груз международных обязательств, согласно которым Китай, как и Россия, обязан поддерживать денуклеаризацию Корейского полуострова и осуждать игнорирование

Северной Кореей резолюций ООН. С другой — КНР, как и РФ, важна приграничная стабильность⁴.

Камни преткновения. Выделим теперь основные узлы проблем в корейско-китайских отношениях, обращая внимание на то, что если в 2010–2011 гг. конфликты интересов между Китаем и КНДР решались келейно, без выноса «сора из избы», в последнее время о существовании проблем такого рода стали говорить более открыто.

Во-первых, это стремление КНДР не превращаться в вассала и обеспечить себе пространство для маневра. Это важно как с точки зрения политических, так и идеологических причин, поскольку вся идеология страны построена на идее независимости и самостоятельности. Как отмечает посол РФ в КНДР в 2006–2012 гг. В. Е. Сухинин, «степень влияния Китая на КНДР не надо преувеличивать, поскольку это самостоятельное государство, и не факт, что оно следует всем советам и пожеланиям, исходящим из Пекина. ...Да, объем торговли с Северной Кореей у Китая больше, чем у какой-либо другой страны, но это не значит, что северокорейцы делают все, чего от них хотят китайцы»⁵.

Во-вторых, это ядерная проблема Корейского полуострова (ЯПКП). Напомним, что каждое региональное обострение с участием Северной Кореи вызывает медиашлейф «Северная Корея угрожает миру» и используется США и их союзниками для укрепления своих военно-политических позиций в СВА, направленных, в первую очередь, на сдерживание Китая.

С определенной точки зрения, развитие конфликта на Корейском полуострове является комплексным ударом по китайскому стремлению к гегемонии. Оно заставляет Китай терять лицо, поскольку в его зоне ответственности возник конфликт, который он не сумел урегулировать. Поэтому Китай заинтересован в восстановлении своих позиций.

В-третьих, это конфликты экономических интересов, связанные с возможными признаками административного кризиса в КНДР. Есть ощущение, что на фоне некоторого ослабления контроля на местах и дальнейшего развития «параллельной экономи-

ки» отдельные чиновники начинают пытаться «решать вопросы» за счёт китайской стороны. Наиболее шумным стал скандал в августе 2012 г., когда горнодобывающая компания Xiyang Group открыто обвинила власти КНДР в незаконной конфискации ее бизнеса. Потери, по подсчетам компании, составили более 55 млн долл.⁶ Подобные ситуации возникали и раньше, но на этот раз о конфликте пострадавшая китайская сторона заявила открыто⁷.

Другой известный инцидент был связан с захватом 8 мая 2013 г. трех китайских рыболовных судов, после чего они были отконвоированы в воды КНДР⁸. Кем оказались захватчики, не уточняется, но для разрешения ситуации Пекин действовал в тесном контакте с северокорейскими официальными лицами⁹.

В отдельную проблему некоторые выделяют «кризис, связанный с репрессиями в отношении Чан Сон Тхэка». Казнь Чана в Китае расценили как внутреннее дело страны. Пекин интересовало скорее то, насколько ликвидация человека, который во многом контролировал торговлю с Китаем, послужит поводом для пересмотра уже заключенных договоренностей.

Пока неясно, каково было место Пекина в этой истории. С одной стороны, посол КНДР в Китае остался на своем посту, несмотря на то что, по утверждениям некоторых зарубежных СМИ, принадлежал к группировке Чана¹⁰. С другой стороны, утверждалось, что в Пекине были недовольны системой коррупционных связей Чана, а значительная часть банковских счетов, которые подаются как «золото Кимов», на самом деле была накоплениями его «шайки», и что именно китайцы не только слили на Север информацию о его прегрешениях, но и не дали Чану возможности вывести свои деньги из китайских банков¹¹.

Японский эксперт Хидэси Такэсада утверждал, что «Чан... занимался торговлей на основе личного суждения, руководствуясь архаичными взглядами. Поэтому отстранение Чан Сон Тхэка может приблизить внешнюю политику и торговлю Северной Кореи к глобальным стандартам»¹².

Палитра мнений. Наиболее известные материалы, критикующие КНДР с позиции «гегемонизма», публикуются в газете

«Хуаньцю шибао» (англ. Global Times), которая входит в холдинг «Жэньминь жибао», обладая при этом определенной независимостью. Ее позицию можно свести к тому, что КНДР не стоит зарываться и подставлять Китай своими действиями, а если такое случается, Пекин должен ставить Пхеньян на место более жестко и решительно, чем это делается сейчас. В случае проведения очередного испытания Пхеньян должен четко понимать, какую цену ему придется за это заплатить¹³.

Как указывается в одном из материалов газеты, «Северная Корея является для Китая стратегическим заслоном. Это утверждение не потеряло актуальность, однако его необходимость все больше подвергается сомнению. ...и иногда действия КНДР ставят нас в еще более трудное положение, чем США»¹⁴.

Сегодняшний курс КНР в отношении Северной Кореи должен брать за отправную точку текущую геополитическую ситуацию и китайские национальные интересы. «...Необходимо, чтобы КНДР пообещала отказаться от новых выходов, а Китай, в свою очередь, предоставил бы ей необходимые гарантии безопасности». Однако восстановление китайско-северокорейского сотрудничества до уровня военного альянса означало бы возвращение в условия «холодной войны», «да и захочет ли КНДР как страна с обостренным чувством суверенитета видеть подобного спасителя», а радикально новое позиционирование Китая по отношению к КНДР практически неосуществимо.

Заметим, что «Хуаньцю шибао» критикует не только Север, но и Юг. Вот характерная статья: «Южная Корея не должна ценить США больше, чем Китай». Там, в частности, говорилось, что «Южная Корея продолжает рассматривать отношения с Китаем как дополнение к американо-корейскому союзу, а не как самостоятельные двусторонние отношения, которые по значимости равносильны отношениям Южной Кореи с США»¹⁵.

Однако надо помнить, что прочие правительственные газеты придерживаются более сдержанного тона, и здесь показателем являются опубликованные 16 февраля 2013 г. агентством «Синьхуа» комментарии авторитетных специалистов-международников. Так, заместитель директора Института современных

международных отношений профессор Лю Цзяньюн заявил, что «по этому (ядерному. — К. А.) вопросу винить надо США, Южную Корею и Японию». Профессор Народного университета Китая Ши Иньхун подчеркнул, что придерживаться взятых на себя обязательств должны все заинтересованные стороны.

Причины ЯПКП заместитель директора китайского Института международных исследований Жуань Цзунцзэ видит в «дисбалансе», проявляющемся в том, что Южная Корея и Япония прикрыты американским «ядерным зонтиком». Научный сотрудник Института США Тао Вэньчжао связывает запутанность ядерной проблемы с 60-летней враждой между КНДР и США.

Что же до поиска путей к денуклеаризации, то, по мнению Ши Иньхуна, необходимо добиться исполнения резолюций Совета Безопасности ООН и выполнения санкций, которые предотвратили бы разработку Северной Кореей ядерного оружия. Лю Цзяньюн выступает за развитие процесса переговоров: когда Вашингтон и Сеул проводили так называемую политику солнечного тепла, напряженность на Корейском полуострове снижалась. Жуань Цзунцзэ также полагает, что «проблема недоверия и вражды между США и КНДР должна быть решена через многосторонний переговорный механизм, где китайская сторона должна продолжать играть роль миротворца и посредника»¹⁶.

Иная, более либеральная, позиция была озвучена 27 февраля 2013 г. Дэн Юйвэнем в статье под названием «Китай должен оставить Северную Корею». Ее автор полагает, что проведенное КНДР ядерное испытание — хороший предлог пересмотреть отношения двух стран по комплексу причин: различий между ними больше, чем между Китаем и западными странами; восприятие КНДР как союзника устарело (если США решат нанести превентивный удар по КНДР, разве не придется Китаю помогать КНДР с риском для себя?); реформирование режима в КНДР невозможно, и незачем поддерживать режим, который обречён; наконец, нельзя сбрасывать со счетов и возможность того, что КНДР обратит свой ядерный шантаж в сторону Китая.

Наилучшей стратегией Дэну видится «сбросить бабу с воза» и способствовать объединению Кореи. Вторым выходом могло бы

быть использование Китаем своего влияния для прихода к власти в Пхеньяне пропекински настроенного правительства.

Несмотря на то что за этот текст Дэн был уволен со своего поста, такая точка зрения может быть распространена среди молодых прагматиков. Во всяком случае, профессор Института международных стратегических исследований при Партийной школе при ЦК КПК Чжан Ляньгуй также придерживается позиции, что страны — участницы шестисторонних переговоров должны оказать давление на Пхеньян. По его мнению, ядерная политика КНДР не меняется, несмотря на словесные утверждения о готовности к возобновлению переговоров. Более того, после третьего ядерного испытания КНДР внесла в конституцию страны упоминание о себе как о ядерной державе¹⁷.

Сдержанно относятся к КНДР и в выпущенном недавно Академией общественных наук Китая докладе «О развитии ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Хотя указанный доклад был скорее сборником статей, внимание прессы привлек тезис о том, что «необходимо полностью устранить заблуждение о том, что в процессе поддержания мира и безопасности Китай якобы ни за что не откажется от Северной Кореи»¹⁸.

Подобный тон отражает реакцию на весенний межкорейский кризис 2013 г. Наиболее четко официальную позицию в этом вопросе выразила статья в «Жэньминь жибао», которую писал эксперт по международным отношениям Хуа Ивэнь, отметивший, что «КНДР не следует ошибочно оценивать обстановку на Корейском полуострове». Да, у Севера «есть собственные политические потребности... Однако если выбор, заявления и действия Пхеньяна обостряют противоречия на полуострове, оказывают влияние на мир и стабильность в регионе, то... речь идет уже не только о КНДР. Ситуация на Корейском полуострове не обязательно будет развиваться согласно идеям и ожиданиям Пхеньяна»¹⁹.

Впрочем, оценки были даны всем. США не следует подливать масла в огонь, потому что односторонние санкции против КНДР и давление на страну приносят негативные результаты. Республике Корея нельзя упустить суть проблемы: ей (как одной

из сторон конфликта) следует играть роль «тушителя пожара», а не подыгрывать КНДР или США. Японии не следует извлекать выгоду из чужой беды, обостряя ситуацию в регионе.

При этом китайские эксперты однозначно не верят ни в желание, ни в возможности КНДР «угрожать миру». Так, на фоне весеннего кризиса 2013 г. было процитировано мнение профессора университета Тунцзи Цуй Чжиина: «Заявления руководства Корейской Народно-Демократической Республики не несут реальной угрозы. Ракеты КНДР не смогут долететь до военных баз США в Тихом океане, а результаты исследований показывают, что Пхеньяну пока не удалось создать ядерный заряд»²⁰.

Эксперты из Академии общественных наук Китая также считают возможность возникновения полномасштабного конфликта на Корейском полуострове крайне низкой. В их докладе отмечается, что Корейская народная армия (КНА) сильно уступает южнокорейской армии, а применение ядерного оружия восстановит против Северной Кореи весь мир²¹.

Не менее неприятной видится Китаю и смена режима. Ши Иньхун в газете *New York Times* утверждает, что китайские чиновники не осмеливаются применять экономические рычаги против Северной Кореи, потому что в случае коллапса объединенная Корея вступит в союз с США. Это было бы для Китая кошмарным сценарием²².

О рычагах влияния. Несмотря на то что, по мнению СМИ КНР, у Китая нет «серьезных рычагов, с помощью которых можно было бы повлиять на ситуацию на полуострове»²³, Пекин стремится укоротить поводок, пытаясь добиться того, чтобы его ближайший сосед был более послушным.

Во-первых, Пекин может прибегнуть к прямому давлению, присоединяясь, когда это выгодно, к санкциям ООН. В январе 2013 г. Китай поддержал осуждение запуска северокорейской ракеты, а в марте–апреле 2013 г. органы охраны общественного порядка получили документ, в котором говорится о строгом выполнении требований резолюции 2087, принятой СБ ООН²⁴. Помимо этого, власти Китая стали проявлять строгость к дей-

ствиям находящихся на территории КНР представительств банков Северной Кореи, так как эти представительства выполняли роль полноценных филиалов банков, не имея на это формального права²⁵. При этом КНР подчеркивает, что «санкции не являются фундаментальным способом разрешения проблемы в подобных случаях»²⁶.

Не забудем возможность вызвать на Севере коллапс, попросту перекрыв китайско-корейскую границу. Такие действия, естественно, остаются крайней мерой, но в стране давно проработаны варианты реагирования на самые разные случаи — вплоть до ситуации, когда в результате потрясений для ликвидации гуманитарной катастрофы и обеспечения контроля над ядерными объектами КНР вводит войска в КНДР²⁷.

Но такие шаги Китая вероятны тогда, когда по каким-то причинам американо-южнокорейские действия по смене режима перейдут в горячую фазу и на территории КНДР случится масштабный вооруженный конфликт. В этом случае действия КНР будут продиктованы не столько желанием урвать свой кусок пирога, сколько ситуацией, при которой все вопросы послевоенного будущего будут вынуждены решаться с учетом китайских интересов, а это может означать и отсутствие желанного для некоторых кругов исчезновения Северной Кореи с карты мира²⁸.

Намерен ли Китай менять режим в КНДР? В западной прессе периодически противопоставляют Ким Чен Ына Ким Чен Наму, выставляя последнего как главу прокитайского лобби и перспективного кандидата на пост руководителя страны. Возможно, для Пекина и вправду не так важно, будет Северной Кореей управлять Ким Чен Ын или кто-то другой, однако на данный момент в действиях КНР не просматриваются попытки в этом направлении, а Ким Чен Нам в своих интервью подчеркивает свою аполитичность и нежелание влезать во внутрисеверокорейские дела.

Во-вторых, с некоторыми оговорками можно сказать, что КНР пытается полностью замкнуть экономические связи соседа на себя. Согласно подсчетам зарубежных экспертов, на долю

Китая приходится более 70% (по данным на 2012 г.) внешней торговли КНДР²⁹, а в 2013 г. объем торговли между КНР и КНДР составил 6 млрд 545 млн долл. Это рекордный показатель за всю историю торгово-экономических связей между Пекином и Пхеньяном.

В 2013 г. экспорт северокорейской продукции в Китай составил 2 млрд 912 млн долл. (рост — 17,2%), а импорт — 3 млрд 633 млн. Дефицит торгового баланса КНДР в торговле с Китаем в 2013 г. снизился по сравнению с 2012 г. и составил 721 млн долл., тогда как в 2012 г. он был равен 961 млн долл.³⁰

Вообще, КНР активно инвестирует в Север, особенно вкладываясь в свободную экономическую зону в Расоне³¹, куда Китай готов вложить около 3 млрд долл.³² Кроме Расона, КНДР и Китай будут совместно эксплуатировать порт Чхончжин³³. В апреле 2014 г. начнется работа по прокладке через территорию КНДР железной дороги и скоростного автобана Кэсон— Синьчжу³⁴. Расширяется и сотрудничество по депортации северокорейских нелегальных мигрантов³⁵.

Так Китай привязывает экономику Севера к экономике провинций Северо-Восточного региона КНР и пестует там определенную прослойку чиновников и предпринимателей, чье благосостояние связано с торговлей с Китаем. И если власти КНДР будут пытаться ограничивать китайско-корейские контакты, это будет бить не по идеологии, а по их карману.

На рынках КНДР все больше и больше используют китайскую валюту, полагая, что она более надежная, чем северокорейские воны³⁶. А одной из причин неудачи денежной реформы 2008 г. в стране считают именно попытки запретить хождение юаня.

В-третьих, КНР вкладывается в образование северокорейской элиты³⁷, особенно ее молодого поколения, ибо подавляющая его часть учится за рубежом не на Западе, а в Китае, в первую очередь в Шэньяне. Естественно, данная прослойка молодежи будет относительно прокитайски ориентирована, а полученные ею знания повысят ее конкурентоспособность на внутреннем рынке. В сочетании с экономическим сотрудничеством в долгосрочной перспективе это позволит Китаю сформировать в пра-

вящем классе КНДР потенциально влиятельную лоббистскую группировку, которая как минимум будет выступать против игнорирования Пхеньяном интересов Пекина.

В-четвертых, КНР стремится контролировать обстановку вокруг полуострова с тем, чтобы как процесс урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова, так и иные дела, касающиеся КНДР, проходили бы при его участии. Для оживления процесса шестисторонних переговоров Китай предложил шесть условий возобновления переговорного процесса, как то: согласие участников на возобновление переговорного процесса; выполнение Пхеньяном совместного заявления от сентября 2005 г.; принятие реальных мер по денуклеаризации Корейского полуострова; учет интересов Севера в процессе денуклеаризации; улучшение отношений с РК, США и Японией; письменное соглашение о сохранении политической системы Севера³⁸.

КНР жестко выступила против попытки раскручивания сомнительного с точки зрения источников информации доклада о правах человека в КНДР³⁹.

В марте 2014 г. Пекин заявил, что Китай не допустит войны и нестабильности на Корейском полуострове, и у Пекина есть «красная линия», которую никто не может пересекать⁴⁰.

Заключение. Безусловно, в течение ближайшего времени плюрализм в подходах в отношении Северной Кореи в Китае будет расти и мы столкнемся с высказываниями самых разных точек зрения — от прозападных до гегемонистских. Но хотя в отношениях двух стран будет доминировать не идеология, а прагматические интересы «реальной политики», внимание Китая к корейским делам не ослабевает, лишь мотивы этого внимания несколько меняются.

КНР по-прежнему воспринимает северную часть Корейского полуострова как территорию своих жизненных интересов, стабильность на которой весьма важна для ее внутренней политики. При этом смена руководства КНДР частично развязывает прагматикам руки, потому что с новым лидером многое можно начинать по-новому. Так, КНР вряд ли будет потворствовать по-

пыткам Пхеньяна обеспечить свою политическую независимость за счет ядерно-ракетного козыря. Более того, за счет расширения экономических связей и формирования прокитайски настроенной группы внутри элиты КНДР Китай будет методично накапливать свое влияние на Северную Корею, стремясь обеспечить там уровень стабильности, необходимый для функционирования КНДР в качестве буферного государства.

Тем не менее принципиальных изменений в китайской политике по отношению к КНДР пока не произошло. Тренд остается тем же, включая активное экономическое проникновение. Смена руководства в КНДР повлияла скорее на тактические аспекты китайской политики.

Примечания

- ¹ URL: <http://www.ifes-ras.ru/announce/685-18-sezd-kpk-novye-zadachi-i-perspektivy-razvitiya>
- ² См. в частности, URL: http://slon.ru/world/novyy_velikiy_eksperiment_knr_kurs_na_demokratiyu-850795.xhtml
- ³ URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-11/15/content_27122171.htm
- ⁴ О российской и китайской политике по этому вопросу более подробно см: URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/120665>
- ⁵ URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1991#top
- ⁶ См.: URL: <http://www.finomenov.ru/business/52561-severnaya-koreya-otvetila-na-rezkuyu-kritiku-kitayskoj-kompanii.html>
- ⁷ URL: http://rus.ruvr.ru/_print/103753706.html
- ⁸ URL: <http://ria.ru/world/20120517/651172314.html>
- ⁹ URL: <http://ria.ru/world/20120518/651776440.html>
- ¹⁰ URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/northkorea/2013/12/15/60/0401000000AEN20131215002051315F.html>
- ¹¹ URL: <http://www.rg.ru/printable/2013/12/27/vkladi-site-anons.html>
- ¹² URL: <http://japancenter.livejournal.com/1959947.html#cutid3>
- ¹³ URL: <http://www.vz.ru/news/2013/2/6/619081.html>
- ¹⁴ Здесь и далее цитировано по: URL: <http://www.inosmi.ru/world/20130122/204928224.html>
- ¹⁵ URL: <http://www.inosmi.ru/world/20130122/204928224.html>
- ¹⁶ URL: http://vestnik.kr/nk/nk_nuke/4116.html

- ¹⁷ URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=32224&id=In
- ¹⁸ URL: <http://www.rg.ru/2014/02/06/doklad-site.html>
- ¹⁹ URL: <http://warsonline.info/koreya/kitay-kndr-oshibochno-otsenivaet-situatsiiu-na-koreyskom-poluostrove.html>
- ²⁰ URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1151594/>
- ²¹ URL: <http://www.rg.ru/2014/02/06/doklad-site.html>
- ²² URL: http://www.ng.ru/world/2012-06-26/1_korea.html
- ²³ URL: <http://www.inosmi.ru/world/20130122/204928224.html>
- ²⁴ URL: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=31364&id=In
- ²⁵ URL: <http://rg.ru/2013/03/19/banki-site-anons.html>
- ²⁶ URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130309075738.shtml>
- ²⁷ URL: <http://www.newsru.com/world/08jan2008/knrknkr.html>
- ²⁸ *Асмолов К. В.* Останется ли Китай фактором стабильности на Корейском полуострове // Доклад на XXIII конференции ИДВ РАН – Центр ИТР Ханъянского университета (Сеул, РК). Москва, 21–22 июня 2011 г.
- ²⁹ URL: <http://www.rg.ru/2014/02/01/kndr-site-anons.html>
- ³⁰ В 2012 г. показатели роста были почти в 2 раза меньше – 5,4%.
- ³¹ URL: <http://lenta.ru/news/2012/08/14/agreement/>
- ³² URL: <http://rg.ru/printable/2013/11/14/yspehi-site-anons.html>
- ³³ URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=29747
- ³⁴ URL: <http://www.rg.ru/2013/12/23/kndr-site-anons.html>
- ³⁵ URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?No=33850&id=IK
- ³⁶ URL: <http://news.naver.com/main/read.nhn?mode=LS2D&mid=shm&sid1=100&sid2=268&oid=421&aid=0000535033>
- ³⁷ URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2013/11/20/2013112001495.html
- ³⁸ URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=32537&id=In
- ³⁹ URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2014/02/18/31/0301000000AEN20140218008700315F.html>
- ⁴⁰ URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2014/02/19/0301000000AEN20140219009351315.html>

Ким Ен Ун*

«ПРОЦЕСС ДОВЕРИЯ» ПРЕЗИДЕНТА ПАК КЫН ХЕ: ЦЕЛИ, СОДЕРЖАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мир и безопасность на Корейском полуострове названы одним из пяти главных направлений «создания нового Корейского полуострова, идущего по пути счастливого объединения»¹, являющегося целью деятельности правительства, сформированного президентом Республики Корея Пак Кын Хе после вступления ее в должность 25 февраля 2013 г.

При реализации этого направления была определена следующая последовательность: 1) нормализация межкорейских отношений на основе процесса доверия на полуострове (*ханбандо силле просес*); 2) начав с малого объединения, добиться большого объединения; 3) подготовка реального объединения через укрепление объединительных процессов².

Выбор в качестве первого этапа «процесса доверия» вызван всем известным отсутствием доверия между корейскими государствами относительно их целей и намерений, а также между КНДР и США. Стопроцентного доверия между государствами, по-видимому, никогда в мировой истории не было, но без определенного уровня доверия между ними невозможен диалог и сотрудничество, сохранение мира и безопасность стран.

Формулируя свою северокорейскую политику, новый руководитель РК исходила из того, что в решении проблемы мира и безопасности на Корейском полуострове ключевая роль принадлежит обоим корейским государствам. Так называемое стратегическое терпение США по отношению к КНДР мало что смогло решить и фактически блокировало усилия других стран – участ-

* Ким Ен Ун, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИДВ РАН, E-mail:kim@ifes-ras.ru

ниц шестисторонних переговоров по решению проблемы денуклеаризации Корейского полуострова. Вторая администрация президента Б. Обамы ничего нового по корейской проблеме не выдвинула, да, по-видимому, и не выдвинет. В такой ситуации роль Южной Кореи в нормализации ситуации на полуострове должна возрасти.

При этом Пак Кын Хе учитывала некоторые неблагоприятные моменты истории межкорейских отношений последней четверти века. Они, по большей части, складывались так: при очередной смене лидера в Южной или Северной Корее происходило обострение межкорейских отношений, потом постепенная нормализация, а в период с 1999 по 2007 г. еще и сопровождавшаяся предоставлением значительной экономической помощи со стороны Юга. И так по кругу каждый раз, кроме периода правления предыдущего президента Ли Мен Бака. Важно понять, по чьей вине происходят такие периодические всплески напряженности в межкорейских отношениях с видимостью некоторой нормализации.

Лидер Южной Кореи считает необходимым избавиться от этого униженного для ее страны порочного замкнутого круга³ и выстроить так отношения, чтобы они нормализовались и развивались поступательно в сторону все большего улучшения и расширения сотрудничества и роста доверия; чтобы каждое новое правительство Южной Кореи не испытывало очередного всплеска напряженности в отношениях с Северной Кореей и не было вынуждено идти все по тому же порочному кругу.

В ходе предвыборной кампании Пак Кын Хе подчеркивала, что нельзя признавать ядерную программу Северной Кореи и забывать о гибели корвета «Чонан» и инцидента у о. Енпхендо, но в то же время нельзя заикливаться только на них, надо находить способы снижения напряженности и нормализации отношений⁴.

Через полгода после вступления президента Пак в должность политика процесса доверия на Корейском полуострове, провозглашенная как теоретико-политический план, была конкретизирована и стала своеобразным рабочим планом. Этот детализированный план реализации политики доверия был изложен в спе-

циальном документе Министерства объединения РК, который представил общественности министр по делам объединения Рю Гиль Чже 21 августа 2013 г.

Министр объяснил, что сейчас очень высока степень межкорейского недоверия и отношения между сторонами находятся в минусовой ситуации, поэтому политика процесса налаживания доверия представляет собой один из шансов формирования нового порядка, основанного на доверии, при ведущей роли Южной Кореи.

Суть северокорейской политики правительства Пак министр сформулировал следующим образом: на базе прочной безопасности, формируя межкорейское доверие, развивать отношения между Севером и Югом, закрепить мир на Корейском полуострове и в дальнейшем создать базу для объединения⁵.

В документе названы три этапа реализации процесса доверия на Корейском полуострове (точнее, в межкорейских отношениях, поскольку в основном речь идет о них): *первый этап* — построение доверия, *второй этап* — сотрудничество в области социальной и экономической инфраструктуры, *третий этап* — связанная с прогрессом в денуклеаризации крупномасштабная поддержка Северной Кореи⁶.

Процесс установления отношений межкорейского доверия видится прагматичным и сбалансированным; основанным на здравом смысле и рациональности; свободным от «ястребиного» или «голубинового» подходов. Он предполагает использование всего положительного из северокорейской политики предыдущих правительств Южной Кореи; будет сочетать разумный баланс диалога и давления; не будет просто неким средним курсом между жесткостью и соглашательством; будет строить свою политику в соответствии с позицией Северной Кореи, т. е. если она будет проводить гибкую политику, то и Южная Корея будет придерживаться такой же гибкой политики, а на жесткие действия Севера будет дан такой же жесткий ответ. Эти принципы, как считает министр, позволят подвинуть к правильному выбору КНДР. РК не будет ждать перемен на Севере, чтобы начать сотрудничество, а будет через процесс доверия добиваться перемен и правильного выбора КНДР.

Что касается тезиса о малом и большом объединении, то министр Рю высказался следующим образом: малое объединение — путем создания устойчивого мира на полуострове снизить военное противостояние между Севером и Югом, построить экономическое сообщество на Корейском полуострове и на его базе пойти к конечной цели — большому (политическому) объединению. Другими словами, суть политики объединения Кореи нынешней администрации Южной Кореи можно назвать не «ожиданием объединения», а «приближением объединения»⁷.

В правительстве предыдущего президента вопросами взаимоотношений с КНДР занимались не специалисты по Северной Корее, а политики или профессора по общеполитическим или общим внешнеполитическим вопросам (например, географ или специалист по южнокорейско-американским отношениям), которые не понимали сути, например, экономики КНДР и механизмов ее функционирования. Поэтому, еще борясь за выдвижение своей кандидатуры от партии, претендент Пак привлекла к выработке северокорейской политики крупных специалистов именно по Северной Корее, например Цой Де Сока — директора Института проблем объединения Кореи университета Ихва. Министром по делам объединения был назначен заведующий кафедрой северокорейского университета, специализирующегося на подготовке магистров по северокорейской проблематике, Рю Гиль Чже.

Объединение, согласно Пак Кын Хе, должно быть достигнуто согласно трем принципам: 1) по согласованию и при поддержке народа, вместе с народом; 2) объединение, которое принесет счастье всем на Корейском полуострове; 3) сотрудничество и совместное развитие Азии, объединение через сотрудничество как составная часть мира на земле⁸.

Прошло больше полугода со времени начала реализации северокорейской политики президента Пак. Пока рано давать оценку, насколько эти первые месяцы дают основание быть уверенными в успехе этой политики, тем более что не все политики, причастные к ее реализации, являются единомышленниками президента, не всех она видела с самого начала на ключевых постах в своем правительстве. В политике всегда есть элементы

случайности, ошибок, неудачных ходов, обстоятельств, которые вынуждают принимать те или иные меры, без которых в другое время наверняка можно было и обойтись.

Получилось так, что первые месяцы Пак Кын Хе в большей степени пришлось заниматься вопросами безопасности и обороны страны. Запуск спутника в КНДР, который был оценен в Южной Корее как испытание межконтинентальной баллистической ракеты (справедливо или нет, для данного случая – не самое главное), третье ядерное испытание, а также запланированные еще до вступления в должность президента учения «Доксури», в которых наряду с 216 тыс. военнослужащих РК, США, Австралии были задействованы ударные атомные подводные лодки, атомные авианосцы, стратегические бомбардировщики «В-2», «В-52», способные нести ядерное оружие и проводившие учебные бомбометания⁹, вызвали резкое обострение обстановки на Корейском полуострове, сопровождавшееся угрозами ядерных ударов. В такой ситуации любой президент, каким бы он ни был миротворцем, должен жестко продемонстрировать намерения дать отпор противнику и защитить интересы безопасности страны¹⁰. Что успешно и сделали лидеры обеих Корей. И эта же ситуация вынуждала президента РК во главу угла ставить вопросы ядерного разоружения Северной Кореи, хотя, как упоминалось выше, в ее стратегии на первом месте стоял вопрос о нормализации отношений.

2014 год также не принес каких-либо признаков ослабления бряцания оружием по периметру Северной Кореи со стороны США и РК, так как масштаб и цели ежегодных совместных американо-южнокорейских учений «Ки Ризолв» и «Доксури» не изменились: они по-прежнему проводятся в непосредственной близости от межкорейской границы и отрабатывают захват плацдарма на территории КНДР с дальнейшим продвижением к столице. Военные учения с обеих сторон начались с первого дня нового года, и только за первые три месяца их уже проведено больше десятка.

То есть фактически президент Пак, может быть, на время, но отступила от своей схемы развития отношений с КНДР и установления процесса доверия.

27 мая 2013 г. министр иностранных дел Южной Кореи Юн Бен Се заявил: «Переговоры ради разговоров нам не нужны. Северная Корея должна показать свою искренность в отношении процесса ядерного разоружения на деле»¹¹, т. е. снова на первый план выдвигается решение ядерной проблемы, хотя предыдущие пять лет показали, что это не приносит никаких результатов, кроме укрепления ядерной мощи КНДР.

Директор Центра корейских исследований профессор Колумбийского университета Чарлз Армстронг сказал в июне 2013 г., что США делают ошибку, требуя в качестве условия нормализации ситуации на Корейском полуострове ликвидации ядерной программы КНДР. При этом он считает правильным в долгосрочном плане линию на денуклеаризацию Северной Кореи, но резонно ставит вопрос о том, как этого добиться. А достичь этого можно только путем переговоров. Предварительные условия, которые не принимает КНДР, делают невозможным диалог, а в отсутствие диалога Север будет только укреплять свой ядерный потенциал¹². В равной мере это относится и к позиции Южной Кореи, правительство которой явочным порядком пытается изменить мандат шестисторонних переговоров, которые ставят целью денуклеаризацию всего Корейского полуострова, а не только прекращения военных ядерных программ Северной Кореи.

Нужно время, чтобы несколько спала напряженность, тон взаимных обвинений снизился, чтобы в спокойной обстановке можно было начать выстраивать реализацию политики доверия и мирного процесса, начав хотя бы с решения небольших проблем, представляющих взаимный интерес. А то, что такие интересы есть, при всех противоречиях между двумя Кореями, сомнений не вызывает, как нет сомнений также в том, что обе страны хотели бы их решения. Об этом свидетельствуют межправительственные контакты по нормализации отношений, успешно, хотя и трудно проведенные переговоры¹³ по нормализации работы Кэсонского промышленного комплекса и состоявшаяся в начале 2014 г. очередная встреча членов разделенных в результате раскола Кореи семей.

Пак Кын Хе считает необходимым для создания атмосферы доверия выполнение всех достигнутых между двумя странами

договоренностей. Это абсолютно правильная политика. В самом деле, трудно строить отношения с каким-то государством, если каждый новый руководитель будет отвергать международные соглашения, заключенные его предшественниками. В таком случае не будет никакого доверия, а без доверия не может быть и взаимопонимания и нормальных отношений. Но возникает вопрос, как быть, если разные документы разных периодов содержат утверждения и обещания, не совсем совпадающие, а иногда противоречащие друг другу.

Между двумя Кореями такая проблема возникла, так как существует пять основных документов, подписанных представителями обеих сторон разного уровня. Первый документ подписан в 1972 г., с одной стороны, директором ЦРУ РК Ли Ху Раком, а с другой — заведующим оргинструкторским отделом, членом Политбюро ЦК ТПК родным братом Ким Ир Сена Ким Ен Чжу. Есть Соглашение о примирении, ненападении, обменах и сотрудничестве между Севером и Югом от 13 декабря 1991 г., а также Декларация о денуклеаризации Корейского полуострова, опубликованная 22 января 1992 г. Оба документа подписаны главами правительств: КНДР — Ен Хен Муком и РК — Чон Вон Сиком. А также две декларации, подписанные в результате саммитов 2000 и 2007 гг. высшими руководителями: КНДР — Ким Чен Иром (2000, 2007 гг.) и РК — Ким Дэ Чжуном (2000 г.) и Но Му Хеном (2007 г.). Республика Корея считает главным документом Декларацию 1992 г., так как она содержит обещания денуклеаризации Корейского полуострова. КНДР считает основными документами межкорейских отношений Совместное заявление от 4 июля 1972 г., Декларацию от 15 июня 2000 г. и Совместное заявление от 4 октября 2007 г.

Как известно, в юридической практике если возникают противоречия между нормами законов, то имеющей большую силу признается норма, утвержденная в более позднее время. Разумеется, это не касается коллизий между нормами конституции и закона, так как конституция всегда имеет преимущество перед любым законом. Кроме того, при коллизиях международных соглашений (договоров, меморандумов и т. д.) приоритет от-

дается документам, подписанным главами государств или являющимися фактическими главами государств.

Руководство РК исключило из своего лексикона зафиксированный в Декларации 15 июня 2000 г. термин «уриминжоккири» для характеристики межкорейских отношений и все чаще прилагает усилия для выстраивания их на основе международных норм, т. е. как отношения между обычными субъектами международного права, а не странами с единым народом.

Пожалуй, при таком подходе слова об объединении представляют собой либо политическую риторику, либо рассчитанную на многие десятилетия попытку объединить две разные страны, а по существу — отказ от объединения в краткосрочном и среднесрочном плане. Можно предположить, что будет идти довольно долгая борьба между двумя корейскими государствами по поводу того, положения какого документа взять за основу нормализации и выстраивания процесса доверия.

Вместе с тем необходимо учитывать, что Пак Кын Хе в период предвыборной кампании пришлось пойти по пути консолидации всех консервативных сил вокруг себя, чему она в немалой степени и обязана своей победой. Это обстоятельство ставит определенные пределы ее политическим и социальным преобразованиям, а также нормализации межкорейских отношений в качестве президента, ибо как человек чести она должна будет выполнять предвыборные обещания своему электорату. Правда, есть и общенациональные интересы, которые могут побудить ее скорректировать свои позиции при изменившихся обстоятельствах.

Россия заинтересована в нормализации межкорейских отношений, формировании атмосферы широкомасштабного сотрудничества на полуострове и готова принять активное участие в реализации проектов трехстороннего РФ–КНДР–РК сотрудничества, а также в других многосторонних проектах, включающих участие обоих корейских государств.

Россия учитывает, что стратегию отношений с окружающими странами Южная Корея строит через призму задачи привлечения их на свою сторону в решении проблем Корейского полуострова.

В попытках склонить КНР к поддержке давления на КНДР по ядерной проблеме и проблеме прав человека, а также по изменению характера режима в ней, как отмечает бывший посол РК в КНР Син Чон Сын, руководство РК указывает на большие экономические выгоды для КНР, в особенности для трех северо-восточных провинций, если объединение Кореи произойдет под руководством и контролем Южной Кореи¹⁴. По-видимому, Россию также будут такими же аргументами побуждать поддержать южнокорейскую модель объединения. Каждое государство в своей внешней политике прежде всего исходит из собственных интересов. Но эти интересы не должны приходить в нежелательное, искусственное противоречие с задачами и заботами окружающих стран, нельзя строить отношения с ними только исходя из проблемы Корейского полуострова. Или, исходя из задачи решения корейской проблемы, пытаться взять на себя роль посредника в решении двусторонних сложных проблем, существующих между окружающими крупными государствами¹⁵. В принципе, в желании играть роль посредника, балансера тоже нет ничего предосудительного, вопрос только в том, можно ли надеяться на роль медиатора, являясь военно-политическим союзником одной из стран, чьи интересы находятся в противоречии с интересами другого гиганта.

В Южной Корее считают необходимым привлекать более широкий круг людей в России к обсуждению проблем Корейского полуострова, так как, по их мнению, нынешние эксперты более склонны поддерживать Северную Корею, чем Южную¹⁶. По существу, это означает, что они пытаются работать с людьми, которые не имеют солидной общетеоретической и корееведческой подготовки, ведь дилетантам легче навязать свой набор аргументов, свою точку зрения как единственно верную. Проблема в том, что эти свежиспеченные, «приласканные» «специалисты» не способны дать объективную оценку ситуации и тенденции развития, перспектив Корейского полуострова, и потому южнокорейские северокорееведы и политики будут делать те же ошибки, что и предыдущий президент, за пять лет умудрившийся почти свести на нет результаты многолетних усилий его предшествен-

ников по нормализации отношений с КНДР. Не лишне, наверное, напомнить, что именно ныне действующие специалисты, в том числе из Института Дальнего Востока РАН, предупреждали о пагубности курса Ли Мен Бака по отношению к КНДР и о том, что межкорейские отношения могут быть отброшены к ситуации времен «холодной войны». Их прогноз полностью подтвердила жизнь.

В заключение необходимо отметить, что процесс доверия в отношениях между двумя государствами является двусторонним, обоюдно доверительным. Не может быть такого процесса доверия, когда одна сторона требует от другой стороны каких-то мер, которые должны дать ей возможность оценить, стоит ей доверять или нет. А сама в это время, кроме слов, мало что делает, чтобы завоевать доверие другой стороны. Каждая сторона должна учитывать озабоченности и тревоги другой стороны с точки зрения безопасности и стабильности. Когда одна сторона усиливает психологическую войну против другой стороны, не может быть доверия.

Кроме того, есть некоторые особенности менталитета и особой национальной гордости каждой из сторон, и их нужно уважать и учитывать, если речь идет о доверии. В этом плане не прибавляют доверия ни оскорбительные выпады против лидеров другой стороны, допускаемые с обеих сторон, ни попытки учить другую сторону, ни заявления о том, что объединение должно идти непременно под руководством одной стороны, или поучения, как нужно жить, и постоянные требования изменений внутренней и внешней политики. Не может быть терпимо и заявление официального представителя Министерства обороны РК на открытом брифинге для журналистов: «Пусть быстрее Северная Корея исчезнет»¹⁷.

Российские специалисты обращали внимание на то, что «опыт работы с КНДР свидетельствует о том, что избыточное давление и принуждение вели в большинстве случаев к большим подозрениям и враждебности, а понимание и уважение определенных особенностей, являющихся наследием истории, позволяли добиваться сотрудничества и компромиссов»¹⁸.

Пока реализация «процесса доверия» не дает большого оптимизма, слишком велико существующее недоверие. Для его пре-

одоления нужны терпение, взаимные уступки, компромиссы, на что, как показал и прошедший год, и прошедшие десятилетия, ни одна из сторон не готова или не способна в силу неумения, внешнего давления или из-за давления определенных сил внутри страны, а также и по иным причинам. Необходимо учитывать, что нынешнее межкорейское недоверие, при существующей в обеих странах логике действий, а также стремлении США навсегда закрепить свое влияние на полуострове и в регионе, ведет к его самовоспроизводству. Поэтому впереди — долгие годы, а может быть и десятилетия, трудного пути к взаимному доверию.

Примечания

- ¹ URL:http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=31168&id=Po
- ² URL:<http://www.president.go.kr/kr/policy/assignment.php>
- ³ URL:http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?lang=r&id=Po&No=30562¤t_page=
- ⁴ URL:<http://view.koreaherald.com/kh/view.php?ud=20120822001169>
- ⁵ *Рю Гил Чже*. Намбук гванге булсин нопха... Сэ чжилсо хенсон гихве (Недоверие в межкорейских отношениях высоко... Шанс формирования нового порядка» // URL:<http://www.yonhapnews.co.kr/politics/2013/08/21/0505000000AKR20130821133551043.HTML>
- ⁶ URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/politics/2013/08/21/0505000000AKR20130821119500043.HTML>
- ⁷ URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/bulletin/2013/08/21/0200000000AKR20130821115100043.HTML>
- ⁸ URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/politics/2012/11/08/0503000000AKR20121108086851001.HTML>
- ⁹ Австралия впервые приняла участие в этих учениях не наблюдателем, а своим боевым подразделением. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?No=30598&id=In
- ¹⁰ Такая политика получила поддержку населения. Так, к 100 дням президентства Пак наиболее высоко поддерживали именно ее действия в сфере безопасности. URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/politics/2013/06/02/0501000000AKR20130602039900001.HTML?template=2087>
- ¹¹ URL: <http://rg.ru/2013/05/28/koreya-site.html>
- ¹² URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/bulletin/2013/06/15/0200000000AKR20130615049600014.HTML>

- ¹³ Позиции и аргументация сторон были вначале диаметрально противоположными, хотя каждая из сторон по-своему права. Разве не разумно было предложение Южной Кореи до возобновления работы комплекса договориться о том, чтобы были даны гарантии того, что отныне северокорейская сторона не будет в одностороннем порядке останавливать работу, отзывая всех своих работников из комплекса, по своему решению уменьшать или увеличивать, а то и вовсе обнулить число получающих разрешение на въезд в Кэсонский комплекс работников южнокорейских фирм, чьи списки давно были согласованы с северокорейской стороной, или дать гарантии личной безопасности всем южнокорейским работникам комплекса или же предложение, чтобы в Кэсонском комплексе могли бы быть представлены и фирмы иных стран, чтобы там утвердились принятые в мире нормы работы таких специальных экономических зон. В то же время представлялись вполне разумными предложения Северной Кореи, чтобы пресса РК прекратила приписывать своим северным соседям исключительно меркантильные соображения в отношении Кэсонского комплекса, или требование, чтобы министр обороны РК дезавуировал свое заявление о готовности ввести свои войска и даже силы спецназа США в Кэсонский комплекс для «спасения» южнокорейцев, работающих в комплексе, и чтобы южнокорейские соседи дали заверения, что впредь они не будут иметь таких планов и намерений. В конечном итоге были найдены такие формулировки, которые позволили сгладить острые углы и достичь соглашения о возобновлении работы комплекса, о постоянных электронных пропусках для граждан РК, работающих там.
- ¹⁴ *Син Чон Сын*. Пак Кын Хе детхонрен ы гукбинбанчжунгва хан-чжун гванге (Государственный визит президента Пак Кын Хе в КНР и южнокорейско-китайские отношения)//*Вегё*, чже 106 хо. 07. 2013 (Международные отношения. 2013 г., июль. № 106. С. 23).
- ¹⁵ *Easing International Concerns over a Unified Korea and Regional Benefits of Korea Unification*. Published by Korea Institute for national Unification (KINU). July 2013. P. 29.
- ¹⁶ *Ibid.* P. 43.
- ¹⁷ Гукбанбу дебенин «Бук пали обсо чжо я де» (Официальный представитель Министерства обороны: «Пусть Север побыстрее исчезнет»). URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20140512001298&kr=1>.
- ¹⁸ *Жебин А. З.* Россия и Китай в поисках решения ядерной проблемы Корейского полуострова/Китай на пути к возрождению. К 80-летию академика М. Л. Титаренко. — М., 2014. С. 365.

*Р. Н. Лобов**

ЯПОНСКАЯ ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ ПАК КЫН ХЕ: НОВЫЙ ПОВОРОТ И СТАРЫЕ ЗАДАЧИ**

Внешнеполитический курс администрации Пак Кын Хе в 2013 г. сопровождался попытками заново переосмыслить роль и место Республики Корея в международной политике. Новые вызовы, вошедшие во внешнеполитическую повестку дня нового ее руководства, в частности усиление Китая в Большой Восточной Азии (а также рост активности китайской дипломатии за пределами региона), попытки японского руководства пересмотреть положение Японии в регионе путем выстраивания более жесткой линии поведения по ряду проблем (территориальные споры, споры вокруг интерпретации исторического прошлого), тихоокеанский разворот американской дипломатии не могли не сказаться на содержании внешней политики Республики Корея при новой администрации. Как и прежде, основной целью внешнеполитического курса провозглашается мирное объединение Кореи. В числе задач, призванных обеспечить благоприятный дипломатический фон мирному её объединению, названы углубление традиционного военно-стратегического союза с США, расширение рамок сотрудничества с КНР, нормализация взаимоотношений с Японией¹.

Японское направление внешней политики Республики Корея традиционно остается одним из важнейших для Сеула. Важной частью двусторонних отношений между двумя странами является их экономическая составляющая. Япония остается одним из

* Лобов Роман Николаевич, магистрант факультета международных отношений СПбГУ. E-mail: romanlob@hotmail.com

** Подготовлено при поддержке гранта Академии корееведения (Республика Корея) в 2013 г. (проект AKS-2010-CAA-2101).

ведущих внешнеторговых партнеров Республики Корея (товарооборот в 2012 г. — 103 млрд долл.)², до последнего времени продолжались достаточно интенсивные переговоры вокруг разработки Соглашения о свободной торговле в трехстороннем формате (между КНР, Республикой Корея и Японией)³. То есть даже при весьма поверхностном анализе состояния экономических связей между РК и Японией становится очевидной взаимозависимость экономик вышеозначенных государств. Кроме того, не следует сбрасывать со счетов важность Японии для Республики Корея как противовеса, препятствующего росту внешнеэкономической зависимости от Китая.

Обращаясь к предмету данной статьи — политическому измерению южнокорейско-японских отношений, — следует признать, что при достаточно тесных связях в области экономики, в условиях интенсивности межличностных и межкультурных связей двух государств, состояние политического диалога остается весьма и весьма напряженным.

С одной стороны, все больше актуализируется блок проблем, связанный с историческими спорами в Восточной Азии. Как известно, одной из ключевых сущностных составляющих корейского национализма остается его антияпонская направленность, которая временами проявляется в политическом дискурсе Республики Корея. Лейтмотивом данного блока проблем являются настойчивые призывы, требования, напоминания Японии об «ошибках прошлого». С южнокорейской точки зрения, призывы к Японии «покаяться» за действия колониального режима выглядят справедливыми, ибо еще живы представители старшего поколения южнокорейцев, которые пережили и кампанию по смене имен, и политику синтоизации и японизации образования и культуры, и массовую отправку жителей Кореи на работы в Японию, а также последовавшее за этим разделение семей. В Японии же призывы корейской стороны «покаяться» в последние годы стали встречать заметное раздражение и сопротивление.

Кабинет С. Абэ, имеющего репутацию последовательного консерватора, занимает куда более жесткую позицию по принципиальным разногласиям в корейско-японских отношениях,

включая и исторические споры, и проблему юрисдикции над островами Токто. Проблема Токто временно отошла на второй план, уступив, с одной стороны, место более фундаментальным разногласиям с Японией, с другой — коллизии вокруг претензий Китая на расширение его континентального шельфа и воздушно-го пространства.

В Республике Корея не видят предмета для спора, считая вышеупомянутые острова исконно корейской территорией. Основным противоречием в области политического диалога в 2013 г. явилась проблема исторической памяти.

Симптоматично, что еще в ходе декабрьских 2012 г. предвыборных дебатов кандидат от правящей партии «Сэнури», а ныне — действующий президент (с 25 февраля 2013 г.) Пак Кын Хе заявила, что необходимым требованием к нормализации двусторонних отношений является принятие Японией правильного взгляда на исторические реалии прошлого в отношении двух стран⁴. Пак Кын Хе в течение 2013 г. неоднократно заявляла об этом необходимом условии. Так, 15 августа на торжествах, посвященных 68-й годовщине освобождения Кореи от японского колониального господства, она заявила о том, что ситуация, сложившаяся между Сеулом и Токио, омрачает перспективы двусторонних отношений. Было заявлено: если Япония не признает ошибок прошлого, доверие в южнокорейско-японских отношениях не будет достигнуто⁵. Помимо подходящего момента, упомянутому высказыванию президента страны предшествовала серия скандалов, связанных с внешнеполитической повесткой двусторонних отношений.

С одной стороны, южнокорейскую общественность возмутили участвовавшие упоминания островов Токто как японской территории. В частности, это было сделано как в школьных учебниках⁶, так и в официальных документах ведомств Японии («Голубая книга» МИДа Японии⁷, «Белая книга» Минобороны Японии⁸ и т. д.).

С другой стороны, определенный резонанс в Республике Корея вызвало массовое посещение депутатами Национального собрания Японии храма Ясукуни (21 апреля 2013 г.)⁹. Незадолго до этого храм Ясукуни посетили ряд членов правительства Японии,

в частности — заместитель премьер-министра Таро Асо. Вполне естественно, что акт посещения храма вызвал определенные вопросы, в частности у представителей южнокорейской политической элиты. В конечном счете было принято решение об отмене визита главы МИДа РК Юн Бен Се в Японию, запланированного на конец апреля 2013 г.¹⁰

Дальнейшее развитие событий вокруг взаимоотношений Сеула и Токио в целом продолжалось по заданной траектории. Посещение храма Ясукуни официальными лицами Японии участились. В конечном итоге храм посетил С. Абэ (26 декабря 2013 г.)¹¹.

Не обходилось и без любопытных курьезов. Депутат Национального собрания РК от Демократической партии Им Чэ Гын установила, что среди депутатов японского парламента, посетивших в минувшем году храм Ясукуни, заметную часть (примерно 1/3) составляют члены корейско-японского парламентского союза¹².

Вновь на повестке дня оказалась проблема выплаты компенсаций за принудительный труд в годы Второй мировой войны. Если южнокорейские суды вынесли положительное решение по искам в адрес японской стороны, то Япония заявила о том, что не признает данные решения, ибо все претензии были урегулированы в 1965 г., при подготовке и подписании договоренностей о нормализации отношений¹³. Не способствовали укреплению политического диалога между двумя странами и высказывания генерального секретаря кабинета министров Японии Ёсихидэ Суга об Ан Чжун Гыне, считающемся в КНДР и РК национальным героем. Ё. Суга охарактеризовал Ан Чжун Гына как «преступника», выразив недовольство фактом установки памятника ему в Харбине (КНР)¹⁴.

Не оставался в стороне и вопрос о юрисдикции над Токто: в декабре 2013 г. официальный Сеул потребовал от Японии исключить их упоминание из новой стратегии национальной безопасности Японии. В данном документе острова Токто характеризуются как «спорный район»¹⁵.

Уже в ноябре 2013 г. Пак Кын Хе заявила о том, что в сложившейся ситуации считает проведение встречи на высшем уровне

между РК и Японией нежелательным¹⁶. Однако, судя по всему, правительство С. Абэ не намерено уступать в данном вопросе, несмотря на нажим со стороны Сеула, а также на дипломатические усилия со стороны Вашингтона.

В то время как страны Восточной Азии продолжали выяснять отношения на почве «правильного толкования исторических событий» по широкому кругу вопросов — от территориального вопроса до компенсаций «комфортанткам», — американская дипломатия предприняла новые попытки примирить Сеул и Токио. Так, 5 февраля 2014 г. правительство США призвало РК, Японию и Китай прекратить обострять политическую ситуацию в регионе, поскольку это может препятствовать улучшению ситуации в мировой экономике. Помощник госсекретаря США по делам Восточной Азии и Тихого океана Д. Рассел также подчеркнул, что Токио должен прилагать усилия ради сохранения дружественных отношений с соседними странами¹⁷.

За данным заявлением последовала реакция японских государственных и политических деятелей. Премьер-министр Японии С. Абэ отметил необходимость организации встречи на высшем уровне, поскольку такие разногласия, как территориальный вопрос и проблема сексуального рабства в годы Второй мировой войны, необходимо решать именно на высшем уровне без каких-либо предварительных условий. Он заверил, что готов принять активное и деятельное участие в работе по активизации сотрудничества двух стран¹⁸. В свою очередь, глава МИДа Японии Фумио Кисида заявил о важности для Японии двусторонних отношений с Республикой Корея, подчеркнув, что японское правительство будет и далее прилагать усилия для того, чтобы отношения между двумя странами были взаимовыгодными. Министр также отметил, что необходимо активизировать трехстороннее сотрудничество между Сеулом, Токио и Вашингтоном ради достижения конечной цели — денуклеаризации Корейского полуострова¹⁹.

По всей видимости, результатом дипломатических усилий США стали переговоры высокопоставленных сотрудников МИДов РК и Японии (19 февраля 2014 г.), первые с момента

посещения храма Ясукуни С. Абэ в декабре 2013 г. Переговоры закончились обменом мнениями, никаких конкретных соглашений по результатам встречи принято не было²⁰.

Сложный характер двусторонних отношений не оставил в стороне и Министерство обороны Республики Корея, представители которого, имея схожие с японскими коллегами представления о внешних угрозах, как правило, настроены на сотрудничество, а не на конфронтацию с японской стороной. Через несколько дней после вышеупомянутого визита С. Абэ в храм Ясукуни, 29 декабря 2013 г., Министерство обороны РК заявило о полном свертывании стратегического диалога между двумя странами, прекращении всех визитов в Японию по официальной линии. Было даже заявлено о возврате 10 тыс. патронов, которые южнокорейские миротворцы в Судане были вынуждены взять взаимы у Японии. Решение корейских военнотружущих принять помощь от Японии вызвало скандал в Республике Корея²¹.

Серьезный спад в южнокорейско-японских отношениях не мог не повлиять на состояние общественного мнения в Республике Корея. Например, в результате опроса, проведенного в октябре 2013 г., выяснилось, что подавляющее большинство (72,2 % опрошенных) не считают Японию союзным для РК государством. Более того, на вопрос о том, как правительство Южной Кореи должно реагировать на действия Токио, направленные на восстановление права на коллективную самооборону, 75,5% респондентов заявили о том, что Сеул должен выступать против данной инициативы, поскольку восстановление Японией армии может нарушить мир в Восточной Азии²².

В этом ключе интересно социологическое исследование, проведенное Азиатским институтом политических исследований в октябре 2013 г. *Во-первых*, в данном исследовании констатируется, что в последние три года, с 2010 по 2013 г., уровень предпочтительности Японии для южнокорейцев неуклонно снижался вплоть до того, что она начала демонстрировать в южнокорейском массовом сознании чрезвычайно низкий уровень привлекательности, сопоставимый лишь с КНДР. *Во-вторых*, если судить по результатам конкретного исследования, С. Абэ признан

одним из самых непопулярных лидеров региона среди южнокорейцев. В этом контексте личностные качества С. Абэ как политика в глазах южнокорейцев оказались крайне незначительными. Отметим, что результаты исследования были обнародованы в октябре 2013 г. *В-третьих*, только 58% респондентов однозначно поддерживали идею организации встречи лидеров РК и Японии, причем процент определившихся зависел как от возрастной категории, так и от идеологической ориентации. В конечном счете молодое поколение южнокорейцев относится несколько более лояльно к идее организации двустороннего саммита, нежели представители старшего поколения. Отметим, что данные опросы были проведены в июле–сентябре 2013 г. Вполне вероятно, что события декабря 2013 г. могли значительно изменить ситуацию, причем далеко не в лучшую сторону²³. С иного ракурса дополняет данную картину информация из Министерства юстиции Японии, согласно которой в 2013 г. зафиксировано увеличение числа южнокорейцев, посетивших Японию (на 21% больше, чем в 2012 г.), что объясняют в том числе и удешевлением иены, которое делает выгодным совершение покупок в Японии²⁴.

В данном случае здесь вновь наблюдается амбивалентность корейского отношения к японцам, особенно если кореец попадает в категорию «от 10 до 30 лет». С одной стороны – внушение с телеэкранов, со страниц школьных учебников и официальной прессы, что Япония является едва ли не открытым противником Кореи, где вновь поднимают голову ультраправые силы, которые при любом удобном случае будут готовы поставить под вопрос существование корейской государственности и корейской нации, не проходит бесследно. Серьезное недовольство широких слоев южнокорейской общественности посещением С. Абэ храма Ясукуни крайне красноречиво говорит об этом.

С другой стороны – несмотря на то, какую позицию занимают политические лидеры по тем или иным вопросам, популярность Японии как места для туризма или же японской массовой культуры, даже сам факт экономической взаимозависимости Республики Корея и Японии никуда не исчезают.

Подведем итог: первый год президентского срока Пак Кын

Хе был отмечен серьезным спадом в двусторонних отношениях РК и Японии. Поводов к дальнейшему ухудшению состояния политического диалога между Сеулом и Токио было предостаточно: это как позиция Японии в регионе, ставшая заметно жесткой после прихода к власти кабинета министров во главе с С. Абэ, так и принципиальное нежелание Республики Корея изменять сложившуюся в послевоенный период ситуацию, при которой Япония не имеет существенного политического веса в Восточной Азии²⁵. Исторические споры в данном случае – очень хороший козырь для представителей южнокорейской политической элиты, призванный убедить мировое сообщество в том, что Япония и по прошествии достаточно длительного времени остается весьма «неблагонадежным» участником международных процессов в регионе.

Примечания

- ¹ Чхонвадэ. URL: http://www1.president.go.kr/policy/assignment04.php?ass_sub_no=3
- ² МИД РК. URL: http://www.mofa.go.kr/ENG/countries/asiapacific/local/index.jsp?menu=m_30_10_20
- ³ The Diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2014/03/china-japan-south-korea-hold-fta-talks-despite-political-tension/>
- ⁴ Ёнхап. URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/medialabs/election/tvd/tvd1.html>
- ⁵ KBS World Radio. http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?lang=r&id=Po&No=31689¤t_page=44
- ⁶ KBS World Radio. http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?lang=r&id=Po&No=30346¤t_page=75
- ⁷ KBS World Radio. http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?lang=r&id=Po&No=30438¤t_page=73
- ⁸ KBS World Radio. http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?lang=r&id=Po&No=31349¤t_page=50
- ⁹ KBS World Radio. http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?lang=r&id=In&No=30624¤t_page=62
- ¹⁰ KBS World Radio. http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?lang=r&id=Po&No=30605¤t_page=69
- ¹¹ Асахи симбун. URL: https://ajw.asahi.com/article/behind_news/politics/AJ201312260029

- ¹² KBS World Radio. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?lang=r&id=Po&No=32025¤t_page=38
- ¹³ KBS World Radio. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?lang=r&id=In&No=32410¤t_page=23
- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ KBS World Radio. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?lang=r&id=Po&No=32752¤t_page=17
- ¹⁶ KBS World Radio. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?lang=r&id=Po&No=32427¤t_page=26
- ¹⁷ KBS World Radio. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?lang=r&id=In&No=33134¤t_page=10
- ¹⁸ KBS World Radio. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?lang=r&id=In&No=33155¤t_page=9
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ KBS World Radio. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?lang=r&id=Po&No=33264¤t_page=5
- ²¹ Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2013/12/29/korea1-site.html>
- ²² KBS World Radio. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?lang=r&id=Po&No=32204¤t_page=32
- ²³ Asian Institut of Policy Studies. URL: <http://en.asaninst.org/issue-brief-no-73-rethinking-public-opinion-on-korea-japan-relations/>
- ²⁴ KBS World Radio. http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?lang=r&id=In&No=32934¤t_page=13
- ²⁵ Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2014/01/15/seul-site-anons.html>

*В. В. Евсеев**

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РАКЕТНОЙ ПРОГРАММЫ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Несомненно, что Республика Корея (РК) обладает значительной производственной базой ракетостроения, созданной при активной помощи США. При этом учитывалось, что американские вооруженные силы (ВС) используют только твердотопливные ракеты. Именно по этому пути пошли и в РК.

Разработка первой баллистической ракеты «Пэкком» («Белый медведь») началась в первой половине 1970-х годов в ответ на ракетные амбиции Пхеньяна. Успешные испытания указанной ракеты с дальностью полета до 300 км прошли в сентябре 1978 г. с полигона Анхын в южнокорейской пров. Южная Чхунчхон. Программа была свернута под давлением Вашингтона, который не хотел быть втянутым в новую войну на Корейском полуострове. Американцы учитывали и беспокойство по этому вопросу своего другого союзника — Японии, которая имеет с Сеулом достаточно непростые отношения. В обмен на отказ Южной Кореи от самостоятельных ракетных и ядерных разработок США обязались прикрыть ее своим «ядерным зонтиком» и обеспечивать национальную безопасность РК силами американских войск, расквартированных на Корейском полуострове и в Японии.

В 1979 г. США и Республика Корея подписали соглашение об ограничении дальности полета южнокорейских баллистических ракет до 180 км (расстояние от демилитаризованной зоны до Пхеньяна). Исходя из этого, в 1980-е годы на базе американской зенитной управляемой ракеты «Найк-Геркулес»

* Евсеев Владимир Валерьевич, кандидат технических наук, докторант Института востоковедения РАН. E-mail: vlad.evseev@gmail.com

(Nike Hercules) была разработана двухступенчатая ракета «Найк-КМ» с указанной дальностью полета при головной части массой в 300 кг.

Под давлением Вашингтона южнокорейское руководство было вынуждено ограничить свою ракетную программу. Так, в 1982 г. была расформирована группа специалистов, которые занимались разработкой перспективных ракет, а штат Института оборонных исследований Республики Корея сократили в 3 раза.

Тем не менее в 1983 г. модернизация баллистической ракеты «Найк-КМ» была продолжена. В частности, была заменена на более совершенную вся электронная аппаратура систем наведения и управления, изменена конструктивно-компоновочная схема ракеты и ее боевая часть¹. А после замены стартовых ускорителей на более мощные дальность стрельбы увеличилась до 250 км. Этот модифицированный вариант ракеты, собираемой практически полностью из собственных комплектующих, получил название «Хёнму-1» («Черная черепаха-1»), и ее первое успешное летно-конструкторское испытание состоялось в 1985 г. Производство «Хёнму-1» началось в 1986 г. Впервые ракеты были продемонстрированы международному сообществу 1 октября следующего года на военном параде в День вооруженных сил Южной Кореи.

Двухступенчатая баллистическая ракета «Хёнму-1» имеет следующие массово-геометрические характеристики: длину 12,5 м (второй ступени — 8,2 м), диаметр 0,8 м (второй ступени — 0,5 м) и стартовый вес 4,85 т, включая вес второй ступени 2,51 т. Ее максимальная скорость полета составляет менее 1,2 км/с, а высота подъема над поверхностью Земли с 500-килограммовой головной частью — 46 км. Отклонение этой ракеты от точки прицеливания не превышает 100 м, что говорит о достаточно высокой точности ее стрельбы.

Ракета «Хёнму-1» нарушала ранее подписанное соглашение, поэтому американцы заставили Республику Корея ограничить объемы ее производства. В качестве компенсации в период 1997—2000 гг. США поставили Сеулу современные ракетные комплексы мобильного базирования ATACMS Block 1 с дальностью полета до 160 км при головной части массой 560 кг.

В январе 2001 г. Вашингтон и Сеул заключили новое соглашение, в соответствии с которым Республика Корея обязалась находиться в рамках режима контроля за ракетными технологиями (РКРТ). В результате дальность полета южнокорейских ракет стала ограничиваться величиной 300 км при полезной нагрузке 500 кг². Это позволило южнокорейским специалистам приступить к разработке баллистической ракеты «Хёнму-2А».

По некоторым данным, в 2009 г., когда американцы вновь уступили, в Сеуле занялись разработкой новой ракеты «Хёнму-2В» с дальностью стрельбы до 500 км. При этом вес головной части остался прежним — 500 кг, а отклонение от точки прицеливания уменьшилось до 30 м. Баллистические ракеты «Хёнму-2А» и «Хёнму-2В» имеют мобильный способ базирования.

Помимо этого, в 2002—2006 гг. США поставили РК баллистические ракеты ATACMS Block 1A с максимальной дальностью стрельбы 300 км (головная часть массой 160 кг). Освоение этих ракетных комплексов и реализация с помощью России космической программы позволили южнокорейским специалистам существенно повысить технический уровень национального ракетостроения. Это послужило технологической предпосылкой для создания собственных баллистических ракет с дальностью стрельбы свыше 500 км³.

Нужно заметить, что в Южной Корее значительное внимание уделяют деятельности по освоению космоса. На это указывает то, что в апреле 1996 г. Национальный совет по науке и технике РК принял Основной долговременный план космических разработок Кореи.

В качестве первого шага к освоению космоса южнокорейские специалисты создали высотные ракеты:

а) KSR-I — одноступенчатая ракета для измерения вертикального распределения озона, способна поднимать полезный груз массой 150 кг на высоту 40—55 км при стартовом весе 1,2 т и длине 6,7 м;

б) KSR-II — двухступенчатая ракета для измерения вертикального распределения озона, потока электронов и космических лучей; может поднять полезный груз массой 150 кг на высоту 130—150 км при стартовом весе 2,0 т и длине 11,1 м⁴.

Опыт создания и запуска высотных ракет лег в основу проекта KSR-III — промежуточного шага перед созданием ракеты-носителя, способной выводить в ближний космос легкие спутники. Однако в дальнейшем был взят курс на сотрудничество с РФ в сфере освоения космоса на основе совместной разработки ракеты-носителя KSLV, которая была успешно запущена в начале 2013 г. с космодрома Наро на южном побережье страны. Ранее две попытки вывода спутника на орбиту с помощью ракеты-носителя KSLV-1 оказались неудачными⁵.

Российско-южнокорейское сотрудничество в сфере освоения космоса сохранится как минимум до 2018 г., когда в Южной Корее планируется создать собственную первую ступень для ракеты-носителя KSLV. Сейчас ее поставляет Государственный космический научно-производственный центр им. М. В. Хруничева как первую ступень от перспективной ракеты-носителя «Ангара».

В рамках двустороннего сотрудничества с Сеулом в космической сфере Москва заработала всего 200 млн долл. (для сравнения: на создание ракеты-носителя «Ангара» из бюджета РФ за последние 15 лет было потрачено более 5 млрд долл.). По сути, именно такая низкая цена определила выбор России южнокорейцами, так как приобретение космической техники в других странах, например в США или Японии, стоило бы значительно дороже. Как следствие, суммарные затраты Южной Кореи на свою космическую программу не превысили 0,5 млрд долл., включая закупку в РФ космической техники и оборудование собственного космодрома. При этом строительство одного стартового комплекса для ракет-носителей «Союз» во Французской Гвиане обошлось в 1,6 млрд долл.

В период с 2005 г. по настоящее время 112 южнокорейских специалистов в сфере космической техники прошли обучение и получили опыт работы в РФ, а около 100 российских инженеров с декабря 2007 г. постоянно находятся в РК, помогая выполнять совместные разработки в области мирного освоения космического пространства⁶.

Скорее всего, сотрудничество Москвы и Сеула в космической сфере продолжится и после 2018 г., так как у южнокорейских

специалистов нет достаточного опыта в создании космической техники. В частности, создаваемая в Южной Корее первая ступень ракеты-носителя KSLV будет иметь тягу 107 т (у аналогичной российской ступени она составляет 170 т). Все это косвенно позволяет Сеулу осваивать технологии производства баллистических ракет.

Учитывая вышеизложенное, Республика Корея может в достаточной сжатые сроки создать баллистическую ракету «Хёнму-4» с дальностью полета 1–2 тыс. км, способную нести головную часть массой 1 т. Возможности же Вашингтона по сдерживанию ракетных амбиций Сеула все больше уменьшаются. Так, в начале октября 2012 г. руководство РК смогло добиться от США согласия на увеличение дальности полета южнокорейских баллистических ракет до 800 км, что достаточно для обстрела всей территории КНДР, а также отдельных районов России, Китая и Японии⁷.

Кроме этого, новые южнокорейские ракеты смогут нести головные части тяжелее, чем 500 кг, т.е. выступать в качестве носителей ядерного оружия, если соответствующее политическое решение будет принято. Но при этом дальность стрельбы ракет должна быть уменьшена пропорционально увеличению веса боевой части. Например, при дальности полета ракеты, равной 800 км, вес боезаряда не должен превышать 500 кг, если же дальность составит 300 км, то вес боезаряда может быть увеличен до 1,3 т.

Одновременно Сеулу дано право на производство более тяжелых беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Теперь их вес может быть увеличен с 500 кг до 2,5 т, что позволит использовать их в ударном варианте, в том числе — с крылатыми ракетами.

Следует заметить, при разработке крылатых ракет воздушного базирования Сеул не испытывал никаких ограничений по дальности полета. По имеющимся данным, этот процесс начался в 1990-х годах, а в качестве прототипа была выбрана американская высокоточная крылатая ракета «Томагавк», на базе которой южнокорейские специалисты сделали ракету «Хёнму-3». От американского аналога ее отличают улучшенные точностные характеристики. Серьезным недостатком ракет этого типа является дозвуковая скорость полета, что облегчает их перехват средства-

ми противоракетной обороны (ПРО). Однако у КНДР подобных средств нет.

Скорее всего, в 2006—2007 гг. начались поставки в войска южнокорейской крылатой ракеты «Хёнму-3А» с максимальной дальностью полета 500 км. Одновременно разрабатываются крылатые ракеты воздушного базирования и большей дальности. Так, ракета «Хёнму-3В» имеет дальность стрельбы до 1 тыс. км, а ракета «Хёнму-3С» — до 1,5 тыс. км. По-видимому, крылатая ракета «Хёнму-3В» уже принята на вооружение, а «Хёнму-3С» заканчивает этап летно-конструкторских испытаний.

Основные массово-геометрические характеристики крылатых ракет типа «Хёнму-3»: длина — 6 м, диаметр — 0,6 м, стартовый вес — 1,5 т, включая 500-килограммовую головную часть. Для обеспечения высокой точности стрельбы используются системы глобального позиционирования GPS/INS, американская система коррекции траектории крылатых ракет TERCOM и инфракрасная головка самонаведения.

В настоящее время южнокорейские специалисты разрабатывают крылатые ракеты морского базирования «Чхоннен» («Небесный дракон») с дальностью полета до 500 км. Они поступят на вооружение перспективных дизельных подводных лодок «Чанбого-3» («Проект SSX»), водоизмещение которых составит от 3 до 4 тыс. т. Указанные подводные лодки, построенные по немецкой технологии, будут способны находиться под водой без всплытия до 50 суток и нести до 20 крылатых ракет. Планируется, что в 2020 г. Южная Корея получит до шести подводных лодок этого типа⁸.

В сентябре 2012 г. президент Республики Корея Ли Мен Бак одобрил предложенный Министерством обороны Среднесрочный план развития национальной обороны в 2013—2017 гг.⁹ Одним из важнейших элементов этого документа является ставка на ракеты как главное оружие возмездия и основной ответ на ракетно-ядерный потенциал Северной Кореи и ее дальнобойную артиллерию. В зоне досягаемости последней находится Сеул — наиболее важный политический и экономический центр страны.

Согласно указанному плану, ракетные войска Республики Корея должны в первые 24 часа боевых действий уничтожить 25 крупных ракетных баз, все известные ядерные объекты и батареи дальнобойной артиллерии КНДР. Для этого в первую очередь планировалось закупить 900 баллистических ракет на общую сумму около 2 млрд долл. Одновременно было решено существенно сократить программы модернизации национальных военно-воздушных и военно-морских сил.

Ожидалось, что к 2017 г. на вооружении у Южной Кореи будут находиться 1700 баллистических ракет «Хёнму-2А» и «Хёнму-2В» (основа ракетного потенциала), а также крылатых ракет «Хёнму-3А», «Хёнму-3В» и «Хёнму-3С».

Планы по реализации в РК ракетной программы были существенно скорректированы после того, как по результатам выборов 2012 г. президентом страны стала Пак Кын Хе, которая вступила в должность 25 февраля 2013 г. В отличие от своего предшественника, она стала уделять основное внимание не обезоруживающему ракетному удару, а созданию системы противоракетной обороны, что привело к сокращению финансирования ракетных программ начиная с 2014 г.

Согласно бюджетному плану на 2014 г., представленному Министерством финансов в Национальное собрание, правительство запросило 1,1 млрд долл. на построение Корейской противоракетной и противовоздушной обороны (KAMD¹⁰) и системы превентивного уничтожения ракет Kill Chain.

О необходимости создания системы Kill Chain Министерство обороны РК заявило в июне 2013 г., рассматривая в качестве составных элементов этой системы разведывательные спутники, различные средства воздушного наблюдения и управления, многоцелевые истребители и ударные БПЛА¹¹. Все это позволит заблаговременно выявлять угрозы национальной безопасности со стороны ракетных комплексов, а также боевых самолетов и кораблей, в первую очередь — КНДР.

В состав системы KAMD войдут радиолокационная станция Green Pine Block-B израильского производства, американская система раннего обнаружения и предупреждения Pease Eye,

комплексы управления ракетным оружием «Иджис» с противоракетами SM-3 и зенитные ракетные комплексы Patriot PAC-3. В ближайшее время планируется открыть соответствующий пункт управления и контроля южнокорейской системы KAMD¹².

Таким образом, ракетный потенциал Республики Корея постоянно наращивается, что не может не вызывать озабоченности не только в КНДР, но и в Китае, России и Японии. Потенциально разрабатываемые в РК баллистические и крылатые ракеты воздушного и морского базирования после соответствующей доработки могут быть использованы в качестве средств доставки ядерного оружия на основе плутония, создание которого для южнокорейских специалистов не представляет значительной технической проблемы. В Северо-Восточной Азии это может привести к эффекту «ядерного домино», когда примеру Южной Кореи последуют в Японии и, возможно, на Тайване, что приведет к краху режима ядерного нераспространения на глобальном уровне.

Более того, в Сеуле принято решение о создании не только национальной системы ПРО, но и системы превентивного уничтожения северокорейских ракет, что может подтолкнуть правящую элиту к попытке силового присоединения своего северного соседа. Несомненно, что это, а также наличие в РК крылатых ракет большой дальности, является серьезным дестабилизирующим фактором для безопасности всего Корейского полуострова.

Примечания

- ¹ Доклад «Новый вызов после “холодной войны”». Южная Корея [Электронный ресурс]//Сайт «Служба внешней разведки Российской Федерации». URL: <http://svr.gov.ru/material/2-13-17.htm>
- ² Гуенков В., Штефан Е. Ракетная мощь южнокорейской армии// Сеульский вестник. Сеул, январь—февраль 2002 г.
- ³ Есин В. Оценка возможностей сохранения и адаптации Договора РСМД к современным реалиям// Россия и Америка в XXI веке. 2008. № 1.
- ⁴ Афанасьев И. Космическая программа Южной Кореи [Электронный ресурс]//Сайт «Новости космонавтики». URL: <http://88.210.62.157/content/numbers/222/28.shtml>
- ⁵ В 2009 г. ракета-носитель KSLV-1 вывела искусственный спутник Земли на орбиту, но он не смог отделиться от последней ступени ракеты. Годом

позже ракета-носитель взорвалась через две минуты после старта.

- ⁶ Кирьянов О. Россия невиновна в космических неудачах Кореи//Российская газета. 26.06.2012.
- ⁷ Южная Корея договорилась с США об увеличении дальности ракет до 800 км [Электронный ресурс]//Сайт «РИА Новости». М., 07.10.2012. URL: <http://ria.ru/world/20121007/768309863.html>.
- ⁸ Кирьянов О. Сеул вступил в подводную гонку вооружений [Электронный ресурс]//Сайт «Российская газета». М., 22.10.2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/10/22/seul.html>
- ⁹ Кирьянов О. Южная Корея наращивает ракетный арсенал [Электронный ресурс]//Сайт «Российская газета». М., 24.09.2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/09/24/rockets-site.html>
- ¹⁰ Разработка системы KAMD началась в 2006 г., когда Сеул отказался присоединиться к глобальной системе ПРО США.
- ¹¹ Choi Jong-kun, [Analysis]. The politics of the “kill chain” (October 22, 2013). [Electronic resource]. URL: http://www.hani.co.kr/arti/english_edition/e_international/608038.html
- ¹² Южная Корея сократила бюджет своей ракетной программы на 2014 г. [Электронный ресурс]//Сайт «РИА Новости». М., 06.10.2013. URL: <http://ria.ru/world/20131006/968046681.html>

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КОРЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ И ИХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

С. С. Суслина*

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-ЮЖНОКОРЕЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Процессы глобализации и регионализации мировой экономики привели к тому, что ни одна страна планеты не может не испытывать их доминирующее влияние как на свою национальную экономику, так и на ее участие в мировом производстве и товарообмене. Российско-южнокорейское экономическое взаимодействие также во все большей степени становится зависимым от этих господствующих мировых тенденций, а его формы и форматы корреспондируют с текущим состоянием мировой конъюнктуры.

Следует учитывать и такой специфический фактор, как северо-корейский вектор во всей его многоаспектной значимости, имея в виду обеспечение безопасности в регионе СВА и перспективы многосторонних проектов взаимовыгодного экономического сотрудничества.

* Суслина Светлана Серафимовна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра корейских исследований ИДВ РАН; профессор кафедры мировой экономики МГИМО (У) МИД РФ. E-mail: suslina.ss@mail.ru

По оценкам Международного валютного фонда (МВФ) в отношении перспектив мировой экономики на 2013–2014 гг., ожидается ее умеренный рост до 4,1% в 2014 г.¹ Это достаточно оптимистичный прогноз, поскольку еще в 2012 г. большинство международных экспертов предсказывало, что в 2013 г. современная модель мировой экономики рухнет как исчерпавшая все свои ресурсы.

Главной причиной этого обвала, по мнению известного блогера Чарльза Хью Смита², может стать посткризисная монетарная политика центральных банков³, которая не смогла вылечить экономику, а только замаскировала симптомы болезни.

Нобелевский лауреат по экономике Нуриэль Рубини⁴ также предупреждал о глобальных рисках экономического спада. Смит объяснил, почему экономические модели трех центров мировой экономики больше не могут существовать как раньше. Для стран Еврозоны — это порочность самой европейской политической и социальной модели, когда государство обещает гражданам социальную защиту и высокие пенсии, но выполнить эти обещания не может. В обозримой перспективе вряд ли можно ждать обвала доллара как мировой резервной валюты. Это было бы катастрофой для всей мировой экономики, и в первую очередь для ее крупнейших столпов: Китая, ЕС и Японии.

В будущем доллар может даже укрепиться за счет роста добычи нефти и сланцевого газа, ведь в этом случае США превратятся из импортера в страну-экспортера. Еще одна причина укрепления доллара — в развороте потоков капитала: 10 лет средства направлялись из США в Китай, теперь Китай страдает от оттока капитала, который вновь возвращается в США. Фундаментальные факторы заставляют доллар расти. В целом конкуренции доллару как валюте-убежищу нет.

В сентябре 2012 г. Федеральная резервная система США (ФРС) объявила о начале третьей программы «количественного смягчения». С помощью увеличения денежной массы правительство США надеялось снизить процентные ставки по кредитам и, как следствие, увеличить спрос на них. Иными словами, печатание денег должно привести к активному росту экономики.

Что касается **КНР**, то она показала миру свой вариант настоящего экономического чуда: за 50 лет страна стала промышленным гигантом. Но потенциал её развития уже почти исчерпан. Из-за спада в США и Европе экспортная машина Китая сбивает, инвестиции падают, а внутренние дисбалансы и пузырь растут. Экономика страны полностью зависит от притока инвестиций, а банки, активно вкладывавшие в развитие, делали это на заемные средства. Риски их дефолта растут в геометрической прогрессии. В целом на китайскую экономику давит двойной мандат: рост любой ценой и сохранение социальной стабильности. К тому же Китай находится на грани природной катастрофы из-за слишком амбициозных инфраструктурных проектов и высокого уровня загрязнения окружающей среды в наиболее промышленно развитых районах на востоке страны.

Таким образом, модель мирового экономического роста последних лет, основанная на росте госдолга **США** и стремительном развитии **Китая**, уже теряет свою эффективность. Между тем ситуация в экономике рассматриваемых стран мира по итогам 2013 г. свидетельствует, что они постепенно освобождаются от рецессии и конкуренция между США и КНР продолжается. Основными событиями и тенденциями 2013 г. стали:

- выход КНР на лидирующие позиции среди государств мира по объемам внешнеторгового оборота. Впервые США пришлось уступить первенство по данному показателю. В 2013 г. в КНР экспорт и импорт товаров и услуг превысил 4,16 трлн долл.⁵;

- создание трансатлантической зоны свободной торговли между Соединенными Штатами и ЕС приостановлено. Причина — Объединенная Европа сочла недемократической американскую систему защиты зарубежных инвестиций;

- активизировались переговоры о подписании трехстороннего соглашения о свободной торговле между КНР—Японией—РК, а также в многостороннем формате с АСЕАН и Австралией и Индией;

- в США продолжается кризис в сфере потребления; несмотря на привлекательные ставки кредитования, американцы предпочитают не покупать, а откладывать средства;

- Китай начал структурные преобразования своей экономики. Конъюнктура на мировых рынках изменилась не в пользу КНР, поэтому руководство страны направляет резервы в собственный промышленный сектор, стремится повысить потребительскую активность граждан;

- наиболее проблемная ситуация в Старом свете. Банковская система Европы завязла в долгах, и ликвидировать их в скором времени не представляется возможным. По этой причине кредитование практически не развивается, новые рабочие места не создаются, что ведет к росту безработицы, достигающей в отдельных странах 25 %, и дефляции. В то же время в целом по итогам прошлого года ВВП зоны евро продемонстрировал рост на 0,5 % (в 2012 г. было падение — минус 0,3 %) при прогнозе 0,4 %⁶. Драйверами стали экономики ФРГ, Франции и Италии. В целом, в наступившем году продолжился тренд роста мирового экономического сектора, сохраняется его стабильность. Как заявил представитель финансовой корпорации JP Morgan Дэвид Хенсли, мировая экономика увеличилась в январе на 3 %, и ее рост продолжается.

Эксперты полагают, что в текущем году темпы увеличения ВВП Китая не превысят 7,4 %⁷. Одна из основных причин — замедление притока инвестиций. Аналитики Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) прогнозируют глобальные изменения в мировой экономике в среднесрочной перспективе: в ближайшие полвека совокупный ВВП КНР и Индии превысит суммарный ВВП государств Большой семерки и даже стран, входящих в ОЭСР.

Таким образом, развитые экономики мира продемонстрировали в условиях проблемной ситуации стабильность и способность преодолеть кризисные явления. Локомотивом выхода из рецессии в глобальном масштабе в очередной раз стали Соединенные Штаты. На европейском континенте основная роль в этом плане принадлежит экономически устойчивой ФРГ.

Что касается **России**, то, по данным Министерства экономики РФ, за период 2012 г. динамика ВВП снизилась примерно в 4 раза; причиной такого замедления стало сокращение экс-

портного объёма топливно-энергетических ресурсов, а также сокращение потребительского кредитования. Влияние мировых экономических тенденций на экономику России нашло отражение в следующих процессах. После короткого периода надежд на оживление роста в 2011–2012 гг. развитие экономики резко замедлилось. К осени 2013 г. масштаб проблем в российской экономике достиг столь угрожающих масштабов, что это позволило говорить о серьезных рисках новой рецессии. Не менее тревожной оказалась ситуация во внешнем секторе российской экономики. По данным Центрального банка России, за три квартала 2013 г. экспорт товаров сократился на 1,3 % по сравнению с аналогичным периодом 2012 г., но доля сырой нефти, нефтепродуктов и природного газа в структуре экспорта достигла рекордного уровня – 67,3%⁸. Таким образом, тенденция к усилению сырьевой ориентации российского экспорта, характерная для всего периода с начала глобального кризиса, получила в 2013 г. новый импульс. Параллельно с этим чистый вывоз капитала частным сектором в том же году достиг 48,1 млрд долл., отражая дальнейшее сокращение объема ресурсов, потенциально доступных для инвестиций в российскую экономику⁹.

Сочетание внутренних и внешних факторов свидетельствует о том, что модель экономического роста, основанная на использовании доходов от экспорта энергоресурсов для повышения потребительского и инвестиционного спроса, в очередной раз дает сбой. При этом резкое замедление темпов роста бросило российскому правительству двойной вызов: обеспечить реализацию инициатив, выдвинутых в период надежд на скорейшее преодоление последствий кризиса, и одновременно не допустить сползания экономики в новую рецессию.

В 2012 г. президентом РФ была поставлена стратегическая цель улучшения инвестиционного климата, в соответствии с которой Россия должна будет подняться со 120-го места в рейтинге Doing Business Всемирного банка в 2011 г. на 50-е место в 2015 г. и 20-е место – в 2018 г. По данным этого рейтинга, на июнь 2013 г. Россия заняла 92-е место, т. е. за 2 года ей удалось опередить Китай (96-е место) и Вьетнам (99-е)¹⁰.

Несмотря на ухудшение экономической конъюнктуры, в 2013 г. наблюдалась впечатляющая динамика притока прямых иностранных инвестиций. За январь–сентябрь в страну поступило более чем в полтора раза больше иностранных инвестиций, чем за весь 2012 г. – 66,0 млрд долл. по сравнению с 42,8 млрд долл.¹¹ Однако структура этих инвестиций осталась традиционной: свыше половины приходится на торговлю и операции с недвижимостью, более 60 % поступило из Кипра и Нидерландов.

Другим разочарованием стало отсутствие позитивных результатов присоединения к ВТО как с точки зрения улучшения делового климата в России, так и в плане ее торгово-инвестиционных отношений с зарубежными партнерами. По данным опроса, проведенного Российским союзом промышленников и предпринимателей, лишь 1 % компаний почувствовали изменения к лучшему, 13 % – к худшему, и порядка 86 % вообще не почувствовали на себе эффекта присоединения¹².

Развитие российской экономики в 2012–2014 гг. связано с завершением посткризисного восстановления и переходом к реализации задач стратегического характера, зафиксированных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г.

Основные риски для российской экономики в этот период связаны с мировой экономической нестабильностью, вызывающей замедление темпов роста мировой экономики, повышение рисков негативной динамики цен на нефть и усиление оттока капитала, что в свою очередь приведет к снижению инвестиционного спроса, сжатию кредитования, ухудшению бюджетных позиций.

Повышение эффективности экономики в период 2012–2014 гг. в значительной мере определяется позитивным вкладом реализации госпрограмм и мер, направленных на поддержку развития ключевых секторов экономики, прежде всего высокотехнологичных отраслей, а также на выполнение государственного оборонного заказа, на которые в 2012–2014 гг. направляется около 2,7% ВВП. На финансирование комплекса программ и мер по развитию транспортной системы направляется около 1,2% ВВП¹³.

Современные тенденции и вызовы развития мировой экономики оказывают соответствующее влияние на **текущее состояние российско-южнокорейского сотрудничества**. Это определяется воздействием целого ряда факторов:

- 1) динамикой экономического роста и внешнеторгового спроса;
- 2) усилением или ослаблением доллара;
- 3) динамикой и направлениями движения международного капитала;
- 4) изменениями мировой модели экономического роста;
- 5) сменой или корректировкой национальных моделей экономического развития;
- 6) фазой цикла мирового капиталистического развития;
- 7) доминированием интересов экономического сотрудничества с основными торговыми партнерами (для РК — КНР, для России — страны ЕС, СНГ, КНР).

Анализ количественных показателей российско-южнокорейского сотрудничества показывает, что объем их товарооборота в значительной степени коррелирует с общеэкономической ситуацией в обеих странах и возрастает в период их динамичных подъемов, а также ощущает на себе воздействие колебаний курсов национальных валют к доллару и устойчивости доллара на мировом финансовом рынке. В гораздо меньшей степени их сотрудничество подвержено воздействию тенденций движения мирового капитала, что связано с небольшим объемом инвестиционного и кредитного сотрудничества стран друг с другом.

Характерны и другие факторы, например доминирование интересов экономического сотрудничества с основными торговыми партнерами (для РК — КНР, для России — страны ЕС, СНГ, КНР). Так, объем торговли между Россией и Южной Кореей в 2012 и 2013 гг. составил всего 1/10 часть объема торговли между Южной Кореей и Китаем, оцениваемую в 256 млрд долл.¹⁴ В то же время, по оценке Минэкономразвития на 2013 г., внешнеторговый оборот России составил 848,1 млрд долл. (0,1% к 2012 г.), в том числе экспорт — 528,0 млрд долл. (+0,2%), импорт — 320,1 млрд долл. (+0,1%), т. е. по параметрам внешней торговли РФ осталась

в показателях 2012 г.¹⁵ При разрыве в объемах внешнеторговых товарооборотов Южной Кореи и России (в 2013 г. 1,070 трлн долл. и 848,1 млрд долл. соответственно) доля торговли для РФ с РК составила всего 2,9%, а для РК с РФ — 2,3%¹⁶. Для сравнения: доля торговли с КНР во внешнеторговом обороте Южной Кореи поднялась до 26%¹⁷.

Разрыв в объемах инвестиций еще более показателен: в целом южнокорейские фирмы вложили в Китай 56 млрд долл., а в Россию — всего 1,9 млрд долл.¹⁸ Между тем объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Россию за прошедший год вырос на 84% и составил 94 млрд долл. Таким образом, в общемировом рейтинге притока ПИИ Россия впервые заняла 3-е место, говорится в отчете Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Еще в 2012 г. Россия была лишь на 9-м месте по объему притока ПИИ (51 млрд долл.)¹⁹.

В целом же с момента установления дипломатических отношений между Российской Федерацией (бывшим СССР) и Республикой Корея в 1990 г. российско-южнокорейские связи получили стремительное развитие и охватили практически все сферы сотрудничества. Важную роль в этом сыграли встречи на высшем уровне. За прошедший период президенты двух стран встречались 24 раза.

К настоящему времени создана разветвленная договорно-правовая база двустороннего взаимодействия: заключено более 50 соглашений по торговле, о гарантиях инвестиций, по рыболовству, по предотвращению двойного налогообложения, о сотрудничестве в военно-технической области, в сфере мирного использования атомной энергии, о культурном обмене, о безвизовом пребывании граждан одного государства на территории другого в течение 60 дней для владельцев всех типов загранпаспортов.

Во время визита в ноябре 2013 г. в Сеул В. В. Путин представил свое видение перспектив экономического сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности с Южной Кореей. Он отметил, что Республика Корея входит в число 20 крупнейших экономик мира, обладает внушительным промышленным, технологическим и научным потенциалом.

Это во многом объясняет то, что за 20 с небольшим лет развития двусторонних отношений Республика Корея вышла на 3-е место в списке внешнеторговых партнёров России в Азии. Только за последнее 10-летие объём взаимного товарооборота увеличился в 13 раз. В 2012 г. он достиг уровня 25 млрд долл., а за девять месяцев 2013 г. составил свыше 18 млрд долл. — рост более чем на 2%, и это в условиях непростой ситуации в мировой экономике²⁰.

Существенная часть капиталовложений южнокорейских компаний, объём которых к июню 2013 г. составил порядка 1,9 млрд долл. (1247 проектов), шла в РФ по линии прямых связей на региональном уровне. В первую очередь, это капиталовложения в российский Дальний Восток (лесоразработка, гостиничный комплекс, сельское хозяйство, автосборка). В основном южнокорейские инвестиции направлялись в промышленный и топливно-энергетический секторы экономики России. Эти инвестиции внесли свой вклад в превращение Дальневосточного федерального округа в важное звено двусторонних торгово-экономических связей (более 40% всего российско-южнокорейского товарооборота). Наметилась тенденция «разворота» южнокорейских инвесторов в сторону инфраструктурных и крупных региональных промышленных проектов.

Из России в южнокорейскую экономику всего поступило прямых инвестиций на сумму 152,4 млн долл. в 594 проекта²¹. И это при том, что общий объём российских прямых зарубежных инвестиций вырос с 2000 г. в 18 раз, достигнув 362 млрд долл.²² Здесь следует отметить пассивность российских государственных и частных инвесторов при наличии и ряда объективных обстоятельств (недостаточный объём необходимой коммерческой информации и т. д.).

На более активное продвижение южнокорейского бизнеса в Россию сдерживающее влияние продолжают оказывать: неудачный опыт их деятельности в России в 1990-х годах; проблема урегулирования долга перед РК, доставшегося РФ от СССР (вопрос урегулирован лишь в 2004 г.). Таким образом, только спустя 14 лет после установления дипломатических отношений были созданы нормальные финансово-кредитные условия для инвестирования

южнокорейскими компаниями в Россию. В результате только за 2005—2012 гг. объём южнокорейских инвестиций увеличился почти в 10 раз.

В настоящее время в России успешно работают около 600 корейских компаний в самых различных областях — от энергетики до приборостроения и сферы услуг. Среди наиболее успешных примеров: автосборочное предприятие «Хёндэ мотор» в Санкт-Петербурге, заводы компаний «Эл-джи электроникс» и «Самсунг электроникс» соответственно в Московской и Калужской областях, сборка автомобилей «КИА» на предприятии «Автотор» в Калининградской области.

Однако в современных условиях уже проявляется реальная угроза замедления темпов развития торгово-экономического сотрудничества России с Южной Кореей, если оно не перейдет на более высокий уровень, где будут задействованы новые возможности для его расширения с акцентом на активизацию инновационных и инвестиционных обменов. Для современной России важно встроиться в процессы, происходящие практически одновременно во всех странах СВА и связанные с расширением регионального спроса на инновационную продукцию.

Перспективы российско-южнокорейского экономического сотрудничества

Возможности для расширения сотрудничества есть по очень многим направлениям.

Прежде всего, необходимо сбалансировать консервативную структуру взаимной торговли, когда Россия поставляет преимущественно нефтепродукты и минеральное сырьё, а Южная Корея — продукцию машиностроения, электронику, товары массового потребления. Любое ценовое колебание по данным товарным группам на мировых рынках сказывается на товарообороте в целом.

Нужно переходить к формированию прочных технологических и индустриальных альянсов, реализовывать крупные инфраструктурные проекты глобального и регионального масштаба, в первую очередь в регионах российского Дальнего Востока. Значительный потенциал российско-южнокорейского взаимо-

действия по-прежнему связан с освоением на двустороннем и многостороннем уровнях минеральных и энергетических ресурсов Сибири и Дальнего Востока.

Приоритетными направлениями взаимовыгодного экономического сотрудничества России с Республикой Корея являются крупномасштабные инвестиционные проекты, связанные с освоением природных ресурсов российских регионов. Эти проекты органично вписываются в стратегию социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. Прорабатываются проекты, предусматривающие масштабный экспорт в Южную Корею российского сжиженного газа, нефти и электроэнергии, взаимодействие в автомобиле- и судостроении, мирном использовании ядерной энергии, в областях информационных технологий и связи, в финансовой сфере, в строительстве объектов инфраструктуры зимней Олимпиады в 2014 г. в Сочи, освоении космоса. В январе 2013 г. состоялся успешный вывод на орбиту спутника с помощью ракеты-носителя, первая ступень которой была предоставлена Россией.

Особую ставку предлагается сделать на экономическую интеграцию в АТР, привлечение прямых иностранных инвестиций, создание конкурентных условий для размещения экспортно-ориентированных производств, прежде всего нацеленных на рынки АТР. Южнокорейский бизнес мог бы сыграть в реализации этих планов заметную роль. Договоренности об инвестиционном сотрудничестве вышли за пределы национальных границ, когда во время визита В. В. Путина в ноябре 2013 г. был подписан Меморандум о намерениях сотрудничать в области железнодорожного сообщения. Южнокорейские фирмы Posco, Hyundai Merchant Marine и государственная компания Korail могут получить почти половину российской доли в RasonKonTrans, составляющей 70 % акций — в 340-миллионном проекте, по которому только что завершена модернизация 54 км путей от станции Хасан до северокорейского порта Раджин²³.

В качестве мер по стимулированию инвестиционной деятельности по предложению южнокорейской стороны Российский фонд прямых инвестиций и Корейская инвестиционная кор-

порация создают инвестиционную платформу в объёме 1 млрд долл., а по российской инициативе Внешэкономбанк и корейский Эксимбанк формируют целевой финансовый механизм с тем же объёмом средств²⁴.

Наряду с традиционными поставками нефти (Роснефть ежегодно поставляет 1,3 млн т) и газа (Газпром — 1,5 млн т СПГ) прорабатываются вопросы производственной кооперации в этой сфере. В частности, речь идёт о совместном строительстве крупных заводов по производству сжиженного природного газа на Ямале и российском Дальнем Востоке. РК и Россия обсуждают вариант поставок газа через территорию Китая. Для России приоритетом являются, безусловно, поставки сжиженного природного газа, однако Сеул предлагает рассмотреть варианты поставок трубопроводного газа, который стоит в среднем на 30 % дешевле. (Предлагалось два варианта проекта: прокладка трубы через Китай и по дну Желтого моря либо из Владивостока по дну Восточного моря.)

Перспективное направление — развитие инфраструктуры Северного морского пути в интересах поставок углеводородов, а это значительные заказы для судостроительной отрасли, совместная работа по модернизации портовой инфраструктуры и портового хозяйства в целом. Причём в судостроении нужно переходить от простой схемы «заказчик — поставщик» к тесной производственной кооперации. У России есть уникальная возможность развивать своё судостроение на Дальнем Востоке, причём на совершенно новой платформе.

Инвестиционный интерес для южнокорейских компаний может представлять также участие в совместном использовании транспортного коридора между АТР, странами Центральной Азии и Европой. Принято решение о запуске проекта по модернизации БАМа и Транссиба. На эти цели выделяются значительные средства, в том числе из резервных фондов России. РЖД уже провели реконструкцию участка железной дороги Хасан — Раджин. В северокорейском порту Раджин ведётся строительство перегрузочного терминала. Таким образом, сделаны первые, но практические важные шаги по реализации возможного трёхстороннего

проекта соединения Транскорейской магистрали с Транссибом. Россия рассчитывает на активное подключение южнокорейских инвесторов к этому масштабному проекту. Реализация этих планов не только принесёт ощутимую экономическую выгоду, но и станет важным вкладом в обеспечение мира и стабильности на Корейском полуострове, да и вообще в Северо-Восточной Азии в целом.

Приоритетом российско-южнокорейского экономического сотрудничества должно стать развитие взаимодействия в высокотехнологичных областях. Большие возможности для взаимного сотрудничества двух стран недоиспользованы в создании взаимовыгодных альянсов ведущих компаний, обмене опытом и технологиями, развитии прикладной науки. В частности, запущен совместный проект Фонда «Сколково». (Фонд «Сколково» и Совет по исследованиям в области промышленности, науки и технологий Республики Корея подписали документ о совместной работе.) Среди высокотехнологичных отраслей особого внимания заслуживает медицина. Для России важно переплетение социального и инновационного аспектов совместных проектов. Остается недооцененным потенциал сотрудничества на уровне малого и среднего бизнеса.

Для России важно учитывать и то, что многие страны АТР, включая РК и других соседей по СВА, заключают со своими партнерами соглашения о свободной торговле. Это подчеркивает актуальность формирования в системе отношений России с РК новой инфраструктуры сотрудничества, адекватной складывающейся в регионе. Это затрагивает такие вопросы, как создание институциональных, правовых, административных и информационных условий развития экономических связей, позволяющих бизнесу каждой страны выстраивать свою региональную стратегию в соответствии с взаимно оговоренными критериями.

Развитие российско-южнокорейского торгово-экономического сотрудничества получило бы дополнительный импульс в случае позитивных изменений в межкорейских отношениях.

Приходится также констатировать, что несбалансированность экономических связей и отставание во взаимном инвестиционном сотрудничестве России с РК свидетельствует о том, что

концепция стратегического партнерства пока еще представляет собой больше декларативную цель, чем сложившуюся реальность.

Примечания

- ¹ Прогноз Международного валютного фонда (МВФ) в отношении перспектив мировой экономики на 2013–2014 гг. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php>
- ² Чарльз Хью Смит (Charles Hugh Smith) — популярный американский блогер-экономист. Автор восьми книг, изданных в США.
- ³ Четыре года назад центральные банки выбрали политику «расширяй и притворяйся»: она обогатила политиков и «финансовых аристократов». Правительство США за четыре года заняло 6 трлн долл., ФРС напечатал 2 трлн долл. наличных, а еще 16 трлн долл. потратил на помощь банкам и финансовому сектору. Это поддержало систему, которая была создана до кризиса 2008 г. Цунами взятых займы и напечатанных денег дало надежду и тем, кто сейчас не знает, как расплатиться по долгам. Но доходы простых американцев снизились на 8 %.
- ⁴ Нуриэль Рубини, председатель правления Roubini Global Economics, профессор Школы бизнеса Стерна Нью-Йоркского университета ©Project Syndicate, 2013.
- ⁵ Мировая экономика: тенденции и перспективы. URL: ЛИГАБизнесИнформ. Информационное агентство www.liga.net
- ⁶ Там же
- ⁷ UN/DESA — имитационные расчеты по Модели прогнозирования мировой экономики.
- ⁸ Перспективы развития экономики России в 2014 г. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php>
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Речь Президента РФ о перспективах экономического сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности с Южной Кореей. 13 ноября 2013 г., Сеул. Заседание Российско-корейского бизнес-диалога.
- ¹⁵ Из речи заместителя министра экономического развития Алексея Лихачёва 28 января 2014 г. на семинаре для журналистов, организованном Минэкономразвития.

- ¹⁶ По подсчетам автора.
- ¹⁷ По данным KOSIS RK.
- ¹⁸ Речь Президента РФ о перспективах экономического сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности с Южной Кореей. 13 ноября 2013 г., Сеул. Заседание Российско-корейского бизнес-диалога.
- ¹⁹ Отчет Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). 2013.
- ²⁰ По данным Торгпредства РФ в РК.
- ²¹ Там же.
- ²² Федоровский А. Н. Затянувшееся ожидание инвестиционного бума. РСМД. URL: [Russiancouncil.ru](http://russiancouncil.ru)
- ²³ URL: <http://inosmi.ru/world/20131116/214840537.html#ixzz2w2RKcB57> @inosmi on Twitter | InoSMI on Facebook. Меморандум о сотрудничестве между ОАО «РЖД», Компанией «ПОСКО», Корпорацией железных дорог Кореи и Компанией «Хендэ Мерчант Марин Ко., Лтд».
- ²⁴ Меморандум о взаимопонимании между государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» и Экспортно-импортным банком Республики Корея (КЕХИМ); Меморандум о взаимопонимании между Российским фондом прямых инвестиций и Корейской инвестиционной корпорацией о создании совместной инвестиционной платформы.

*В. С. Акуленко**

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ РЫБОЛОВСТВА МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ

Российско-южнокорейские отношения с момента их установления в 1990 г. пережили периоды взлёта и падения, однако вопрос о сотрудничестве в области рыболовства всегда был одним из важных аспектов двусторонних отношений.

В данной работе рассматриваются современные (с начала 2001 г.) проблемы двустороннего сотрудничества в области рыболовства между Российской Федерацией (РФ) и Республикой Корея (РК), которые привели к осложнению отношений между странами в этой сфере в 2013 г. Для разьяснения ситуации следует кратко осветить, почему российские морские биоресурсы (МБР) имеют такое важное значение для РК, а затем проанализировать основные этапы развития двусторонних отношений в области рыболовства в рассматриваемый период, подробнее остановившись на событиях последних лет, и в конце работы рассмотреть перспективы их дальнейшего развития.

Руководство РК с самого момента её основания уделяло большое внимание рыбному промыслу. Рыболовство до начала 1980-х годов являлось одним из локомотивов южнокорейской экономики. Особенно важное значение в структуре экспорта из страны имело океаническое рыболовство, объёмы экспорта продукции которого

* Акуленко Вадим Сергеевич, ассистент кафедры корееведения Школы региональных и международных исследований ДВФУ, г. Владивосток. E-mail: vakulenco@mail.ru

росли вплоть до начала 2000-х годов. Если в 1960 г. экспорт рыбы, добытой в Тихом и Атлантическом океанах, составил всего 153 тыс. долл., то в 1970 г. он вырос до 38 млн долл., а в 1980 — до 351,8 млн долл. (Затем темпы роста экспорта сократились, и с 1990 по 2000 г. он вырос всего на 32 млн долл., достигнув пика в 538,9 млн долл.¹)

Не менее бурно развивалось прибрежное рыболовство, а позднее и аквакультура. За 2012 г. рыбаки и марифермеры РК добыли и произвели 3183 тыс. т морепродуктов². Однако экстенсивное развитие рыболовства и варварское отношение к прибрежным экосистемам привели к истощению морских биоресурсов у побережья Корейского полуострова. Поэтому сейчас больше половины потребляемых в Южной Корее морепродуктов производится на аквакультуре. Так, из почти 3 млн т морепродуктов, произведённых РК в 2013 г., 1489 тыс. т были выращены на аквакультуре³. В то же время морепродукты, произведённые на аквакультуре, уступают по вкусовым и иным качествам своим аналогам, добытым в дикой природе. В связи с этим большую ставку южнокорейское правительство вновь делает на развитие собственного океанического рыболовства, а также на получение квот на добычу рыбы в исключительных экономических зонах (ИЭЗ) других стран. В 2012 г. океанический флот Южной Кореи добыл за границами РК в общей сложности порядка 575 тыс. т рыбы, большая часть которой — это тунец (около 300 тыс. т)⁴.

Республика Корея имеет договоры о совместном рыболовстве практически со всеми странами, с которыми она граничит по морю, кроме КНДР, однако рыболовство в ИЭЗ КНР и Японии ведётся в основном на паритетных началах. К примеру, с последней в 2013 г. было заключено соглашение на вылов 60 тыс. т морепродуктов в ИЭЗ Японии южнокорейскими рыбаками и такого же количества в ИЭЗ РК японской стороной⁵.

В связи с этим промысел в ИЭЗ РФ имеет для Южной Кореи стратегическое значение, так как позволяет обеспечить собственные рыбоперерабатывающие предприятия и население дешёвой и качественной рыбой, а также сохранить собственные морские биоресурсы, поскольку российская сторона не заинтересована в ведении промысла в ИЭЗ РК.

Взаимоотношения России и Республики Корея в области рыбного хозяйства базируются на Соглашении о сотрудничестве в области рыбного хозяйства, подписанном правительством СССР и правительством Республики Корея 16 сентября 1991 г.⁶

В апреле 1993 г., после принятия правительством РК решения о добровольном прекращении нерегулируемого промысла минтая в центральной части Охотского моря, южнокорейские рыболовные суда получили право добычи МБР в ИЭЗ России на основе ежегодно предоставляемых на платной основе квот. Однако на протяжении 1990-х годов проблемой взаимоотношений двух стран в области рыбного хозяйства оставалось возросшее количество заходов в южнокорейские порты российских рыболовных судов для сдачи рыбы и рыбопродукции российского происхождения, добытой незаконным (браконьерским) способом⁷.

За время разгула незаконного, нерегистрируемого и нерегулируемого (ННН) промысла целые южнокорейские портовые города построили свою экономику на импорте незаконно добытых российских МБР. В Пусане, Тонхэ, Сокчхо и других южнокорейских портах, расположенных на побережье Японского моря, появились целые «русские кварталы».

Однако с приходом к власти в 2000 г. команды В. В. Путина ситуация кардинальным образом изменилась. Правительством РФ был взят курс на укрепление вертикали власти, государство вернулось в стратегические отрасли экономики, одной из которых является рыболовство. 27 июля 2001 г. президентом РФ была подписана Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г., которая провозглашала основные цели и принципы морской политики РФ. Одной из целей Доктрины была заявлена «...защита суверенных прав в исключительной экономической зоне на разведку, разработку и сохранение природных ресурсов, как живых, так и неживых, находящихся на дне, в его недрах и в покрывающих водах, управление этими ресурсами...»⁸. В соответствии с поставленной целью РФ начала реализовывать комплекс мер, в том числе — борьбу с ННН промыслом.

Борьба, объявленная правительством РФ ННН промыслу, а также ужесточение контроля над отраслью и собственными

МБР на Дальнем Востоке страны не могли не отразиться на нелегальных поставках российских морепродуктов в Южную Корею. Анализ материалов южнокорейских СМИ, опубликованных на южнокорейском сайте daum.net⁹, показал, что до 2001 г. среди главных тем года нет упоминаний о двусторонних переговорах по вопросам рыболовства, а в 2001 г. новости по этому вопросу выходят на один уровень с подобными переговорами с ближайшими южнокорейскими соседями — Японией и КНР.

По итогам заседания Российско-южнокорейской комиссии по рыболовству по вопросу наделения квотами на добычу морепродуктов в ИЭЗ РФ южнокорейских рыбаков на 2002 г., квота для них сократилась сразу на 20 тыс. т к уровню 2001 г., а количество судов, которым российские власти согласились выдать соответствующие лицензии, уменьшилось на 469 единиц¹⁰.

В следующем году переговоры между странами также проходили довольно сложно, и соглашение о наделении квотами было заключено только в январе 2003 г., при этом на 3 тыс. т сократилась южнокорейская квота на добычу минтая. Южнокорейские издания отмечают, что в 2003 г. значительно вырос импорт морепродуктов в страну, что, без сомнения, связано с ростом ввоза минтая из РФ. Если в 2001 г. в страну было импортировано всего 103 тыс. т минтая, то в 2003 г. — 199 тыс. т на общую сумму 210 млн долл.¹¹

В 2003 г. российско-южнокорейские переговоры привели к ещё большему сокращению квоты на добычу минтая — до 20 тыс. т. Таким образом, с 2000 г. квота сократилась более чем вдвое (с 44 тыс. т). В общем же квота на добычу МБР в ИЭЗ РФ в 2004 г., по сравнению с 2003 г., сократилась на 22,9% (с 51 800 т) и составила 39 950 т. Уменьшилось и число судов, которым было позволено вести промысел — со 168 до 150¹².

Постоянное снижение квоты для южнокорейской стороны было обусловлено прежде всего нежеланием Сеула идти на уступки в вопросе противодействия ННН промыслу, который вели рыболовные шхуны под флагами «третьих стран» в ИЭЗ РФ.

Настойчивость российской стороны заставила Южную Корею согласиться на уступки по вопросу взаимодействия в области противодействия незаконному импорту и экспорту море-

продуктов и принять решение начать двусторонние консультации по вопросу заключения двустороннего соглашения в области санитарного контроля над экспортом и импортом морепродуктов в страну. В результате квота на добычу минтая на 2005 г. была увеличена до 25 тыс. т, что, впрочем, было всё ещё в разы ниже уровня 1996 г. (74 тыс. т)¹³.

В следующем году увеличилось число южнокорейских судов, которым было разрешено вести промысел, — до 166 единиц, однако сама квота осталась на уровне 2005 г. Прогресс во взаимодействии в области борьбы с ННН промыслом уже в следующем году помог немного увеличить южнокорейскую квоту (на 1415 т) за счёт кальмара, ската, а также разрешения добычи камбалы. Однако настоящий прорыв был достигнут в 2008 г., когда Сеул добился значительного увеличения квоты на добычу минтая (на 17%), что стало результатом визита избранного на пост нового президента РК — Ли Мен Бака.

В последующие годы «сговорчивость» Сеула помогла южнокорейским рыбакам довести объём квот на добычу минтая в российской ИЭЗ к 2012 г. до 40 тыс. т¹⁴. Однако неготовность Южной Кореи на практике реализовывать достигнутые договорённости привела к новому кризису отношений в этой сфере, который разразился в конце 2012 г., накануне проведения очередного этапа переговоров Российско-южнокорейской комиссии по рыболовству.

В октябре 2012 г. руководитель Росрыболовства, Андрей Крайний, достаточно четко обозначил позицию ведомства по вопросу иностранных квот, заявив о том, что если Республика Корея и Япония не начнут выполнять взятые на себя обязательства по подписанным с Российской Федерацией соглашениям, Россия намерена лишить их квот на добычу биоресурсов в российских водах. Такое жёсткое высказывание главы Росрыболовства было связано с продолжающимся незаконным импортом российского краба через третьи страны, в том числе Японию, в Республику Корея¹⁵.

Неудивительно, что на начавшемся 14 ноября 2012 г. в Москве первом туре переговоров между Южной Кореей и Россией по

вопросу наделения квотами на 2013 г. стороны так и не смогли прийти к общему соглашению. В провале переговоров южнокорейские СМИ поспешили обвинить «непримиримую» позицию российских переговорщиков по вопросу борьбы с поставками добытого браконьерами в ИЭЗ РФ краба в Республику Корея.

Несмотря на заверения южнокорейской стороны о скорейшем урегулировании спорного вопроса, позиция российской стороны осталась жёсткой: наделение квотами увязывалось с решением вопроса о браконьерском крабе. После провала первого тура переговоров позиция южнокорейской стороны также осталась довольно жесткой. По мнению Сеула, страна и так пошла на многочисленные уступки России и даже согласилась на проверку двойного количества документов, подтверждающих происхождение краба, поэтому дальше идти «на поводу» у северного соседа Южная Корея не собиралась.

Новый раунд переговоров, снова прошедших в Москве, но уже с 25 февраля по 1 марта 2013 г., также закончился безрезультатно¹⁶. Южнокорейская сторона объясняла неприемлемость российских требований необходимостью, в случае их принятия, внести изменения в южнокорейское законодательство¹⁷. Российская сторона продолжала настаивать на реализации реальных мер по пресечению незаконного ввоза российского краба, давая при этом понять, что именно это является для неё главной целью, а вовсе не срыв переговоров, на чём настаивала южнокорейская пресса.

Следующий раунд переговоров прошёл с 23 по 25 апреля того же года снова в Москве и стал прорывным в решении вопроса о наделении квотами южнокорейских рыбаков. Стороны, наконец, смогли договориться о размере квот на 2013 г., в частности квота на вылов трески, кальмара, сайры, камбалы, сельди, ската и фугу осталась на прошлогоднем уровне; что касается минтая, то южнокорейским рыбакам было дано разрешение на добычу 20,5 тыс. т, а вопрос о передаче квоты на добычу ещё 19,5 тыс. т было решено отложить до заключения финального соглашения и выполнения всех условий, предъявленных российской стороной. Среди этих условий было и внесение поправок в южнокорейский Закон о развитии океанического рыболовства.

Таким образом, по результатам апрельского раунда переговоров Сеулу пришлось принять все выдвинутые Москвой условия, что произошло, надо полагать, под давлением общественности и рыбаков: сезон добычи минтая, к примеру, в российской ИЭЗ начинается с 16 мая, кальмара — с 1 мая, а трески — с 10 апреля¹⁸, и затягивание вопроса о наделении квотами означало убытки и недобранные лимиты в конце года для южнокорейских рыбаков.

Для заключения итогового соглашения южнокорейской делегации пришлось побывать в Москве ещё дважды: с 14 по 16 мая 2013 г., когда, надо полагать, были решены все технические вопросы и южнокорейским рыбакам позволили, наконец, вести промысел, и с 16 по 18 июля того же года, когда Соглашение было подписано. Подписание прошло только после того, как в конце июня — начале июля через Национальное собрание РК были проведены поправки к уже упомянутому выше южнокорейскому закону, обязывающие соответствующие таможенные органы РК проверять документы о происхождении краба до того, как он будет выгружен в южнокорейском порту, т. е. до начала самой процедуры таможенного оформления груза. В Соглашении были прописаны объёмы лимитов на 2013 г. и их стоимость для южнокорейской стороны, а также различные вопросы взаимодействия в области борьбы с ННН промыслом¹⁹.

Однако на этом кризис двусторонних отношений в области рыболовства между РК и РФ не был завершён, так как сразу после заключения «выстраданного» соглашения о наделении квотами, уже 23 июля 2013 г., руководитель Федеральной антимонопольной службы (ФАС) России Игорь Артемьев заявил, что южнокорейские компании в ближайшее время должны продать около 20 российских рыболовческих предприятий, над которыми они получили контроль незаконным путем. По мнению ФАС, южнокорейские компании, не получив разрешений от российского правительства, что предусмотрено Федеральным законом № 57 «О порядке осуществления иностранных инвестиций...» и Федеральным законом № 166 «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», завладели российскими рыбодобывающими предприятиями, владеющими квотами на добычу минтая, и

«их руками» добывали этот ценный морепродукт для внутреннего рынка РК²⁰.

Стоит отметить, что в Южной Корее не скрывали факт добычи минтая через аффилированные южнокорейским бизнесом российские рыболовные компании: в документе, размещённом на официальном сайте Министерства морских дел и рыболовства Республики Корея 26 апреля 2013 г. и повествующем о результате третьего тура переговоров Российско-южнокорейской комиссии по рыболовству, указывается, что «общее потребление минтая в РК составляет 260 тыс. т, из которых 40 тыс. т добываются рыбаками непосредственно в российской ИЭЗ, 20 тыс. т — импортируется, а оставшиеся 200 тыс. т добываются «совместными компаниями» (кор. **합작 회사**)²¹.

В ответ на заявление ФАС в южнокорейской прессе появились комментарии неназванных источников, утверждавшие, что проверка связана с отказом деловых кругов РК от совместного финансирования строительства рыбных рынков и логистических центров вблизи портов Дальнего Востока РФ²².

Не могли не заинтересоваться резонансным вопросом и народные избранники. Комитет Госдумы по природным ресурсам, природопользованию и экологии обратился к генпрокурору РФ Юрию Чайке и директору ФСБ России Александру Бортникову с просьбой обеспечить изъятие из незаконного владения иностранных компаний долей квот добычи возобновляемых биологических ресурсов²³.

Не остался в стороне от решения «минтаевого вопроса» и президент России Владимир Путин, который в ходе прошедшей 13 ноября 2013 г. встречи с президентом Республики Корея Пак Кын Хе рекомендовал компаниям РК, контролирующим российские промысловые предприятия, самостоятельно прекратить незаконную деятельность и войти в отрасль на законных основаниях²⁴.

Таким образом, в настоящий момент в двусторонних отношениях между РК и РФ в области рыболовства наблюдается очередной виток напряжённости, связанный со стремлением России пресечь незаконный экспорт одного из своих ценнейших МБР — краба. Кроме этого, РФ пытается навести порядок в собственной

рыболовной отрасли, которая, в том числе и из-за принятых ранее недальновидных решений правительства по «рыбным аукционам», оказалась частично в руках иностранных компаний.

Тем не менее РФ чётко даёт понять южнокорейским партнёрам свою заинтересованность в диалоге по сложным вопросам, показывает готовность идти на компромисс. Выполнение южнокорейской стороной взятых на себя обязательств в будущем покажет, в какой степени Сеул заинтересован в продолжении диалога с Москвой по сотрудничеству в области рыболовства.

Что касается перспектив развития двустороннего сотрудничества в этой области, то их можно условно разделить на четыре составляющих в следующих областях: 1) науки; 2) совместных проектов в аквакультуре; 3) развития рыбоперерабатывающего кластера на ДВ РФ и портовой инфраструктуры; 4) противодействия ННН промыслу.

Относительно *первого аспекта* сотрудничества — оно уже довольно успешно реализуется в рамках взаимодействия Национального института развития и исследований в области рыболовства РК и ТИНРО*, а также ТОИ ДВО РАН** и на уровне вузов.

Второй аспект наиболее интересен в связи с принятием РФ Федерального закона № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», который фактически означает, что на правительственном уровне решено развивать эту отрасль в РФ. РК является одним из признанных мировых лидеров в области аквакультуры и могла бы помочь России не только инвестициями в эту растущую отрасль, но и привнести южнокорейские «ноу-хау».

Третий аспект — это стратегический выбор правительства, направленный на развитие не только рыболовства, но и Дальнего Востока РФ в целом. Этим объясняется настойчивое пожелание

* Тихоокеанский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии.

** Тихоокеанский океанологический институт имени В.И.Ильичева ДВО РАН.

В. В. Путина о легализации южнокорейского бизнеса в этом регионе.

10 ноября 2010 г. в Сеуле подписан Меморандум между Федеральным агентством по рыболовству (Российская Федерация) и Министерством продовольствия, сельского, лесного и рыбного хозяйства (РК) о взаимопонимании в области привлечения инвестиций Республики Корея в рыбохозяйственный комплекс на Дальнем Востоке РФ. Меморандум предусматривает сотрудничество в области разработки инвестиционных проектов в рыбохозяйственной отрасли, развитие сопутствующей рыболовству производственной деятельности, в частности в области судостроения, судоремонта, строительства морозильных, холодильных и перерабатывающих мощностей, строительства оптового рыбного рынка в г. Владивосток и в создании инфраструктуры для торговли рыбой, рыбопродукцией и др.²⁵

Одной из последних новостей в этой области является встреча в конце января 2014 г. министра морских дел и рыболовства Южной Кореи Юн Чжин Сук и министра транспорта РФ Максима Соколова, в ходе которой был подписан межведомственный меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области развития и модернизации портовой инфраструктуры. Для развития инженерных и строительных портовых проектов стороны намерены совместно участвовать в консультациях. Такие мероприятия предполагается проводить с целью разрешения любых разногласий по текущим вопросам. Встретилась министр РК и с главой Минсельхоза России Николаем Фёдоровым. По информации пресс-службы этого ведомства, одной из ключевых тем беседы стали вопросы привлечения корейских инвестиций в развитие рыбохозяйственного комплекса на Дальнем Востоке России, а также взаимодействие рыбохозяйственных научно-исследовательских институтов двух стран²⁶.

Стоит отметить, что если южнокорейские партнёры не будут действовать более решительно, то их место могут занять ближайшие соседи — японцы, которые проявляют большой интерес в этом вопросе. К примеру, Японский исследовательский институт Номура (Токио) выиграл грант на разработку многоуров-

невой концепции развития рыбопромышленного комплекса в Приморском крае.

По *четвёртому аспекту* между РФ и РК в середине 2013 г. было принято важное решение. Сеул пошёл на уступки Москве в области ужесточения борьбы против ННН промысла и противодействия импорту незаконно добытого российского краба. Мы предполагаем: тот факт, что ради достижения соглашения с РФ Южная Корея пошла на изменение собственного законодательства, показывает, как далеко она способна зайти в области развития двустороннего сотрудничества в данной сфере.

На наш взгляд, у двустороннего сотрудничества между РФ и РК в области рыболовства есть большое будущее, так как обе стороны заинтересованы в нём, а главные преграды его развитию практически преодолены после кризиса 2013 г.

Примечания

¹ 대한민국 통계청. URL: kosis.kr

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ URL: <http://www.mof.go.kr/>

⁶ Соглашение между Правительством СССР и Правительством Республики Корея о сотрудничестве в области рыбного хозяйства от 16 сентября 1991 г. URL: faolex.fao.org/docs/texts/bi-47977.doc

⁷ Международное сотрудничество. URL: <http://fish.gov.ru/activities/Pages/IntCooper.aspx>

⁸ URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/34.html>

⁹ URL: <http://100.daum.net/yearbook/>

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Южная Корея ждёт минтаевых квот. URL: <http://www.fishnews.ru/mag/articles/10296>

¹⁶ 한-러 어업협상, 러시아산 게 불법교역 방지에 대한 양국 입장 차이로 성과없이 종료. URL: http://www.mafra.go.kr/gonews/content_view.jsp?newsid=155444479§ion_id=b_sec_1

- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ 한러 어업협상, 러시아산 게 불법교역 방지에 대한 양국 입장 차이로 성과없이 종료 . URL: <http://www.korea.kr/policy/pressReleaseView.do?newsId=155879883>
- ¹⁹ 해수부, 명태조업쿼터 1만9천500t 추가 확보 . URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/economy/2013/07/21/0325000000AKR20130721001200030.HTML>
- ²⁰ Корейцев поймали за хвост. URL: http://fas.gov.ru/fas-in-press/fas-in-press_37249.html
- ²¹ Сайт Министерства морских дел и рыболовства РК. URL: <http://www.mof.go.kr>
- ²² 명태의 비명 . URL: <http://joongang.joins.com/article/aid/2013/08/21/11986949.html?cloc=olink|article|default>
- ²³ У южнокорейского бизнеса свой взгляд на расследование ФАС. URL: <http://www.fishnews.ru/rubric/fas-i-ryba/7378>
- ²⁴ Корейскому бизнесу предложили законно добывать отечественную рыбу. URL: <http://www.fishnews.ru/rubric/fas-i-ryba/7513>
- ²⁵ Международное сотрудничество. URL: <http://fish.gov.ru/activities/Pages/IntCooper.aspx>
- ²⁶ Власти РФ и Кореи закрепили сотрудничество по развитию портов. URL: <http://www.fishnews.ru/news/22817>
- ²⁷ Японский институт изменит законы РФ для создания рыбного кластера в Приморье. URL: <http://primamedia.ru/news/primorye/04.02.2014/334069/yaponskiy-institut-izmenit-zakoni-rf-dlya-sozdaniya-ribnogo-klastera-v-primore.html>

*А. Ф. Синякова **

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: КОРЕЙСКИЙ АСПЕКТ

Китай является крупнейшим потребителем энергоносителей в мире. Объем поставок в КНР российской электроэнергии неуклонно растет. Одновременно, по словам председателя Совета Федерации ФС РФ В.И. Матвиенко, страны переходят от простой торговли электроэнергией к качественно более высокому уровню сотрудничества¹. В частности, речь идет о совместном строительстве на территории России генерирующих мощностей и межгосударственных линий электропередачи сверхвысокой пропускной способности, соответствующая договоренность уже есть между «Интер РАО» и Государственной электросетевой компанией Китая.

В среднесрочной перспективе расширятся поставки российского природного газа в Китай по «восточному коридору», согласованы основные условия поставок: объем и сроки, уровень гарантированных платежей, условие «бери или плати». На уровне лидеров двух стран достигнута договоренность о расширении поставок российской нефти, для этой цели потребуются увеличение мощностей российско-китайского нефтепровода.

Энергетическое сотрудничество выгодно как Китаю, так России. Заключение долгосрочного соглашения о поставках газа в КНР позволит Газпрому увеличить общие объемы экспорта и, соответственно, снизить зависимость от поставок газа на европейский рынок. Выбор «восточного маршрута» означает отказ от инвестиций в строительство нового газопровода и меньшие

* Синякова Анна Филимоновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры японского, корейского, индонезийского, монгольского языков МГИМО (У) МИД РФ. E-mail: annasinyakova@yandex.ru

капитальные затраты в будущем, что позитивно воспринято инвесторами.

Китай проявляет интерес к расширению поставок сжиженного природного газа из России, а также к проектам по освоению Арктического шельфа — в недавнее время КНР получила статус страны-наблюдателя в Арктическом совете.

Торговые отношения России и Китая динамично развивались в последние несколько лет. Двусторонний оборот в 2012 г. достиг примерно 90 млрд долл.² В 2013 г. рост сохранялся.

Значимость России и Китая друг для друга как торговых партнеров продолжает расти. Китай вышел на 1-е место среди внешнеторговых партнеров Российской Федерации. Основными торговыми партнерами России в 2013 г. среди зарубежных стран были: Китай, товарооборот с которым составил 88,8 млрд долл. (101,7% к 2012 г.); Нидерланды — 75,9 млрд (91,7%), Германия — 74,9 млрд (102,2%), Италия — 53,8 млрд (117,8%), Япония — 33,2 млрд (106,6%), Турция — 32,7 млрд (95,5%), Польша — 27,9 млрд (102,0%), США — 27,7 млрд (98,4%), Республика Корея — 25,2 млрд (101,5%), Франция — 22,2 млрд (91,3%)³.

Россия занимает 9-е место в списке десяти основных торговых партнеров КНР. При этом на 4-й позиции находится Республика Корея, в то время как для РК, так же, как и для РФ, Китай находится на 1-м месте по объемам товарооборота.

В 2013 г. лидеры РФ и Китая наметили вывести объем двусторонней торговли к 2015 г. на уровень 100 млрд долл.⁴

Российско-китайское сотрудничество в сфере рыбного хозяйства и морепродуктов активно развивается: 97,4% российского экспорта сельскохозяйственной продукции в КНР приходится на рыбу и ракообразных. Однако российская продукция поступает на южнокитайский рынок преимущественно через посредников из северо-восточных провинций КНР или через Республику Корея. Объем экспорта акваторической продукции в 2012 г. составил 1,1 млрд долл., импорта — 397,8 млн долл.⁵

В настоящее время Китай также является главным торговым партнером Южной Кореи. Объем торговли двух стран даже обогнал общий объем торговли РК с США и Японией. Отношения

между Китаем и Республикой Корея все больше наполняются «исключительно двусторонним» содержанием, не имеющим отношения к корейско-американскому партнерству. В частности, КНР и РК обсуждают подписание соглашения о создании зоны свободной торговли, организацию правительственных механизмов разрешения рыболовных споров. Страны также укрепляют диалог двух народов в таких сферах, как история и культура⁶. Учитывая тот факт, что в мире все еще заметны последствия глобального финансового кризиса, а в Японии с каждым днем усиливается правая риторика, Китаю и Южной Корее необходимо еще больше укреплять сотрудничество в сферах экономики и безопасности, усиливать координацию по региональным и международным вопросам, форсировать создание единого экономического пространства в Северо-Восточной Азии.

Все это предоставит китайско-корейским отношениям еще более независимое, широкое и глубокое пространство для развития.

Торгово-экономические связи Республики Корея с КНР в основном концентрируются в пров. Гуандун — флагмане китайской экономики, на которую приходится 25% внешнеторгового оборота Китая, 11,7% национального ВВП при населении в 105 млн человек. Товарооборот между Южной Кореей и пров. Гуандун в 2011 г. составил примерно 50 млрд долл. В 2012 г. товарооборот превысил 56 млрд долл.⁷ В связи с проблемой «продовольственной безопасности» в настоящее время Гуандун активно развивает сотрудничество с зарубежными странами по импорту продовольствия. По прогнозам корейских специалистов, товарооборот с южнокитайским регионом будет продолжать стремительно увеличиваться. Это связано, помимо прочего, с активизацией переговоров по созданию зоны свободной торговли Китай — Республика Корея — Япония. Создание трехсторонней зоны свободной торговли южнокорейские эксперты рассматривают как важный и позитивный шаг с глобальной точки зрения развития отношений в регионе Северо-Восточной Азии. Но ощутимый положительный эффект от реализации этого проекта можно ожидать лишь в долгосрочной перспективе.

Республика Корея проявляет заметный интерес к сотрудничеству в формате Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), рассматривая возможность участия в качестве будущего наблюдателя, уделяя внимание вопросам баланса торгово-экономической и военно-стратегической составляющих этой организации.

Одновременно с ростом объемов двусторонней торговли и инвестиций расширяется финансовое сотрудничество РФ и КНР в сфере двусторонних трансграничных расчетов в валютах двух стран. Договорно-правовой базой явилось Соглашение между Центральным банком Российской Федерации и Народным банком Китая «О расчетах и платежах», подписанное в июне 2011 г. и отменившее предыдущее соглашение от 2002 г. Таким образом, между РФ и Китаем начаты прямые расчеты в национальных валютах. Россия стала первым зарубежным государством, в котором китайский юань стал торговаться на валютной бирже.

Сотрудничество РФ и Китая включает в себя многочисленные проекты в области транспорта и связи, авиациония, космоса, в научно-технической и военно-технической сферах. Чувствительным вопросом в этих проектах для РФ является защита прав интеллектуальной собственности.

Перспективной площадкой для расширения экономических, научных и культурных связей как в двустороннем формате, так и с участием трех стран — РФ, Китая, РК — является Азиатский форум Боао, целью которого является предоставление лидерам политических, деловых и научных кругов возможности для выражения своего мнения и обмена оценками по наиболее актуальным и важным вопросам в Азии. Задачей форума провозглашено развитие азиатских стран через региональную экономическую интеграцию. В мире он также известен как «восточный Давос». Китай и Республика Корея являются постоянными членами форума, представители России участвуют в качестве приглашенной стороны.

С целью развития туризма и расширения культурного обмена Россия и РК заключили соглашение о безвизовом режиме для краткосрочных поездок. Представители Китая также говорят о стремлении к упрощению визового режима с Россией.

Рассматривая возможности сотрудничества трех стран — России, Республики Корея и Китая — с учетом растущей зависимости их от импорта российского сырья, очевидно, что приоритетной для всех партнеров является сфера энергетического сотрудничества и проекты использования транспортного потенциала РФ и всего Корейского полуострова. Российская сторона может предложить обоим корейским партнерам совместную переработку российского сырья на основе современных южнокорейских технологий и северокорейской рабочей силы, реализацию программ строительства газопроводов к Тихому океану с последующей транзитной транспортировкой из портов Южной Кореи, Китая, Японии в страны Азии и АТР.

России также необходимо использовать возможности финансовой интеграции в СВА, реализуя собственные национальные интересы на Дальнем Востоке. На китайском финансовом рынке уже сложилась конфигурация российских банковских структур, которую представляют ВЭБ, Сбербанк России и ВТБ. Опыт сотрудничества российских банков с ведущими банками Китая может помочь России подключиться к инициативам КНР и РК по созданию зоны свободной торговли и направить общие усилия на международные инвестиционные проекты. К таким долгосрочным проектам относится создание стратегической инфраструктурной платформы в регионе, включая все виды транспорта в целях комплексного использования транзитного и межстранового потенциала Корейского полуострова: железные дороги, автострады, глубоководные морские порты, международные аэропорты, единую систему электроснабжения и сети сырьевых энергоносителей и пр.

Если рассматривать отношения Китая и КНДР, то, согласно данным агентства Ренхап, объем двусторонней торговли за 2013 г. увеличился почти на 9%, превысив 6,5 млрд долл.⁸ Одновременно межкорейский товарооборот составляет порядка 1 млрд долл. Китай является самым крупным участником международных выставок-ярмарок, которые проходят ежегодно весной и осенью в Пхеньяне. На рынках города продаются преимущественно фрукты и промышленные товары, произведенные в КНР.

Кроме того, Китай поставляет оборудование для пхеньянского текстильного комбината. Изначально комбинат был оснащен станками, производимыми в г. Чебоксары. В настоящее время, в связи с невозможностью модернизации существовавших станков и приобретения запасных частей к ним, комбинат переоборудован китайскими станками.

В валютных магазинах в КНДР представлены товары, преимущественно произведенные в Китае — от консервов до компьютеров, — японских товаров очень мало, они попадают на северо-корейский рынок только посредством реэкспорта, поскольку несколько лет назад Япония ввела эмбарго на торговлю с КНДР. В Пхеньяне началось строительство китайской торговой улицы, на которой разместятся мелкооптовые китайские магазины. Северная Корея увеличивает объемы экспортных поставок угля и железной руды в Китай. Экономический монополизм Китая в Северной Корее, называемый даже закабалением, который может привести к тому, что КНДР превратится в провинцию Китая, вызывает озабоченность у властей Южной Кореи.

В 2014 г. будет введен в эксплуатацию новый четырехполосный мост через р. Амноккан, который свяжет КНДР и Китай. В соответствии с соглашением, подписанным двумя странами в феврале 2010 г., объем инвестиций в этот проект составил 356 млн долл., основным инвестором выступила китайская сторона⁹.

Вблизи нового моста начнет функционировать ориентированная на КНДР торгово-экономическая зона, в создание которой также инвестировали китайские предприниматели. По оценке экспертов, новый мост через Амноккан станет ключевым автотранспортным узлом, связывающим два полуострова — Корейский и Ляодунский. Действующий в настоящее время мост между китайской пров. Ляонин и пров. Пхенан—Пукто в КНДР, построенный еще в 1937 г., имеет одностороннее движение, что ограничивает объем перевозки грузов¹⁰.

В 2012 г. КНДР и Китай достигли соглашения о совместном развитии торгово-экономических зон (ТЭЗ) на северо-корейских островах Хвангэмпахен и Вихвадо и в Расоне на северо-востоке страны¹¹. Особое внимание уделяется ТЭЗ Расон. В долго-

срочной аренде у Китая находятся три из шести пирсов в порту Раджин, использование которых позволяет производителям северо-восточной части КНР сократить транспортные расходы при перевозке грузов в южную часть Китая.

Принимая во внимание тот факт, что в отношениях с КНДР Китай ввел ограничения, касающиеся лишь ракетно-ядерных программ, подчеркивая при этом, что международные санкции не должны приводить к проблемам в северокорейской экономике и, как следствие, не должны приводить к снижению уровня жизни населения, очевидно, что присутствие Китая в экономике КНДР очень велико.

Перспективы развития трехстороннего сотрудничества с участием России, КНДР и Китая представляются весьма отдаленными. Прежде всего, отсутствует заинтересованность Северной Кореи в подобном взаимодействии. Власти страны используют разные подходы в сотрудничестве с Россией и с КНР, стремясь извлечь максимум выгоды от каждого из партнеров. При этом представители Северной Кореи не конкретизируют и не раскрывают специфику и детали сотрудничества с каждой из стран. Иногда лишь для стимулирования взаимодействия происходят так называемые вбросы информации.

Китай в настоящее время является крупнейшим торгово-экономическим партнером для всех рассматриваемых стран. Между Россией и Северной Кореей есть лишь одна прямая авиарейс Владивосток—Пхеньян, который выполняется 1 раз в неделю не всегда регулярно и обслуживается корейской стороной. Прямое железнодорожное сообщение между Москвой и Пхеньяном закрыто с 2010 г. В то же время между Китаем и КНДР существует регулярное авиасообщение: 4 рейса в неделю Пхеньян—Пекин и 2 рейса Пхеньян—Шеньян, которые обслуживаются и корейской и китайской сторонами.

Более активное участие России в экономическом сотрудничестве с КНДР возможно лишь при наличии экономической заинтересованности обоих партнеров. Отсутствие такого интереса хотя бы у одной из стран делает краткосрочные перспективы двустороннего делового взаимодействия очень сомнительными.

Россия вместе с РК, Китаем, вовлекая КНДР в региональное сотрудничество, имеет перспективу стать новым полюсом влияния в АТР по формированию нового финансового и экономического порядка, в то время как США и ЕС с опорой на традиционные институты ВТО, Всемирный банк, МВФ перестают быть единственным мировым экономическим и финансовым центром.

Примечания

- ¹ Редичкина К. Валентина Матвиенко: Сотрудничество России и Китая играет большую роль в обеспечении общемировой стабильности // Парламентская газета. 23.09.2013. <http://www.pnp.ru/news/detail/37150>
- ² Интервью Посла России в Китае А.И. Денисова агентству «Интерфакс», 08.06.2013. [http://mid.ru/bdomp/ns_publ.nsf/cb8e241d18a8904ec3256fc7002ddc0e/44257b100055e0ca44257b8600472a2e!](http://mid.ru/bdomp/ns_publ.nsf/cb8e241d18a8904ec3256fc7002ddc0e/44257b100055e0ca44257b8600472a2e!OpenDocument) Open Document
- ³ Федеральная таможенная служба. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за январь-декабрь 2013 г. URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=18871&Itemid=1976
- ⁴ Интервью Посла России в Китае А.И. Денисова агентству «Интерфакс», 08.06.2013 г. Указ. соч.
- ⁵ По материалам Генерального консульства России в Гуанчжоу. URL: <http://rfcg.org/>
- ⁶ Чжань Дэбинь. Южная Корея не должна ценить США больше, чем Китай // Газета «Хуаньцю шибао», Китай. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20130122/204928224.html>
- ⁷ По материалам Генерального консульства России в Гуанчжоу. URL: <http://rfcg.org/>
- ⁸ Крутова Д. Импорт нефти из Китая в КНДР вырос в 2013 г. на 11,2% // Нефть России. Информационно-аналитический портал. URL: <http://www.oilru.com/news/396908/>
- ⁹ Сидоров Ю. Новый четырехполосный мост свяжет КНДР и Китай в 2014 г. // Международная панорама. ИТАР ТАСС. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/814854>
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же.

*Э. Р. Расулов **

СОТРУДНИЧЕСТВО УЗБЕКИСТАНА И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ

В структуре базовых отраслей национальной экономики Узбекистана важное место занимает нефтяная и газовая промышленность. На долю Республики приходится 31 % запасов нефти, 40 % природного газа и почти 75 % газового конденсата Центрально-Азиатского региона.

Являясь одним из крупнейших производителей топливно-энергетических ресурсов в регионе, Узбекистан вызывает огромный интерес у иностранных компаний своей сырьевой базой. Около 60 % территории Республики является потенциальной в сфере разработки нефти и газа. В пяти нефтегазоносных регионах Узбекистана открыто 211 месторождений углеводородного сырья, из них 108 — газовых и газоконденсатных, 103 — нефтегазовых и нефтяных. Более 50 % месторождений находится на сегодняшний день в разработке¹.

Основной целью экономического развития Узбекистана в нефтегазовом секторе является снижение объемов экспорта природного газа при одновременном увеличении объемов его переработки на месте. Это связано с тем, что возможности экспорта газа из республики невысоки, так как государственная программа дальнейшей индустриализации страны требует крупномасштабного внутреннего энергопотребления. По мнению экспертов, экспорт газа в перспективе не будет существенно превышать 20 млрд куб. м в год. Экспортным потенциалом по нефти Узбекистан не обладает, хотя и входит в число нефтедобывающих

* Расулов Эльдар Рахманджанович, заведующий отделом Кореи Института Востоковедения АН РУз, г. Ташкент. E-mail: elchi@rambler.ru

стран. Объемы добычи нефти снижаются (с 7,5 млн т в 2000 г. до 3,7 млн т в 2010 г.) и не покрывают потребностей Республики, что определяет необходимость дополнительных поставок из-за рубежа².

Таким образом, стратегия развития нефтегазовой отрасли Узбекистана ориентирована на глубокую переработку углеводородного сырья. Углубленная переработка нефти и газа с получением продуктов газо- и нефтехимии с высокой нормой добавочной стоимости, произведенных на территории Узбекистана, и реализация их на внешних рынках экономически более выгодна для Республики, нежели экспорт сырья. В связи с этим задача, которая стоит сегодня перед нефтегазовой отраслью страны, — максимально извлекать из имеющихся сырьевых ресурсов ценные компоненты путем их углубленной переработки, расширять географию экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью³.

В связи с этим, учитывая ограниченность своих как технологических, так и финансовых возможностей, Узбекистан в последние годы прилагает активные усилия по привлечению в свою нефтегазовую отрасль зарубежных компаний, которые обладают современными технологиями и значительными финансовыми ресурсами.

Южная Корея, являясь страной, которая почти полностью зависит от иностранных поставок энергоресурсов, крайне заинтересована в развитии взаимовыгодного сотрудничества с Узбекистаном в области энергетики. В ходе своего визита весной 2009 г. сразу в три страны Центральной Азии (Узбекистан, Казахстан, Туркменистан) прежний президент РК Ли Мен Бак дал понять, что Сеул готов активно подключиться к освоению сырьевых ресурсов Центрально-Азиатского региона. На фоне экономических, культурных, научно-технических и других связей Узбекистана с Республикой Корея в скором будущем энергоресурсная составляющая в узбекско-южнокорейском сотрудничестве постепенно будет выходить на первый план.

Такое направление во внешнеполитическом курсе Республики Корея осуществляется в рамках Новой азиатской дипломати-

ческой стратегии Сеула, которая подразумевает укрепление и наращивание южнокорейского стратегического присутствия в регионе с целью освоения новых месторождений энергоресурсов и минерального сырья.

Сегодня Республика Корея, обладая необходимым капиталом и технологиями, принимает активное участие в нефтегазовом секторе Узбекистана, имея солидную долю как в общем объеме инвестиций в составе консорциума инвесторов, так и немалую долю в проектах со смешанным инвестированием.

Двусторонние отношения между Республикой Узбекистан и Республикой Корея в нефтегазовой отрасли развиваются на базе подписанной в ходе визита президента Республики Узбекистан И. Каримова в Сеул в 2006 г. Совместной декларации о стратегическом партнерстве. В результате подписания стратегического соглашения между Национальной холдинговой компанией (НХК) «Узбекнефтегаз», Корейской газовой корпорацией (KOGAS) и Корейской национальной нефтяной корпорацией (KNOC) узбекско-южнокорейское нефтегазовое взаимодействие вступило в период подъема и началась проектно-инвестиционная деятельность в Узбекистане крупнейших корейских нефтегазовых компаний.

Южная Корея получила эксклюзивные права на исследование и разработку двух нефтяных и двух газовых месторождений, которые были включены в программу инвестиционных проектов как первоочередные для Республики. С корпорацией KOGAS было создано совместное предприятие и организовано производство полиэтилена и полипропилена в рамках комплексной разработки месторождения Сургиль (Устюртский регион) и проведение геологоразведочных работ на Узункуи-Туаркырском блоке Устюртского региона. Совместно с корпорацией KNOC началось проведение геологоразведочных работ на Намангано-Тергачинском и Чуст-Папском блоках Ферганского региона и проведение геологоразведочных работ на узбекской части Аральского моря⁴.

В дальнейшем нефтегазовому сектору Республики уделялось особое внимание во время встреч и переговоров на высшем уров-

не между Узбекистаном и Южной Кореей. В феврале 2008 г., также во время визита президента И. Каримова в Республику Корея, были заключены договоры и соглашения в области энергетических и природных ресурсов, договор о совместных исследованиях двух месторождений полезных ископаемых, подписан Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству и развитию проекта производства диметилового эфира и использования технологий сжатого газа.

В ходе очередной встречи на высшем уровне в 2009 г. было подписано 30 документов, в том числе пять меморандумов об участии южнокорейских компаний в проведении геологоразведочных работ газовых месторождений Устюрт и Сургиль, совместных проектов эксплуатации нефтяных и газовых месторождений в пяти регионах Узбекистана. Всего южнокорейским компаниям для разведки месторождений была передана территория площадью 44,5 тыс. кв. км, что соответствует почти половине территории РК⁵.

В рамках визита президента Узбекистана И. Каримова в РК в феврале 2010 г. южнокорейские компании дополнительно получили право на разведку Западно-Ферганского и Чинабадского инвестиционных блоков Ферганской области Республики Узбекистан. В частности, компания POSCO подписала соглашения с KNOC и Samchully по совместной разведке двух инвестиционных блоков, где доля KNOC в проекте составила 65%, POSCO – 20% и Samchully – 15%. Потенциальные запасы нефти на данных участках составляют 8400 млн баррелей⁶.

Для проведения геологоразведочных работ в Сургильском руднике на плато Устюрт, расположенном вблизи Аральского моря, освоения месторождений, использования и реализации извлекаемых ресурсов, производства полиэтилена и полипропилена, предназначенных для последующего сбыта на внешних рынках, «Узбекнефтегазом» и южнокорейским консорциумом из пяти компаний было создано совместное предприятие UzKorGasChemical.

Реализация Сургильского проекта позволит обеспечить с 2016 г. ежегодную переработку 4,5 млрд куб. м природного газа,

из которых 1,5 млрд будет подаваться из других месторождений Устюртского региона, 400 тыс. т полиэтилена высокой плотности, 100 тыс. т полипропилена, 110 тыс. т пиролизного бензина с созданием непосредственно на самом комплексе более 1000 новых рабочих мест. Общая стоимость проекта составляет около 4,0 млрд долл. Источником финансирования проекта являются прямые инвестиции учредителей совместного предприятия – южнокорейских компаний KOGAS, Хонам, STX Energy и НХК «Узбекнефтегаз» на общую сумму 1,4 млрд долл., а также кредитные ресурсы в размере 2,54 млрд долл.⁷

Сотрудничество с KOGAS и KNOC в области нефтегазового сектора между Республикой Корея и Республикой Узбекистан не ограничивается лишь разведкой, добычей и первичной переработкой сырья.

Так, в частности, НХК «Узбекнефтегаз» совместно с южнокорейской компанией DongHo ENC Ltd создали на территории свободной индустриальной экономической зоны (СИЭЗ) «Навои» завод по производству и сборке электронных приборов учета газа с ежегодным выпуском до 100 тыс. приборов. На первом этапе производства завод будет выпускать бытовые газовые счетчики, а в дальнейшем – промышленные.

Республика Корея, учитывая ее многолетний опыт по переводу автотранспорта на сжатый природный газ, принимает участие еще в одной приоритетной программе правительства Республики Узбекистан, принятой в начале 2007 г. – программе поэтапного перевода автомобильного транспорта в стране на газомоторное топливо.

В рамках реализации данной программы на территории СИЭЗ «Навои» были созданы два совместных предприятия. В 2013 г. СП KO UNG CYLINDER начало серийный выпуск 120 тыс. единиц автомобильных газовых баллонов объемом от 55 до 154 л ежегодно под маркой ENK с компаниями KOGAS, KOLON и НК. Данное производство является единственным в своем роде в Центральной Азии и считается высокотехнологичным, так как более 90% всех операций осуществляется компьютерами и робототехникой.

Другое совместное предприятие, KOR UNG INVESTMENT, создано совместно с южнокорейскими компаниями KOGAS, KOLON, Kwangshin, EngineTech для строительства и осуществления эксплуатации сети из 50 автомобильных газонаполнительных компрессорных станций (АГНКС) в нескольких регионах республики.

Данный проект включен в программу промышленного развития Узбекистана в 2011–2015 гг. Общая стоимость проекта составляет 42,8 млн долл. Проект планируется реализовать до конца 2014 г.

Таким образом, привлечение из РК современных технологий для создания новых и модернизации действующих производств в Республике Узбекистан остается основным направлением двустороннего сотрудничества.

Благодаря наличию крупных месторождений природного газа и разработанной договорно-правовой базы сотрудничества Узбекистана с Республикой Корея в нефтегазовой сфере осуществляется с учетом важнейших приоритетов страны в сфере экономики: реализовать структурные преобразования и диверсификацию производства, направленные на выпуск высокотехнологической и конкурентоспособной продукции.

Перспективы узбекско-южнокорейского сотрудничества в нефтегазовой отрасли будут определяться дальнейшими шагами компании KOGAS по наращиванию своей проектно-инвестиционной активности как в плане разведки углеводородов, так и в плане их переработки на территории Республики Узбекистан, а их эффективность зависит от того, насколько все проекты будут обеспечены соответствующими финансовыми ресурсами с обеих сторон.

Стратегически важным итогом осуществляющейся сегодня модернизации нефтегазовой отрасли становится развитие нового направления работы узбекистанского нефтегазового сектора – газохимии.

В связи с этим добыча и переработка энергетических ресурсов, полезных ископаемых и минералов в ближайшей перспективе могут стать одним из самых приоритетных направлений во

взаимовыгодном сотрудничестве двух стран. Наиболее актуальными для Республики представляются инновационные проекты в сфере глубокой переработки углеводородов и инвестиционные программы по освоению месторождений повышенной технологической сложности, в которые Южная Корея заинтересована вкладывать масштабные инвестиции.

Примечания

- ¹ Сайт Национальной холдинговой компании «Узбекнефтегаз». URL: www.ung.uz
- ² Топливо-энергетический комплекс Узбекистана: состояние и перспективы сотрудничества с РФ. URL: rosenergo.gov.ru.
- ³ *Файзуллаев Ш.* Проблемы развития НХК «Узбекнефтегаз» // Экономическое обозрение. 2010. № 11. С. 133.
- ⁴ Постановление Президента Республики Узбекистан о первоочередных мероприятиях по реализации соглашений и достигнутых договоренностей в ходе узбекско-корейского саммита 28–30 марта 2006 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2006. № 15. Ст. 124; № 8. Ст. 471; № 40. Ст. 395).
- ⁵ *Ганиев Э.* Перспективы развития нефтегазового сектора Республики Узбекистан. Доклад на узбекско-корейском бизнес-форуме. Ташкент, 2009 г. URL: uzinform.com/ru/news/20090716/01524 06.06.2009.
- ⁶ О подписании соглашения с корейскими компаниями по проекту разведки нефтяных инвестиционных блоков в Республике Узбекистан. URL: <http://www.uzdaily.uz/articles-id-4770.htm>
- ⁷ Проекту строительства Устюртского газохимического комплекса вручена высокая международная награда // Узбекский журнал нефти и газа. 2013. № 1. С. 3.

*Е. Б. Мудрова**

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО СОЮЗА РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ – КИТАЙ – ЯПОНИЯ

Учитывая роль азиатских экономик в структуре мирового рынка, интеграционная деятельность в Азии является в настоящее время важнейшим фактором международной геополитики. При этом помимо различных форм двустороннего сотрудничества на азиатском пространстве идет активное обсуждение масштабных многосторонних экономических альянсов.

В торговом и экономическом контексте наиболее серьезный интерес представляют соглашения о свободной торговле между Республикой Корея, Китаем и Японией, Транс-Тихоокеанское партнерство [ТТП (Trans-Pacific Partnership, TPP)] и всестороннее региональное экономическое партнерство (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP).

Транс-Тихоокеанское партнерство представляет собой зону свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Организация была образована в 2003 г. Новой Зеландией, Сингапуром и Чили. В 2005 г. четвертым участником стал Бруней. В том же году эти страны подписали соглашение о создании ТТП. В 2008 г. к переговорам о вступлении присоединились США, Австралия, Вьетнам и Перу. В 2010 г. переговоры о присоединении к ТТП начала Малайзия, в 2012 г. – Канада и Мексика, в 2013 г. – Япония и Республика Корея.

Идея создания всестороннего регионального экономического партнерства была предложена на 21-м саммите АТЭС в 2013 г.

* Мудрова Евгения Борисовна, начальник отдела международного сотрудничества ОАО «Мечел», соискатель аспирантуры ИДВ РАН. E-mail: mudrova@yandex.ru

на Бали. Переговоры о подписании торгового соглашения идут между 10 государствами АСЕАН (Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам, Бирма) и Австралией, Новой Зеландией, Китаем, Индией, Южной Кореей, Японией.

Таким образом, можно наблюдать стремление ведущих государств АТР к формированию единого торгового пространства. При этом процессы интеграции идут по трем направлениям – от Южной до Северо-Восточной Азии, от Тихоокеанского региона в Юго-Восточную Азию, в Северо-Восточной Азии.

Южная Корея, Китай и Япония являются, на взгляд автора, ключевыми игроками в интеграционных процессах в регионе СВА. Складывается впечатление, что все альянсы в той или иной мере формируются вокруг этих трех стран. Даже Транс-Тихоокеанское партнерство, переговоры по которому Китай сейчас не рассматривает, вращается вокруг решений об отношении к нему со стороны Японии, РК и Китая. Многие эксперты полагают, что от китайского участия зависит вся судьба этой организации. Отсутствие Китая среди участников ТТП сделает его ярко выраженным «антикитайским» альянсом, что может привести к нерешительности некоторых его участников, так как они могут оказаться перед выбором: либо укрепление двухсторонних связей с КНР, либо участие в альянсе.

В связи с этим усилия РК, Китая и Японии по созданию собственного трехстороннего экономического блока являются определяющими в контексте формирования всех интеграционных процессов в Азии.

Необходимо понимать, что Южная Корея, Китай и Япония сфокусировали свои усилия не только на согласовании условий соглашения о свободной торговле. Этот документ станет лишь одним из связующих элементов многогранного трехстороннего сотрудничества, которое необходимо рассматривать комплексно – во всех разрезах государственной жизни.

Соседские отношения в глобальном меняющемся мире диктуют необходимость выработки серьезных механизмов сотрудничества, несмотря на любые внутренние противоречия и соперни-

чество. В экономическом смысле разобщенность действий может привести к недополучению прибыли или ослаблению конкурентоспособности в контексте остального мира. Отсутствие же координации по использованию водных или воздушных ресурсов, недосмотр за крупными промышленными объектами вызовет техногенные или экологические катастрофы во всем регионе.

Необходимость координации действий в основных сферах жизни продиктовала выделение трехстороннего формата сотрудничества Китая, Японии и РК. Неформальные саммиты трех государств организовывались на полях различных международных мероприятий с 1999 г., также имели место и трехсторонние встречи глав различных ведомств.

Однако системный отсчет формирования трехстороннего формата сотрудничества принято вести с 7 октября 2003 г., когда на индонезийском острове Бали лидеры трех стран подписали Совместную декларацию по усилению трехстороннего сотрудничества Китая, Японии и Республики Корея. Декларация официально закрепила, что указанные страны являются важными стратегическими партнерами в региональных и международных отношениях и должны развивать тесное взаимодействие в различных сферах — от торговли и науки до безопасности и защиты окружающей среды. Впервые были заложены основы трехстороннего формата, который должен был вобрать в себя двусторонние отношения всех участников, создать благоприятную среду для активизации интеграции в формате АСЕАН+3 и способствовать собственной интеграции в регионе СВА.

По своей сути Декларация 2003 г. стала основополагающим документом, на основе которого потом развивались различные механизмы и форматы трехстороннего диалога.

Следующим серьезным шагом стало создание в 2004 г. Трехстороннего комитета. На него возлагались обязанности изучать, планировать, координировать трехстороннюю деятельность стран-участниц и готовить ежегодные доклады к проведению трехсторонних саммитов. Во главе Комитета утверждались министры иностранных дел, а в состав его могли входить предста-

вители всех государственных ведомств, чьи вопросы включались в повестку трехсторонних саммитов.

В 2004 г. Комитет разработал и на очередном трехстороннем саммите в ноябре того же года утвердил определяющую Стратегию трехстороннего сотрудничества Китая, Японии и Республики Корея (Action Strategy on Trilateral Cooperation), предполагающую следующие основные действия:

1. Ежегодные встречи глав портовых ведомств (North East Asia Port Director-General Meeting) для синхронизации и усиления конкурентоспособности портовой инфраструктуры трех стран.

2. Развитие трехстороннего таможенного механизма на основе двусторонних соглашений о взаимном признании таможенных правил¹.

3. Укрепление трехстороннего диалога по защите прав на интеллектуальную собственность на базе Встреч глав соответствующих ведомств (SIPO, JPO, KIPO²).

4. Разработка ведущими НИИ стран-участниц концепции трехстороннего Соглашения о свободной торговле.

5. Начало консультаций по созданию правовой основы для трехсторонних инвестиций.

6. Разработка плана мер по улучшению предпринимательской среды и ежегодного доклада на Встрече глав экономических ведомств.

7. Активизация предварительных консультаций для уменьшения трехсторонних экономических споров.

8. Продвижение трехсторонних коммуникационных платформ с использованием механизма ежегодных встреч министров в сфере информационных технологий и телекоммуникаций.

9. Сотрудничество в сфере экологии и охраны окружающей среды с укреплением форматов ежегодных трехсторонних встреч на уровне министров соответствующих ведомств (предотвращение песчаных бурь, загрязнения воздуха, развитие метеорологии и НИОКР в сфере экологии).

10. Укрепление трехстороннего механизма по противостоянию стихийным бедствиям.

**Текущий механизм трехстороннего диалога
на государственном уровне**

Сфера	На уровне министров	На уровне высокопоставленных чиновников
Торговля и инвестиции	Встречи министров по экономике и инвестициям	Встречи глав экономических блоков Консультации по улучшению бизнес-среды
Таможня, патенты	Встречи глав таможенных ведомств. Встречи глав патентных ведомств.	
Финансы	Встречи министров финансов.	Встречи заместителей министров и заместителей руководителей центральных банков
Энергетика	Встречи министров энергетики	
Экология	Встречи министров по охране окружающей среды	Встречи глав экологических блоков ведомств Встречи глав управлений по борьбе с песчаными бурями и загрязнением воздуха Диалог по климатическим изменениям
IT, культура, технологии	Встречи министров по IT, культуре, технологиям	Встречи на уровне директоров управлений Форум культурного «контента»
Транспорт, логистика	Конференция по транспорту и логистике	Встреча глав управлений портов региона СВА
Рыболовство		Встречи высокопоставленных чиновников по рыболовству
Туризм	Конференция по туризму	

В конце 2009 г. на трехстороннем саммите было объявлено о создании рабочих групп по проработке соглашения официальными правительственными структурами с привлечением бизнеса и научных кругов.

К концу 2011 г. совместные рабочие группы завершили совместное исследование по соглашению, и с 2012 г. начались переговоры по его заключению. Первая официальная трехсторонняя

11. Создание трехсторонней платформы по исследованию океана (the Northeast Asia Regional – Global Ocean Observing System).

12. Проработка создания трехсторонней системы контроля переработки, многоразового использования и сокращения использования материальных веществ (принцип 3R: Reduce, Reuse, Recycle).

13. Укрепление трехстороннего вклада в Экологическое партнерство морей Восточной Азии³.

14. Создание механизма трехсторонних встреч на уровне министров в сфере науки и технологий.

15. Укрепление культурных и спортивных контактов за счет развития различных трехсторонних форматов (Форум культурных составляющих Китая, Японии и РК; Кубок по футболу РК, Китая и Японии и т. п.).

16. Усиление вклада трех стран в формирование Восточноазиатского сообщества за счет продвижения сотрудничества с АСЕАН, выполнение директив Исследовательской группы Восточной Азии⁴.

17. Усиление трехсторонней позиции в рамках различных инициатив АТЭС, Регионального форума АСЕАН, Азиатско-Европейского совещания (ASEM), Форума сотрудничества Восточной Азии и Латинской Америки, субрегиона Меконг⁵, Диалога сотрудничества стран Азии⁶.

В рамках указанной стратегии и в настоящее время идет диалог соответствующих ведомств трех стран (табл. 1).

В 2011 г. был образован и размещен на о. Чечжудо (Республика Корея) Секретариат трехстороннего сотрудничества с действующим штатом сотрудников для контроля исполнения стратегий, решений Трехстороннего комитета и подготовки саммитов.

Для укрепления экономической составляющей интеграционного блока в период 2003–2009 гг. ведущими экономическими научно-исследовательскими институтами Южной Кореи, Китая и Японии проводились совместные исследования трехстороннего соглашения о свободной торговле.

встреча по проекту соглашения состоялась в Сеуле 26–28 марта 2013 г., а 5 марта 2014 г. завершился 4-й раунд переговоров.

Отмечается, что заключение трехстороннего соглашения о свободной торговле создаст экономическое пространство с 21% всего мирового населения, 21% мирового ВВП (табл. 2). Для сравнения: совокупный ВВП стран ЕС составляет 17,6 трлн долл., или 25,3% от мирового показателя.

Важнейшей предпосылкой для создания торгового союза трех стран стал высокий уровень внешнеэкономической взаимозависимости. Страны занимают лидирующие позиции в рейтинге крупнейших экспортеров и импортеров друг для друга (табл. 3 и 4).

Как любое соглашение о свободной торговле, трехсторонний документ вызвал многочисленные разногласия. Наиболее про-

Таблица 2

Динамика основных экономических показателей для Китая, Республики Корея, Японии и трехстороннего блока* (1992 и 2012 гг.)**

Показатели	1992 г.				2012 г.			
	РК	Китай	Япония	ККЯ	РК	Китай	Япония	ККЯ
ВВП, млрд долл.	338,2	488,2	3852,8	4679,2	1155,7	8094,4	5937,2	15 188,3
%	1,4	2	15,8	19,2	1,6	11,3	8,3	21,2
Население, млн человек	43,7	1173,4	124,2	1341,4	48,7	1349,6	127,3	1525,6
%	0,8	20,9	2,3	24	0,7	18,1	1,8%	20,6
Экспорт, млрд долл.	77,3	85,6	340,1	503,1	548	2049	799	3396
%	2,1	2,3	9,1	13,4	3	11,1	4,3	18,4
Импорт, млрд долл.	83,0	81,9	233,0	397,9	520	1818	886	3224
%	2,1	2,1	6,0	10,2	2,8	9,8	4,8	16,4

* В таблице обозначен как ККЯ.

** Составлено на основе данных статистических обзоров WTO и UNCTAD.

Таблица 3

Структура трехсторонних экспортных поставок в 2013 г., млрд долл. *

Страны	В Китай	В РК	В Японию
Китай	–	83,1 (4,1%) 4-е место	150,4 (6,8%) 3-е место
Республика Корея	145,9 (26%) 1-е место	–	34,7 (6,3%) 3-е место
Япония	129,2 (18,1%) 2-е место	60 (7,7%) 3-е место	–

* Составлено на основе таможенной статистики Республики Корея, Китая и Японии.

Таблица 4

Структура трехсторонних импортных поставок в 2013 г., млрд долл. *

Страны	Из Китая	Из Республики Корея	Из Японии
Китай	–	145,9 (7,2%) 3-е место	129,2 (6,5%) 4-е место
Республика Корея	83,1 (16%) 1-е место	–	60 (11,6%) 2-е место
Япония	150,4 (19%) 1-е место	34,7 (4,4%) 3-е место	–

* Составлено на основе таможенной статистики Республики Корея, Китая и Японии.

блемные точки носят привычный характер для стран с разным уровнем экономического развития и конкурентоспособности. Традиционно японская и южнокорейская стороны ожесточенно оспаривают либерализацию сельскохозяйственного сектора для дешевой китайской продукции. Скорее всего, будет введен длительный период адаптации, а РК и Япония ужесточат внутренние стандарты карантина и качества для поддержки своего производителя. Однако рост поставок китайских фруктов и овощей будет неуклонным. При отмене пошлин преимущество получат и ки-

**Ожидания Китая, Японии и РК относительно изменений
в сфере услуг после подписания Соглашения о свободной тор-**

Страны	Ожидания положительного роста	Угрозы для следующих отраслей
Япония	Финансовые услуги, информационные технологии, аудио-видео услуги, сфера развлечений (кинематограф, игры, аниме, контент), ритейл, строительство, инжиниринг, индивидуальное образование	Радиовещание, общественное образование, медицина, космос, услуги в сфере энергетики
Республика Корея	Правовые услуги, финансы, телекоммуникации, сфера развлечений, ритейл, строительство	Медицина, услуги в сфере энергетики, экология, сфера развлечений, образование
Китай	Экспертные услуги, экология, космос, медицина, трудовая миграция	Финансы, телекоммуникации, компьютерные услуги, строительство, радиовещание, издательское дело, сфера развлечений

тайские производители рыбной продукции (пресноводной), в то время как производство морепродуктов и продукции из морских видов рыб станет более выгодно для РК и Японии.

В промышленной сфере РК является импортером японского производственного оборудования (более 5% всех поставок из Японии), металлопроката (5%), пластика (5%) и экспортером в Китай комплектующих, запчастей и промежуточной продукции: 14,7% всех южнокорейских поставок в Китай приходится на жидкокристаллические приборы, 10,3% – на микросхемы, 6,7% – на продукцию нефтехимии⁷.

В торговле Японии и Китая схожая полярность. Из Японии поступает продукция с высокой добавленной стоимостью (микросхемы – 8,2%, автокомпоненты – 4,3%, легковые автомобили – 3,9%, жидкокристаллические дисплеи – 3,7%); из Китая – товары со средним и низким уровнем добавленной стоимости (компьютеры – более 10,4%, одежда – более 6%, телефоны – 5,7% и т.п.)⁸.

Снятие торговых барьеров в промышленной сфере трех стран может ускорить процессы создания единой промышленной базы, которая сейчас формируется и без подписания соглашений – исключительно ввиду экономической целесообразности. Создание единой промышленной базы, с одной стороны, углубит специализацию, с другой – упростит промышленный обмен и позволит формировать субрегиональные корпорации.

В сфере услуг эксперты прогнозируют особенно высокий синергетический эффект. Позитивные ожидания сторон превышают негативные прогнозы (табл. 5).

Вышеуказанная информация показывает, что за 14 лет Южная Корея, Китай и Япония создали фундаментальные механизмы для развития трехстороннего партнерства. В настоящее время состояние взаимосвязей позволяет им в любой текущий или отложенный момент времени принять стратегическое решение и перейти к поэтапному формированию полноценного интеграционного союза с общей структурой воспроизводства, без административных и экономических барьеров, со свободным перемещением трудовых ресурсов и капитала.

Среди проблем формирования будущего интеграционного союза необходимо отметить политическую составляющую. В краткосрочной перспективе устремления трех стран лежат в разных плоскостях, что обусловлено отсутствием решения вопросов безопасности на Корейском полуострове, обострением территориальных споров. Серьезным сдерживающим фактором является также отсутствие возможности у Японии и РК вести полностью независимую от США внешнюю политику.

Политические разногласия трех сторон особенно обострились в 2013 – начале 2014 г. В 2013 г., впервые начиная с 1999 г., не был проведен трехсторонний саммит. Со стороны политических лидеров, а также руководителей правительственных структур трех стран звучат взаимные обвинения по вопросам спорных островов, РК требует извинения у Японии за «женщин для коммюниста» – корейнок, мобилизованных в борделе японской армии

насилия во время японской оккупации, Китай и РК вместе осуждают визит Синдзо Абэ в храм Ясукуни в декабре 2013 г.⁹

Серьезным сдерживающим фактором интеграционного партнерства является также настороженность Японии и Республики Корея относительно геополитических рисков при сближении с Китаем, активно укрепляющим свой геополитический статус на мировой арене.

Развитие китайской внешнеэкономической политики показывает, что в долгосрочной перспективе центральная позиция этой страны в регионе только усилится. Однако можно предположить, что Китай не будет заинтересован в обострении «антикитайских настроений» в регионе и в мире. Роль одного из мировых полюсов может серьезно истощать ресурсы страны и провоцировать различные внутренние и внешние конфликты, как в свое время произошло и с СССР, проблемы и причины развала которого до сих пор скрупулезно изучают в КНР.

В связи с этим сохранение равномерных и равноправных отношений с Японией и РК может быть максимально выгодно Китаю, который за счет гармоничного трехстороннего союза в «тылу» сможет более эффективно отстаивать свои интересы как в регионе СВА, так и в других регионах.

Таким образом, современный этап политического развития усложняет для стран региона СВА процесс принятия глубоких решений по сближению, так как требуется частичный перенос полномочий по экономической и внешнеполитической стратегии от суверенных государств в пользу тройственного союза.

С другой стороны, продолжение рабочего диалога по всем трехсторонним аспектам партнерства, включая соглашение о свободной торговле, показывает, что в долгосрочной перспективе Китай, Япония и РК продолжат планомерно наращивать свой интеграционный потенциал.

Скорее всего, в перспективе ближайших 5–7 лет Китай, Япония и РК не будут спешить с закреплением интеграционного блока, но завершат формирование зоны свободной торговли, вынеся за рамки самые болезненные вопросы. Существует высокая вероятность того, что будет подписано трехстороннее согла-

шение о таможенном регулировании, страны выйдут на единые стандарты технологий и качества, укрепятся все трехсторонние механизмы сотрудничества в сфере национальной безопасности, экологии, НИОКР и т. п.

В перспективе 10–12 лет Республика Корея, Китай и Япония могут выйти на формирование таможенного союза с установлением единых тарифов в торговле, в перемещении рабочей силы и капитала. Одновременно будут заложены основы экономического союза, предполагающего свободное перемещение через национальные границы не только товаров, но и всех факторов производства, включая капитал, рабочую силу, технологии, информацию.

По мере развития собственного союза три государства продолжат работу по углублению торгово-экономических связей с другими странами и региональными блоками. Региональные связи двустороннего и многостороннего форматов будут служить цели создания благоприятной внешней среды для будущего трехстороннего союза. К моменту принятия решения о полноценном союзе весь регион будет подготовлен к взаимодействию с тремя странами в формате единого блока.

Примечания

- ¹ Customs Mutual Assistance Agreement (СМАА).
- ² SIPO – Государственное агентство интеллектуальной собственности Китая. URL: <http://english.sipo.gov.cn/>
JPO – Патентный офис Японии. URL: <http://www.jpo.go.jp/>
KIPO – Корейское агентство интеллектуальной собственности. URL: <http://www.kipo.go.kr>
- ³ Partnerships in Environmental Management for the Seas of East Asia. URL: <http://www.pemsea.org/>
- ⁴ East Asia Study Group в рамках АСЕАН.
- ⁵ Greater Mekong Subregion – проект Азиатского банка развития с 1992 г. по развитию интеграционных связей шести государств, где протекает река Меконг (Камбоджа, Лаос, Мьянма, Таиланд, Вьетнам и Китай).
- ⁶ Asia Cooperation Dialogue (ACD) – континентальный форум стратегического сотрудничества, 32 страны-участницы, основан в 2002 г. URL: <http://www.acddialogue.com>
- ⁷ По данным портала внешнеторговой ассоциации Кореи URL: www.korea-trade.com

kita.net

⁸ Там же.

⁹ В храме Ясукуни хранятся поминальные таблички всех погибших военнослужащих Японии, включая военных преступников времен Второй мировой войны.

*В. Г. Самсонова**

ПАТЕНТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮЖНОЙ КОРЕИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

В последние годы права интеллектуальной собственности заняли ведущее место в экономической и научной повестке дня, что подтверждается ежегодным ростом числа патентных заявок по всему миру.

Согласно статистическим данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), в 2012 г. количество патентных заявок выросло на 9,2% до 2,35 млн. (рис. 1)¹.

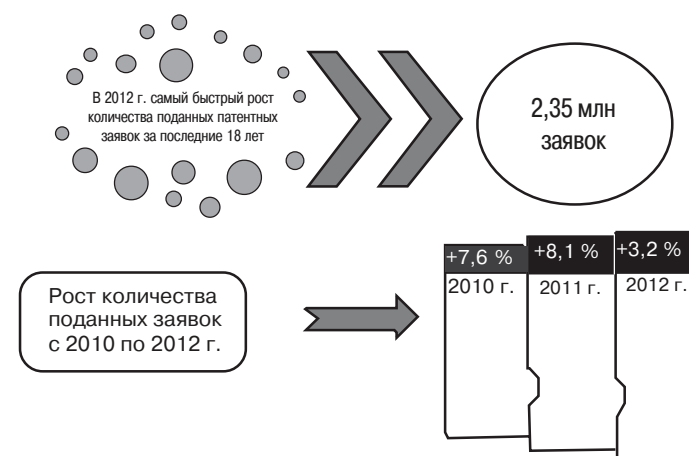

Рис. 1. Международная патентная деятельность в 2012 г.

* Самсонова Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИДВ РАН. E-mail: vikarak@yandex.ru

Таблица 1

Ведущие патентные бюро в 2012 г.

Патентное бюро	Страна	Доля в общем количестве поданных заявок на патенты	Процентный рост за год
SIPO	КНР	27,8%	+24%
USPTO	США	23,1%	+7,8%
JPO	Япония	14,6%	+0,1%
KIPO	Южная Корея	8%	+5,6%
EPO	Европейское патентное ведомство	6,3%	+4%
Другие	Другие	20,2%	+3,8%

В последнее время отмечается, что патентная активность продолжает концентрироваться только в 5 патентных бюро (SIPO – КНР, JPO – Япония, EPO – Европейское патентное ведомство, USPTO – США и KIPO – РК), в которых собрано более 77% поданных заявок и 74% от всех полученных патентов (табл. 1)².

При этом Южная Корея занимает одну из лидирующих позиций в патентной сфере. По данным доклада «Мировые показатели интеллектуальной собственности за 2013 г.», опубликованного ВОИС, Южная Корея заняла 4-е место в мире по числу патентных заявок в 2012 г. (после КНР, Японии, США), подав 188 915 заявок³. Из южнокорейских заявок большую долю составляли заявки на патенты в сфере электрооборудования и компонентов к нему – 27 138 (14,4%), компьютерных технологий – 19 812 (10,5%), электрокоммуникационных технологий – 16 315 (8,6%) (рис. 2)⁴.

Защита интеллектуальной собственности является одним из основных приоритетов южнокорейского правительства в процессе построения креативной экономики, основанной на новых технологиях и инновациях. Осознавая необходимость развития страны по инновационному пути, новый президент РК Пак Кын Хе предложила концепцию «креативной экономики», центральную роль в которой будут играть наука, инновации и информационные технологии. В июне 2013 г. правительство опубликовало План по развитию креативной экономики, в котором представлены три ос-

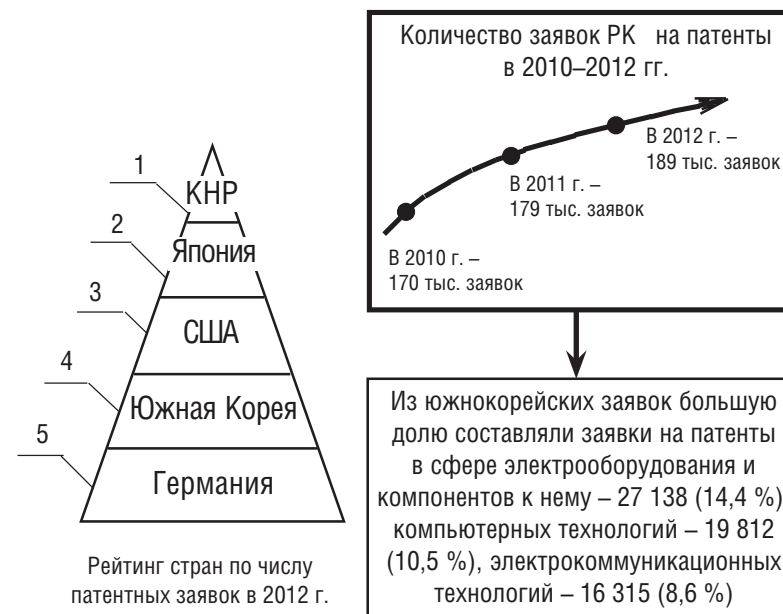

Рис. 2. Патентная деятельность РК

новные цели, шесть стратегий, в которых содержатся 24 задачи⁵. В частности, большое внимание уделяется патентной сфере. По данному Плану правительство должно разработать проект патентной стратегии с целью защиты креативных идей, имеющих высокую рыночную стоимость, и создать посредническую систему, которая органически соединит патенты и научно-технические разработки. 25 февраля 2014 г. Пак Кын Хе обнародовала трехлетний план экономических реформ. Он предусматривает увеличение экономического роста страны до 4% в год, достижение уровня занятости до 70% экономически активного населения, а среднегодового дохода на душу населения – до 40 тыс. долл.⁶ Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП с 2000 по 2012 г. неуклонно возрастали, что видно из следующих показателей: 2000 г. – 2,3%; 2002 г. – 2,4%; 2004 г. – 2,68%; 2006 г. – 3%; 2008 г. – 3,57%; 2012 г. – 3,74%.

При этом планируется к 2017 г. увеличить затраты на исследования до 5% ВВП⁷.

Планируется, что достижение столь высоких показателей будет происходить за счет развития науки и технологий. К 2015 г. по данному Плану в целях поддержки развития инноваций будут созданы креативные экономические инновационные центры по всей стране и «банк технологий», в котором будет содержаться информация по технологиям, принадлежащим крупнейшим компаниям, но не реализованным в жизнь.

Однако при кажущейся позитивной ситуации в научной сфере южнокорейцам расслабляться не приходится. Скорость внедрения инноваций растет, а конкуренция со стороны других стран ужесточается. Одним из основных конкурентов РК является Китай. Несмотря на то что затраты на исследования в КНР составляют 1,77% ВВП, а в РК — 3,74 % (2012 г.), средний рост величины затрат за 15 лет в КНР составил 7,8 %, тогда как в РК всего 3,3 %⁸. Темпы роста инвестиций в эту сферу с 1995 по 2010 г. также выросли в среднем на 24 %, что в 3 раза больше, чем в РК. Китай обогнал все страны мира и по активности в патентной деятельности: по данным все того же доклада «Мировые показатели интеллектуальной собственности за 2013 год» отмечается, что впервые Китай вышел на 1-е место и по источнику (заявки, подаваемые Китаем), и по назначению (заявки, подаваемые в Китае) в отношении всех четырех типов интеллектуальной собственности (патенты, полезные модели⁹, товарные знаки¹⁰ и промышленные образцы¹¹). Из ведущих пяти патентных бюро (см. табл. 1) во всем мире Государственное ведомство интеллектуальной собственности Китайской Народной Республики (SIPO) было единственным ведомством, зарегистрировавшим двузначный рост по каждому из четырех типов интеллектуальной собственности¹².

Ситуация усугубляется и комплексом проблем в сфере производства новых знаний. Республика Корея поздно включилась в процесс индустриализации и вместо разработки технологий заимствовала уже готовые. Несмотря на то что по общей интенсивности научно-исследовательских работ (отношению затрат на НИР к ВВП) РК входит в группу лидеров наравне со Швецией, Финляндией и

даже обгоняет Японию, сальдо в торговле технологиями у страны одно из самых низких среди участников ОЭСР. Другими словами, система работает не на организацию новых исследований, а на заимствование и совершенствование чужих разработок¹³.

Что касается законодательной базы защиты интеллектуальной собственности в РК, то она включает в себя следующие основные законы: Патентный закон, Закон о полезных моделях, Закон о товарных знаках, Закон о промышленном образце, Закон о предотвращении недобросовестной конкуренции, Закон о защите коммерческой тайны, Закон о разработке полупроводниковых интегральных схем. Отмечается, что первые законы о интеллектуальной собственности были приняты еще в 1908 г., за основу которых были взяты законы Японии. В 1946 г. был принят новый закон о патентах, основой которому послужило законодательство США. Следующей важной вехой было создание в 1977 г. Корейского ведомства по защите промышленной собственности [в настоящее время переименовано в Корейское ведомство по интеллектуальной собственности (КИРО)], которое образовалось из Патентного бюро, действовавшего с 1949 г. под руководством Министерства торговли и промышленности РК¹⁴. В настоящее время КИРО — это основной орган, отвечающий за защиту прав интеллектуальной собственности в РК, развитие и поддержку патентозаявителей и др.

Сегодня в мире существует многоуровневая система патентования, которая выглядит примерно следующим образом:

Национальное патентование

В том случае, если заявителю необходимо получение патента на интеллектуальную собственность в одной стране мира, то самым выгодным вариантом будет подача одной заявки в отдельное национальное патентное ведомство¹⁵. В случае с Южной Кореей заявку на патент необходимо подавать в Корейское ведомство по интеллектуальной собственности.

Патентование по договору РСТ

Международное соглашение, которое было заключено в 1970 г., получило название РСТ (Patent Cooperation Treaty) — *Договор о патентной кооперации*. На основании подписанного Договора, в ко-

торый входят на данный момент 146 стран, появилась возможность упростить процедуру подачи заявки на патентование изобретений и полезных моделей. Согласно Договору РСТ, подаётся одна международная заявка в Патентное ведомство страны, входящей в число стран, объединённых соглашением¹⁶.

Патентные заявки, поданные по процедуре Договора о патентной кооперации. Количество международных патентных заявок, поданных в 2013 г. по процедуре РСТ, впервые превысило отметку в 200 тыс., показав рост на 5,1 % по сравнению с 2012 г.¹⁷ Общее количество заявок, опубликованных в 2013 г., составило 205,3 тыс., причем практически половина из них (49,2 %) пришлась на США и Японию. Именно эти две страны, как и годом ранее, лидируют в списке стран, где было опубликовано больше всего заявок. США возглавляет список с 57,3 тыс., Япония идет второй с 43,9 тыс., Китай в 2013 г. смог подняться на третью строчку. В первую десятку входят также Южная Корея (5-е место), Франция, Великобритания, Швейцария, Нидерланды, Швеция.

В последнее время на патентном рынке стали доминировать азиатские страны. Помимо Японии, которая догнала США по уровню патентной активности и даже превзошла их, значительно выросла выдача патентов на изобретения патентными ведомствами Южной Кореи и Китая. Примечательно, что на три азиатские страны из первой десятки — Японию, КНР и Южную Корею — в 2013 г. пришлось 38 % всех заявок, поданных по процедуре РСТ. Для сравнения: в 2007 г. их доля составляла 25 %.

Областями, в которых в прошлом году активнее всего выдавались патенты по процедуре РСТ, стало электронное оборудование — 14,9 тыс., или 7,8 % от общего количества; компьютерные технологии (14,7 тыс., 7,7 %); цифровые коммуникации (14,1 тыс., 7,3 %) и медицинские технологии (11,9 тыс., 6,2 %). Наибольший спад наблюдается в области микроструктурных и нанотехнологий (минус 8%), органической химии (минус 3,3%), фармацевтики (минус 1,3%).

Получение Европейского патента

Получение охраны интеллектуальной собственности на территории 32 государств Европы позволяет Европейский патент,

который возможно оформить на основании Европейской патентной конвенции 1977 г. Такую заявку можно подать на французском, немецком или английском языках напрямую в Европейское патентное ведомство. В данном случае процедура экспертизы будет проводиться в одном ведомстве и будет выдаваться один региональный патент на все страны, в случае уплаты соответствующих пошлин.

Получение Евразийского патента

Евразийская заявка подаётся через патентное ведомство государства, входящего в состав Евразийской патентной организации, которая была основана в 1995 г. и объединила 9 государств, или напрямую в Евразийское патентное ведомство, которое находится в Москве¹⁸.

Уже в 1990-х годах РК была активна в патентной деятельности, но количество компаний, подающих заявки на патенты, незначительно: с 1982 по 1999 г. на 5 основных компаний приходилось 67,8 % поданных заявок; что касается институтов, то они тоже не проявляли активности в данной сфере, не считая институтов ETRI (Electronics and Telecommunications Research Institute) и KIST (Korea Institute of Science and Technology)¹⁹. Уже в 2000-х годах резко возрастает патентная активность южнокорейских заявителей за рубежом, причем промышленный сектор РК лидирует в этой сфере, на него приходится около 40 % поданных заявок в сфере электроники и коммуникаций в 2012 г. Основными южнокорейскими заявителями на патенты в 2012 г. по процедуре РСТ являлись:

1. LG Electronics
2. Samsung Electronics
3. LG chem.
4. LG Innotec.
5. Исследовательский институт РК по электронике и телекоммуникациям.
6. Pantech.
7. Сеульский государственный университет.
8. Институт KAIST (передовой институт по науке и технологиям).
9. Cheil industries inc.
10. Исследовательский институт РК по бионауке и биотехнологиям.

Южнокорейские заявители также успешно получают патенты в США. В 2012 г. компания Samsung заняла 2-е место в рейтинге 50 компаний, получивших наибольшее число патентов (5081 патент) в США, в данном рейтинге также оказались компания SK Hynix Inc KR (43-е место), Electronics and Telecommunications Research Institute (47-е место), LG Display Co Ltd (50-е место)²⁰.

Конкуренция в сфере инноваций растет, при этом инновация должна характеризоваться новизной, рыночной востребованностью и экономической эффективностью. Сегодня в конкурентной борьбе выигрывает тот, кто не только быстрее и качественнее производит новые знания и технологии, но и в кратчайшие сроки может воплотить их в конкретный продукт, предложив его на рынке²¹. Защита интеллектуальной собственности (и система патентования как ее часть) — ключевой момент инновационной деятельности, позволяющий компаниям получать прибыль от нововведений, что Южная Корея успешно освоила. Однако, несмотря на в целом позитивное отношение к международной патентной системе и патентной деятельности, в РК существует ряд проблем в данной сфере.

1. Обвинения в заимствовании чужих технологий. Быстрое и успешное инновационное развитие РК стало возможным благодаря активному заимствованию зарубежных технологий и грамотной патентной политике. Анализ экономической стратегии Южной Кореи в 1960-1970-х годах показывает, что научно-технический потенциал Республики Корея формировался на базе зарубежных заимствований научно-технических знаний при малой роли собственного научно-технического задела. Если сравнивать расходы на заимствование технологий с объемом собственных расходов на НИОКР (т.е. уровень технологической зависимости от других стран, который вычисляется как отношение расходов на заимствованные технологии к собственным расходам на НИОКР), то в 1977–1981 гг. уровень технологической зависимости РК составлял 28%. Для сравнения: в 1987 г. уровень технологической зависимости США, Японии и Франции составлял 1,1%, 6,1% и 6,2% соответственно²². В 1980-х годах растет импорт технологий, который с 1982 по 1986 г. составил 1 184 900 млн долл., что превысило показатель предыдущих 10 лет в 12 раз²³.

Ни для кого не секрет, что в начале своего пути развития научно-технологических разработок Республика Корея шла по пути копирования и заимствования иностранных технологий. И во многом благодаря успешной деятельности в сфере патентирования, защиты и внедрения этих технологий в местное производство в настоящий момент доходы от этих разработок получает именно Южная Корея, а не страна-разработчик. Ярким примером сложившейся ситуации являются российские разработки и использование российских специалистов в РК. Отмечается, что в 1990-е годы, когда российская наука переживала серьезные трудности, связанные с отсутствием необходимого финансирования, южнокорейские представители были заинтересованы в получении российских разработок, причем без больших финансовых вложений. В частности, существует мнение, что своими успехами в начале 1990-х годов компания Samsung была во многом обязана российским специалистам, в том числе в сфере технологий цифровой видеозаписи на диски и компьютерной графики²⁴. Еще один пример применения российских технологий в Samsung — технология решения изобретательских задач (ТРИЗ), использование которой с конца 1990-х годов позволило Samsung расширить патентное портфолио более чем на 100 позиций²⁵.

Следующий пример связан с разработками в сфере авиастроения. В январе 2014 г. в Арбитражном суде г. Москвы завершилось слушание международного иска к двум южнокорейским авиакомпаниям. Они использовали программы для авиатренажеров, принадлежащие организации «Пензенское конструкторское бюро моделирования» (ПКБМ)²⁶. Адвокат российской компании просил взыскать с южнокорейской стороны 49,6 млн долл. Суд удовлетворил эти требования и обязал иностранные фирмы прекратить использование программ, принадлежащих пензенским разработчикам. Суть разбирательства состоит в том, что еще в 1990-е годы программисты ПКБМ безвозмездно писали для южнокорейской корпорации Daewoo Heavy Industries программу для тренажера самолета, попросив взамен согласовывать ее дальнейшее использование. Затем корпорация реорганизовалась, и ее преемники — Doosan

Infracore и Korea Aerospace Industries — стали поставлять авиатренажеры с этой программой в вооруженные силы Индонезии и Южной Кореи. При этом примерная сумма контрактов на поставку данного оборудования составила около 50 млн долл.

2. Рост числа патентных войн и негативных последствий от них.

Научно-технические разработки и инновации являются главным преимуществом в конкурентной борьбе между ведущими корпорациями, и основной задачей становится защита прав на их обладание от конкурентов. В связи с этим мир переживает настоящий всплеск патентных войн, в том числе с вовлечением южнокорейских компаний. В первой половине 2013 г. число судебных дел по интеллектуальным патентам между южнокорейскими компаниями и иностранными фирмами составило 210, что на 130,8 % больше, чем за тот же период предшествующего года. По данным КИРО, около 78 % от общего объема международных патентных судебных процессов в первой половине 2013 г. пришлось на две отрасли: IT и электронику²⁷.

Компании несут колоссальные издержки, связанные с патентными войнами, которые могли бы использоваться более эффективно. Одним из громких судебных разбирательств является непрекращающийся спор между компаниями Samsung и Apple о нарушении патентных прав на технологии, используемые в смартфонах и планшетных компьютерах. Патентная война между компаниями только за два года стали причиной более 150 судебных разбирательств. 24 августа 2013 г. присяжные заседатели определили, что Samsung нарушила шесть патентов Apple, в результате компенсация в размере 1 млрд долл. оказалась примерно в два раза больше той суммы, которую заплатила бы компания Samsung, если бы согласилась на предложение Apple о лицензировании патентов, сделанное осенью 2010 г.²⁸

Параллельно компания Samsung ведет патентные войны не только с зарубежными компаниями, в частности с компанией Ericsson, но и со своей южнокорейской коллегой — компанией LG. Компания LG Display обвинила Samsung Electronics и Samsung Display в нарушении правил использования патентов при производстве новых жидкокристаллических экранов с использованием

органических светодиодов (OLED). Samsung Display уже заявила, что готовит встречный иск против LG. В борьбе за разработки все средства хороши, в том числе и с помощью подкупа сотрудников компании конкурента. Ярким примером является тот факт, что в первой половине 2012 г. 11 бывших сотрудников компании Samsung Mobile были арестованы и обвинены в попытке передать компании LG Display технологии производства 55-дюймовых ЖК-телевизоров с органическими светодиодами²⁹.

Патентные войны среди крупнейших компаний-производителей являются лишь частью айсберга проблем в этой сфере. Бичом и паразитирующими субъектами патентной деятельности называют «патентных троллей» — это фирмы, специализирующиеся на регистрации и скупке патентов с целью последующего судебного либо внесудебного (претензионного) преследования лиц, незаконно использующих запатентованные этими фирмами объекты интеллектуальной собственности исключительно с целью получения компенсации³⁰. Только за последние два десятка лет ущерб от «патентных троллей» составил более 500 млрд долл.³¹

Кто же чаще всего становится мишенью «патентных троллей»? По данным группы Patent Freedom («Патентная свобода»), на 1-м месте по количеству атак за последние пять лет находится не кто иной, как Apple: за это время непроизводственные компании возбудили против нее 165 патентных исков. Samsung же оказалась на 3-м месте по количеству атак «патентных троллей».

При этом Южная Корея, стремясь защитить свои разработки, также уподобившись «патентным троллям», создала на государственном уровне фирму Intellectual Discovery. Недавно эта компания приобрела более 200 патентов США и, по словам чиновников, планирует использовать их для защиты других южнокорейских компаний от патентных исков со стороны конкурентов³².

3. Дороговизна патентов. Стоимость патентов высокая и складывается из трех частей: 1) стоимости подачи документов, 2) стоимости экспертизы и переписки с экспертами, 3) стоимости выдачи патента³³. По некоторым данным, патент, действительный во всем мире, может стоить более 100 тыс. долл., и это не предел³⁴. Ценные патенты переходят от одного владельца к другому в среднем за

Таблица 2

Сроки рассмотрения заявок на патенты в РК, мес.

	Годы							
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Сроки рассмотрения заявок, мес.	17,6	9,8	9,8	12,1	15,4	18,5	16,8	14,8

500 тыс. долл. А если прибавить к этой сумме стоимость судебных издержек, то получится существенная сумма, например в объединении американских патентных адвокатов подсчитали, что доведенное до конца судебное разбирательство в отношении патентов обходится для каждой стороны в сумму порядка 2,5 млн долл.³⁵

4. *Сроки получения патента.* Сроки рассмотрения заявок на патенты разные и могут длиться от 1 года до 7 лет. Например: в Китае, Украине, Израиле — 1 год; в РК — более 1 года (табл. 2), в США — 2–3 года, ЕС — 4–5 лет, в Японии — до 7 лет.

Китай, Украина и Израиль могут выдать патент за 1 год, если у заявителя уже есть патент РФ и заявка РСТ, так как эксперты указанных стран вполне доверяют процедурам РСТ. Эксперты Японии, напротив, имеют привычку никому не верить и придирчиво подходить к заявкам, поэтому срок рассмотрения заявки в Японии может достигать 7 лет³⁶. По данным КИРО, сроки рассмотрения заявок в РК являются одними из самых быстрых в мире и составляют чуть более года³⁷. Отмечается, что из-за возросшего количества патентных заявок патентные бюро не справляются с таким количеством, что существенно влияет на сроки рассмотрения заявки. Учитывая тот факт, что время рассмотрения заявления может затянуться, патентозаявитель несет значительные потери из-за задержки в получении патента.

5. *Слабость поддержки среднего и малого бизнеса в патентной сфере.* Если у крупных компаний еще есть шанс защитить себя от патентных притязаний, то от хитросплетений в патентной сфере страдают небольшие компании и стартапы, потому что им не хватает денежных средств, чтобы защитить свои инновации или заранее

определить, не защищена ли какая-либо новая технология одним из патентов, что нелегко, так как, например, только в области мобильной связи количество таких патентов превышает 250 тыс.

Примечания

- ¹ URL: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2013/article_0028.html
- ² Gupta N., Healey D. Institute for defense analyses «Innovation policies of South Korea». August 2013. USA. P. 22.
- ³ Патент — это предоставленное по закону заявителям/правопреемникам исключительное право на применение и коммерческое использование их изобретений в течение ограниченного срока (обычно 20 лет с даты подачи). Патентообладатель имеет законное право в течение этого срока препятствовать использованию его изобретения в коммерческих целях другими лицами. В обмен на полученные исключительные права заявитель обязан раскрыть изобретение публике таким образом, чтобы другие лица, обладающие знаниями в соответствующей области техники, могли воспроизвести это изобретение. Патентная система призвана установить баланс между интересами заявителей/правопреемников (исключительные права) и интересами общества (раскрытие изобретения).
- ⁴ URL: Kipo.go.kr. http://www.kipo.go.kr/kpo/user.tdf?a=user.english.html.HtmlApp&c=97000&catmenu=ek07_03_01
- ⁵ URL: www.Mosf.go.kr
- ⁶ URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=33317&id=Po
- ⁷ URL: <http://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure/info;> Address to the Nation by President Park Geun-hye on the Three-year Plan for Economic Innovation, February 25, 2014, page 10; URL: http://www.korea.net/pdfcontent/news/Address_to_the_Nation--3-yr_Planfor_Economi.pdf
- ⁸ Comparison of Scientific and Technological Competitive Edge Between Korea and China // HRI Economic Review. March 2013. P. 10.
- ⁹ Полезная модель — это техническое решение, относящееся к устройству. Устройства в смысле объектов интеллектуальной собственности — это конструкции (узлы, детали, части сложных агрегатов) и изделия (сборки, установки).
- ¹⁰ Под термином «товарный знак» понимается изобразительное, словесное, комбинированное либо любое другое обозначение, используемое для выделения конкретного товара, индивидуального предпри-

нимателя или юридического лица.

- ¹¹ Промышленный образец — это художественно-конструкторское решение изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, определяющее его внешний вид (дизайн изделий).
- ¹² URL: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2013/article_0028.html
- ¹³ URL: <http://expert.ru/expert/2012/09/innopolis-po-korejski/>
- ¹⁴ WIPO official site. The economics of intellectual property in the Republic of Korea. P.15.
- ¹⁵ URL: <http://www.patent-rus.ru/uslugy/patjentovaniye-za-rubjezhom/>
- ¹⁶ URL: <http://www.patent-rus.ru/uslugy/patjentovaniye-za-rubjezhom/>
- ¹⁷ URL: http://www.wipo.int/export/sites/www/ipstats/en/docs/infographics_systems_2013.pdf
- ¹⁸ URL: <http://www.patent-rus.ru/uslugy/patjentovaniye-za-rubjezhom/>
- ¹⁹ Technology Commercialization in Republic of Korea By Dr. Young Roak Kim Korea Technology Transfer Center (KTTC).
- ²⁰ URL: <http://habrahabr.ru/company/ibm/blog/166137/>
- ²¹ URL: <http://www.rbis.su/article.php?article=316>
- ²² Национальная промышленная политика конкурентоспособности (опыт Запада в интересах России). М.: ИМЭМО РАН, 2002. С. 210.
- ²³ WIPO. The economics of intellectual property in the Republic of Korea. P. 14.
- ²⁴ URL: <http://www.forbes.ru/kompanii/internet-telekom-i-media/235832-rossiiskie-mozgi-samsung-kak-rossiyane-pomogli-kompanii-sta>
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ URL: http://www.penzainform.ru/news/economics/2014/01/29/po_resheniyu_suda_pkbm_poluchit_ot_korejskoj_kompanii_496 mln.html
- ²⁷ URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20130807000678>
- ²⁸ URL: <http://asiareport.ru/index.php/news/24749-sud-ssha-ne-prinyal-storonu-samsung-i-proignoriroval-apple.html>
- ²⁹ URL: <http://www.rg.ru/2012/09/28/patent-site-anons.html>
- ³⁰ URL: http://intellect-pravo.ru/articles/patent_troll.php
- ³¹ URL: <http://patentus.ru/blog/2013/05/voyna-i-mir-patentnyie-sporyi/>
- ³² URL: <http://www.trolli.org/content/juzhnaja-koreja-i-francija-berut-primer-s-patentnih-trollej.html>
- ³³ URL: http://patent-help.ucoz.ru/index/skolko_stoit_mezhdunarodnyj_patent/0-83
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ URL: <http://businesspatent.ru/article/article.603.10.html>
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ URL: <http://www.kipo.go.kr/kpo/eng/>

*Л. В. Захарова**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА КНДР: ПРОБЛЕМА ПОИСКА ДАННЫХ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

КНДР по праву считается одной из наименее открытых стран мира. И существенной проблемой для ученых и аналитиков, изучающих экономическое развитие Северной Кореи, является нехватка достоверных статистических данных. Перед экспертами часто возникает дилемма: где взять статистику по экономике этой страны, пригодную для серьезных дискуссий и принятия политических и экономических решений? От адекватного ответа на этот вопрос и профессиональной оценки имеющихся в открытом доступе данных зависит качество анализа и обоснованность соответствующих рекомендаций. В условиях большого количества мифов и недопониманий, окружающих Северную Корею, представляется необходимым осветить основные моменты, на которые надо обращать внимание при работе со статистическими данными по КНДР.

В самой Северной Корее не публикуется ничего подобного сборнику «Россия в цифрах», в котором приводятся основные показатели, характеризующие социально-экономическое положение страны за конкретный год. Собственную статистику (в виде таблиц прироста чистого материального продукта за год) КНДР перестала регулярно публиковать еще в 1960-е годы. Сейчас Северная Корея открыто сообщает лишь о небольшой

* Захарова Людмила Владимировна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра корейских исследований ИДВ РАН. E-mail: ludmila_hph@rambler.ru

части своих экономических показателей, причем не самых пригодных для использования в комплексном экономическом анализе. Данные из Пхеньяна об объемах ВВП, промышленного производства, внешнеторговом обороте КНДР в привычном стоимостном выражении недоступны.

Главным официальным источником информации об экономике Северной Кореи является представляемый министром финансов на ежегодных сессиях Верховного народного собрания (ВНС) Отчет о выполнении государственного бюджета КНДР за прошедший год и утверждение государственного бюджета на текущий год. Причем иностранным наблюдателям доступна только та часть отчета, которая попадает в официальную печать.

С 2003 г. на сессиях парламента перестали озвучивать какие-либо общие стоимостные показатели, ограничившись указанием отдельных процентных соотношений. То есть уже более 10 лет в КНДР не сообщают, сколько вон¹ поступило в государственный бюджет, а сколько было потрачено. Вместо этого сообщается, например, что план доходной части бюджета был перевыполнен на 1,3 %, а план расходной части — выполнен на 99,6 % (из доклада о выполнении бюджета за 2012 г.)². Далее дается общая информация об основных расходных статьях бюджета за прошлый год (в некоторых случаях — с указанием процентов от общего объема расходов) и т. д. Что касается бюджета на текущий год, в докладе могут быть расписаны ожидаемые проценты прироста доходов с разбивкой по источникам, а также планируемое повышение расходов бюджета по отраслям. В результате ежегодные доклады о выполнении бюджета скорее могут свидетельствовать об общем состоянии экономики страны и экономическом курсе руководства КНДР, чем служить источником статистических показателей.

В то же время иногда и в официальных сообщениях из Северной Кореи можно встретить полезную статистическую информацию. Например, в 2012 г. на сессии ВНС председатель кабинета министров КНДР Чхве Ен Рим сообщил, что валовый промышленный продукт КНДР за предыдущий год вырос на 2%³. Однако это было скорее исключение из правил. Подобные данные из Северной Кореи поступают довольно редко и фрагментарно.

Откуда же берутся тогда современные экономические показатели КНДР, которые (за неимением лучшего) используются для межстрановых сравнений и рассуждений о северокорейской экономике? Основными открытыми источниками, к которым есть доступ на английском языке, на сегодняшний день являются:

- международные организации (среди них — ООН, ее подразделения и специализированные учреждения, такие как ЮНКТАД, ПРООН, ФАО и т. д.);

- государственные органы и учреждения, негосударственные структуры, научные институты Республики Корея (такие, как Банк Кореи, KOTRA, KITA, Министерство объединения РК, Hyundai Research Institute, Samsung Economic Research Institute);

- государственные и научные учреждения США (наиболее популярный источник в этой группе — Книга фактов ЦРУ).

Вышеуказанные источники собирают информацию и рассчитывают экономические показатели Северной Кореи по собственной методике. В результате публикуемая ими статистика имеет свои ограничения в применении, а иногда и вовсе носит оценочный характер. Кроме того, из-за разницы в методах подсчета в получаемых цифрах возможны существенные расхождения. Для примера можно взять показатель ВВП КНДР за 2011 г., оценки которого были представлены Статистическим отделом ООН, Банком Кореи (РК) и ЦРУ США.

По данным ООН, номинальный ВВП КНДР в 2011 г. был равен 12,385 млрд долл.⁴

По подсчетам южнокорейского Банка Кореи, он составил около 32,4 трлн южнокорейских вон⁵ (около 28 млрд долл.).

По оценкам американского ЦРУ, ВВП Северной Кореи по ППС в том же году оценивался примерно в 40 млрд долл. Данные о номинальном ВВП за этот год в открытом доступе не представлены⁶.

ООН ежегодно публикует статистику по основным макроэкономическим показателям всех государств-членов, включая КНДР. Статистический отдел ООН (United Nations Statistics Division, или UNSD) получает из Центрального статистического бюро Северной Кореи официальные данные (в местной валюте)

по объему ВВП, экспорту и импорту товаров и услуг и некоторым другим показателям, а также официальный обменный курс северокорейской вон к американскому доллару. После обработки и корректировки показателей в соответствии с собственной методологией UNSD они становятся ооносовой статистикой. Стоит отметить, что частью этой методологии является учет темпов роста ВВП КНДР на основе рассчитанных Банком Кореи (РК) цифр⁷. В целом, данные по экономике Северной Кореи, публикуемые Статистическим отделом ООН, можно считать наиболее приближенными к первоисточнику. Однако, учитывая специфику используемых обменных курсов, сами составители статистики не рекомендуют использовать ее для международных сравнений. При этом ее в принципе можно использовать в анализе динамики ВВП, его структуры и некоторых других показателей Северной Кореи, рассчитанных ООН за период начиная с 1970 г.

Детальные макроэкономические показатели КНДР в динамике также представляются рядом южнокорейских государственных учреждений. В частности, Банк Кореи ежегодно публикует доклады под названием «Оценки ВВП Северной Кореи» (Gross Domestic Product Estimates for North Korea). Эти доклады содержат информацию по объему и темпам роста ВВП КНДР, его структуре и ежегодному приросту по отраслям. Однако, поскольку данная статистика приводится прежде всего с целью сопоставления показателей двух корейских государств и рассчитывается на основе цен и коэффициентов добавленной стоимости, характерных для южнокорейской экономики, сами авторы доклада не рекомендуют использовать ее для сравнений с другими странами. В результате статистика Банка Кореи релевантна, главным образом, для межкорейских сравнений.

Другим наиболее цитируемым, особенно на Западе, источником статистики по КНДР является Книга фактов ЦРУ США (CIA's World Factbook), представляющая оценки ВВП Северной Кореи за последние годы. Как утверждают сами составители, американские данные специально предназначены для международных сравнений. За основу своих оценок ЦРУ берет расчет ВВП Северной Кореи по паритету покупательной способности

за 1999 г., сделанный известным западным экономистом Ангусом Мэдисоном в одном из исследований для ОЭСР. Этот показатель далее экстраполируется на последующие годы с использованием оценочных темпов роста КНДР и поправкой на инфляцию, а потом округляется до ближайших 10 млрд долл. Учитывая столь специфическую методологию расчета, составлять динамические ряды и проводить серьезный анализ изменений северокорейской экономики за несколько лет на основе этой статистики невозможно.

Что касается современной демографической статистики Северной Кореи, то она основывается на данных проведенной в 2008 г. в КНДР всеобщей переписи населения (второй после 1993 г.). Отчет о ее результатах, подготовленный Центральным статистическим бюро КНДР, опубликован в открытом доступе на сайте Статистического отдела ООН⁸. Более современные расчеты и прогнозы демографических показателей Северной Кореи можно найти в докладе State of World Population, ежегодно выпускаемом Фондом ООН в области народонаселения. Кроме этого, собственные оценки численности населения КНДР публикуют другие международные организации (например, Всемирный Банк — World Development Online database), а также статистические службы РК (Национальная статистическая служба, KOSIS) и США (U.S. Census Bureau). Информация об общем населении страны принципиально важна для вычисления объема ВВП на душу населения. В связи с существующими различными оценками общего ВВП КНДР показатель на душу населения также отличается в зависимости от организации, занимающейся его подсчетом.

Закрытость страны для внешнего мира и особенности национальной экономики создают сложности для получения достоверных данных по таким ее важным экономическим показателям, как цены и валютные обменные курсы. Официально в Северной Корее действуют установленные государством цены и обменный курс, однако в реальности в стране процветает теневая экономика, действующая по своим собственным законам. После коллапса государственной системы распределения в 1990-е годы большая часть населения оказалась вовлечена в рыночные отно-

шения для поддержания своего существования. При этом государственные цены и цены на рынке, государственный обменный курс и коммерческий обменный курс могут различаться в десятки раз. Когда иностранные исследователи приводят данные по ценам, инфляции, валютному курсу и другим подобным показателям внутренней экономической жизни КНДР, они обычно имеют в виду показатели неофициальной, рыночной, экономики, которые основываются на различном образом просачивающихся из закрытой страны сообщениях местных граждан или побывавших там иностранцев. Негосударственный южнокорейский интернет-портал Daily NK, например, публикует статистику стоимости 1 кг риса и обменного курса американского доллара на рынках трех северокорейских городов – Пхеньяна, Синийджу и Хэсана⁹.

При анализе ситуации в КНДР южнокорейские организации иногда используют такой специфический источник информации, как интервью перебежчиков, т.е. тех граждан Северной Кореи, которые сбежали оттуда и сейчас находятся в Южной Корее (в конце 2013 г. их насчитывалось более 26 тыс. человек). На основании их ответов на специально разработанные вопросы анкет иногда также пытаются высчитывать некоторые показатели экономической жизни КНДР (например, уровень инфляции, зарплат, коррупции, долю теневой экономики и т.п.). Однако, учитывая специфическую выборку и фрагментарность источников подобной информации, использовать ее для характеристики экономической ситуации в Северной Корее в целом надо крайне осторожно.

Со статистикой по торгово-экономическим связям КНДР дело обстоит немного проще, но и здесь есть свои подводные камни. В качестве первоисточника можно использовать данные таможенных служб торговых партнеров Северной Кореи, если, конечно, они их предоставляют в открытом доступе. А делают это не все страны, главным образом, из-за незначительности объемов торговли с Северной Кореей. Например, в России достаточно сложно получить статистические данные по двустороннему товарообороту с КНДР. На сайте Федеральной таможенной службы

(ФТС) РФ публикуется таможенная статистика внешней торговли России, включая разбивку по экспорту и импорту «по основным странам», в перечень которых Северная Корея не входит по причине незначительности объема торговли (всего 113,7 млн долл. в 2011 г.¹⁰). В связи с этим статистику по общему объему товарооборота России и КНДР приходится либо самостоятельно высчитывать из данных подробной статистики ФТС РФ, либо искать по другим каналам, например на сайтах Минэкономразвития или Посольства РФ в КНДР.

Еще один важный момент. Учитывая специфику международного положения КНДР, в официальной статистике ее торговых партнеров могут встречаться искажения. Например, они могут приукрашивать свою статистику по торговле с Северной Кореей в ряде областей, чтобы избежать обвинений в нарушении санкций Совета Безопасности ООН. Сюда же относятся курьезные случаи, когда в статистических службах некоторых стран попросту путали КНДР с РК и приписывали своим странам многомиллиардные объемы торговли с Северной Кореей.

Что касается статистики по общему объему внешнего товарооборота КНДР, наиболее часто цитируемыми источниками являются материалы КОТРА (Корейское агентство содействия торговле и инвестициям, РК)¹¹, а также издание МВФ Direction of Trade Statistics и База статистических данных ООН по торговле товарами (UN Comtrade Database). Все они публикуют данные, основанные на проводимой ими обработке и суммировании таможенной статистики торговых партнеров Северной Кореи. При этом их показатели могут отличаться из-за разницы в количестве учитываемых государств-партнеров, методологии подсчета и используемых обменных курсов. Данные ООН и МВФ охватывают большее количество государств-партнеров (более 100), однако из-за ошибок в таможенной статистике некоторых стран возможно завышение оценок объема внешней торговли КНДР. В попытке устранить эти ошибки КОТРА исключает из своего анализа существенное количество развивающихся государств из-за предполагаемой ненадежности их статистики. Общее количество торговых партнеров КНДР, статистика которых учитывается КОТРА,

в результате в разные годы XXI в. составляло от 50 до 70. Подобная методология может приводить к занижению общего показателя и исключению из анализа целого ряда развивающихся стран. Таким образом, полагаться на какой-либо один источник информации по общему объему внешней торговли КНДР нельзя.

В оценки объема внешнего товарооборота Северной Кореи также практически не включается такой существенный показатель, как межкорейская торговля, официально считающаяся в РК и КНДР «внутригосударственным обменом». Поэтому для получения более полных данных об объеме внешнеторговых связей КНДР в имеющуюся статистику необходимо включать показатели межкорейского товарообмена. Данные по торговле между Северной и Южной Кореей можно найти на сайтах Корейской таможенной службы (РК) и Министерства объединения РК.

В результате получается, что анализ экономических отношений КНДР с внешним миром также неизбежно зиждется на данных, которые не всегда можно перепроверить, а цифры из разных источников могут существенно различаться. Более того, таможенная статистика по двусторонним торговым связям не дает возможности учитывать объемы товарооборота, идущего через третьи страны. А ведь КНДР и с США, и с РК торгует через Китай, несмотря на действующие санкции и запреты.

Что касается статистических данных по отдельным аспектам социально-экономической жизни КНДР, то часть из них можно почерпнуть из отчетов и докладов различных международных организаций [например, Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) — по инвестициям, Всемирной продовольственной программы (ВПП) и Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) — по объему урожая и продовольственной ситуации в КНДР, Международного энергетического агентства — по энергетике]. Однако надо помнить, что лишь некоторые из этих организаций имеют доступ к полевым исследованиям на территории Северной Кореи. И даже при этом достаточно часто сами сотрудники, участвовавшие в сборе информации, признают, что по некоторым причинам, связанным с местными условиями, в результатах исследований возможны

погрешности. Те же международные организации, которые не имеют доступа к информации из первоисточника, публикуют оценочные данные по КНДР, пользуясь, главным образом, собственными математическими моделями их вычисления. Отсюда будут вытекать и ограничения для применимости подобной статистики при анализе северокорейской реальности.

В заключение нельзя не упомянуть, что достаточно широкое собрание оценочных данных южнокорейских государственных органов и учреждений по различным аспектам северокорейской экономики можно найти на специальной странице сайта Службы статистической информации Кореи (РК)¹². Там содержатся сравнения показателей социально-экономического развития Севера и Юга Кореи по более чем 80 категориям за период с 1970-х годов до настоящего времени. Однако опубликованные таблицы представлены на корейском языке, что существенно затрудняет их использование широким кругом экспертов.

Подводя итог, отметим, что достоверной официальной статистики по ключевым показателям экономического развития КНДР нет. Основным источником имеющейся в открытом доступе информации — статистические данные международных организаций и оценки различных государственных и негосударственных структур других стран (прежде всего, Республики Корея). И этих данных не так уж мало. Ключевым моментом при использовании тех или иных цифр является то, насколько эти показатели обоснованы и подходят ли они для целей данного конкретного анализа. Поэтому, используя ту или иную статистику, надо четко представлять, на основании чего, как и для чего она рассчитывалась. Это поможет определить ограничения для применения имеющихся показателей в экономическом анализе, прогнозах и сравнениях, особенно если на их основе будут приниматься политические решения.

Примечания

¹ Северокорейская вона — официальная валюта КНДР.

² Review of Fulfillment of State Budget for Last Year and State Budget for This Year // Сообщение ЦТАК от 01.04.2013.

- ³ SPA Session on Work of Cabinet Last Year and Its Tasks for This Year // Сообщение ЦТАК от 13.04.2012.
- ⁴ GDP/breakdown at current prices in US Dollars (all countries) [Electronic Resource]. URL: <http://unstats.un.org/unsd/snaama/downloads/Download-GDPcurrent-USD-countries.xls> (дата обращения – 10.01.2014).
- ⁵ Gross Domestic Product Estimates for North Korea for 2011. News Release. The Bank of Korea. 2012-07-09. [Electronic Resource]. – URL: <http://www.bok.or.kr/contents/total/eng/boardView.action?boardBean.brdid=11043&boardBean.rnum=2&menuNaviId=634&boardBean.menuid=634&boardBean.cPage=1&boardBean.categorycd=0&boardBean.sdt=&boardBean.edt=&boardBean.searchColumn=title&boardBean.searchValue=north+korea> (дата обращения – 10.01.2014)
- ⁶ The World Factbook. North Korea. [Electronic Resource]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/kn.html> (дата обращения – 10.01.2014)
- ⁷ *Mika Marumoto*. Democratic People's Republic of Korea Economic Statistics Project. March 2009. P. 46 [Electronic Resource]. URL: <http://uskoreainstitute.org/research/special-reports/dprk-economic-statistics-report/> (дата обращения – 16.01.2014).
- ⁸ DPRKorea 2008 Population Census. National Report. Central Bureau of Statistics Pyongyang, DPR Korea. 2009. [Electronic Resource]. URL: http://unstats.un.org/unsd/demographic/sources/census/2010_PHC/North_Korea/Final%20national%20census%20report.pdf (дата обращения – 16.01.2014)
- ⁹ Market Trends. [Electronic Resource]. URL: <http://www.dailynk.com/english/market.php>
- ¹⁰ Торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс]. URL: http://rusembdprk.ru/rossiya_i_kndr/torgovoeekonomicheskoe_sotrudnichestvo/ (дата обращения – 13.01.2014).
- ¹¹ Ежегодные публикации «Внешняя торговля Северной Кореи» на корейском языке.
- ¹² National Statistical Office: Korea Statistics Information Service (KOSIS) [Electronic Resource]. URL: <http://kosis.kr/bukhan/> (дата обращения – 14.01.2014).

*Д. Н. Верхотуров**

ЧЕРНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ КНДР: К ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ОТРАСЛИ

Состояние экономики КНДР традиционно привлекает большое внимание аналитиков и специалистов как вопрос, тесно связанный с общей политической обстановкой на Корейском полуострове, ядерной проблематикой и развитием межкорейских отношений. Несмотря на то что Северная Корея не публикует экономической статистики, в распоряжении экспертов есть оценки ее экономического развития, составляемые различными организациями (в первую очередь Банком Кореи, РК), данные внешней торговли, получаемые от стран — внешне-торговых партнеров КНДР, а также обзоры по отдельным отраслям, такие как оценки производства и потребления энергоносителей.

Однако эти оценки вряд ли можно считать полностью адекватными экономической ситуации в стране, поскольку, как правило, они не учитывают резких отличий в структуре северокорейского хозяйства от стран с рыночной экономикой, отличий в методах хозяйственной деятельности и особенностей развития ряда отраслей хозяйства КНДР. Они дают, в лучшем случае, приблизительное представление, не намного более точное, чем оценки экономического потенциала СССР, дававшиеся в свое время западными советологами.

При этом нужно подчеркнуть, что все же советологи находились в лучшем положении, поскольку они опирались на открытую советскую статистику, содержащую систематические данные за все годы существования СССР, а также на целый ряд открытых публикаций, доступных аналитикам. КНДР же не пуб-

* Верхотуров Дмитрий Николаевич, редактор ИА «Илбек Сибирь», г. Москва. E-mail: verkhoturov@gmail.com

ликует статистических данных, сколько-нибудь сопоставимых с советской статистикой, и по поводу северокорейского хозяйства есть только отрывочные данные, самые полные из которых относятся к внешней торговле. По всей видимости, подобная секретность имеет в своей основе политические причины, связанные с нежеланием северокорейского руководства публиковать данные, которые могут быть использованы для оценки военно-экономического потенциала КНДР.

Потому, представляется, целесообразнее использовать другой подход — отраслевой анализ северокорейской экономики, который имеет ряд преимуществ. *Во-первых*, есть более или менее полные данные по составу промышленного комплекса КНДР для конца 1980-х годов, которые можно использовать в качестве отправной базы для анализа. *Во-вторых*, с учетом применявшихся технологий и технических коэффициентов, характерных для этих отраслей, можно делать выводы даже из неполных и отрывочных данных, в особенности применяя для сопоставления данные по тем же отраслям в других странах. *В-третьих*, судя по всему, развитие новых отраслей в КНДР идет на старой индустриальной базе, которая мало изменилась по сравнению с 1980-ми годами. Даже при таком подходе получаются весьма приблизительные оценки, однако можно ожидать, что в этом случае представление о северокорейском хозяйстве может быть полнее и точнее, чем в имеющихся оценках.

Для исследования на основе указанных подходов была выбрана одна из базовых отраслей экономики КНДР — черная металлургия. Она представляет собой основу всего индустриального комплекса, тесно связана как с гражданским, так и с военным производством, мало структурно изменилась с 1980-х годов.

Черная металлургия в КНДР в 1980-х годах. Эта отрасль получила достаточно хорошее освещение в советской печати, из которого можно составить довольно полное представление о ее развитии и особенностях. Эти данные показывают, что структура северокорейской черной металлургии довольно серьезно отличается от структуры черной металлургии в других странах.

Обычно производство черного металла сосредоточено на крупных комбинатах полного цикла, включающих доменное,

сталеплавильное и прокатное производство, отпускающее чугунное литье, стальное литье и прокат, использующиеся в дальнейшем в машиностроении и строительстве. В последние десятилетия появились заводы прямого восстановления железа (обычно на основе MIDREX-процесса), дающие сырье для сталеплавильного производства. Сталеплавильное производство использует, как правило, жидкий чугун, ожелезненные окатыши, скрап, ферросплавы и производит стальной прокат, литье или высококачественные сплавы. В современной промышленности сталеплавильное производство часто интегрировано в состав крупных машиностроительных предприятий, таких как судостроительные верфи или заводы тяжелого машиностроения.

Черная металлургия в КНДР не является исключением, и в ней есть как крупные комбинаты полного цикла, так и сталеплавильные заводы, ориентированные на потребности развитого машиностроения.

Комбинаты представлены двумя комплексами: комбинатом «Хванхэ» и комбинатом им. Ким Чака. «Хванхэ» в 1980-х годах имел две крупные доменные печи общей производительностью 500 тыс. т чугуна в год, несколько средних доменных печей с суммарной мощностью по чугуну до 1 млн т, две коксовые батареи общей производительностью 350 тыс. т кокса в год, 6 мартеновских печей по 100 тыс. т стали в год каждая (суммарно 600 тыс. т) и блюминг мощностью в 400 тыс. т проката в год.

Комбинат им. Ким Чака имел две доменные печи объемом по 900 куб. м (мощность каждой, судя по аналогичным японским доменным печам, может достигать 330 тыс. т чугуна в год¹), суммарной производительностью 660 тыс. т чугуна в год, две коксовые батареи суммарной мощностью в 700 тыс. т кокса и 6 конвертеров суммарной мощностью 600 тыс. т стали в год².

Эти комбинаты были построены японцами и впоследствии модернизированы при советской технической помощи. Изначально они были ориентированы на выплавку чугуна, но при реконструкции соотношение между выплавкой чугуна и производством проката стало более сбалансированным. Если в 1944 г. производилось 441 тыс. т чугуна, а проката — 105 тыс. т,

то в 1970 г. производство чугуна и крицы достигло 2400 тыс. т, стали — 2200 тыс. т, проката — 1400 тыс. т³.

Характерной особенностью северокорейской черной металлургии стало очень раннее, по сравнению с мировой черной металлургией, развитие бездоменного получения железа. Это было связано с трудностями обогащения железной руды из главного железорудного бассейна — Мусанского, руды которого в среднем содержат 37 % железа (для нормального доменного процесса требуется руда с содержанием железа 65–67 %), а также с нехваткой коксующегося угля. В КНДР используется технология получения железокоска — предшественника остальных бездоменных процессов, разработанная в СССР в 1930-х годах для переработки колошниковой пыли (мелкая железная руда, не пригодная для плавки в доменных печах). Профессор Н. П. Чижевский разработал технологию спекания железорудной пыли с жирным или битуминозным углем в коксовых батареях⁴. В 1964 г. в СССР был получен патент на производство гранулированного железокоска из трудновосстановимой руды и жирного угля. Вероятно, в КНДР используется технология, полученная из СССР или схожая с ней. В публикациях железокоск часто называется «чучхе-железо».

Кроме этого, в КНДР в больших масштабах производилось кричное железо, связанное с необходимостью использования бедных местных руд и не пригодного для коксования антрацита. Крица производится во вращающихся печах на пылевидном топливе, являющемся заменой применяемого в более современных бездоменных процессах природного газа. В КНДР для кричного производства использовали железные руды с содержанием железа 48 % (технология позволяет перерабатывать руды с содержанием железа менее 30 %, в Германии перерабатывались даже руды с содержанием 10–18 % железа), с добавкой доменного шлака, а также смесь антрацита и бурого угля. На тонну крицы использовалось 4 т компонентов. Конечный продукт — крица с содержанием 98–99 % железа, пригодная для переработки в мартеновских печах, конвертерах и электропечах.

Кричная технология, скорее всего, представляет собой японское заимствование, поскольку в Японии еще до Второй мировой

войны крицы использовались для выплавки высококачественной стали, однако оборудование для заводов могло быть получено из ЧССР и ГДР, где подобные технологии также имели бурное развитие. В КНДР есть два завода кричного железа — Чхонджинский завод мощностью 1,5 млн т в год и Завод имени 13 Апреля аналогичной мощности.

Кричная металлургия снабжает сырьем два крупных сталеплавильных завода: Сонджинский завод, имеющий 15 электропечей, и Кансонский завод, имеющий 8 печей по 30–35 т каждая. Суточная производительность печей может достигать, судя по аналогичным электропечам в СССР, 240 т в сутки, т.е. общая мощность сталеплавильных заводов в год может достигать 1,6 млн т (при холодном простое в 70 суток).

К середине 1980-х годов общие мощности по выплавке стали в КНДР составили 1,6 млн т для сталеплавильных заводов и 1,2 млн т для комбинатов, суммарно 2,8 млн т, без учета мощности Пурёнского завода ферросплавов и электропечей в составе машиностроительных заводов.

В 1980-е годы в КНДР делался особый упор на развитие черной металлургии в соответствии с программой роста выплавки стали до 15 млн т, принятой на VI съезде ТПК в 1980 г. По американским оценкам 2010 г. (USGS Minerals Yearbook 2011. North Korea. Advanced Release), суммарные мощности по выплавке стали в КНДР оценивались в 5,6 млн т в год⁵. Однако в этих данных была учтена мощность комбината им. Ким Чака в 2,4 млн т, на уровне запланированной реконструкции, что подтвердить вряд ли возможно.

Вряд ли мощности выросли до таких объемов, поскольку в 1985 г. добыча железной руды в КНДР составила 9,8 млн т, и при содержании железа в 37 % из нее технически возможно было выплавить не более 3 млн т стали. Для выплавки стали в объеме 5,6 млн т в год КНДР требовалось бы добывать не менее 15 млн т железной руды при том же содержании железа. Имеющаяся статистика не подтверждает достижения таких объемов добычи руды, из чего можно заключить, что запланированная реконструкция комбината не состоялась и мощности черной металлургии в целом остались на том же уровне, какого они достигли к началу 1980-х годов.

Таблица 1

**Общая ситуация с потреблением железной руды в КНДР
и выплавкой металла, тыс. т**

Годы	Добыча железной руды*	Экспорт железной руды **	Остаток железной руды в КНДР	Техническая возможность выплавки стали
1985	9800	нет данных	-	3083
1991	8168	нет данных	-	2083
1995	4221	250	3971	1010
1997	2910	200	2710	692
1999	3786	50	3736	952
2001	4208	100	4108	908
2003	4433	250	4183	924
2005	4913	1300	3613	799
2007	5130	1300	3830	806
2009	4955	1800	3155	697

* Choi Kyung-soo. The Mining Industry of North Korea // Nautilus Institute. Special Report, August 4, 2011. URL: <http://nautilus.org/napsnet/napsnet-special-reports/the-mining-industry-of-north-korea>

** Aden N. North Korea Trade with China as Reported in Chinese Custom Statistics: 1995–2009. Energy and Minerals Trends and Implications // Nautilus Institute. Special Report, June 7, 2011. URL: <http://nautilus.org/napsnet/napsnet-special-reports/dprk-prc-trade-aden>

В советском справочнике по КНДР, опубликованном в 1988 г., объем выплавки стали в Северной Корее за 1987 г. указан на уровне 6,7 млн. т⁶. Эту цифру можно признать однозначно недостоверной. В американском отчете 1995 г. указан объем выплавки чугуна в размере 5,4 млн. т, стали — 6 млн. т, при добыче железной руды в 8,5 млн. т в 1991 г.⁷ Эти данные также недостоверны, поскольку руды с содержанием железа порядка 90% в КНДР никогда не было. Другая цифра выплавки стали в 1983 г., указанная в советских источниках в размере 3,8 млн. т⁸, также завышена, но уже гораздо ближе к реальным объемам, подтверждаемым объемами добычи железной руды (10 млн. т железной руды — проектная мощность Мусанского рудника — соответствуют 3,7 млн. т содержания железа). Исходя из всего этого, можно сказать, что реальная мощность черной металлургии КНДР на пике своего развития в 1980-х годах вряд ли превышала 3 млн т стали в год.

Расчетная динамика выплавки стали в КНДР в 1991–2009 гг.

Можно ли оценить изменения в черной металлургии КНДР, произошедшие с 1991 г.? Опираясь на приведенные выше оценки и статистику добычи и экспорта железной руды, можно сделать довольно надежные оценки изменений в работе предприятий северокорейской черной металлургии.

Ориентировочными данными могут служить данные по добыче железной руды, поскольку ее наличие лимитирует общий объем выплавки чугуна или стали. Вычитая из суммарной добычи экспорт железной руды, можно судить, какой объем руды оставался для внутреннего потребления и шел в передел и какое количество металла из этого можно выплавить (см. табл. 1).

В колонке «Техническая возможность выплавки стали» также учтено среднее содержание железа в руде: до 1991 г. — 37%, до 2001 г. — 30%, до 2009 г. — 26% (судя по данным статистики, качество руды в КНДР непрерывно ухудшалось, что связано с выработкой полей Мусанского рудника и разработкой бедных залежей), а также средний угар железа в переделе составлял 15%.

По импорту КНДР коксующегося угля можно судить, какая доля из этого производства стали приходилась на комбинаты с доменным циклом. Китай в 2000 г. поставил в КНДР 100 тыс. т,

а в 2001 г. — 168 тыс. т коксующегося угля. Из этого количества можно получить 78 и 131 тыс. т кокса соответственно. На металлургических комбинатах, построенных примерно в то же время и аналогичным образом оснащенных (для сравнения брались данные по металлургическим комбинатам Украины¹¹), расход кокса составляет около 500 кг на тонну чугуна. Соответственно, в 2000–2001 гг. на двух металлургических комбинатах в КНДР могли получить 156 и 262 тыс. т чугуна в год соответственно. С учетом потерь при переделе на сталь в мартеновских печах, из этого количества чугуна можно было получить порядка 130 и 223 тыс. т стали соответственно. Таким образом, удельный вес металлургических комбинатов с доменным циклом в общей выплавке стали в эти годы составил 24,5%, против 42,8% в 1980-х годах. Все остальное приходилось на «чучхе-железо» и электрометаллургию.

Исходя из вышеприведенных данных, можно сделать некоторые выводы относительно северокорейской черной металлургии и ее хозяйственного, и особенно военно-хозяйственного значения.

Во-первых, и в свои лучшие годы черная металлургия КНДР отличалась тем, что имела нетипичную структуру с высокой долей внедоменного получения железа, что покрывало более половины потребностей в металле. Технология внедоменного получения железа, или «чучхе-железа» была наилучшим образом адаптирована к сырьевым возможностям КНДР: бедной железной руде и наличию только антрацита в качестве топлива и восстановителя. При резком сокращении поставок коксующегося угля, доля «чучхе-железа» в производстве стали выросла до 75%. При добыче руды в объеме примерно 5100 тыс. т в год и полном прекращении как экспорта руды, так и импорта коксующегося угля, то есть в условиях более жесткой блокады, чем сейчас, КНДР с опорой на «чучхе-железо» сможет производить порядка 844 тыс. т стали.

Во-вторых, ввиду резкого сокращения импорта коксующегося угля и сокращения производства на комбинатах с доменным циклом более чем в 6 раз в черной металлургии КНДР наблюдается определенная разбалансировка по сортаменту продукции. Если качественная металлургия более или менее снабжена сырьем, то производство сортового проката (балки, рельсы, арматура, лист и т. д.), необходимого для транспортного машиностроения и строительства, было лишено сырья и резко сократилось. По всей видимости, прокатные цеха комбинатов длительное время простаивали. Как ответ на невозможность закупить достаточное количество коксующегося угля, по всей видимости, появилось решение экспортировать железную руду в Китай, приобретая взамен прокат необходимого сортамента. Во всяком случае, стоимостная структура импорта и экспорта КНДР в категории «металлы» позволяет так судить¹⁰ (табл. 2).

Рост строительства в КНДР, особенно в Пхеньяне, отмечаемый в последние годы, создает довольно высокий спрос на прокат: балки, швеллера, арматуру, трубы. Очевидно, эти потребности покрываются импортом из Китая, и это довольно типичный пример обмена сырья на готовую продукцию нужного качества.

Таблица 2

**Стоимостная структура импорта и экспорта КНДР
в категории «металлы», млн долл.**

Годы	Экспорт	Импорт
2005	216,1	123,3
2006	195,5	91,3
2007	177,1	116,9
2008	341,8	272,2

В-третьих, из приведенных данных видно, что основной проблемой для черной металлургии КНДР является вовсе не нехватка коксующегося угля, как принято считать, а падение объемов добычи железной руды с одновременным ухудшением его качества. Содержание железа в руде упало в 1,4 раза, с 37% до 26% (по некоторым данным, даже ниже — до 24%). Потому сокращение добычи руды вдвое в сочетании с ухудшением ее качества привело к падению выплавки стали более чем втрое против уровня 1985 г. По всей видимости, наиболее продуктивные участки Мусанского рудника уже выработаны, что неудивительно в свете того факта, что рудник эксплуатируется с 1938 г. В силу этого обстоятельства КНДР может нарастить выплавку стали только в том случае, если резко увеличит объемы добычи и обогащения бедной рудой. Судя по всему, в КНДР пошли по первому пути, и с китайской помощью в 2007 г. запустили новый рудник Орён (Oryong) с запасами 1,7 млрд т и средним содержанием железа 28%. В 2007 г. новый рудник добыл 3000 т руды и находится в самой начальной стадии эксплуатации. От руды в решающей степени зависит все дальнейшее развитие северокорейской черной металлургии. Для того чтобы выйти на уровень выплавки стали 1985 г., при среднем содержании железа в 26% требуется добывать не менее 13,7 млн т руды в год, т. е. увеличить добычу в 2,7 раза.

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время в КНДР годовая выплавка стали колеблется на уровне 700–800 тыс. т в год, причем 75% ее дает внедоменный процесс получения желе-

за, идущего в качественную электрометаллургию и далее в машиностроение. Очевидно, значительная доля этой стали расходуется на военные нужды. В случае усиления блокады и прекращения внешней торговли КНДР обладает техническими возможностями удержать уровень выплавки стали в объеме приблизительно 800–850 тыс. т в год.

Примечания

- ¹ Черная металлургия капиталистических и развивающихся стран. Сводные статистические материалы. Ч. III. Тетрадь II (Черная металлургия стран Центральной и Южной Америки, Азии, Африки, Океании). М.: «Черметинформация», 1972. С. 31.
- ² Грязнов Г. В. Строительство материально-технической базы социализма в КНДР. М.: Наука, 1979. С. 116.
- ³ Там же. С. 118.
- ⁴ Техника — молодежи. 1936. № 5. С. 73.
- ⁵ URL: <http://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/country/2011/myb3-2011-kn.pdf>
- ⁶ Иргебаев А. Т., Тимонин А. А. Корейская Народно-Демократическая Республика. Справочник. М.: Изд-во политической литературы, 1988. С. 53.
- ⁷ Bell P. J. Korean Unification: Alternative Economic Strategies // Institute for Defence Analyses. IDA Paper P-3141. September 1995.
- ⁸ Корейская Народно-Демократическая Республика. М.: Наука, 1985. С. 79.
- ⁹ URL: <http://uas.su/articles/raznoe/00003/00003.php>
- ¹⁰ URL: <http://hvylya.org/analytics/economics/vneshnyaya-torgovlya-severnoy-korei-tekushhee-sostoyanie-i-perspektivy.html>

Глава 3

ИСТОРИЯ, ОПРОКИНУТАЯ В БУДУЩЕЕ

*Л. В. Овчинникова **

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КИМ ИР СЕНА В ИЗДАНИЯХ ЯПОНСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В КОРЕЕ

Проблематика истории Японии и Кореи колониального периода актуальна и по сей день. Отечественные востоковеды создали немало трудов по этому периоду; освещались в них и вопросы борьбы корейского народа за обретение независимости, партизанской борьбы, исследовалась и роль Ким Ир Сена. Хочется отдать должное учёным, которые долгие годы занимались этой проблематикой (Ф. И. Куликовой-Шабшиной, В. И. Шипаеву, М. Н. Паку и др.) и высоко оценивали патриотизм, самоотверженность корейских патриотов.

Вместе с тем российские кореееды имели разные точки зрения по вопросу о партизанской борьбе в Маньчжурии. Некоторые считали, что существенного места в освободительном движении она не занимала; другие, наоборот, переоценивали деятельность партизан в северо-восточной части Китая, называя её решающим участком всей корейской освободительной борьбы, её новым этапом¹.

* Овчинникова Любовь Всеволодовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры японской филологии ИСАА при МГУ, г. Москва. E-mail: lovchin@yandex.ru

Что касается биографии Ким Ир Сена, то в КНДР, как известно, была создана ее харизматическая версия, на уровне мифологии, согласно которой он играл ключевую роль в освободительном движении. Эта версия вызывала иногда и обратную реакцию, порой выражающуюся в полном отрицании его политической роли в прошлом.

Исследование материалов и документов, содержащих сведения о колониальном периоде корейской истории, важно и интересно и для рассмотрения феномена личности Ким Ир Сена. Ведь в этот период, а именно во второй половине 1930-х годов, проходило его наиболее активное участие в освободительной борьбе, раскрывались черты его характера. Цель настоящей статьи — посмотреть, как отражена его деятельность в закрытых изданиях японского генерал-губернаторства.

Хочется подчеркнуть, что материалы и документы этих изданий имеют большое значение для исследования истории Кореи и Японии колониального периода. Это служебные издания японской колониальной администрации в Корее, в частности документы полиции, суда, прокуратуры, выпущенные на японском языке в Сеуле до войны. Эти источники воссоздают картину колониальной Кореи, показывают методы управления и контроля японских властей, повествуют об их идеологической работе в среде оппозиционных сил, а также рассказывают о борьбе народа этой страны за обретение независимости, в том числе и о партизанской борьбе в период японского колониального управления. Среди материалов по 1930-м годам есть и касающиеся деятельности Ким Ир Сена.

Исследуемые автором закрытые издания японского генерал-губернаторства в Корее были рассчитаны на очень узкий круг чиновников; их выпуск имел чисто прагматические, прикладные цели. Думается, эти публикации дают более или менее достоверную информацию. Все же автор счел необходимым тщательно сверять их с другими материалами. Можно предположить, какими методами полиция добывала сведения у арестованных, многие из которых не выдерживали пыток и давали ложные показания. Вместе с тем полицейско-жандармские службы нередко преуве-

личивали размах антияпонского движения, в том числе и партизанской борьбы корейцев, дабы завысить свою роль в ее подавлении, обосновать необходимость дополнительных ассигнований на подавление антияпонских настроений и выступлений в колонии.

Учитывая эти обстоятельства, автор сопоставлял сведения исследуемых им источников с другими доступными ему материалами, в первую очередь с тоже закрытыми. Это предназначенные для служебного пользования специальные бюллетени и инициативные записки сектора Кореи Института востоковедения АН СССР; советская пресса 1920—1930-х годов; монографии и статьи советских корееведов, содержание которых в наиболее концентрированном виде представлено в капитальном труде «История Кореи», изданном в 1974 г. В ряде случаев в источниковедческом ключе автор обращался к монографиям американских ученых: Р. Скалапино, Ли Чжон Сика, Со Дэ Сука².

Среди исследуемых закрытых японских изданий особо хотелось бы отметить книгу «Состояние общественного спокойствия в Корее в последнее время» (Сеул, 1939 г.), созданную, как явствует из ее текста, не только полицейскими чинами, но и учеными. Книга содержит большой материал о борьбе корейцев за обретение независимости, в том числе о партизанской борьбе. Обширный материал содержится и в «Вестниках идеологии» (их можно отнести к группе оперативных изданий). Проанализированы выпуски № 14 за 1934 г.; № 6 и 11 за 1936 г.; за 1938 г. и др.

Если «Состояние общественного спокойствия...», являясь как бы комплексным изданием, касается преимущественно общих вопросов стратегии и тактики корейской освободительной борьбы, то «Вестники идеологии», предназначенные для оперативной информации, раскрывают механизм действия карательной системы и дают подробный фактический материал о состоянии общественной мысли в Корее, об умонастроениях разных слоев ее населения, о позиции различных политических сил.

Следует подчеркнуть также значительную ценность для исследователей секретных справочных изданий: «Корейская полиция» (Сеул, 1938 г.) и «Словарь тайной полиции» (Сеул, 1935 г.).

В первой книге приводятся данные о числе и характере правонарушений, об арестах по всем провинциям Кореи за период 1921–1937 гг., о боевых действиях корейских партизан, в том числе подразделения, руководимого Ким Ир Сенем. Другое справочное издание — «Словарь тайной полиции» — является своего рода пособием для службы тайного сыска. В нем приведены данные о наиболее крупных корейских патриотических организациях, дается краткая характеристика каждой из них. Особое внимание также уделено объединениям левой направленности. Из книги можно извлечь не только конкретную информацию, но и уяснить трактовку японскими службами, их руководством проблем и событий борьбы корейцев за обретение независимости.

Издания, которые можно назвать группой обзорных источников, позволяют полнее раскрыть общую обстановку в стране. Это «Материалы комиссии по изучению чрезвычайных мер генерал-губернаторства» (Сеул, 1938 г.): «Общественные учреждения и мероприятия», «Движение за возрождение корейской деревни», опубликованные под грифом «секретно»; «Внешняя торговля Кореи», «Промышленные ресурсы Кореи», «Справочник по бюджету генерал-губернаторства», «Мероприятия, связанные со спецификой Северной Кореи» («сов. секретно») и др.

Важный для исследователей материал по проблематике колониального периода содержится в обзорных книгах: «25 лет управления Кореей» (Сеул, 1935 г.) и «30 лет управления Кореей» (Сеул, 1940 г.), а также в изданиях, выпущенных с грифом «секретно»: «Город Сеул» (Сеул, 1942 г.) и «Ежегодник национально-го движения в Корее» (Сеул, 1932 г.). Необходимо упомянуть и публикации «Обстановка в Сеуле» (Сеул, 1941 г.), «Беспорядки в Корее» (Сеул, 1930 г.) и др.

Эти материалы помогают анализу стратегии и тактики подавления японскими властями корейской освободительной борьбы. В этой области полицейские издания являются в полном смысле слова первоисточниками. Они позволяют сделать вывод о гибкости, продуманности и многообразии методов подавления всех форм антияпонских настроений и выступлений, в том числе и действий партизан.

Надо сказать, что в своей колониальной политике Япония достигла определённых успехов. Мы видим это даже при сравнении антияпонских настроений и выступлений в конце 1910–1930-х годов. Так, во время выступления 1919 г., а также июньской демонстрации 1926 г., Вонсанского движения главным лозунгом было освобождение от японского господства. Однако в начале 1930-х и особенно во второй половине десятилетия ситуация меняется. Японские закрытые издания приводят огромное количество материалов и о стачках, арендных конфликтах, которые не имели национально-освободительной направленности и выдвигали на первый план проблемы социального протеста против японских и корейских капиталистов. Во второй половине 1930-х годов в значительной степени из-за разумной политики колониальных властей всё сопротивление ушло за пределы страны, приобрело форму партизанской борьбы.

Из всего обширного массива содержащихся в этих изданиях сведений автор в данной статье хотел бы прежде всего проанализировать те, которые помогают рассмотреть некоторые вопросы партизанской борьбы, в первую очередь касающиеся данных о деятельности Ким Ир Сена.

Первая половина 1930-х годов стала особым этапом в борьбе корейцев за своё освобождение. С одной стороны, в рассматриваемое время нарастают милитаристские устремления Японии и связанные с этим меры по обеспечению спокойствия в Корее, созданию прочного тыла, особенно после захвата Маньчжурии и усиления подготовки к «большой» войне. Придавая особое значение Корее как плацдарму продвижения на материк, японская администрация усилила полицейский террор, ужесточила карательные акции в отношении антиколониальных и антивоенных сил Кореи. С другой стороны, освободительная борьба в Корее в данный период приобрела новые черты. Прежде всего это касается леворадикального движения: в нем усилились ультрареволюционные наслоения, отход от наметившегося единства действий с буржуазно-патриотическими силами, что было в первую очередь отражением установок VI конгресса Коминтерна. Японские издания приводят сведения об огромном количестве так называемых

мых красных рабочих и крестьянских союзов, подпольных организаций интеллигенции, учащихся, которые наряду с борьбой за независимость Кореи выдвигали на первый план лозунги «коммунизации» Кореи, строительства там социалистического общества. Наряду с религиозными, националистическими группами, деятельность которых имела антиколониальную направленность, они составляли корейское патриотическое подполье и определяли вектор антияпонской освободительной борьбы в тот период.

Что же касается корейской партизанской борьбы, то, опираясь на материалы японских служебных изданий, можно сделать вывод, что по сравнению с 1920-ми годами активность партизан в первой половине 1930-х годов снижается. «Во время маньчжурских событий, — говорится в книге “Состояние общественного спокойствия...” — в Маньчжурии насчитывалось около 50 тыс. партизан; затем с созданием маньчжурского государства усилились объединенные действия против них японо-маньчжурских войск и полиции, и к концу марта того же года (1931 г. — Л.О.) число партизан сократилось до 10 тыс. С началом китайских событий активность партизан возросла и число их превысило 16 тыс. человек»³. Далее в той же книге отмечается, что до 1935 г. они вели «обычную партизанскую борьбу на границах Кореи без какой-либо связи с другими антияпонскими силами, с корейскими и китайскими коммунистами».

Для исследования деятельности Ким Ир Сена нам особенно важны сведения упомянутых изданий второй половине 1930-х годов. Как известно, то был период серьезных перемен в мире. Менялась обстановка и в зоне корейской освободительной борьбы. Подготовка Японии к войне с Китаем и ее развязывание усилили ее бдительность в колонии, привели к ужесточению репрессий в отношении «опасно мыслящих» антияпонских сил.

Материалы закрытых изданий японского генерал-губернаторства подтверждают данные, что борьба корейцев за освобождение от японского колониализма в 1930-е годы была представлена двумя направлениями: движением непосредственно в стране и действиями партизан, базы которых находилась в Маньчжурии. Если говорить о том, какой поток был главным, то они, скорее,

подтверждают приоритет хотя и ослабленного, но продолжающегося освободительного движения в самой Корее.

Сведения японских изданий (таблицы арестов, сводки судебных дел по опасным и особо опасным «идеологическим преступлениям» и т. д.) свидетельствуют, что и вторая половина 1930-х годов была отмечена антияпонскими настроениями и выступлениями, деятельностью немногочисленного, но мобильного и мужественного подполья. Оно не в меньшей степени тревожило японскую администрацию, чем действия партизан. Об этом говорит и само соотношение материалов в японских служебных изданиях по обоим потокам борьбы. О действиях партизан их меньше. При этом внимание японских властей приковано не к ущербу, который они наносили японским подразделениям — он был, думается, не так значителен, — а к напряжению, создаваемому партизанами в японских тылах.

Материалы японских изданий свидетельствуют, что к середине 1930-х годов центр партизанского движения переместился в Маньчжурию, так как в Корее, наводненной японскими войсками, действия партизан были почти невозможны. Как явствует из источников, в это время Маньчжурия стала ареной активной антияпонской борьбы корейцев-партизан. Партизанская борьба велась там ещё с начала XX в.; в Маньчжурии действовали «Армия справедливости» (*Ыйбён*) и «Армия независимости» (*Тонникун*). Точнее говоря, это были не армии — так называли совокупность отрядов, организаторами и руководителями которых были члены националистических групп. Способствовали ведению партизанской борьбы и географическое положение, непосредственная близость к Корее, особенности ландшафта.

К 1935 г. в Маньчжурии проживали около 1 млн корейцев, многие из которых включились в антияпонскую борьбу. Кроме того, там обосновалось значительное количество коммунистов, которые до роспуска корейской компартии (1928 г.) входили в неё. Позже (в марте 1930 г.) они объявили о своём слиянии с Компартией Китая. Отряды корейских коммунистов-партизан вошли в Китайскую освободительную армию. Компартия Китая, со своей стороны, была кровно заинтересована в том, чтобы ко-

рейский тыл японцев становился всё более беспокойным, чтобы в борьбе против японской армии участвовали все силы.

Помощь Компартии Китая корейским коммунистам-партизанам концентрировалась в основном на «кадровом» фронте». Китайцы часто являлись комиссарами в корейских партизанских отрядах, участвовали в подготовке пропагандистских и агитационных материалов, листовок, обращений⁴. Как уже отмечалось, решения VII конгресса Коминтерна оказали воздействие на освободительную борьбу китайского и корейского народов. Это нашло отражение в создании Общества возрождения отечества (как декларировалось, — организации единого фронта).

Обратимся к данной японскими изданиями характеристике партизанской борьбы во второй половине 1930-х годов, к которой причастен Ким Ир Сен. К примеру, в «Состоянии общественного спокойствия...» сообщается, что приблизительно до 1935 г. коммунисты и партизанские группы действовали раздельно, без всякой связи между собой. Однако в 1935 г. КПК опубликовала так называемую Декларацию 8.1 («Спасение страны и борьба с Японией»), объединив на базе прежней Северо-восточной народно-революционной армии все партизанские группы, находившиеся в Маньчжурии. Преобразовав эти силы в Объединенную северо-восточную антияпонскую армию, КПК подчинила её своему руководству. Каждой армии или дивизии был определён свой участок действий; в каждую такую армию, дивизию или группу были посланы политработники. Таким образом, установилась прочная связь партии и партизанских групп.

Находившийся по китайскую сторону границы маньчжурский уезд Чанбай был определён районом действий 6-й дивизии 2-й армии в составе антияпонской объединённой армии. Командиром был назначен Ким Ир Сен (комиссаром — Вэй Миньшень). В районах действий 6-й дивизии под его руководством совершались частые рейды, которые, согласно японским документам, сопровождалась убийствами, грабежами, похищениями людей. По указанию Коминтерна и Компартии Китая эта дивизия, как и другие подобные соединения, развернула работу по расширению организаций антияпонского фронта⁵.

Политработники, посланные в Корею руководством партизан, часто работали с коммунистами и подпольными организациями, которые функционировали в стране. Например, в книге «Состояние общественного спокойствия...» сообщается, что «в декабре 1936 г. Ким Ир Сен привлек таких радикалов, как Пак Таль, Пак Кым Чер и других из уезда Капсан пограничного района Южная Хамгён и поручил им развернуть там активную деятельность»⁶. В том же издании говорится, что политработники 6-й дивизии были командированы на важные военные базы Кореи в Ханным, Хамхын, Вонсан, Синьиджу, а также на другие пункты в провинции Северная Пхенан, Южная и Северная Хамгён (более 10 пунктов), где были созданы антияпонские организации. Наиболее широкая их сеть была в пограничных районах пров. Южная Хамгён и в районе Хыннама, где проводились аресты, казалось бы, окончательно разгромившие эти организации. На деле оказалось не совсем так⁷.

В числе якобы разгромленных, но продолжавших функционировать организаций названы «Союз освобождения корейской нации», «Корейское общество возрождения отечества», «Лига истинных друзей», «Антияпонская лига» и т. д. Число сторонников этих организаций после арестов составляло 200 человек⁸. Впрочем, можно полагать, что это были ячейки Общества возрождения отечества, которые, как следует из источников и литературы, действовали под разными названиями. В рассматриваемых изданиях приводятся и другие сведения о связях партизан и Общества возрождения отечества с Кореей. Такие связи были установлены, несмотря на усилившиеся репрессии японских властей.

Источники особо отмечают внимание, которое группа Ким Ир Сена уделяла деятельности в Чхонджине, видимо, потому, что этот портовый город являлся важнейшей морской базой⁹. Японские материалы приводят сведения и о рейде в Почхонбо и других, правда не столь значительных, партизанских вылазках. Зафиксированы они в этих японских изданиях нередко в качестве акций китайцев по дезорганизации японского тыла.

По сведениям, приводимым в рассматриваемых изданиях, «партизаны нападали на военные объекты, нарушали связь, со-

вершали диверсии на железных дорогах, срывали важные работы военного характера, разоружали японские гарнизоны»¹⁰.

Для борьбы с партизанами полицией Японии была установлена тесная связь с полицейскими органами Маньчжурии, приняты совместные меры, проводились массовые аресты¹¹.

По сведениям полицейского участка в Хесане (пров. Южная Хамгён), отмечает «Вестник идеологии», «бандитскими группами» (так именовали отряды партизан) в 1937 г. один за другим были совершены налеты на некоторые пункты. Руководителями одной «бандитской группы», база которой была в Маньчжурии, был командир 6-й дивизии 2-й объединенной антияпонской армии Ким Ир Сен и др.¹²

Наиболее значительным был рейд партизан в Почхонбо в июне 1937 г. Рейду предшествовала подготовительная работа, которую проводил капсанский Союз национального освобождения. Как указывается в «Состоянии общественного спокойствия...», оттуда «прибыл с материалами о положении в этом районе Ким Мён Су, который предложил план налета. 4 июля группа партизан во главе с Ким Ир Сеном совместно с 73 партизанами, действовавшими в Почхонбо, ворвалась в город»¹³.

В этом же издании указывается, что в результате выявления просочившихся на территорию Кореи групп, действовавших по указанию «главаря бандитов» — Ким Ир Сена, — в октябре 1937 г. на строительных работах железной дороги были схвачены некоторые из партизан¹⁴.

В «Состоянии общественного спокойствия...» также отмечено, что «после начала китайских событий Ким Ир Сен выступил с воззванием, где говорится о необходимости «бороться за возрождение поработанного долгие годы отечества и достичь своей цели... Когда будет дан приказ, — сказано в воззвании, — необходимо мобилизовать всех членов (подпольных групп. — Л. О.) и во главе с рабочими штурмовыми отрядами поднять вооруженное восстание и организовать диверсии в тылу.. Таким образом, необходимо поднять беспорядки в стране и тем самым привести японскую армию к поражению. Только этим путем может быть достигнута наша цель — независимость Кореи»¹⁵. И далее, как

гласит тот же источник: «Получив этот приказ, сторонники Ким Ир Сена приступили к созданию в стратегически важных районах Кореи (Хыннам, Хамхын, Вонсан и др.) вышеназванных отрядов»¹⁶.

1937 год отмечен возросшей активностью партизанских отрядов. Специфику этого периода «Состояние общественного спокойствия...» определяет следующим образом:

1. Непосредственное руководство базировавшейся в Маньчжурии корейской антияпонской объединенной армии коммунистов и партизан со стороны Китая.

2. Развитие движения по созданию народного фронта, ставившего целью борьбу с Японией.

3. Активизация в Корее и Маньчжурии деятельности подпольных антияпонских организаций и большая численность их членов.

4. Непрерывающаяся деятельность группы Ким Ир Сена.

5. Значительное усиление подрывной работы партизан в период китайских событий.

6. Убийство многих лиц как якобы реакционных (прояпонских) элементов.

7. Массовое участие женщин в антияпонском движении.

8. Действия партизан «имеют самое непосредственное отношение к происходящим в настоящее время событиям. Если не будут проведены аресты, всё это может привести к дезорганизации тыла, результатов которой следует опасаться»¹⁷.

Партизаны продолжали действовать и во время усилившейся подготовки Японии к войне против СССР, в период конфликтов в 1938 г. в районе о. Хасан и в 1939 г. у р. Халхин-Гол. В это время в промышленных центрах Северной Кореи усилились саботаж и диверсии на военных объектах, были случаи ухода рабочих в партизанские отряды. Как сообщают японские издания, аналогичные факты имели место и в других районах Северной Кореи.

В кругах отечественных востоковедов велись дискуссии о том, не была ли деятельность корейцев-партизан в Маньчжурии лишь составной частью китайской национально-освободитель-

ной борьбы. С этими суждениями можно согласиться лишь частично. Руководители и актив корейских партизан являлись членами Компартии Китая и, разумеется, полностью следовали ее установкам. Но при этом они преследовали и свои, корейские, национальные интересы, что нашло отражение в их программных материалах.

Полемика ведется и по поводу того, существовало ли на практике Общество возрождения отечества, была ли у него программа, поддерживало ли оно реальную связь с Кореей. Ответ, вытекающий из критического анализа полицейских изданий, — утвердительный, обоснованный содержащимися в них конкретными данными. В качестве примеров можно привести связанные с ним рейды корейских партизан в Почхонбо и другие районы Кореи, существование в стране Капсанского комитета действия — филиала Общества возрождения отечества — и посылку эмиссаров из Маньчжурии в Корею, снабжение ее подполья литературой, помощь ему в организационной, кадровой работе, в других областях.

Что же касается самого Общества возрождения отечества, то материалы свидетельствуют, что оно действительно существовало, роль его как организации единого фронта могла бы быть значительной, оно имело филиалы по стране, но общенациональной организацией, консолидирующей все разнородные силы против колониализма и войны, оно не стало.

Из японских материалов следует, что Ким Ир Сен являлся руководителем одного из корейских партизанских подразделений (оно именуется по-разному: дивизия, отряд, иногда группа); что он действительно возглавлял рейд в Почхонбо и другие вооруженные налеты, участвовал в деятельности Общества возрождения отечества. В источниках отмечается беспощадность и даже жестокость руководимого им подразделения, проявляемая не только в отношении японцев, но и всех подозреваемых в сочувствии им, склонность его отряда к репрессиям и насилию. Рассматриваемые издания свидетельствуют и о том, что Ким Ир Сен был весьма осторожен и, хотя считался по полицейской терминологии «опасным бандитом», оставался неуловимым. Полиции никак не удавалось напасть на его след.

Таким образом, в 1930-е годы Ким Ир Сен являлся активным участником партизанского движения, но отнюдь не был его идеологом и руководителем общенационального масштаба.

Примечания

- ¹ История Кореи. Т. 2. С. 110—129.
- ² Имеются в виду монографии американских историков: *Lee Chong-Sic. The Politics of Korean Nationalism. Berkeley, 1963; Suh Dae-Sook. Documents of Korean Communist Movement. Princeton, 1969; Lee Chong-Sic, Scalapino Robert. Communism in Korea. Berkeley, 1972* и др.
- ³ Состояние общественного спокойствия в Корее в последнее время. Сеул, 1939. С. 412—413.
- ⁴ Американские авторы, в частности Со Дэ Сук, Р. Скалапино, Ли Чжон Сик, пишут о крайне натянутых отношениях между корейцами и китайцами в партизанских отрядах, об их соперничестве, вражде и пр. Японские источники не останавливаются на этих вопросах.
- ⁵ Состояние общественного спокойствия... Указ. соч. С. 409—410.
- ⁶ Там же. С. 410.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же. С. 422.
- ⁹ Там же. С. 411.
- ¹⁰ Вестник идеологии. 1937. № 11. С. 9—14.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же.
- ¹³ Состояние общественного спокойствия... Указ. соч. С. 417—424.
- ¹⁴ Там же. С. 406.
- ¹⁵ Состояние общественного спокойствия... Указ. соч. С. 413.
- ¹⁶ Там же. С. 418—419.
- ¹⁷ Там же.

К. В. Иванов *

**ИССЛЕДОВАНИЯ О ЧХИНИЛЬПХА
(«ПРОЯПОНСКИХ ЭЛЕМЕНТАХ»)
В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ В 1990–2000-е ГОДЫ:
НАУКА ИЛИ ПОЛИТИКА?**

Проблема оценки деятельности тех корейцев, которые сотрудничали с колониальными властями в первой половине XX в., до сих пор остаётся актуальной в современном южнокорейском обществе. Не менее актуальна и дискуссия относительно критериев сотрудничества, достаточных для причисления к «прояпонским элементам». С конца XIX в. и до 1945 г. среди корейцев были и люди, видевшие в сотрудничестве с японцами в первую очередь материальную выгоду для себя, и люди, искренне считавшие Японию «локомотивом» Восточной Азии, к которому должна была «прицепиться» Корея. Спектр мнений относительно сотрудничества с Японией и японцами очень велик, но главное, что стоит учитывать, — это то, что прояпонские настроения в Корее в годы протектората и колониального периода (1905–1945 гг.) не были чем-то из ряда вон выходящим.

В настоящее время в Корее (в нашем случае — в Республике Корея) для обозначения людей, сотрудничавших с японцами или колониальными властями, обычно используют термин «*чхинильпха*» (дословно «прояпонская фракция»). Хотя существует более нейтральный термин «*чиильпха*» («фракция знающих Японию»), он не получил заметного распространения. Не только в полемических целях, но также и в юридических документах часто ис-

* Иванов Константин Владимирович, преподаватель, аспирант кафедры мировой истории и международных отношений ИГУ, г. Иркутск. E-mail: yangirk@gmail.com

пользуется словосочетание «антинациональные деятели» (кор. — *панминджок хэньвиджа*) или «прояпонские антинациональные деятели» (кор. — *чхиниль панминджок хэньвиджа*).

На английский язык всё это многообразие терминов, как правило, переводится как *collaborators*, в результате во многих отечественных работах и особенно в статьях СМИ в отношении корейцев-*чхинильпха* используется термин «[прояпонские] коллаборационисты». Однако мы настаиваем на том, что в данном случае применение термина «коллаборационисты» недопустимо, так как он несёт в себе не только заведомо негативное значение, но искажает восприятие и анализ колониального периода истории Кореи и корейского общества как объекта исследования. Активное использование термина «коллаборационист» в первую очередь является средством отражения и поддержания корейского исторического мифа о массовом сопротивлении корейского народа японской оккупации на протяжении 1905–1945 гг. И в современной отечественной, и в западной историографии уже убедительно доказано несоответствие этого мифа исторической реальности и реалиям колониального периода. Поэтому здесь мы предпочтём использовать либо термин «прояпонские деятели», что соответствует корейскому *чхиниль хэньвиджа*, либо корейский термин «*чхинильпха*», что в общих чертах аналогично термину «прояпонские элементы».

К моменту капитуляции Японии в 1945 г. немало корейцев занимали посты в аппарате генерал-губернаторства Кореи, были видными предпринимателями или даже офицерами в армиях Японии и подконтрольной ей Маньчжоу-Го. И если на севере Кореи, занятом советскими войсками, бывшие колониальные чиновники не смогли продолжить работу в своём прежнем качестве¹, то на юге американские войска активно прибегали к помощи не только бывших колониальных чиновников и полицейских-корейцев, но также и японских служащих².

Вскоре после провозглашения Республики Корея, 7 сентября 1948 г., был принят Закон о наказании за антинациональную деятельность (*Панминджок хэньви чхобольпон*), который вскоре подписал президент РК Ли Сын Ман. В соответствии

с этим законом из членов корейского парламента был создан Специальный комитет по расследованию антинациональной деятельности (*Панминджок хэньви тхыкпёль чоса вивонхве*), на который Ли Сын Ман спустя несколько месяцев обрушился с критикой, обвиняя Комитет в том, что его расследование «дестабилизирует нацию». Это было неудивительно с учётом того, что ряд предпринимателей, сколотивших своё состояние ещё при японцах [например Ли Бён Чхоль, основатель компании «Самсунг» («Самсон»)], оказывали Ли Сын Ману заметную финансовую поддержку³.

Также палки в колёса Комитету ставила полиция, которая в июне 1949 г. под предлогом обыска учинила разгром в его офисе, уничтожив при этом множество документов. Несмотря на то что к августу 1949 г. в результате расследования было выдвинуто 221 обвинение, лишь 38 из них дошло до суда. По 12 случаям суд вынес приговор, но к моменту начала Корейской войны всех взятых под стражу освободили, а в начале 1951 г. Закон о наказании за антинациональную деятельность был отменён⁴.

Преследование «прояпонских элементов» и «антинациональных деятелей» было прекращено в первую очередь по причине появления у правительства Юга куда более опасного врага — коммунистического Севера. Кроме того, в условиях послевоенной конфронтации Севера и Юга начинает формироваться исторический миф о тотальном сопротивлении корейцев японскому колониальному режиму. Согласно официально одобряемой послевоенной историографии колониального периода, с японцами сотрудничали лишь небольшое количество «предателей нации», в число которых включили правящую верхушку Корейской империи, которая способствовала аннексии 1910 г. Сотрудничество с японцами в годы колониального режима объявлялось уделом «упаднического меньшинства». Всё это неудивительно, учитывая, что более 1/4 всех госслужащих Первой республики (1948–1960 гг.) начали свою карьеру именно в колониальный период⁵.

До конца 1980-х годов изучение «прояпонской деятельности» ограничивалось, как правило, исследованием отдельных личнос-

тей, преимущественно писателей. Наиболее заметным исследователем в этой области был Лим Джон Гук (1929–1989), который в 1966 г. опубликовал работу «Прояпонская литературная теория» («*Чхиниль мунханён*»). С приходом к власти Ро Дэ У в 1988 г. активизировались и исследования, так или иначе касающиеся массового сотрудничества корейцев с колониальными властями. Кстати, для южнокорейской оппозиции вышеупомянутый факт привлечения к работе в госаппарате Первой республики бывших колониальных служащих был одним из аргументов обвинения в нелегитимности действовавшей власти.

В начале 1991 г. учениками и последователями Лим Джона Гука был основан Институт антинациональных проблем (*Панминджок мундже ёнгусо*), который с 1995 г. и по наши дни известен под новым названием — Институт национальных проблем (*Минджок мундже ёнгусо*)⁶. Ядро исследователей Института составили оппозиционеры, сторонники демократических реформ, многие из которых имели богатый опыт борьбы с властями. Например, один из его нынешних руководителей Лим Хон Ён в 1970-е годы был членом подпольной организации «Фронт национального освобождения Южной Кореи», за участие в которой 5 лет провёл в тюрьме. Кроме него с Институтом сотрудничали историк, профессор Университета Корё Кан Ман Гиль, директор левой газеты «Ханкёре» Сон Гон Хо, а также несколько десятков профессоров и публицистов. Важнейшими задачами сотрудники Института определили: 1) сбор, исследование и публикацию материалов об антинациональной деятельности отдельных людей и коллективов; 2) исследование истории японской агрессии и «страданий корейского народа»; 3) публикацию словарей-справочников с биографиями *чхинильпха*; 4) ведение научной, образовательной и публикаторской деятельности в рамках первых трёх пунктов⁷. На первом этапе наиболее заметной была публикация сборника биографий 99 *чхинильпха*, содержавшего материалы Особого комитета по расследованию антинациональной деятельности, часть которых была утеряна после полицейского налёта в 1949 г.⁸

Смена названия организации на Институт национальных проблем в 1995 г. ознаменовала переход от главенства журналис-

тов к главенству историков, которые предпочитали рассматривать отдельные персоналии с учётом исторического окружения колониального периода. К примеру, Кан Маң Гиль писал о премьер-министре Корейской империи Ли Ван Ёне, а Кан Сон Су (ныне почётный профессор Академии корееведения) — о Чхе Нам Соне⁹. Параллельно подобные исследования вели ещё несколько объединений, например созданное в 1996 г. Общество исследования прояпонских проблем (*Чхиниль мундже ёнгухве*). До начала 2000-х годов, и особенно в годы президентства Ким Дэ Чжуна (1998—2003), несмотря на заметную ангажированность и привлечение в качестве средства ведения политических баталий, использование исследований, посвящённых *чхинильхва*, не выросло на государственный уровень¹⁰.

Заметные перемены произошли в феврале 2002 г., когда южнокорейские парламентарии, входящие в Союз по сохранению духа корейской нации (*Минджокчонгырьль сеунын кукхвейёвномим*), опубликовали «Список 708 *чхинильхва*» («*Чхиниль 708ин мёндан*»)¹¹. Помимо представителей правящей верхушки, список включал в себя корейских религиозных деятелей, учёных, деятелей культуры. Стоит отметить, что в вышеупомянутый Союз входили как депутаты от правящей на тот момент Демократической партии нового тысячелетия (*Сэчхоннён минджудан*; после 2005 г. — *Минджудан*), так и депутаты от оппозиционной консервативной партии «Ханнара» (с 2012 г. — Сэнуридан). Позднее в составе Союза состояли также члены партии «Ёллин уридан» (или Уридан), которая сформировалась из сторонников президента Но Му Хена (2003—2008), отделившихся от Демократической партии¹².

Создание и публикация списка вызвали сильное противодействие со стороны консервативных сил. Сами члены Союза опасались, что государство откажет в финансировании публикации. Спустя некоторое время именно это и произошло: 29 декабря 2003 г. парламент урезал расходы на исследования в этой области и публикацию результатов исследований на 500 млн вон. Чтобы покрыть расходы, Союз открыл сбор пожертвований, активно задействовав при этом интернет-рассылку. За первый день (4 января 2004 г.) было собрано свыше 100 млн вон, а за период

с 4 по 19 января — свыше 500 млн вон. По информации Союза, большая часть средств поступила от частных пожертвований¹³.

При этом против составления подобных списков были настроены отнюдь не только консервативные силы. Помимо умеренно настроенной части общества, ряд южнокорейских левых также не одобрял публикацию подобных «списков». В качестве яркого примера можно привести Ким Ван Сопа — известного писателя и журналиста, участника восстания в Кванджу 1980 г. По его мнению, «антияпонское сумасшествие» 1990-х является в первую очередь средством политической борьбы¹⁴. Мы можем полностью согласиться с его мнением, что с учётом методики составления «списков *чхинильхва*», возникает мысль о том, что «проживать на Корейском полуострове в то [колониальное] время уже было преступлением»¹⁵. В одном из интервью Ким Ван Соп сказал, что антияпонские настроения в корейском народе есть результат действий правительства, а искажение истории — в первую очередь дело рук не Японии, а Кореи¹⁶.

Тем не менее при поддержке президента Но Му Хёна 22 марта 2004 г. правящая партия «Ёллин ури» приняла Специальный закон о выявлении фактов [ведения] прояпонской антинациональной деятельности в годы японской оккупации (*Ильдже канджомха панминджокхэнви чинсангюмёнёе кванхан тхыкбёльпоп*). Впоследствии в него четырежды вносились поправки (последняя — в 2012 г.)¹⁷. В соответствии с этим Законом для расследования был создан Комитет по выявлению фактов прояпонской антинациональной деятельности (*Чхиниль панминджок хэнви чинсангюмён вивонхве*). По нашему мнению, в первую очередь Закон был нацелен против консервативной оппозиционной партии, руководителем которой была Пак Кын Хе (дочь Пак Чжон Хи, которого также причислили к *чхинильхва*), и руководителей ряда *чэболь*, чьи капиталы начали формироваться именно в колониальные годы¹⁸. Результаты работы Комитета, с перечислением нескольких сотен *чхинильхва*, были изложены к 2009 г. в виде 25-томного сборника общим объёмом около 21 тыс. страниц¹⁹.

Парламентский комитет тесно сотрудничал с Институтом национальных проблем, который в 2005 г. выпустил дополненную

версию биографического словаря *чхинильпха*, в котором были собраны биографии уже 3090 человек, классифицированных по различным категориям сотрудничества: служащие аппарата генерал-губернаторства, военные, полицейские, общественные и религиозные деятели и т. п.²⁰

На волне кампании по борьбе с японским наследием, в декабре 2005 г. был принят Специальный закон о возвращении государству имущества прояпонских антинациональных деятелей (*Чхиниль панминджок хэньвиджа чэсаный куккаквисоге кванхан тхыкбёльпоп*), согласно которому недвижимое имущество (в первую очередь земельные участки), полученное в результате прояпонской деятельности, подлежало изъятию в пользу государства²¹. В рамках этого Закона в 2006–2010 гг. под руководством бывшего председателя южнокорейской Комиссии по правам человека Ким Чхан Гука работал Комитет по исследованию имущества прояпонских антинациональных деятелей (*Чхиниль панминджок хэньвиджа чэсан чоса вивонхве*). В 2010 г. он вынес решение в отношении 168 владельцев и конфискации у них 2359 земельных участков общей площадью свыше 11 кв. км, рыночная стоимость которых оценивалась в 210,6 млрд вон (кадастровая стоимость 95,9 млрд вон)²². Основная масса участков расположена в пров. Кёнгидо.

Комитет разработал 20 критериев ведения прояпонской деятельности, в числе которых: противодействие корейскому национально-освободительному движению; участие в подписании корейско-японских договоров, подрывавших государственную власть Кореи; получение японского дворянства; работа в аппарате генерал-губернаторства или генерал-резидентства; служба в японской армии в качестве офицера, а также пропаганда поступления на службу в японскую армию; вербовка *вианбу* (женщин для утешения); поддержка ассимиляционной политики колониальных властей; участие в арестах и пытках «невиновных представителей корейского народа» (для судей, прокуроров, полицейских и жандармов); участие в экспроприации национального богатства и уничтожении (или вывозе) предметов национальной культуры²³.

Хотя здесь критерии перечислены вкратце, мы можем видеть, что под них могло попасть (и попало) множество людей. Всего Комитетом была исследована деятельность 507 человек, из которых 168 были признаны соответствующими критериям *чхинильпха*²⁴. Возглавили список Ли Ван Ён, Сон Бён Джун, Чо Джун Ён, Мин Бён Сок и ещё 10 человек, участвовавших в подписании корейско-японских договоров о протекторате 1905 г. и об аннексии 1910 г.

Разумеется, возникает вопрос о допустимости использования обратной силы закона. Напомним, ранее принятые законы не подразумевали прямых санкций или претензий к потомкам «прояпонских деятелей», ограничиваясь максимум общественным порицанием. Специальный закон о возвращении имущества же предусматривал конфискацию у потомков 168 *чхинильпха* недвижимого имущества, «принадлежавшего корейскому государству», которое их предки получили «в результате антинациональной прояпонской деятельности в 1904–1945 гг.»²⁵ При этом представители Комитета разъясняли, что, по их мнению, Закон, возможно, и вступал в противоречие с Конституцией по букве закона, но соответствовал ей «по духу»²⁶. Также Комитет критиковал потомков *чхинильпха*, обвиняя их в том, что они пользуются состоянием, нажитым благодаря прояпонской деятельности их предков²⁷.

В свою очередь, наследники тех, кто был объявлен «прояпонскими деятелями», активно защищались в суде, отстаивая своё право на владение участками, переписанными Комитетом. Стоит уточнить, что в случае продажи третьим лицам участок конфискации не подлежал²⁸. Именно поэтому продолжается ряд судебных процессов, где речь идёт о выплате государству денежной компенсации за проданный участок в случае, если продажа была осуществлена в последние несколько лет, когда его владелец знал о вероятной конфискации. В качестве примера можно привести дело 71-летнего внука Ли Хэ Сына — члена корейского императорского дома, которого причислили к *чхинильпха*, поскольку он не отказался от японского дворянства. Согласно постановлению суда, потомок Ли Хэ Сына должен вернуть государству 22,8 млрд

вон, полученных от продажи участка, подлежащего конфискации, хотя ранее вопрос конфискации неоднократно пересматривался в Верховном суде²⁹.

Параллельно с этими процессами Институт национальных проблем продолжал пополнять биографические словари *чхинильпха* новыми именами. В 2009 г. был выпущен трёхтомный биографический словарь *чхинильпха* с данными о 4389 корейцах, чья деятельность была расценена как прояпонская³⁰. Помимо уже упомянутых представителей правящей верхушки Корейской империи, в список вошёл Пак Чжон Хи, основательница женского университета Ихва Ким Хваллан, писатель Ли Гван Су, публицист Чхве Нам Сон, историк Ли Бён До (учитель не менее известного историка Ли Ги Бэка), один из лидеров Чхондогё Лим Мун Хо (отец Лим Джон Гука, вдохновителя создания Института национальных проблем) и многие другие.

Публикация вызвала большой вал критики, так как «прояпонской» деятельностью многих людей, включённых в список, можно было назвать с большой натяжкой. Критерии определения принадлежности к *чхинильпха* здесь были столь же размыты, как и у вышеупомянутого Комитета по исследованию имущества прояпонских антинациональных деятелей. Кроме того, в феврале 2009 г. пост президента РК занял консерватор Ли Мён Бак, который в силу политических и личных причин не был особенно заинтересован в дальнейших поисках «антинациональных деятелей». Пак Кын Хе, которая сменила Ли Мён Бака на посту президента в 2013 г., будучи дочерью генерала Пак Чжон Хи — одного из *чхинильпха*, — также не оказывала заметной поддержки Институту национальных проблем. Однако ни Специальный закон о выявлении фактов прояпонской антинациональной деятельности в годы японской оккупации 2004 г., ни Специальный закон о возвращении государству имущества прояпонских антинациональных деятелей 2005 г. отменены не были и остаются в силе до сих пор.

Хотя официальные расследования в отношении *чхинильпха* и их потомков были сняты с повестки дня, вплоть до наших дней вопросы отношения к их деятельности, степени их вины и кри-

териев признания определённой личности «прояпонским деятелем» будоражат корейское общество. Помимо Института национальных проблем, исследования в этой области ведут несколько десятков организаций и исследовательских групп. Хотя подавляющее большинство исследователей (в том числе и из Института национальных проблем) говорят о необходимости восстановления исторической справедливости, по нашему мнению, в большинстве случаев решающую роль играют их политические взгляды. Активно выступает в этом вопросе и общественность, особенно студенчество, как правило исключительно с позиции обвинения, требуя избавиться в первую очередь от видимых раздражителей, например памятников тем, кто попал в «списки *чхинильпха*»³¹.

В современном южнокорейском обществе также сильно мнение, что не стоит записывать в «прояпонские деятели» всех, кто так или иначе сотрудничал с японцами или колониальной администрацией. С учётом существующих экономических и социальных проблем, проблема *чхинильпха* для многих корейцев не представляет большого интереса в повседневной жизни, однако приобретает определённое значение во время политической и предвыборной борьбы между различными социально-политическими группировками. Таким образом, по нашему мнению, проблема *чхинильпха* сохранит свою актуальность в ближайшем будущем.

Примечания

- ¹ Ким Джэунь. Хэбань ху пукханый чхинильпхава ильджеюсан чхоккёль: [Ликвидация прояпонских групп и колониального наследия в Северной Корее после Освобождения] // Хангук кынхёндэса ёнгу. 2013. № 66. С. 182–222.
- ² Cumings B. Korea's Place in the Sun. New York: A Modern History; London: W.W. Norton & Company, 1997. P. 200–201.
- ³ Торкунов А. В., Денисов В. И., Ли Вл. Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М., 2008. С. 97.
- ⁴ Ceuster Koen de. The Nation Exorcised: The Historiography of Collaboration in South Korea // Korean Studies. 2001. Vol. 25. No. 2. P. 207–242.
- ⁵ Ibid.

- ⁶ Институт национальных проблем. URL: <http://www.minjok.or.kr/kimson/home/minjok/index.php> (28.02.2014).
- ⁷ *Нам Чханъгон*. Панминчокмунче ёнгусо (Институт антинациональных проблем) // Хангук ёкса ёнгухве хвебо. 1992. № 14. С. 16–18.
- ⁸ Чхинильпха 99 ин ([Биографии] 99 чхинильпха): В 3 т. / Панминджок мундже ёнгусо. Сеул: Тольбегэ, 1993.
- ⁹ *Ceuster Koen de*. The Nation Exorcised: The Historiography of Collaboration in South Korea // *Korean Studies*. 2001. Vol. 25. No. 2. P. 207–242.
- ¹⁰ Ibid.
- ¹¹ Ильдже чхиниль панминджок хэньвиджа 708 мёнъ мёнъдан: [Список 708 прояпонских антинациональных деятелей] // Хангёре. URL: <http://legacy.www.hani.co.kr/section-003000000/2002/02/003000000200202282132001.html> (28.02.2002).
- ¹² Хвевон мёнъдан: (Список членов [Союза]) / Союз по сохранению духа корейской нации. URL: <http://minjok815.or.kr/html/minjok/member.asp> (1.03.2014)
- ¹³ Чхиниль чэсанесо ёксарыль пэуда: [Изучаем историю имущества прояпонских элементов] / Чхиниль панминджок хэньвиджа чэсан часа вивонхве. Сеул: Рибук, 2012. С. 181–183.
- ¹⁴ Ким Вансоп. Сэ чхинильпхарыль вихан пёнмёнъ: [Новое разъяснение о чхинильпха]. Коянь: Тосочхульпхан чхунчхуса, 2003. С. 52.
- ¹⁵ Там же. С. 54–55.
- ¹⁶ *Но Даниель*. Угёнхваханын синий нара: [Страна с «правым уклоном»]. Сеул: Рэндом хаусы кхориа, 2006. С. 190.
- ¹⁷ Ильдже канъджомха панминджокхэньви чинсанъгюмёнъе кванхан тхыкбёльпоп: [Специальный закон о выявлении фактов прояпонской антинациональной деятельности в годы японской оккупации] // Информационный центр по национальному законодательству. Министерство внутренних дел и законодательства Республики Корея. URL: <http://www.law.go.kr/lsEfInfoP.do?lsiSeq=129307> (22.10.2012).
- ¹⁸ *Асмолов К. В.* Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. М.: ИДВ РАН, 2009. С. 106–107.
- ¹⁹ Чхиниль панминджок хэньви чинсанъгюмёнъ погосо: [Отчёт о выявлении фактов прояпонской антинациональной деятельности]: В 25 т. Сеул: Чхиниль панминджок хэньви чинсанъгюмёнъе вивонхве, 2009.
- ²⁰ *Ли Ёнъчханъ*. Ильдже синминджанджэва чхинильмундже: [Проблемы наследия японского колониализма и прояпонских деятелей] // *Кукхак ёнгу*. 2005. № 7. С. 297–328.
- ²¹ Чхиниль панминджок хэньвиджа чэсаный куккаквисоге кванхан тхыкбёльпоп: [Специальный закон о возвращении государству иму-

- щества прояпонских антинациональных деятелей] // Информационный центр по национальному законодательству. Министерство внутренних дел и законодательства Республики Корея. URL: <http://www.law.go.kr/lsEfInfoP.do?lsiSeq=135567> (23.03.2013).
- ²² Чхиниль чэсанесо ёксарыль пэуда: [Изучаем историю имущества прояпонских элементов] Указ. соч. С. 193–194.
- ²³ Там же. С. 201–202.
- ²⁴ Там же. С. 219.
- ²⁵ Там же. С. 208–209.
- ²⁶ Там же. С. 247–252.
- ²⁷ Там же. С. 36–37.
- ²⁸ Там же. С. 211.
- ²⁹ Ильдже худжак И Хэсынъ сонджа куккае 220 ок панхванхара: [Внук японского маркиза Ли Хэсына, отдай государству 22,8 миллиарда] // Хангёре. URL: http://www.hani.co.kr/arti/society/society_general/623178.html (07.02.2014).
- ³⁰ Чхиниль инмёнъ саджон: [Биографический словарь чхинильпха]: В 3 т. / Чхиниль инмёнъ саджон пхёнчхан вивонхве. Сеул: Минджок мундже ёнгусо, 2009.
- ³¹ Чхинильпха тонъсанъи венмаль? Коткот чхольго кальдынъ: [Конфликт вокруг сноса памятников чхинильпха] // SBS . URL: http://news.sbs.co.kr/section_news/news_read.jsp?news_id=N1001821591 (06.06.2013).

Ли Сан Юн*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ (ТВОРЧЕСТВО ПАК ВАН СО)

В романе известной южнокорейской писательницы Пак Ван Со «Гы мантхон синанын нуга да могогтылсак?» (рабочий вариант перевода «Кто же съел всю эту кисличку?») описывается жизнь корейского общества в сложные периоды истории страны с 1930-х по 1950-е годы. Этот роман автобиографический, поэтому нам представилась возможность сопоставить некоторые события, описанные очевидцем, с официальными фактами из книги по истории Кореи С. О. Курбанова¹, В. М. Тихонова и Кан Мангиля².

Пак Ван Со родилась в деревне Пакчокколь, что в восьми километрах от Кэсона, в 1931 г., когда в Корею вслед за Японией начался индустриальный подъем. Город Кэсон в родной деревне писательницы называли Сондо. Это был один из крупных промышленных центров страны, в котором можно было «купить всё необходимое, вплоть до красителя для ткани из Добродетельной страны (Доккук)»³. Так звалась в те годы Германия — первая морская страна, о которой слышала будущая писательница. Маленькая деревня Пакчокколь, населенная неграмотными селянами, жила по своим законам, но по событиям, происходившим в ней, можно судить о жизни всей страны, которая была колонией Японии. Семья Пак Ван Со происходила из *янбанов*, ее дедушка считался образованным человеком. И когда из-за полученного инсульта ему пришлось сидеть дома, он начал учить грамоте местных детей.

* Ли Сан Юн, кандидат филологических наук, доцент РГПУ им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург. E-mail: sanyoun@gmail.com

Дела в дедушкиной школе начались хорошо. К нам посылали детей не только из Пакчокколя, но также из деревень, что находились за перевалом. Из гостевой целый день раздавались голоса учеников, читающих по слогам...

Однажды дедушка велел прийти в школу и мне. С тех пор мне пришлось учить китайские иероглифы. К счастью, в полученной от дедушки книге «Тысяча иероглифов» под китайскими знаками по-корейски указывалось, как звучит иероглиф. Уже зная почти половину букв, я еще не подозревала, что алфавит, называемый хангылем, и есть наша национальная письменность»⁴.

Стоит обратить внимание, что дедушка начал обучать детей именно с иероглифов, по книге «Чон чжамун» («Тысяча иероглифов»), а не с корейского алфавита.

Возможно, на такую просветительскую деятельность дедушке Пак Ван Со подвигло не только желание занять себя чем-то, но и общая атмосфера, царившая в стране. Как отмечает В. М. Тихонов, «в 1930-е годы умеренные корейские националисты начали “культурническую работу”, кампанию по ликвидации неграмотности в деревне, которая не только не противоречила интересам колонизаторов, но и в определенных аспектах совпадала с ними»⁵.

Однако, как известно, «в конце 30-х годов был взят стратегический курс на отказ от использования корейского языка и перевод всей официальной жизни колонии на японский язык...»⁶. Поэтому Пак Ван Со после переезда в Кёнсон (нынешний Сеул) поступила в начальную школу, где преподавание велось только на японском, причем назывался он родным языком (*кук-о*). И девочке пришлось с первого дня учебы учить заново все слова, означающие окружающие предметы и различные явления. Как вспоминает писательница, это было очень тяжелое время для таких детей, как она, ничего не знавших о японском языке.

«Со второй половины 1930-х годов японская администрация стала активно внедрять в Корею японскую национальную религию *синто*, во главе которой стоял японский император. Во всех корейских учебных заведениях школьников и студентов насильно заставляли поклоняться божествам синто...»⁷.

Самое первое слово, которое я выучила на японском, было «хоанден». Так назывался маленький домик серого цвета, стоявший справа от стадиона среди ухоженных цветущих деревьев. Пройдя через школьные ворота, мы обязательно должны были отвесить поклон этому строению, причем кланяться следовало ниже, чем перед учителем, да так, чтобы получился прямой угол. У этого домика и окон не было, и дверь держали плотно закрытой, а открывалась она лишь в день рождения членов императорской семьи.

В Хоанден хранили указы императора Японии⁸.

За годы правления японские власти построили множество синтоистских храмов на всей территории Кореи, уничтожая при этом корейские святыни. В романе упоминается храм, возведенный на горе Намсан в Кёнсоне в 1925 г. на месте Куksадан — Алтаря, построенного в 1394 г. по приказу основателя династии Чосон Тхэджо (Ли Сонге) в честь покровителя новой столицы⁹.

«В феврале 1940 г. японские власти начали еще и кампанию по насильственному “ояпониванию” корейских имен и фамилий. Всем корейцам предлагалось в короткие сроки представить в местные органы власти “добровольно” выбранные ими имена и фамилии японского типа. В установленный период “японизировалось” примерно 80 % корейских домохозяйств»¹⁰.

Вот как этот закон был воспринят в семье Пак Ван Со:

Наша семья не стала менять фамилию и имена, потому что дедушка упорно стоял на том, что не допустит такого позора, пока жив. Права главы семейства были до такой степени абсолютны, что никто не смел ему перечить. Младший дядя досадовал, что из-за отказа сменить фамилию у него плохо идёт торговля. Мама по своему переживала, что у брата на работе или у меня в школе возникнут какие-то проблемы, и с нетерпением ждала, когда дедушка поменяет свои убеждения¹¹.

Но и после смерти дедушки Паки остались со своей фамилией, поскольку главный наследник рода, брат Пак Ван Со, отказался выполнить этот закон, несмотря на просьбы матери и родственников.

«Формально кампания была “успешно” завершена уже к 10 августа 1940 г. По отчетам, к этому времени около 80 % ко-

рейцев сменили фамилии. Реально же новые японские имена и фамилии употреблялись исключительно в официальном делопроизводстве»¹².

Семья Пак Ван Со входила в 20 % граждан, сохранивших свою фамилию, и, как вспоминает писательница, особых притеснений по этому поводу за время учебы в школе она не испытывала.

Возможно, мне просто повезло с учителем, но в моей памяти он никогда не относился плохо к ученикам, не сменившим фамилию, не игнорировал их, даже когда в классе таких детей осталось всего трое или четверо¹³.

Роман «Кто же съел всю эту кисличку?» свидетельствует и о том, как сказывалась агрессивная политика Японии на жизни простых людей, о том, каким тяжелым бременем легло на плечи корейцев участие Японии во Второй мировой войне.

Положение Японии ухудшалось, и вместе с этим наша жизнь становилась всё тяжелее. Система добровольного призыва на военную службу для корейских юношей сменилась обязательным призывом. По возрасту брата не могли забрать на военную службу, но существовала ещё система трудовой повинности, поэтому никто не знал, когда его призвуют¹⁴.

«Резкое усиление мобилизационной политики с лета 1942 г. было связано с кризисной ситуацией на фронтах: Япония начала терпеть поражение в битвах с американскими силами на Тихом океане, ей не хватало ресурсов для того, чтобы воевать одновременно на нескольких фронтах в разных частях мира...

Новый генерал-губернатор... довел корейскую деревню до состояния всеобщего перманентного недоедания. Если в 1941 г. государство изымало по принудительным (очень низким) ценам 45 % всей сельхозпродукции, то в 1943 г. — уже 63 %...»¹⁵

И в городе люди получали продукты по карточкам, варили смесь из зёрен и соевого жмыха, что «совсем невозможно было есть». Пак Ван Со вспоминает, что матери пришлось чаще ездить в деревню, чтобы раздобыть немного риса.

Когда в 1944 г. мы приехали в Пакчокколь на зимние каникулы, положение и там было очень тревожным. Японские полицейские и местные чиновники сообща устраивали рейды по сбору продуктов.

Однажды, появившись и в нашей деревне, они неожиданно перевернули всё верх дном. Прежде всего вызывало ужас оружие, с которым они ходили от одного дома к другому: оно выглядело страшнее ружья. На конце длинного шеста был прикреплен острый металлический наконечник, похожий на пику, и этим орудием полицейские протыкали всё, что попадалось им на пути: потолок, топку, дымоход, кучи из наваленных листьев тростника, снопы сена. Слух о том, что в соседней деревне вот так проткнули бок девушке, спрятавшейся в куче листьев, был просто ужасным, страшным сном среди бела дня. Несчастливая спряталась там, чтобы не оказаться в «подразделении несгибаемых»¹⁶.

Как отмечает С. О. Курбанов, «“подразделения несгибаемых” комплектовались по указу от 23 августа 1944 г. из корейских женщин и девушек от 12 до 40 лет. Формально их труд мог использоваться на оборонных заводах, однако большинство отправляли в японскую армию. Днем они работали поварами, прачками, медсестрами или даже подносчицами боеприпасов, а по ночам вынуждены были удовлетворять похоти японских солдат как “женщины-утешительницы” (вианбу)»¹⁷.

Опасность оказаться в числе «утешительниц» спровоцировала другое явление — ранние браки. Родители выдавали замуж девочек, едва достигших 14 лет, лишь бы уберечь их от бесчестья, а те, «у кого подрастали сыновья, хотели увидеть внуков до того, как сына заберут на войну...»¹⁸.

К концу войны японская администрация сумела мобилизовать все имеющиеся силы, вплоть до учащих высших и средних специальных учебных заведений. Молодых людей отправляли в ряды вооруженных сил, а ученицы вместо учебы должны были работать.

Когда началась учёба в школе высшей ступени, мы уже чувствовали конец японского правления. Нормальные уроки продлились всего несколько дней, а затем нас обязали помогать фронту. С утра после двух часов учебы класс быстро превращался в цех фабрики. Одно время мы пришивали пуговицы к солдатской форме, а потом долго занимались слюдой. Полупрозрачные куски слюды в виде многоугольников раслаивались очень хорошо. Мы получали ящик, наполненный

слюдой, и острым концом ножа раслаивали её на тонкие листы. Вот такая была у нас работа¹⁹.

Кроме того, из романа мы узнаем, какая обстановка сложилась в стране в 1945 г. после освобождения от японцев, когда Корейский полуостров оказался разделенным на два противоположных лагеря.

Первые иностранные солдаты, занявшие Кэсон, были американцы. Я отправилась поглядеть на них, когда они входили в город, и поразились их своевольному поведению. Они смачно жевали резинку, подмигивали женщинам, неожиданно поднимали и обнимали детей. Казалось, эти солдаты вообще не знают воинской дисциплины. С того дня на стенах вдоль дорог стали клеить листовки. В них встречались такие слова, как «свобода», «демократия», «граждане» — удивительные слова, которые я услышала впервые в жизни. Было много листовок с призывом покарать изменников родины, служивших японцам, и кроме этого беспорядочно распространялись разные декларации²⁰.

Неожиданно американские солдаты покинули Кэсон, а вместо них вошли советские войска. Объяснили нам это тем, что линию вдоль тридцать восьмой параллели провели неправильно. Ещё до вступления американцев в город никто не мог предугадать, кто войдёт в Кэсон, американцы или советские, потому что эта параллель проходила очень близко от города. Я слышала много раз, как люди рьяно спорили или предсказывали, от какой стороны нам будет больше пользы, от американцев или от советских, и никто не знал, какой силе достанется эта абстрактная параллель на самом деле²¹.

Известный российский кореевед Ю. В. Ванин выразил сомнение в достоверности сведений, описанных Пак Ван Со. По его мнению, первыми в г. Кэсон вошли советские войска, а не американские. Писательница в предисловии к роману объясняет, что «...попробовала написать произведение, основанное полностью лишь на том, что сохранила память», поэтому было бы неверным полностью исключить какие-то неточности. Однако, следует заметить, такое важное событие, как захват города войсками чужой страны, должно запечатлеться очень чётко в памяти каждого человека, особенно такого наблюдательного, как Пак Ван Со.

Как известно, 38-я параллель и сегодня разделяет Корею на два государства. Идеологическая борьба между Севером и Югом повлияла на судьбы миллионов корейцев. Для семьи Пак Ван Со это разделение оказалось трагическим: родовой дом и могилы предков в Пакчокколе остались на территории КНДР.

События Корейской войны 1950–1953 гг., в частности первого этапа (три месяца пребывания северокорейских войск на территории Сеула), описаны в книге довольно подробно. Вот как относились простые жители к возможности начала войны:

Сообщение о том, что войска северокорейской Народной армии перешли через всю зону тридцать восьмой параллели и продвигаются на юг, мы слышали, но и прежде на границе часто случались столкновения, и каждый раз солдаты южнокорейской армии успешно отражали нападение, поэтому этой новости не придали особого значения. Говорили о более масштабном вторжении, чем происходили раньше, но мы даже в страшном сне не могли представить себе, что случится нечто ужасное... До этого правительство Ли Сын Мана самоуверенно заявляло, что в случае войны с Севером наша армия неудержимой лавиной двинется вперёд и отметёт неприятеля назад, обедать будет в Пхеньяне, ужинать — на реке Амноккан. Такой пропаганде мы хоть и не верили, но совсем игнорировать эту промывку мозгов не могли. Мы думали, даже если и случится самое худшее, то стороны повоюют какое-то время, отступая или наступая в пределах нескольких шагов севернее тридцать восьмой параллели, и на этом дело закончится»²².

В книге Кан Ман Гиля о ходе войны даются такие сведения: «Корейскую войну можно разделить на четыре периода. Первый этап — оккупация северокорейской Народной армией всей страны, кроме Пусанского плацдарма. Уже на четвертый день войны, 28 июня, Народная армия заняла Сеул»²³.

Поскольку в 1950 г. писательница успешно окончила школу и поступила в Сеульский государственный университет на отделение корейской филологии, то ей пришлось учиться при северокорейской власти. Интересны воспоминания Пак Ван Со об атмосфере, царившей в университете в то время:

Хозяином университета стал Союз демократической молодежи. Метод проведения «демократических» занятий соответствовал идеям Союза: мы по очереди читали историю Коммунистической партии Советского Союза и учение вождя Ким Ир Сена, заполнявшие целые страницы в газетах, а потом восхваляли его и с энтузиазмом соглашались с прочитанным. Нет ничего более утомительного, чем проявлять восхищение, когда на самом деле этого не хочется делать. Я чувствовала, как из меня постепенно выходит жизненная энергия. Мы читали и перечитывали один и тот же текст учения вождя и при этом должны были сохранять тот же подъём энтузиазма, что и во время первого чтения, а когда появлялась новая статья, где повторялись все те же слова, и всё об одном и том же, требовалось добавить ещё больше огня. Такое возможно? Если да, то это, без всяких сомнений, притворство. Насколько же тупоголовым должен быть вождь, любящий ложь и притворство? Подобные мысли не покидали меня на этих занятиях»²⁴.

Однако после возвращения войск южнокорейской армии и установления прежней власти в Сеуле члены семьи Пак стали изгоями. Пак Ван Со обвинили в том, что она посещала занятия во время пребывания войск КНДР в Сеуле, но главная вина заключалась в том, что ее брат участвовал в подпольном коммунистическом движении, и, несмотря на то что при отступлении народной армии его угнали на Север, жизнь семьи превратилась в кошмар. «Красные» были врагами, за пособничество северянам людей расстреливали без суда и следствия по доносу соседей.

Такие институты, как правительство, полиция, военные ведомства, жандармерия, нацеленные поддерживать общественное спокойствие, возобновили свою работу, но главным их делом был поиск коммунистических элементов. Ввели закон военного времени. «Краснопёрыми», примкнувшими к врагам во время их правления, были переполнены тюремные камеры, скорая расправа над ними получила широкое распространение. Убийство «красного» не считалось убийством человека»²⁵.

Дядю Пак Ван Со посадили в тюрьму и расстреляли за то, что в его доме на постой остановились северокорейские офицеры и

он с женой должен был служить им. Родственникам не сообщили ни о времени приведения приговора в исполнение, ни место захоронения.

В книге С. О. Курбанова мы нашли объяснение подобным фактам:

«С июля 1950 г. отступавшие южнокорейские власти вынуждены были прибегать к массовым расстрелам участников левого движения, например, членов так называемой Гражданской руководящей Лиги»²⁶.

В то время в народе еще было сильно влияние коммунистических идей, и правительство Южной Кореи всеми силами пыталось их искоренить. К «левым» отнесли и дядю Пак Ван Со.

Таким образом, сведения из автобиографических произведений могут дополнить известные исторические факты из истории Кореи. Однако следует упомянуть и об идеологической составляющей романа «Кто же съел всю эту кисличку?».

Это произведение было написано в 1992 г. во время президентства Ро Дэ У, когда в Республике Корея «...на практике реализовались планы демократизации», когда снова возобновились межкорейские контакты на высшем уровне, когда страна добилась определенных успехов в социально-экономической сфере. Пак Ван Со не могла не гордиться достижениями своей страны и не могла не понимать, что коммунистическая идеология, ради которой её семье пришлось испытать жестокие страдания, не принесла счастья народу Северной Кореи. Возможно, по этой причине её воспоминания о периоде власти северокорейцев в Сеуле в 1950 г. имеют определенную идеологическую направленность. Тем не менее главный мотив, проходящий через весь роман — боль от невозможности объединения разделённой нации, — остаётся болью всех корейцев, и особенно тех, чьи корни остались на земле, северней или южней тридцать восьмой параллели.

Примечания

¹ См.: Курбанов С. О. Курс лекций по истории Кореи. СПб: Изд-во СПб-ГУ, 2002.

² См.: Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи. Т. 2. Двадцатый век. М., 2011.

³ Пак Ван Со. Гы мантхон синанын нуга да моготсылка? — Унчинтакххон, 2002: [Пак Вансо. Кто же съел всю эту кисличку? / Перевод Ли Сан Юн. Сеул: Изд-во «Унчжин точка ком», 2002]. С. 14.

⁴ Пак Ван Со. Указ. соч. С. 29

⁵ Тихонов В. М., Кан Мангиль. Указ. соч. С. 127.

⁶ Там же. С. 128.

⁷ Курбанов С. О. Указ. соч. С. 408.

⁸ Пак Ван Со. Указ. соч. С. 71.

⁹ Тихонов В. М., Кан Мангиль. Указ. соч. С. 140.

¹⁰ Там же. С. 141–142.

¹¹ Пак Ван Со. Указ. соч. С. 130.

¹² Курбанов С. О. Указ. соч. С. 407.

¹³ Пак Ван Со. Указ. соч. С. 131.

¹⁴ Там же. — С. 141.

¹⁵ Тихонов В. М., Кан Мангиль. Указ. соч. С. 144.

¹⁶ Пак Ван Со. Указ. соч. С. 154.

¹⁷ Курбанов С. О. Указ. соч. С. 409.

¹⁸ Пак Ван Со. Указ. соч. С. 155.

¹⁹ Там же. С. 149.

²⁰ Там же. С. 178.

²¹ Там же. С. 179.

²² Там же. С. 230.

²³ Тихонов В. М., Кан Мангиль. Указ. соч. С. 194.

²⁴ Пак Ван Со. Указ. соч. С. 247.

²⁵ Там же. С. 251.

²⁶ Курбанов С. О. Указ. соч. С. 453.

А. В. Погадаева *

КОРЕЙСКИЙ ШАМАНИЗМ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Корейский шаманизм (*мусок*, 무속) — религиозный феномен, который, передаваясь через народную культуру, стал наиболее популярной системой народных верований в Корее. Ядром, основой его является *мудан* (무당) (корейский шаман).

Являясь центральной фигурой, *мудан* проводит шаманские церемонии. Неотъемлемой частью этой церемонии является шаманская мифология, выражаемая через живопись и песнопения. *Мусок* имеет собственные религиозные догмы и принципы построения Вселенной. Хотя шаманизм так и остался на уровне древних народных верований, он содержит все необходимые элементы религии и имеет достаточно большое количество последователей среди корейцев. *Мусок* являлся основным религиозным верованием корейцев еще задолго до проникновения в Корею буддизма и конфуцианства, в связи с чем вызывает большой интерес у исследователей религии, идеологии, истории, литературы, музыки, драмы и других важных областей корейской культуры.

Некоторые корейские ученые предлагают рассматривать *мусок* (или *муизм* — термин, который они предлагают) как самостоятельную религию, так как он отличается от шаманизма и является специфическим явлением, характерным только для Кореи. Корейские исследователи исходят из того, что во всем мире основными критериями шаманизма являются экстаз, транс

* Погадаева Анастасия Викторовна, преподаватель Института Восточных культур и античности РГГУ, г. Москва. E-mail: ikanmanis@gmail.com

и одержимость. Но эти понятия вносят неясность, так как разные ученые определяют их по-разному. Иногда транс и одержимость включают в понятие экстаза, а иногда каждое из этих понятий рассматривается как самостоятельное, отличное от других¹. Например, М. Элиаде видит основу шаманизма именно в экстазе и определяет экстаз как «потерю души» (*soul-loss*), когда дух (душа) путешествует в загробном мире. С другой стороны, точка зрения Бургинона полностью расходится с М. Элиаде. Он считает, что основой шаманизма является одержимость души духом, а не потеря души. Тем не менее очевидно, что определение экстаза, данное М. Элиаде, не является достаточно широким, чтобы включить все формы мирового шаманизма². Транс — это просто смена сознания, экстаз — потеря души, а одержимость — получение силы духов. Транс — это первый уровень трансформации сознания; экстаз и одержимость — формы второго, более глубокого, уровня. С этой точки зрения шаманизм, связанный с экстазом (*ecstasy type*), в основном сконцентрирован в Северо-Восточной Азии, прилегающей к Сибири. А шаманизм, связанный с одержимостью (*possession type*), распространен в Южной Азии, Африке и Северо-Восточной Америке.

Но, на наш взгляд, такой подход не является целесообразным. При всем разнообразии форм шаманизма в мире, в основе его лежит связь с потусторонним миром через профессионального посредника — шамана, который впадает при этом в особое состояние экстаза, транса и одержимости. В Корее можно найти два типа шаманов: впадающих в экстаз — *кансинму* (강신무) (*мудан*, которые обрели шаманские способности от природного призвания, последовав зову духов) и впадающих в транс — *сесымму* (세습무) (*мудан*, приобретшие шаманские способности через прямое наследование). Первый тип распространен на севере полуострова, второй — на юге, что дает основание относить их соответственно к части северного (сибирского) и южного (юго-восточного) шаманизма.

В течение многих веков шаманизм был господствующей религиозной идеологией Кореи. Шаманы занимали высокое положение при дворах феодальных правителей. Проникновение

даосизма, буддизма и конфуцианства сопровождалось, с одной стороны, усвоением ими местных религиозных традиций, с другой — активной борьбой между служителями старых и новых культов. В XIV в. конфуцианство приобрело статус государственной религии, шаманы были высланы из столицы. В XVII—XVIII вв. им по-прежнему запрещалось жить в столице. В конце XIX в. корейская королева Мин сделала попытку возродить шаманизм как национальную религию, а шаманам вернуть их почетное положение, для чего даровала им право находиться при дворе и присвоила высокие титулы. Но после дворцового переворота в 1895 г. королева Мин была убита, а шаманы изгнаны из дворца. Шаманство вновь оказалось на положении полулегального культа. Во время японской оккупации шаманизм вновь подвергся гонениям: японская полиция разгоняла *куты* (шаманские церемонии) и арестовывала шаманов. После освобождения интерес к древней народной религии стал расти, однако в 1970-е годы шаманизм испытал на себе жестокое давление военной диктатуры.

В настоящее время корейский шаманизм — отнюдь не редкое явление, и на данный момент можно говорить о большой его популярности среди корейцев. К услугам шаманок часто прибегают и в наши дни, причем сплошь и рядом делают это просвещенные горожане, в том числе христиане. Это говорит о том, что шаманизм прекрасно приспосабливается к изменениям времени и приобретает все более рациональные и практические черты. Для корейца, придерживающегося традиционного образа жизни, шаманизм — это религия страха и суеверий, тогда как для современного поколения — это красочный, зрелищный элемент национальной культуры. О распространенности шаманских обрядов говорят следующие факты: по данным проведенного в начале 1980-х годов опроса, 70,8 % опрошенных женщин-протестанток присутствовали при совершении шаманских обрядов, а 18,6 % сами обращались к помощи шаманок. К шаманкам современные корейцы обращаются примерно в тех же случаях, что и их прабабушки: болезнь, семейные разлады, хронические неудачи, бездетность. Появились, впрочем, и новые ситуации, в которых рекомендуется прибегнуть к помощи шаманок: всту-

пительные экзамены в вуз, удача в бизнесе³. Мне даже довелось присутствовать на обряде, можно сказать, государственного, если не мирового, масштаба. Во время камлания шаман просил духов помочь корейцам в деле объединения Севера и Юга. Один мой знакомый кореец, зная о моем интересе к шаманизму, предложил представить меня знакомой шаманке. Я с радостью согласилась, но испытывала определенные опасения. В голове невольно рисовалась следующая картина: странная женщина с безумным взглядом, с бубенчиками в руке и в традиционном костюме. Моему удивлению не было предела, когда меня познакомили с молодой модно одетой женщиной, которая сразу же протянула мне визитку, в которой было указано, что она шаманка, ее сайт и адрес электронной почты.

Надо сказать, что услуги шаманок стоят немало. Например, осенью 1994 г. бездетные сеульские супруги, желавшие излечиться от бесплодия, заплатили шаманке за камлание около 4,5 тыс. долл.⁴

Современные шаманы активно осваивают новые технологии, в частности Интернет. Так, у шаманов есть собственное интернет-издание «Газета корейского шаманизма» (URL: www.tusoknews.co.kr), где публикуется информация о последних событиях, размещаются реклама и сведения о различных шаманских храмах страны. Существует несколько сайтов, помимо многочисленных блогов, полностью посвященных *мусок*, например сайт URL: www.shamanism.co.kr. На его главной странице размещено 59 фотографий корейских шаманов с номерами телефонов, а также дана информация о нескольких храмах. Любопытно, что целая страничка посвящена художнику Пак Чон Илю (박종일), который предлагает свои услуги в написании изображений шаманских божеств и духов. Также там имеется информация о шаманских курсах — Начхэок хаквон (나채옥 학원), которые проводятся недалеко от Сеула. Еще один шаманский сайт — URL: www.korcsp.com принадлежит Обществу сохранения королевского шаманизма Кореи (대한궁중무속보존회), расположенному в Сеуле. На главной странице указываются причины создания данного общества: «Общество было создано для признания

единой религии, которую признают и в которую верят многие граждане РК и которая является традиционной религией для корейцев. Религия — это добровольный выбор каждого, но в современном обществе веру в традиционную религию часто скрывают, подвергают сомнению или даже отрицают. Наше общество призывает всех граждан РК не отвергать шаманизм, признать его и сделать основой будущего века». Общество проводит курсы по обучению камланиям и основам шаманизма, учеба разделена на несколько уровней.

В корейском Интернете имеется ряд интернет-магазинов, в которых продаются необходимые шаманам атрибуты (URL: www.moganpulkyo.co.kr; URL: www.omanmul.com; URL: www.sejonmall.com). Интересно отметить, что, как правило, в этих магазинах совместно представлены буддийские и шаманские товары, что в очередной раз подчеркивает, насколько буддизм пророс в народные верования в Корею. На таких сайтах можно купить шаманскую одежду, веера, колокольчики, ножи, флаги, головные уборы, обувь. Цена на отдельные товары достигает 2 тыс. долл.

До 1930 г. в Сеуле и его окрестностях располагалось более 300 шаманских храмов, из которых более 100 сохранились по сей день. В этих храмах поклоняются многим божествам — от известных *ванов* и генералов до исторических личностей, которые были несправедливо казнены⁵.

Среди сеульских шаманских храмов наиболее известны являются Куксадан (궐사당), в котором проводились ритуалы во времена династии Чосон, и Храм генерала Нам И (남이장군사당), основным божеством которого считается генерал Нам И, который был казнен в 1468 г.

Храм Куксадан находится в западной части Сеула на горе Инвансан. Изначально он находился на вершине горы Намсан. Согласно летописи династии Ли «Чосон Ванчжо Силлок», этот храм был сооружен по приказу Ли Сонге в 1396 г. в честь духов, охраняющих Корею. Считается, что в этом храме обитает дух горы Намсан. Другая история рассказывает, что дух, обитающий там, — это не дух горы Намсан, а духи двух женщин. По легенде, еще до того как стать ваном, Ли Сонге путешествовал в пров.

Хамгён-Намдо. Там по дороге ему встретились мать и дочь, которые предсказали ему, что он станет правителем. После того как он взошел на трон, он приказал разыскать мать и дочь, но оказалось, что они умерли. Сожалев об этом, ван построил храм в их честь и поместил в нем их изображения. Кроме того, он приказал шаманам каждую весну и осень совершать в их честь ритуалы, тем самым утешая их души.

Во времена правления династии Ли большинство шаманских храмов в Сеуле было закрыто под влиянием конфуцианской идеологии, но Куксадан остался нетронутым. Тем не менее в 1925 г. японцы построили синтоистский храм на горе Намсан и заставили перенести Куксадан в другое место, так как он располагался выше синтоистского храма. Храм разобрали и передвинули его на то место, на котором он находится сейчас. К счастью, внешний вид храма полностью сохранился в первоизданном виде⁶.

В храме хранятся изображения более 20 божеств, начиная от вана Ли Сонге, основателя династии Ли, его жены, Великого духа, Духа гор, Духа Дракона, Духа семи звезд; кроме того — изображения мужчин и женщин, личности которых не установлены. Неизвестно, есть ли среди них изображения матери и дочери. 12 изображений датируются 1623 годом⁷.

Даже в настоящее время шаманские ритуалы проводятся в этом храме практически каждый день. Также проводятся обряды инициации будущих шаманов.

В Храме генерала Нам И, который находится в Сеуле, проводятся ритуалы, где молятся за благосостояние сообщества. Этот достаточно новый храм был открыт в 2000 г.

Он был построен в честь несправедливо обвиненного и казненного генерала Нам И на месте его смерти. Вместо того чтобы вознести генералу почести в знак благодарности за военные подвиги, его обвинили в предательстве и казнили в очень молодом возрасте. Позже, когда выяснилось, что он пал жертвой вероломных планов придворных, которые завидовали ему, и был казнен несправедливо, его честь была восстановлена посмертно.

В центре храма располагается огромный портрет генерала, который держит в руках меч Голубого Дракона, являющийся-

ся символом почтительного благоговения жителей этого района Сеула, расположенного у горы, название которой переводится как «Гора Дракона».

Ритуалы в его честь проводятся в храме 1-го числа 4-го, 7-го и 11-го месяцев по лунному календарю.

Самый масштабный ритуал проводится 1-го числа 4-го лунного месяца раз в три года. Во время этого ритуала проходит очень пышный парад, участники которого несут старинные цветные флаги, а также на улицах проводятся представления шаманок и музыкантов, одетых в яркие костюмы. Торговцы на рынке, который расположен неподалеку, делают щедрое пожертвование, веря, что это принесет им успех в торговле⁸.

Из шаманских мифов можно узнать многое о представлениях шаманов о Вселенной, о духах, об истории, о многом другом. Самым известным мифом, распространенным на территории всей Кореи, является миф о брошенной принцессе-изгнаннице Пари Конджу (바리공주 или 바리데기). Данная тема заслуживает отдельного исследования. Но хочется отметить, что в начале XXI в. эта легенда неожиданно легла в основу романа писателя Хван Сок Ён «Паридеги»⁹ — романа о нелегкой судьбе корейской девушки, родившейся в КНДР. Героиня после рождения была оставлена матерью в лесу, потом брошена своей страной, брошена людьми, которым она доверяла. Образ принцессы Пари Конджу приобрел в произведении новое актуальное звучание: главное — уметь прощать своих обидчиков, помогать другим. Все эти вечные истины, которые вне религий и вне времени, можно найти и в шаманизме. Исследовательница *мусок* Ча Ок Сун описывает обряд посвящения в шаманы, во время которого исполняется следующая песня: «Давайте поможем бедным людям, где бы они ни находились. Давайте любить людей и даже врагов, хотя это и односторонняя любовь... Мужайтесь и не падайте духом, когда вы истощены. Преодолейте печаль и тяжелое испытание. Смотрите вперед в будущее и помните о правильном пути. Тщательно все обдумывайте. Когда вы устали, вы можете упасть. Однако вы должны встать, даже если вы продолжаете падать. Подойдите ко мне поближе. Скорее. Вы готовы? Примите это»¹⁰.

Появление более сложных религий, таких как даосизм, конфуцианство и буддизм, не привело к полному отказу от верований и обрядов шаманизма. Напротив, эти религии впитали в себя элементы шаманизма и продолжали мирно сосуществовать. Шаманизм и по сей день является глубинной основой религиозных верований корейцев, неотъемлемым элементом национальной культуры.

Примечания

- ¹ *Kim Tae-kon*. Korean shamanism — Muism / Jimoondang Publishing Company, 1998.
- ² *Элиаде Мирча*. Шаманизм. Архаические техники экстаза. София, 2000.
- ³ *Ланьков А. Н.* Корея: будни и праздники. М.: Международные отношения, 2000. С. 416–417.
- ⁴ Там же. С. 417.
- ⁵ Shamanist Center of Kuksa-dang // Arirang. Winter. P. 58.
- ⁶ URL: http://www.cha.go.kr/korea/heritage/search/Culresult_Db_View.jsp?mc=NS_04_03_01&VdkVgwKey=18,00280000,11
- ⁷ Shamanist Center of Kuksa-dang // Arirang. Winter. P. 60.
- ⁸ URL: <http://blog.naver.com/PostView.nhn?blogId=allspect&logNo=100156137168&categoryNo=92&viewDate=¤tPage=1&listtype=0&from=postList>
- ⁹ *Хван Сок Ли*. Паридеги. ДРПК. Сеул, 2012.
- ¹⁰ *Ча Оксун*. Корейский шаманизм (му). Доклад, представленный на конференции по шаманизму. Сеул, 2000.

КОРЕЙСКАЯ КУЛЬТУРА: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Л. Б. Хван *

УРОКИ ДУХОВНОСТИ И НРАВСТВЕННОСТИ В КОРЕЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Влияние Кореи на мировой общественный процесс с течением времени возрастает всё больше и больше. И это связано не только с её научно-техническим прогрессом, но и с тем, что Корея является одной из самых развитых, богатых стран мира по культурному наследию.

Неоспоримую ценность Кореи составляет литература, воплотившая историю страны, духовную силу народа. Особое значение имеет традиционная классическая литература, берущая начало с доисторической эпохи до конца XIX в.

Особенности доисторического сознания корейцев; фольклорные, мифологические традиции; распад родового строя, сопровождавшийся формированием и развитием городов-государств; основание первого государства – Древнего Чосон, названного «Страной утренней свежести», «Страной утреннего спокойствия», ранних трех царств – Когурё (37 г. до н. э.), Пэкче (18 г. до н. э.) и Силла (57 г. н. э.); укрепление абсолютной монархии, родовой аристократии; феодальные распри; объединение страны вокруг Силла в VII в., распад ее в IX в.; нарастание народного про-

* Хван Людмила Борисовна, профессор Каракалпакского государственного университета им. Бердаха. E-mail: xvan@rambler.ru

теста, военный переворот, властвование военной элиты в 1170 г.; правление династии Корё (Позднее Троецарствие) в X–XIV вв., возникновение и правление династии Чосон (Ли) в XV–XIX вв.; Имджинская война (1592–1598 гг.), другие нашествия, завоевания Кореи в разные периоды Китаем, Японией, Монголией – таковы знаменательные моменты исторической действительности, отразившиеся в традиционной классической литературе. К концу XIX в. с ростом национального самосознания активизировалась городская культура; корейцы впервые узнали о Европе и ее культуре; возросла роль практических знаний; возникло течение «Сирхак пха» («Школа реальных наук»), активизировавшая развитие научных и идейных тенденций в стране. На передний план выдвинулись вопросы цивилизованного, гармоничного устройства государства.

Характерной особенностью корейской классической прозы, как и литературы в целом, является то, что она «до конца XIX в. была двуязычной и создавалась как на официальном литературном языке *ханмуне* (корейзированной форме китайского письменного языка *вэньянь*), так и на корейском языке»¹. Это связано, как подчеркивал академик В. В. Виноградов, с одной из общих закономерностей развития литературных языков народов Запада и Востока: «...употребление в качестве литературного письменного языка не своего, а чужого языка... Литературным языком у иранских и тюркских народов долгое время считался классический арабский язык; у японцев и корейцев – классический китайский;...» и т. д.²

На развитие корейской литературы немалое влияние оказали буддизм, даосизм, конфуцианство, «хотя в действительной жизни между этими религиозно-философскими учениями шла борьба за право называться официальной идеологией, в художественной литературе они сравнительно мирно сосуществовали»³. Особенностью корейской литературы, как и других литератур, является использование фольклорной, мифологической традиции, отражение в ней семейно-бытовой обрядности – «сакральных ритуалов, церемоний, боговдохновенного, стихийного осознания своего божественного происхождения, возвышения Не-

бесного владыки, почитания духов гор», которые обрели в эпоху Объединенного Силла статус государственного значения.

Следует отметить, что к концу XIX в. корейская проза обогатилась разными видами: жанры изящной прозы-аллегии или псевдобиографии, *пхэсоль* (небольшие новеллы), *сосоль* (романы), а также дневники, путевые заметки, житие и др., которые содержали «исключительно значительный материал, относящийся как к современной жизни, так и прошлому»⁴.

В сокровищнице классической корейской прозы в художественном отношении особенно примечательны памятники корейской историографии: «Исторические записи о трех государствах» («Самгук саги»), составленные Ким Бусиком в 1145 г.; «Дополнения к истории трех государств» («Самгук юса») буддийского наставника Ирена (XIII в.); «Биографии наставников страны, что к востоку от моря» Хэдона Косынчана; «Жизнеописание достойных монахов страны, что к востоку от моря» Какхуна. Бесценными являются творения Ли Инно, Чве Ча, Ли Губо, Пак Чивона, Ким Сысыпа, Лим Чже, Ким Манжнуна, Хо Гюна и многих других.

В них, вместе с особым художественным отражением действительности, мы находим лучезарность истины, выражение исповеди народа, его идеалов, возвеличивание правителей, воплощение высокого патриотизма, гражданской чести и доблести, почитание мудрости предков, утверждение идеи ненасилия, добросердечности, воспевание устроителей корейской государственности, созидательной силы народа, исторических деятелей, церковных служителей, наделенных признаками личного совершенства, вызывающих ощущение национального величия и достоинства. В этом причины великого интереса к ней во всем мире.

Значимость их неизмеримо возрастает в наше время, когда в глобальных и региональных измерениях усилились межэтнические столкновения, религиозный экстремизм, в условиях обскуddения, отвержения традиционных ценностей, трагического парадокса — продолжающегося национального противостояния, разъединенности единого народа, ибо они говорят об общих корнях, общей истории былой единой Кореи, о её великих личностях

и свершениях. Все это сегодня может послужить нравственным ориентиром в многотрудном движении народа к объединению страны, уроком высокой духовности не только для корейцев, но иных народов и наций, ибо сила их определяется не только рефлексией по поводу национальной судьбы, но и культивацией труда, добродетельности, семейных ценностей в покаянии компромиссного сосуществования различных вероучений, в обличении косности, казнокрадства, двоедушия, мошенничества, насилия, праздности, губительности власти денег.

Поучительный характер, в контексте современности, носят лучшие образцы корейской изящной прозы — аллегии или псевдобиографии: «История Деньги» Лим Чхуна, «Учитель Вино» Лю Кюбо, «Служка-посошок» Чон Сичжо Согена и др.

С прошествием времён, сменой эпох круг мыслей, идей, выраженных в этих произведениях, обретает особую значимость. Так, псевдобиография «История Деньги» Лим Чхуна (перевод А. Ф. Троцевич) является фундаментальной по злобе дня, довлеющей над миром, определяющей содержание произведения, связанное с раскрытием разлагающей силы власти денег.

Идейно-нравственную концепцию «Истории Деньги» можно определить словами Ф. А. Эсмина: «Деньги — наши идолы». Произведение начинается с истории появления Деньги — автор связывает его со временем царствования легендарного императора Китая Хуан-ди (Цинь Шихуана), — из которой следует, что деньги появились для того, чтобы оценивать людей по достоинству. Однако с их появлением началось общественное растление. Деньга — аллегорический образ разлагающей силы, злой для человека, народа, страны. Уже с самого начала автор даёт портретную характеристику Деньги, в которой раскрывается его ловкость, способность подлаживаться, приспосабливаться к разным условиям: «Деньга был круглым снаружи, квадратным внутри, ловко подлаживался к потребностям времени и приноравливался к переменам»⁵.

Автор с беспощадной силой раскрывает алчность Деньги, его ненависть к «древним порядкам», его разрушительную силу: «Деньга от природы обладал алчной и грязной душой, не имел ни

углов, ни принципов — катился окольными путями. Деньга считал, что польза для государства не состоит в возвращении древних порядков. Деньга побуждал народ бросить главное занятие — земледелие — и гнаться за второстепенным — торговлей. Все это подтачивало основы сельского хозяйства. Деньга умело оказывал услуги знатным семьям, стал вхож в их дома. Злоупотребляя властью, он продавал титулы. Одно лишь слово Деньги весомо, будто сто цзиней золота»⁶.

Важную роль в раскрытии растлевающей, разрушительной силы Деньги играет вставная часть — доклад Чун Юй, поданный им государю Юань-ди (Тайский император, правил в 48–33 гг. до н.э.), в котором разоблачается потворство властей деянию Деньги и излагается просьба уволить его с должности, дабы это послужило назиданием алчным и низким: «Деньга подтачивает государство и вредит народу. Взятничество ведет к беспорядкам и путанице, а власть имущие открыто потворствуют этому»⁷.

В постижении идейно-художественной концепции произведения немалое значение имеет его концовка, в которой устами историка выносятся приговор власти, сплачивающей вокруг себя «зловредных сторонников», «предостерегает ее от грядущих бед». Автор говорит о порочности Деньги для государства и что его безнаказанность ведет к распространению пороков не только в государстве, но и за его пределами: «Деньга скончался, его последыши снова вошли в силу, и при “Огненной Сун” их стали принимать на службу. Они льстиво примыкали к власти имущим, а честных людей, напротив, ловили в западню, — и вот пороки разрослись и в последующие века». Риторическим остается вопрос, заданный автором общественности: «Можно ли назвать верноподданным того, кто, будучи на службе у государя, таит в себе двоедушные ради служебной выгоды?».

«История Деньги» Лим Чхуна, говоря словами М. Цветаевой, «выше своего творца», ибо в ней дается объективное понимание разрушающей силы власти денег, воспринимающейся как злоба дня в планетарном масштабе. Известно, что о пагубной силе денег писали великие представители мировой литературы Ф.А. Эсмин, А.С. Пушкин, Н. В. Гоголь, О. Бальзак и др. Бесспорно, что во

многом сегодняшние беды, мировой кризис, духовное оскудение связаны с нашим идолом — деньгами. Мысль Эсмина, перекликающаяся с идейным смыслом «Истории Деньги»: «Только тот вор, кто мало берет, а кто хватает — почтенный человек», — звучит парадоксально, но она все еще современна, как и произведение Лим Чхуна.

В контексте современности особое значение обретает имя великого корейского новеллиста Ким Сисыпа, по праву сравнимое с именем видного китайского писателя Цюй Ю.

Время жизни писателя — период дворцового переворота 1456 г., в результате которого правителем стал принц Суян, правивший под именем Седжо. Ким Сисып, как многие другие, впал в немилость из-за отказа служить новому государю. Однако судьба оказалась милостива к нему, он не попал под репрессию, стал буддийским монахом, вынужден был скитаться по стране. Некоторое время писатель жил в горах Кымо.

Скитания по стране становятся животворным источником его прозы, которая характеризуется влиянием китайской литературной традиции. Не случайно его считают создателем литературной новеллы на *ханмуне*. Так, путешествие по Квандону получает отражение в его сборнике «Без забот брожу по Квандону». Странствие по западным провинциям — местам, по преданию связанным с Тангуном и Древним царством Чосон, получило выражение в «Новых рассказах, услышанных на горе Золотой черепахи». В период скитания обостряется чувство Родины, память о прошлом страны. Подтверждением тому — новелла «Пьяный в павильоне Плывающей лазури» из сборника «Новых рассказов, услышанных на горе Золотой черепахи», познавательная ценность которой определяется любовью автора к «родному пепелищу, отеческим гробам».

Новелла написана по канонам этого жанра. Вначале дается предыстория, которая включает в себя рассказ о Чосоне, его достопримечательностях — Узорчатой горе, Башне Феникса, Пещере Единорога, городище Чхунам, — подробно описывается павильон Плывающей лазури у монастыря Вечной ясности, который прежде имел название «Дворец с девятью лестницами», и владел им Тонмён-ван. После предыстории следует история Хона, жите-

ля Согена, молодого человека из состоятельной семьи, включающая цепь эпизодов: поездку Хона в Пхеньян на продажу полотна и шелка; вечеринку в доме Ли, давнего друга Хона; воспоминание о Чжан Цзи, его стихах, побудивших уединение Хона и прогулку его на лодке; прибытие героя на лодке к павильону Плывущей лазури; чтение стихотворения и встреча с Небесной феей; чтение стихотворения феей; расставание молодых; возвращение Хона на судно. Заканчивается произведение краткой историей, связанной со смертью Хона. Важнейшим структурно-образующим элементом произведения являются вставные части, несущие основную идейную нагрузку произведения. Это — стихотворения Хона и Небесной феи, обусловленные властью воспоминаний о прошлом, его величии. Стихотворения Хона и Небесной феи близки по содержанию. Они наполнены печалью о былом могуществе, верой в неистребимость духа народа:

...

Плачут волны — печальные стоны
Долетают ко мне сквозь туман.
Духа Тигра и духа Дракона
В этих древних развалинах нет.
Но величье покинутый город
Не утратил до нынешних лет.

Память героя перенасыщена грустью, навеяна множеством образов — первопродком Тангуном; величайшими достопримечательностями — храмом Киджа, павильоном Пхэгвана, могучей рекой Пхэгван; природой — туманом, звездами, луной, ветром, сосной, которые углубляют восприятие величия прошлого, героического духа народа, его созидательной силы, постижение шемящего чувства Родины, боль автора за судьбу народа:

Разрушенье, паденье, забвенье —
Мне величия прошлого жаль.
Как меняются судьбы! Но люди упрямо
Гнезда вьют, хоть от гибели на волоске.

Это стихотворение Хона перекликается со стихотворением Небесной феи. Она тоже выражает печаль об ушедшем времени, о героях, отдавших свою жизнь за родную землю:

Герои, чья слава храниться должна
Вовеки в преданьях людских,
Истлели — пустые одни имена
Остались нынче от них.

На просьбу Хона написать ему в назидание стихотворение под названием «Любуюсь луной осенней ночью в беседке над рекой» Фея напишет стихотворение, проникнутое большой любовью к Родине. Объектом медитации становится река Пхэгван, которая символизирует образ Родины, служит зовом, который должен услышать каждый, чтобы не оказаться на чужбине:

Кто не сыщет верный путь свой у этой реки,
Пропадет на чужбине тоски.

Я вернулась домой, на родимую землю свою!
Друга встретив, с ним рядом стою.

Художественное мировосприятие писателя связано с национальной стихией, представляет синтез тревог, печали, надежд, пронизанных исторической памятью, позволяющей постичь святость прошлого, необходимость обращения к своим корням. В связи с этим примечательной представляется мысль академика Д. Лихачёва о том, что «прошлое приучает ценить современность как результат тысячелетних усилий подвигов, а иногда и мученичества наших предков, оно воспитывает чувство ответственности перед будущим»⁸.

По обличительной силе общественных пороков, раскрытию несправедливой жизни, несмотря на отдаленность во времени, не утрачивает современного звучания творчество Лим Чжи (1548—1587), вошедшего в историю корейской литературы как великий сатирик. В фокусе внимания писателя общественно-политическая, социальная жизнь страны, высвечивание болезненных вопросов. Широкую известность обрели произведения «История цветов», «Город печали», «Мышь под судом». Хрестоматийной стала новелла-аллегория «Мышь под судом» (перевод Ч. Рачкова), свидетельствующая о глубинном знании автором жизни страны, ставшей источником истинной тревоги, боли за судьбу Отчизны, связанной со временем жизни писателя — периодом властвования янбанской элиты, которая господствовала во всех сферах

жизни, уничижительно относилась к низшим слоям населения, занималась казнокрадством, взяточничеством. Образ жизни высшего чиновничьего класса, их поступки, отношение к людям расходились с установленными ими же канонами. Все это побудило писателя подвергнуть осуждению общественные пороки чиновников государственной сферы, вплоть до судебной практики.

Идейно-нравственная концепция новеллы восходит к традициям народного творчества, к сатирическим сказкам, носит ярко выраженный обличительный характер. В ней представлены типичные персонажи сказок: Журавль, Кошка, Сокол, мифический зверь Единорог и многие другие.

В центре произведения аллегорический образ Мыши, которая съела весь запас королевского риса, обрекла народ на голод. Судебное разбирательство ведет Дух-хранитель. Он допросил 84 свидетелей. В образе Мыши угадывается чиновничество высшей власти. Мышь изворотлива, старается всячески выгородить себя, перекладывая свою вину на всех, пороча каждого.

Автор наполняет произведение социально-политическим смыслом. При этом он предаёт осмеянию не только судебную практику, но и верования: буддизм, даосизм, конфуцианство. Например, говоря о Единороге, Мышь приводит фразу Конфуция: «Много есть на свете созданий, слава о мнимых добродетелях непомерно раздута». Открытой критике Мышь подвергает буддизм: «Пустыми, лживыми словами буддизм лишь смущает народ, заставляя его поклоняться идолам». Мышь не забывает покривить и даосизм, ловко сделав так, что сам Дух начинает сомневаться в безгрешности Журавля и Оленя. Суд над Мышью разоблачает не только ее проделки, но сама Мышь становится главным обличителем общественных пороков. Новелла кончается смертью Мыши, ее исполнители отличаются жестокостью: «Вонзились Шакал и Рысь в мышиное отродье клыками, Ворона и Коршун стали клевать мышье брюхо, Сокол и Ястреб теребили ей лапы. Муха, Медведь и Муравей пили мышиную кровь»⁹.

Выставляя Мышь преступницей, автор создает пародию на погрязших во взяточничестве, казнокрадстве, расхищении госу-

дарственного имущества чиновников, которая свидетельствует о даровитости, гражданственности автора.

Одним из высших достижений корейской классической прозы является «Отповедь тигра» Пак Чивона (1737–1805). Это — повесть-аллегория. Её основу составляет отповедь Тигра, адресованная миру людей. Антагонистичность миров тигров и людей, их противоречия служат определяющей линией сюжета. Тигр — аллегория, дикий зверь, носитель истины, справедливости — является олицетворением праведной жизни. Он ведет свободный образ жизни. Образ тигра навеян народными представлениями, приписываемыми ему способности приносить счастье, изгонять болезни и горе. Тигр является посланником Горного духа. Он отражает мировоззрения передовых людей, осуждавших придворную знать, янбанскую элиту за их воровство, алчность, жестокость, губительную силу людей.

Острое чувство неблагополучной, несправедливой жизни, обусловленное алчностью, невежеством, честолюбием, злобностью, казнокрадством, разнузданностью чиновничьего мира, его равнодушием к несчастьям людей, ненавистным отношением к народу, нарушением духовных канонів, выраженное в произведении, определяет общественно-политический смысл произведения.

Так, лекарь, по его словам, «своими снадобьями убивает тысячи человеческих жизней, шаманка при помощи духов задурманивает головы тысячам живых людей и приносит тем огромный вред».

Автор усиливает сатирическое начало в образе Бей-го, высокопочитаемого ученого, славившегося учтивостью, добропорядочностью, а на деле — безнравственного. По ночам Бей-го навещал вдову, тогда как по этикету «посторонний мужчина ни в коем случае не должен заходить в ворота вдовьего дома». О несоответствии проповедуемых Бей-го конфуцианских канонів реальной сущности социальной жизни говорит Тигр: «Правда — одна. И хотя вы призываете людей следовать канонам жизни, в городе полно негодяев, нарушающих эти устои».

Он говорит о преимуществе тигров, которые, в отличие от людей, не раболепствуют, не крадут, не ищут выгоды, они не

жестоки друг к другу, не занимаются воровством, не отличаются алчностью. Беспощадно разоблачает их хищническую сущность, фальшивость, высказывает свои гражданские воззрения о равенстве людей, о необходимости жить в мире: «Разве есть в мире существа более злобные, чем вы? Не считаясь с разумными законами мира, вы возвеличили человека и чуть что ссылаетесь на небо. А для неба все равны, все должны жить дружно и не нападать друг на друга».

«Отповедь тигра» отличается публицистической остротой, она является не только приговором алчному, грабительскому миру правящего сословия, но священной заповедью писателя, призывающего к жизни без войн, вражды, злопамятства, ненависти друг к другу, определяющей вызовы современной жизни.

Художественные достижения традиционной классической прозы оказали огромное влияние на развитие новейшей литературы; ее традиции, этические и духовные нормы нашли продолжение в творчестве видных писателей Ли Хэджо, Ли Гвансу, Чхве Сохэ, Пак Ван Со, Чхве Инхун и др. Этим определяется ее «учительский» характер, ее причастность к современности.

Примечания

- ¹ Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 167.
- ² Виноградов В. В. Литературный язык. Избранные труды. История русского литературного языка. М., 1978. С. 188.
- ³ Концевич А. В. Корейская средневековая проза в ее историческом и жанровом развитии. М., 1975. С. 78.
- ⁴ Троцевич А. Ф. История корейской традиционной литературы. СПб, 2004. С. 274.
- ⁵ Там же. С. 282.
- ⁶ Там же. С. 284.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Лихачёв Д. С. Русская культура. СПб, 2005. С. 234.
- ⁹ Библиотека классики художественной литературы. Литературное наследие: Корейская классическая проза. URL: [www: Liena.ru](http://www.liena.ru)

*Е. А. Похолкова**

АНАЛИЗ СЕВЕРОКОРЕЙСКИХ МОЛОДЕЖНЫХ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ПЕСЕН: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Основой для настоящего исследования послужили 160 северокорейских патриотических песен для детей и молодежи, подобранных из сборников песен и стихов «Поют молодые сонгуновцы»¹ и «Наша душа – Родине»². Статья представляет собой многоуровневый текстологический анализ северокорейских песен. Это не только языковой контент-анализ, посвященный изучению частотности употребления лексики в патриотических песнях КНДР, но и анализ интертекстуальности северокорейских песен. Выявляются не только механизмы формирования у молодежи патриотического самосознания, позитивного мышления и мировосприятия, но и определяется, насколько они транслируют общечеловеческие и общекультурные идеи о любви к стране, насколько они схожи с патриотическими песнями Республики Корея и других стран, а также насколько они дублируют сформировавшийся в поэзии литературный «канон», складывавшийся в Корее веками.

Не будет преувеличением сказать, что в основе большинства патриотических песен во всем мире заложена схожая тематическая модель. Проведя общий сравнительный анализ песен, мы приходим к выводу, что все они строятся на основе ментальных и этнокультурных «скреп», таких как отсылки к славной многовековой истории государства, неизменной красоте природы, славным предкам, упоминанию бога и пр.

* Похолкова Екатерина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных языков Московского государственного лингвистического университета. E-mail: [sirotina_e79@mail.ru](mailto:siroтина_e79@mail.ru)

Наиболее частой темой патриотических песен разных стран является тема природы, упоминание никогда не гаснущих светил — Солнца и Луны, — ветра, моря, рек, озер, гор, полей. Так, например, в песнях советского периода И. Дунаевского «Веселый ветер»³ и «Широка страна моя родная»⁴ есть слова:

«Спой нам, ветер, про *синие* горы,/ Про глубокие тайны *морей*,/
Про птичьи разговоры,/ Про синие *просторы*,/
Про смелый и больших людей...», а также «Широка страна моя родная,
Много в ней *лесов, полей и рек* [...] От Москвы до самых до окраин,
/ С южных *гор* до северных *морей*, [...] Над страной весенний ветер
веет,/ С каждым днем все радостнее жить [...]».

В гимне РФ слышим: «От южных *морей* до полярного края/
Раскинулись наши *леса и поля*./ Одна ты на свете! Одна ты такая —
храняемая *Богом* родная земля!»⁵. В кубинской патриотической песне «До свидания, команданте»⁶ поется: «*Солнце* твоей отваги
попирало ужас смерти/ Здесь *небо* ясно и ярко, здесь воздух чист
и светел,/ Тобой здесь дышит сам *ветер*». В гимне Республики Корея особенно четко звучат ноты патриотизма, выраженные вышеуказанными концептами: «Пока не высохнут воды Восточного моря,
/ Пока с лица земли не сотрётся *Пэктусан*/ [...] Три тысячи ли прекрасных *рек и гор*
покрыты цветущим гибискусом./ [...] Как вековая сосна на *горе Намсан*/
Сопrotивляется *ветрам* и снегам,/ Непреклонен наш дух. В наших верных и стойких сердцах высокое
безоблачное осеннее *небо* и яркая *луна*»⁷.

В немецкой патриотической песне начала XX в. «Завтра принадлежит мне»⁸ слышны схожие тематические мотивы: «Ленивое *солнце*
не спит глаза,/ В *лесах* — щебетанье птах./ Но скоро над ними пройдет гроза,
ведь завтра — в моих руках!/ Вот листья златые, их Рейн несет в спокойных своих волнах...». Болгарская песня «Моя страна, моя Болгария»⁹ звучит так: «И траву, и *землю*/
Я хотел бы обнять./ Пусть станет стебелек цветком,/ Пусть знакомый *ветер*
меня обнимет./ Пусть родные *поля* встретят меня песней [...]».

Мы наблюдаем, что патриотические песни большинства стран строятся по единой модели, так называемой тематической заданности, и неправильно было бы полагать, что советское пе-

сенное творчество оказало влияние на формирование патриотического песенного дискурса в КНДР. Помимо общекультурных и общечеловеческих тематических моделей, в северокорейских патриотических песнях, безусловно, присутствуют и уникальные, исконно корейские мотивы. Наиболее распространены отсылки к «вождю», «отцу нации» Ким Ир Сену, его сыну Ким Чен Иру, его матери Ким Чен Сук, к предкам, собственным родственникам, учителю, старшим товарищам, армии, труду, традиционному боевому искусству тхэквондо, священной горе Пэктусан, корейским праздникам и пр.

Опираясь на труд М. И. Никитиной¹⁰, посвященный корейской поэзии XVI–XIX вв., мы ставим вопрос о связи традиционной и современной поэзии, о поэтической образности, которая складывалась веками и не могла исчезнуть за короткий исторический период, связанный с разделением Кореи и формированием новых идеологий.

Появление стихотворного жанра *сиджо* связано с драматическими, переломными моментами в жизни страны: новое государство в XV в. укрепляет свои политические и идеологические позиции. В это же время возникает отчетливый импульс к национальному самоутверждению перед лицом Китая. Длительное китайское, и прежде всего конфуцианское, воздействие тоже сказалось на корейской поэзии на родном языке. Конфуцианство принесло свой идеал высоконравственной личности подданного, верного принципам в любой ситуации. Наряду с темой верности государю, которая звучала в *сиджо* до XIX в., развивалась и патриотическая тема, прославляющая победы корейского государства. Пейзажная тема заявляет о себе в XV в., и на первых порах в соответствии с традициями, идущими еще от *хянга*, пейзаж неразрывно связан с личностью государя.

Связь пейзажной темы с личностью правителя проявляется в северокорейской песне «Вечное цветение»¹¹: «Прекрасная радуга в небе над вершиной Мангёнбон,/ Прекрасная радуга в небе над вершиной Чониль-бон./ Две радуги рядом, навеки в наших сердцах¹²./
Прекрасные цветы «кимирсени» алым цветом горят./ Рядом навеки в наших сердцах./ Пусть облака закроют раду-

гу — она прекрасна, пусть дуют холодные ветра — цветы прекрасны./ Их вечное цветение ядом друг с другом в наших сердцах». Текстологический анализ песни выявляет аллюзию на Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, которая выражается в виде природных элементов — радуги, цветов, которым не могут навредить ни облака, ни холодный ветер.

В упомянутой монографии М. И. Никитиной проводится анализ семантических комплексов, участвующих в композиционной и смысловой организации *сиджо*. Рассмотрим наиболее распространенные из них и приведем примеры параллелизма северо-корейских патриотических песен.

Частым образом в поэзии Дальнего Востока является категория совокупности светил — Луна, Солнце, звезды, — которые также сопровождают образы облаков, неба, заката, восхода. К общеуниверсальным культурным оппозициям следует отнести пару «солнце—луна», которые появляются и в северо-корейских песнях.

Луна воспринимается как вечность, она неизменна в вечном беге времени, она была раньше нас, это стихия Инь. Лунный пейзаж, ночное время — предпочтительный фон для темы вечной разлуки. Может быть идеей быстротечности, временности, мистики ушедшего. Наиболее распространен образ круглой луны (*둥근 달* [*тунгын таль*]) и ясной луны (*밝은 달* [*пальгын таль*]). Ясная луна и чистый ветер являются знаком природы и гармонии космоса, этот образ сочетается с образом гор. Луна, светящая над горой Пэктусан, дает выход в древность и даже вечность. Луна символизирует всепространственность, всевременность, это образ абсолютного светлого начала, сугубо личного переживания этой гармонии. Ясная луна светит всюду, и ее все видят. Ее свет — свидетельство гармонии в космосе. Звезды, как и луна, соотносятся с вечностью¹³.

Рассмотрим некоторые примеры северо-корейских патриотических песен, в которых встречаются отсылки к этому образу. Слова песни «Круглая луна Мирёна»¹⁴ звучат так: «Луна, круглая луна Мирёна, куда плывешь ты среди облаков?/ Долго смотрел на ясную луну в ночи молодой полководец./ Луна, ясная луна

Мирёна, куда плывешь ты над горами и полями?/ Мысли молодого полководца вместе с луной взмывали в синее небо./ Луна, ясная луна Мирёна,/ Мысли молодого полководца о том, как прогнать японских врагов, летят к родным местам Мангёндэ». В песне «Мать пела песню о родине»¹⁵ звучат слова: «Ночью, когда в Мирёне всходит круглая луна, мать народа Ким Чен Сук пела, тихо пела песню, скучая о родных местах [...]». Есть и другие примеры.

В данном иллюстрационном материале в основном раскрывается тема тоски по ушедшему [матери Ким Чен Ира Ким Чен Сук, былых дней полководца в отчем доме, который вспоминает о своем отце (символика Мангёндэ)]. Образ луны появляется как в оппозиции к солнцу, так и в сопровождении других символов вечности — гор, полей, синего неба, звезд.

Луна есть главный элемент в картине ночи — времени интенсивной духовной жизни, активной интеллектуальной и мыслительной деятельности. Казалось бы, солнце должно сбалансировать луну, выступая своего рода «центром» дневной жизни человека, его деловой активности. Однако дневное время не пользуется большим успехом у авторов *сиджо*. [...] Солнце у авторов *сиджо* преимущественно связано с вечером, с закатом, с сумерками дня, редко с утром, восходом, нет ни одного стихотворения, где солнце хэ было бы связано со временем наибольшей яркости светила¹⁶. Однако в северо-корейских патриотических песнях мы наблюдаем полный уход от этой традиции, в образе солнца появляется новая образность. Безусловно, это связано с образом «Солнца нации» Ким Ир Сенем, этимология проистекает от имени главнокомандующего *일성* 日成 [*ильсонь*] («Восходящее Солнце»)¹⁷. Именно поэтому в песнях нередко в качестве смыслового элемента появляется рассвет и алая заря. Также в песнях частой темой является праздник *태양절* [*тхэянъчжоль*] (День Солнца) — день рождения Ким Ир Сена 15 апреля (1912 г.). В текстах песен (160 шт.), которые мы взяли за основу настоящего исследования (общий корпус слов — 9875), *태양* [*тхэянъ*] встретилось 21 раз, *해님* [*хэним*] — 7, *해돋이* [*хэ-тоди*] — 15, *태양절* [*тхэянъчжоль*] — 21, *노을* [*ноуль*] — 10, *빛* [*пит* (*пиннада*)] — 84, *볼 타다* [*пуль тхада*] — 60).

Для сравнения: звезды 별 [нёлъ] встречаются в текстах песен 66 раз, а луна — 41 раз. Если луна в северокорейских песнях, как и в традиционной поэзии, светлая и ясная, то солнце в патриотических песнях красное/ алое (붉은 [нугьгын]), святающее/ яркое (빛나는 [линнанын]), огненное/ горящее, как душа революционера (불 타는 [нугль тханьын]).

Приведем примеры песен «солнечной» тематической организации. Песня «В небе Пхеньяна светит солнце»¹⁸: «В небе Пхеньяна светит солнце. В нашем Пхеньяне живет (наш) полководец./ В небе над родной страной много солнечного света. Наша Родина в объятиях полководца./ В небе Пхеньяна светит солнце. Яркий-преяркий солнечный свет, как теплая улыбка полководца, освещает Родину [...]».

Цвет красный/алый используется лишь в форме 붉다 [лук-та], не 빨갳다 [ппальгатха], и сочетается не только с тематикой солнца, но и со словами «азалия», «заря», «восход солнца», «клены», «галстук», «цветы кимирсенхва и шиповника», «кровь», «звезда на фуражке».

Небо 하늘 [ханьль] выступает в традиционной поэзии сиджо, как начало, ведающее жизнью социума в целом, установлением в нем этических норм. Небо определяет нравственное начало в человеке. У неба активирован синий цвет (푸른 [пхурьын]) и удаленность (높은 [нопхын], 높이 [нопхи]). В традиционной корейской народной песне «Ариран» (Кёнги-ариран) также видим образ синего неба, звезд, священной горы Пэктусан, цветов: «В синем небе много звезд, а в наших душах — надежд/ Вон там (далеко) гора Пэктусан, где даже в самые холода (ноябрь, декабрь) цветут цветы»¹⁹.

Небо выступает как среда, где луна, облака, звезды, птицы реализуют свои пространственные позиции. Облака 구름 [курьым] — символ нарушения гармонии, преграда к идеальному. Облака не дают вечность солнцу и луне (или только луне), мешая приобщиться к вечности созерцающему ее поэту (в этом случае имеется в виду только прошедшее время: мешали, но сейчас уже не мешают). Человек не любит в традиционной поэзии облаками самими по себе²⁰. Обратим внимание на упоминавшуюся

ранее песню «Круглая луна Мирёна», где преградой к идеальному мироустройству и идеальному существованию «правителя» становятся облака (японские враги), где синее небо символизирует высшую этическую мораль, к которой стремится душа (마음, 맘 [маым, мам] «мысли, помыслы, душа» встречается в корпусе текстов 133 раза, а 가슴 [касым] «грудь, душа» — 50) полководца.

Приведем примеры, где использован образ неба и сопутствующих символов идеального мироустройства, гармонии бытия, бескрайности и вечности. «Благодатная любовь»²¹: «Там в небе благодатная любовь отца-полководца, которая обнимает тебя и меня, которая распускает буйным цветом цветы [...]». «Как небо, как море»²²: «Красиво распустились бутоны цветов в горячей любви и бескрайней заботе./ Счастье (народа), которое высоко чтит отец-полководец, как небо, не имеет границ. [...] Наша душа неизменно, как небо и как море, будет следовать бесконечно за полководцем./ Счастье (народа), которое высоко чтит отец-полководец, распустится цветами патриотизма [...]».

Интересно заметить, что как прежде, в традиционной конфуцианской лирике, так и теперь слово любовь 사랑 [саранъ] (встречается в корпусе 76 раз) используется только в контексте «государя/ правителя», оно не распространяется на других людей. Иногда глагол «любить» употребляется по отношению к стране и родине. Причем, любовь полководца к народу появляется в связке с эпитетом 따사로운 [ттасароун] «горячий», а 뜨거운 [ттыгоун] «теплый» описывает сердце, душу, помыслы самого поющего.

Гора — также один из важных элементов не только традиционной корейской поэзии, но и неотъемлемый структурный элемент картины мира корейцев. Все географические названия возвращают корейцев к истокам, к корням. В песнях мы не встречаем официальное название страны ни разу, это чаще всего фразы «наши горы и реки», «3 тысячи ли», «моя страна»²³. Понятие 강산 [канъсан], в отличие от образа гор/горы, — это обжитое человеком пространство, пространство в котором человек живет; этот элемент до сих пор популярен и в южнокорейских патриотических песнях.

За горами в корейской поэзии закреплена пространственная и временная характеристика. Пространственно горы могут быть беспредельно высоки, над ними могут быть луна, солнце, облака, небо. Их временной характеристикой обычно выступает цвет. Зеленые горы — вечные горы. Пребывание в горах, в мире, отделенном от мира суеты, обладающем пространственной и временной беспредельностью, дает человеку возможность изолироваться внешне и подготовиться внутренне к контакту с вечностью. «Зеленые горы» так же, как и «зеленый лес» (сосновый) — изначальное присущее горам качество, не зависящее от времени года или суток²⁴. В северокорейских песнях 푸른 [пхурын] зеленый/синий сочетается со следующими словами: «лес», «вершина Мангёнбон», «небо», «море», «волны», «холмы, горы», «сосна».

Сосна занимает особое место в системе образов в традиционной поэзии. Этот образ связан с вечным, неизменным; с человеком, верным своим принципам, не меняющим их в зависимости от обстоятельств. Это идеальный элемент мира, противостоящий мирской суете. Типичный пример — это песня «Два дерева»²⁵: «Скоро вырастет белый тополь, который посадил главнокомандующий, / Словно говорит он нам: следуй тому же пути, по которому шли твои родители. Тополь, растущий возле школы в Мангёндэ, ты похож на нас, и мы, дети полководца, собираемся (тоже) идти тем же путем. / Сосна, которую посадила мать (народа) Ким Чен Сук, всегда зеленеет, будто говорит нам тихим голосом: «Хоть снег, хоть дождь, будь всегда неизменен»./ Сосна, растущая возле школы в Мангёндэ²⁶, ты похож на нас, и мы, дети полководца, будем неизменно (верны принципам)».

Такие метафоры, как дождь 비 [пи], снег 눈 [нун], ветер 바람 [парам], туман 안개 [ангэ], символизируют трудности, преграды, встающие на пути к достижению идеального мироустройства. Эмфатическую функцию выполняют такие словосочетания: 찬 바람 [чхан парам] «холодный ветер», 칼 바람 [каль парам] «холодный ветер (острый как нож)», 눈 바람 [нун парам] «ветер со снегом», 센 바람 [сэн парам] «сильный ветер», 찬 비 [чхан би] «холодный дождь», 사나운 폭풍 [санаун пхокпхунь] «дикий вихрь». Особой образностью обладает песня. «Фронтальной путь полко-

водца»²⁷: «В Пханмунджоме поднимается стена тумана. / А на вершине холма прекрасно цветет шиповник. / В день, когда пришел полководец, на небе и на земле установилась удивительная гармония. / Распустились цветы человеческого счастья вдоль троп, по которым он ходил, вдохновляя мою страну, мою Родину. / Весь мир, воспевая путь полководца, следует за ним».

Вода в *сиджо*, как и горы, связана с представлением о пространстве, удаленном от мира людей и противопоставленном ему в этическом плане как чистый мир природы миру, охваченному суетой. Основная функция воды — изоляция человека от мира суеты, очищение от «пыли» мира, создание условий для контакта с вечностью. Родник в лесу — это жилище отшельника²⁸. Вода в ручье, в роднике сопровождается эпитетами «прозрачный (чистый)» (맑은 [мальгын]), «синий (чистый)» (푸른 [пхурын], для морских волн). Пример тематического параллелизма поэзии и северокорейских песен дает песня «Чистый родник на пути к партизанскому лагерю»²⁹: «Чистые воды родника бьют из-под земли (поднимаются вверх), так и народная армия рьяно поднимается. / Чистый родник в нашей душе никогда не перестанет бить. / Облагородил родник (приложив все усилия), чтобы можно было набирать с собой воду из родника [...]».

Цветы (꽃/화) в *сиджо* — признак весны, наряду с такими обязательными элементами, как ива, иволга, образуют картину идеального состояния природы в пору ее цветения. Весна — время цветов и ив — ассоциируется с временами правления совершенномудрых государей. Цветы ассоциируются с вневременьем, а иногда несут идею преходящего, временного. За цветком в корейской традиционной поэзии закреплена в основном красный цвет. Ива, персик, слива входят в набор элементов, из которых конструируется идеальная картина весны. Персики и сливы цветут недолго. Клен (단풍 [танпхунь]) — смысловой элемент идеальной осени. С помощью образов цветов, учитывающих, главным образом, окраску цветов, передается мысль о вечном и преходящем, а также моделируется время в рамках года³⁰.

Символом бесконечного пышного (красного) цветения в северокорейских песнях выступает азалия. Присутствует в северо-

корейских песнях и образ ивы — символ совершенномудрых правителей. А белые цветы абрикоса и вишни — символы быстротечности времени, с активацией белого цвета (траура и печали), — появляются в песнях о матери народа Ким Чен Сук, ушедшей из жизни в молодом возрасте.

Следующая песня объединяет в себе сразу все символы времен года и указывает еще на один важный концепт — понятие о четырех временах года, неизменно сменяющих друг друга, четко выраженных. Символика четырех времен года говорит о цикличности времени и об идеальности космоса и власти. Наглядный пример из числа северокорейских песен: «Мои помыслы идут вслед за четырьмя сезонами»³¹: «Весной расцветает в Осандоке прекрасная азалия. Все мы, как море цветов, помним о матери Ким Чен Сук./ Летом поет иволга, резвясь в лесах Осандока. Все мы поем, танцуем и резвимся, помня о матери Ким Чен Сук./ Осенью клены окрашивают багрянцем зеленые леса Осандока. Все мы помним о матери Ким Чен Сук, разворачивая цветочные узоры./ Зимой белый снег застилает землю Осандока. Все мы, разворачивая белый шелк, помним о матери Ким Чен Сук».

Символика идеального мироустройства и идеального государства, выраженная четырьмя временами года, присутствует и в южнокорейских патриотических песнях, например в «Гимне Сеулу»³²: «Не покидай меня никогда, будь рядом и весной, и летом, и когда опадают листья, и когда метель [...]» или в песне «О, Республика Корея»: «В небе плывут облака, по реке плывет кораблик / Место, где всегда мы счастливы / Горы и поля, на которые неизменно приходят 4 сезона, горы и реки, которые всё больше люблю, чем больше на них смотрю, место, которое всегда, бесконечно (будет) в нашей душе».

Подводя итог, следует сказать, что в рамках настоящего исследования (статья) была предпринята попытка выявить тематические, языковые, концептуальные константы современной северокорейской патриотической песни, которые связывают ее с традиционной ментальностью, и в качестве первого примера для сопоставительного анализа была выбрана стихотворная форма *сиджо*. Мы не утверждаем, что именно *сиджо* и только *сиджо*

повлияло на формирование патриотической песни в КНДР, корни концептуальной схожести гораздо глубже, они, безусловно, связаны с гораздо более глубинными и древними представлениями о мироустройстве и поэтическими канонами. Поэтому настоящая работа не может считаться исчерпывающей и лишь приоткрывает завесу над глубокой и очень обширной, непознанной темой.

Примечания

- ¹ 선군동아들 노래해요. 금성청년출판사. 평양. 2004. (*Сонгун-донги-дыль норэ-хэё*). Пхеньян, 2004.
- ² 우리 마음 조국어로. 문학예술종합출판사. 평양. 1997. (*Ури маым чогугеро*). Пхеньян, 1997.
- ³ URL: <http://romance.ru/cgi-bin/index.cgi?page=85&item=347> (дата обращения 20. 02. 2014).
- ⁴ URL: <http://www.karaoke.ru/song/796.htm> (дата обращения 20. 02. 2014).
- ⁵ URL: <http://flag.kremlin.ru/gimn/> (дата обращения 20. 02. 2014).
- ⁶ URL: http://webkind.ru/text/2924884_5691476p72084310_text_pesni_che-gevvara-hasta-la-victoria-siempre.html (дата обращения 20. 02. 2014).
- ⁷ URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BC%D0%BD_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8_%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%8F (дата обращения 20. 02. 2014).
- ⁸ URL: http://webkind.ru/text/99384492_64467392p994895619_text_pesni_tomorrow-belongs-to-me-kabare-gimn-gitleryugenda-o.html (дата обращения 20. 02. 2014).
- ⁹ URL: <http://massimoling.ru/2010/01/04/moya-strana/> (дата обращения 20. 02. 2014).
- ¹⁰ Никитина М. И. Корейская поэзия XVI—XIX вв. в жанре *сиджо*: (Семантическая структура жанра. Образ. Пространство. Время). СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1994. 312 с.
- ¹¹ 영원히 피었어요 // 선군동아들 노래해요. 금성청년출판사. 평양. 2004. (*Сонгун-донги-дыль норэ-хэё*). Пхеньян, 2004.
- ¹² Мангёндэ — место рождения Ким Ир Сена, Чониль-бон — дословно «вершина Ким Чен Ира». Северокорейская пропаганда утверждает, что Ким Чен Ир родился в бревенчатой хижине в тайном партизанском лагере на самой высокой и почитаемой горе Кореи Пэктусан, и в этот момент на небе появились двойная радуга и яркая звезда.
- ¹³ Никитина М. И. Указ. соч. С. 18—60.

- ¹⁴ 밀영의 등근달 // 선군동아들 노래해요. 금성청년출판사. 평양. 2004. (*Сонгун-донги-дыль норэ-хэё*). Пхеньян, 2004.
- ¹⁵ «어머님은 사랑을 부르셨지요» // Там же.
- ¹⁶ Никитина М. И. Там же. С. 61, 67.
- ¹⁷ По сути псевдонима, принятого в 1932 г., второй псевдоним Хан Бер (한별 [ханбёль] «единственная звезда») также связан с названием небесного светила.
- ¹⁸ Никитина М. И. Там же.
- ¹⁹ «청천하늘엔 잔별도 많고 우리네 가슴엔 희망도 많다/ 저기 저 산이 백두산이라 지 동지선달에도 꽃만 핀다». URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Arirang> (дата обращения 22. 02.2014).
- ²⁰ Никитина М. И. Указ. соч. С. 80–112.
- ²¹ «백두산의 붉은 해돋이» // 우리 마음 조국어로. 문학예술종합출판사. 평양. 1997. (*Ури маым чогугеро*). Пхеньян, 1997.
- ²² «고마운 사랑» // Там же.
- ²³ По мнению С. О. Курбанова, понятие «моя страна» может быть связано с идеями чучхе, ведь в РК о своей стране всегда говорят *우리 나라* [ури нара] «наша страна».
- ²⁴ Никитина М. И. Указ. соч. С. 120–123.
- ²⁵ 우리 마음 조국어로. 문학예술종합출판사. 평양. 1997. (*Ури маым чогугеро*). Пхеньян, 1997.
- ²⁶ Имеется в виду Мангёндэсское революционное училище
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Никитина М. И. Указ. соч. С. 138–171.
- ²⁹ Там же. Видна семантическая связь: родник — отшельник — партизан.
- ³⁰ Там же. С. 225–244.
- ³¹ Там же.
- ³² URL: <http://k.daum.net/qna/view.html?qid=0Dvdo>

К. Л. Хмельницкая *

КОРЕЙСКОЕ ЭКШН-КИНО И ЕГО ГЕРОИ

Кино — искусство западное. Актерская игра, техника, жанры — все это Востоком перенималось. Тем более интересной является привнесенная в него национальная специфика. Экшн считается одним из самых популярных жанров как в Корее, так и во всем мире. Современное кино, особенно жанры, принадлежащие к мейнстриму, дают возможность изучить состояние общества, свойственные ему проблемы, социально-культурные реалии. Именно это автор попытался показать в представленном исследовании.

Исследование проводилась в два этапа. На первом этапе были проанализированы мнения зрителей 310 южнокорейских фильмов, вышедших на экраны с 1998 по 2011 г. На интернет-ресурсах¹ были выложены список корейских фильмов и несколько вопросов, по которым участников просили оценить знакомые им картины из списка, а также добавить другие фильмы, которые они вспомнят и смогут оценить. Первоначальный список составлялся автором в основном из фильмов, существующих в русском переводе.

Второй этап исследования — просмотр и описание 55 корейских фильмов, вышедших на экраны с 1990 по 2012 г. 1990-е годы были представлены лишь наиболее известными из считающихся родоначальниками современного экшна картин, а основная часть выборки (87 %) состояла из фильмов 2000–2012 гг. Второе исследование автор проводил уже не в виде опроса с заранее составленными вопросами, а расширяя список тропов после про-

* Хмельницкая Ксения Львовна, заместитель заведующего учебной частью Института практического востоковедения, г. Москва.

E-mail: 4kh@list.ru

смотря каждого нового фильма. Этот метод исключал возможность рассматривать фильмы, которые автор сама не видела.

Задача исследования состояла в том, чтобы выявить специфику корейского экшн-кино и поднимаемой в нем проблематики, рассмотреть современное корейское общество и менталитет через призму сюжетных ходов и типажей, используемых в экшне.

1. Герой-индивидуалист и корейское общество

Герои экшн-фильмов очень разнообразны, но их объединяет одно: это всегда индивидуалисты, готовые проявить инициативу, пойти против правил. Без такого героя экшн-фильм представить довольно сложно, и корейский герой в них полностью подобен западному. Это отмечают и корейские исследователи², называя героев корейских экшн-фильмов людьми «западного типа», действующими в корейских реалиях. Как и в мировом кинематографе, среди корейских героев присутствуют и бандиты, и герои, приближающиеся к образу «рыцаря без страха и упрека». Большая часть корейских экшн-героев, как показало проведенное исследование, — это люди с недостатками, но (в конечном итоге) делающие правое дело.

Героем корейского боевика практически никогда не становится простой обыватель. Если становится, то реальный экшн он делает только в одном случае — в случае начала войны. Герои большинства корейских экшн-фильмов — это военные, полицейские, бандиты, хулиганы, байкеры, тхэквондисты, боксеры. В крайнем случае это некие неудачники, чья жизнь толкает к тому, чтобы присоединиться к бандитам. Таким образом, в отличие от мирового кинематографа, где очень распространен сюжет о маленьком человеке, вынужденном защищаться, мстить или загоревшемся идеей ограбить банк, в корейском кино мы сразу видим восточную патриархальную систему, в которой простой человек оружие в руки брать не должен.

Даже если героем корейского фильма является отважный полицейский, охраняющий общество, он показан как человек, не способный к нормальной жизни в социуме. Очень показательна мысль, напрямую высказанная в пяти из разобранных автором фильмов: «Если бы он не стал полицейским, то стал бы банди-

том». В фильме «Убойная команда»³ эта же идея видоизменяется в «ваш путь — или спорт или тюрьма». Другими словами, корейские экшн-герои — это люди такого типа, которые обычно становятся маргиналами или занимают такие ниши в обществе, где можно компенсировать свои комплексы. Чем более героичен и активен полицейский в корейском фильме — тем сильнее он приближается к преступнику. При всей необходимости такого сотрудника полиции, он асоциален, хотя и со знаком «плюс». В качестве обратного примера можно вспомнить советское кино, где даже преступник всегда находился внутри системы.

Образ корейского героя дополняет его дерзость, подчеркивающая асоциальность: все-таки нормальные люди в конфуцианском обществе должны вести себя вежливо.

Экшн (как и многие другие современные жанры) вырос из волшебной сказки и героического мифа, отражающих древний обряд инициации⁴. Классический сценарий подобных произведений подразумевает, что герой, пройдя через испытания, повзрослев и изменившись, получает награду (воцаряясь и женись на принцессе)⁵. Современный сюжет может развиваться совершенно иначе, но, если задуматься, на Западе это и воспринимается, как отхождение от классического сценария. В Корее ситуация в корне иная. Если вспомнить конфуцианскую литературу, то в ней герой низкого социального статуса не может «воцариться». Основная награда ждет его только после смерти. Или же, как в знаменитом сюжете про Хон Гиль Дона⁶, король-ван может только наградить героя и отправить искать себе новую землю — но не повысить в статусе и взять к себе на службу. Герой боевика (если он остается в живых)⁷ как раз может служить обществу, охраняя его от понятных и близких герою маргиналов. Но не более того.

Из проанализированных в исследовании 55 фильмов сюжет только 31% можно описать как улучшение ситуации. Из них 41% — это «завоеванная девушка». Причем всегда невысокого социального статуса. 47% «улучшений» выражаются в повышении статуса героя. Однако оно не является настоящей социализацией, ибо его «продвижение по службе» происходит все в том же полуасоциальном мире. Так, герой «Воина Ветра»⁸ становится вели-

ким бойцом, а беспринципный тунеядец из «Мистера Сократа»⁹ и неудачник из «Мокпо, гангстерский рай»¹⁰ превращаются в бравых полицейских.

Единственным исключением можно назвать фильм «Атакуй заправки»¹¹, чьи герои получают возможность войти в общество после своих «подвигов». Но на самом деле в них видно героев, которых общество по ошибке вытолкнуло в маргинальный мир. Молодые люди хотели получить профессию, но, не понятые и не принятые «миром отцов», начали хулиганить со скуки. Их изначальной целью не были ни корысть, ни внутренняя тяга к асоциальной жизни. Потому их хулиганство режиссером никак не осуждается, и, раздобыв деньги, эти герои тут же порываются с «миром подвигов» и идут: один — в художники, другой — в музыканты, третий — в бейсбол¹². И только четвертый, который ничего не умел, кроме драки, становится кем-то вроде охранника.

2. Как кино отражает специфику корейского общества

Проведенное исследование показало, что Структура, Государство, Президент практически не бывают злодеями в корейских фильмах. Разве что в фантастических картинах или когда речь идет о старых временах, особенно о временах японского владычества. Иными словами: злодей обычно вне государства.

Из разобранных автором 55 фильмов только в одном корейское правительство действительно является причиной всех несчастий, выпавших на героев. Это фильм «Сильмидо» («실미도», 2003, реж. Кан Усок), основанный на реальных событиях. В 1968 г. по приказу президента Пак Чжон Хи был создан сверхсекретный отряд из приговоренных к смерти преступников для подготовки диверсантов, которые должны были ликвидировать Ким Ир Сена. Однако политическая ситуация изменилась, и правительство отдало приказ уничтожить отряд.

Еще в двух случаях вина правительства косвенная. В фильме «Метро» («투브», 2003, реж. Пэк Унхак) герой-антагонист был одним из киллеров, работавших на правительство. В изменившейся политической ситуации весь отряд и их семьи были уничтожены, а антагонист отомстил премьер-министру. В фантастическом фильме «Солдаты Небес» («천군», 2005, реж. Мин Чжунги) с ре-

шением правительства объединенной Кореи передать атомную боеголовку американцам можно не соглашаться, но герои на неприятности нарываюся сами: они идут против приказа и пытаются эту боеголовку похитить.

В фантастическом боевике «Yesterday» (2002, реж. Чжон Юнсу) правительство проводило секретные эксперименты на детях. Когда один из полученных сверхлюдей сбежал, эксперимент свернули, а оставшимся детям стерли память. Вернувшийся антагонист убивает всех, кто был связан с организацией этого эксперимента, но зрители видят погибших как людей в сущности неплохих.

В четырех фильмах (7%) явными злодеями являются современные госслужащие: полицейские, решившие предать своих товарищей ради денег или положения в обществе, и политики, нанимающие убийцу, чтобы удержаться у власти или решить проблемы, и готовые пойти на гибель невинных людей, чтобы замести следы¹³. В фильме «Безымянный гангстер» показана связь политики и преступного мира. В «Тайфуне», с одной стороны, главный герой-спецназовец подчеркивает, что для него и его товарищей — честь работать с политиками, с другой — политики думают об имидже страны, а не о чувствах, судьбах и обещаниях простых людей. Таким образом, правительство и политики в корейских фильмах — это не зло, они вне морали, ибо решают некие сверхзадачи. А значит, в судьбе конкретного человека они могут оказаться и злом. При этом есть отдельные злодеи-политики, с которыми рано или поздно разбирается полиция.

Фильмы создают твердое ощущение, что для простого обывателя полиция — всегда благо. Все дурное, что связано с корейской полицией, — это, скорее, ее внутренние дела, мало отражающиеся на гражданах. Ну, отпустили где-то наркоторговца — другой отдел потом поймает. Другое дело, если обыватель сам начинает заигрывать с миром преступности (скажем, занимает у бандитов деньги). Тут уже — как повезет. С преступником рано или поздно разберутся, а «защитить неосторожных граждан» могут и не успеть. А в каких-то случаях и не захотеть. При этом нужно отметить, что «положительный образ полиции» отличается от за-

падного: например, избить задержанного бандита — это рутина полицейской жизни, совершенно не осуждаемая.

«Власть на местах» тоже в большинстве случаев оказывается, может, и не лишенной недостатков, но в целом положительной. Причем большинство героев экшн-фильмов — это люди, мягко говоря, непростые. И даже если свою работу они выполняют отлично, быть их начальством — задача не самая простая. Особенно в обществе, где принята вежливость, покорность и работа по графику.

Исторические фильмы также создают вполне традиционный образ правителя. С одной стороны, в них, безусловно, осуждаются дворцовые перевороты¹⁴ и создается положительный образ короля (за исключением узурпатора). С другой — нет ни попытки создать образ идеального монарха (вспомним обязанность конфуцианского чиновника указывать *вану*-королю на его ошибки и недостатки), ни воспевания монархии как таковой¹⁵. Скорее, подчеркивается, что система была не идеальна, а монарх, даже когда хотел, противоборствовать ей не мог.

Бизнесмены в корейских экшн-фильмах чаще всего оказываются гангстерами. Подчеркивается, однако, существование и честного бизнеса, но, во-первых, честные бизнесмены обычно остаются где-то за кадром, а во-вторых, отчетливо возникает ощущение, что все умные бандиты подаются в бизнес.

3. Гендерный аспект в современном корейском обществе

Современное общество разделило гендер и пол. У женщин появились новые социальные роли, идущие вразрез с патриархальными ценностями. В Южной Корее подобная проблема стоит довольно остро. Феминистское движение там довольно сильное, что не могло не отразиться на образе героини в корейском кино.

Большинство героинь современных экшн-фильмов — активные, умные профессионалки, не уступающие мужчинам. Однако большая часть этих женщин, хотя и не являются полным аналогом готового на асоциальные поступки героя и если не маргиналки, то близки к этому. Это может быть работница ночного клуба, певичка, гейша, жена босса мафии и т. п. Более того, если героиней выступает «женщина из общества», у героя практически нет

надежды ее завоевать. Подобная героиня будет или подругой другого персонажа¹⁶, или у них с героем ничего не сложится¹⁷, или они «соединятся в смерти»¹⁸, или даже герой будет вынужден порвать с нею, чтобы продолжить свой экшн-путь¹⁹. Исключениями можно назвать фантастический фильм «Идеальный воин»²⁰, где мы видим и прошлую жизнь героев (окончившуюся трагически), и нынешнюю, где разница в социальном статусе стала гораздо меньше и герои наконец соединились²¹; фантастический фильм «Yesterday»²², где героиню-ученого и героя-спецназовца связывает общее прошлое²³, и фильм «Не все»²⁴ с элементами фантастики, где между героиней-журналисткой и героем-полицейским сразу устанавливается некая таинственная связь.

Образ женщины-героини становится ближе к западному. И хотя в современных корейских экшн-фильмах иногда ощущается по-конфуциански настороженное отношение к женщине (особенно к такой, которая привязывает к себе героя), статистика показывает, что большинство героинь являются помощницами героев, а многие женщины (мотив неслыханный для старой Кореи) становятся вдохновительницами на подвиг. Довольно традиционная тема противопоставления любви и долга для героини поднимается нередко и больше чем в половине случаев решается по-западному — в пользу любви.

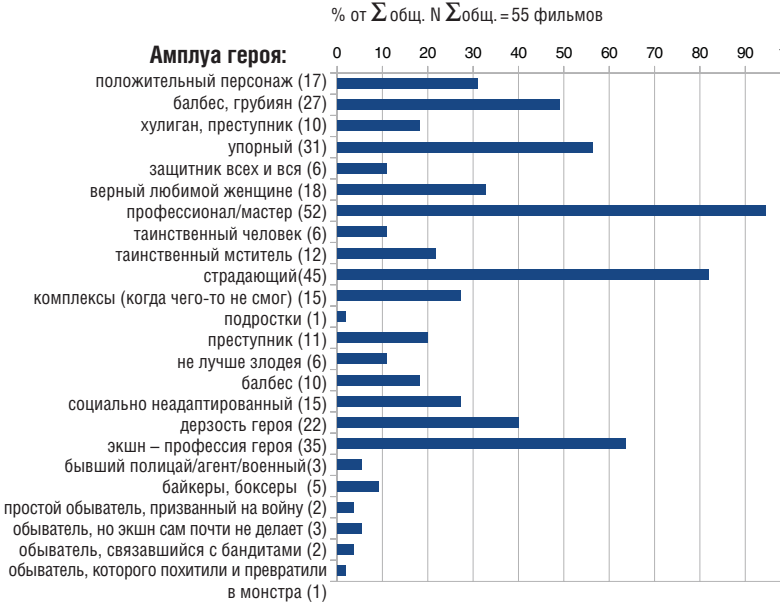
Однако одна традиционная черта в женщинах есть: они продолжают оставаться главными инициаторами любовных отношений. Момент довольно распространенный как в корейской, так и в китайской литературе, когда именно женщина обращала на себя внимание погруженного в учебу юноши. Присутствует он и в современной культуре: несколько живущих в Москве корейских студентов в разговоре с автором, на вопрос о различиях между русскими девушками и кореянками, жаловались, что для кореянок абсолютно нормально подойти и познакомиться первой, тогда как в России это скорее исключение.

Подводя итоги, можно сказать о том, что, хотя киноискусство было заимствовано Южной Кореей у Запада, корейские фильмы во многом отражают национальную корейскую культуру и корейский менталитет. Активно восприняв западные культурные фор-

мы, корейское общество наполнило их своим восприятием норм социальной жизни. Произошло изменение женских социальных ролей и отношения к женщинам, но одновременно во многом сохранились черты, присущие корейскому обществу исторически. Правительство не идеализируется, но мысль, что оно или госструктуры могут являться средоточием зла, не допускается. Сохраняются довольно жесткие социальные рамки, социальная иерархия. Правительство и госструктуры выполняют свою работу. Их высокие цели, а иногда и ошибки или даже злоупотребления, могут разрушить жизнь простого человека, но это не повод идти на баррикады. Простой обыватель должен заниматься своим делом, а не восстанавливать справедливость.

Корейские социальные лифты не приводят в движение борьбой со злом и совершением подвигов. Инициативная и свободолюбивая личность западного типа, при всей кажущейся европеизации корейского общества, воспринимается этим обществом как чуждая, маргинальная. Для нее можно подобрать подходящую нишу, поставить ее на службу обществу. В фильме она, безусловно, будет вызывать восхищение и сочувствие. Но все же, в общество она категорически не вписывается, и ни один из разобранных в исследовании фильмов не предлагает для нее путей социализации.

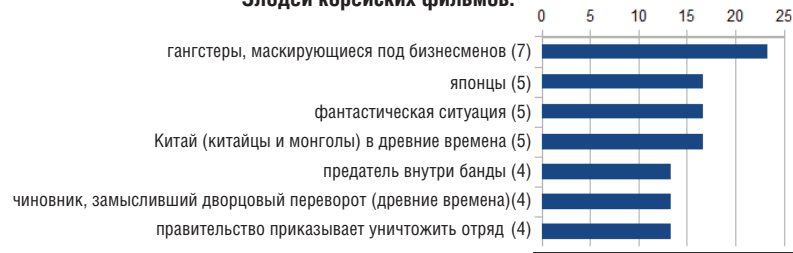
Характеристики героев

* Одна из распространенных концовок корейских фильмов (не только в жанре экшн) – это «герои умерли, но умерли хорошо», т. е. восстановили внутреннюю гармонию, отбросили страх и себялюбие, примирились друг с другом.

% от Σ общ. N Σ общ. = 55 фильмов

Злодеи корейских фильмов:

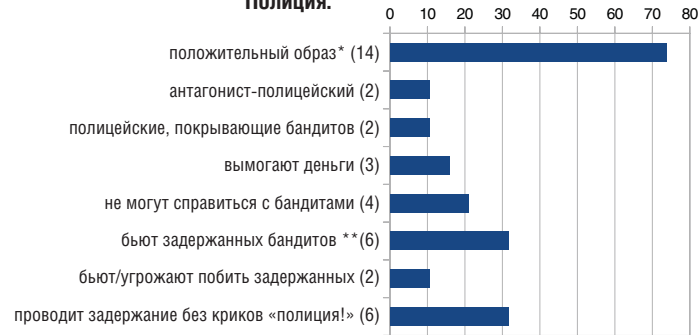
% от Σ общ. N Σ группы=52 (% от Σ общ.=95%)

Героини корейских фильмов:

% от Σ общ. N Σ группы=19 (% от Σ общ.=35%)

Полиция:

% от Σ общ. N Σ группы=52 (% от Σ общ.=95%)

Отношения женщины с героем:

*Здесь необходимо отметить, что, во-первых, если «отрицательный образ» мы разбили на группы, то «положительный» здесь подробно не разобран. Более того, среди этих 14 фильмов в «Не все» («별», 2004, реж. Чжан Юнхён) и «Специалист» («해결사» 2010, реж. Квон Хёкчже) одновременно присутствует и злодей-полицейский, а в фильме «Арахан» («아라한», 2004, Рю Сынван) поначалу и сам герой-полицейский и его старшие товарищи выглядят довольно беспомощно. Так что фильмов, создающих положительный образ полиции, получается твердое большинство.

** Это не показано как дурной поступок, – просто рутина полицейской жизни.

Примечания

¹ URL: <http://forum.jungdoohong.ru/viewtopic.php?p=6495#p6495>, <http://www.dorama.ru/forum/viewtopic.php?f=18&t=3763>, <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3950513>

² Например, 이한위 “한국 액션/갱스터 영화 연구” 중앙대학교 예술대학원 1990. URL: <http://mybox.happy-campus.com/hoisp326/1764731>

³ «둘러차기», 2004, реж. Нам Сангук.

⁴ Как считают, например, К. Г. Юнг и В. Я. Пропп.

- ⁵ Например, Нина Багсарова в «Определении жанра» (Киноведческие записки, 2001. № 51. С. 99–105) отмечает героев (типичных для вестернов), которые не хотят взрослеть и возвращаться из тридевятого царства. К слову сказать, они обычно не женятся. Или заводят семью, которая тоже будет жить по законам Дикого Запада. Еще один тип героев, выделенный Багсаровой, — это герой, для которого совершение подвигов — обычная работа. «Он подобен Ивану-царевичу, который давно доказал свое право быть царем, но чтобы не скучать, подтверждает это снова и снова, наслаждаясь собственной непобедимостью». В любом случае чаще всего мы видим героев, которые получают (или имеют изначально) некий статус в обществе (иногда, правда, это статус в обществе «тридесятого царства» — как, например, в фильме «Аватар» (2009 г., реж. Джеймс Кэмерон), чей герой становится прославленным воином племени нави).
- ⁶ Которому и в голову не приходит бороться с королем.
- ⁷ В рассмотренных нами 310 фильмах около 25 % оканчиваются смертью главного героя, а еще около 15 % — смертью большей части основных персонажей.
- ⁸ «바람의 파이터», 2004, реж. Ян Юнхо.
- ⁹ «미스터 소크라테스», 2005, реж. Чве Чжинвон.
- ¹⁰ «목포는 항구다», 2004, Ким Чжихун.
- ¹¹ «Атакуй заправки» «주유소 습격사건» 1999, реж. Ким Санчжин.
- ¹² Спорт не связанный с боевыми искусствами, а потому гораздо более престижный.
- ¹³ «Не все» («쌈», 2004, реж. Чжан Юнхён), «Специалист» («해결사» 2010, реж. Квон Хёкчже), «Метро» («튜브», 2003, реж. Пэк Унхак).
- ¹⁴ Только в одном из разобранных нами фильмов нет темы дворцовых переворотов, и во всех случаях переворот готовят антагонисты.
- ¹⁵ «Ни о каком реставраторски-монархистском движении в современной Корее речи не идет. С точки зрения конфуцианских традиционалистов, потеряв власть, династия Ли также потеряла и “мандат Неба”, так что восстановление ее на престоле не просто бессмысленно, но идет против явно и недвусмысленно выраженной воли высших сил. Других же претендентов на престол тоже не наблюдается. В Южной Корее не существует никаких, даже самых маргинальных, организаций, которые ставили бы перед собой задачу восстановления монархии. С точки зрения подавляющего большинства корейцев, монархия — это не более чем архаическая экзотика, и даже мысль о ее восстановлении вызывает смех» (Ланьков А. Н. «КОРЕЯ: “мандат Неба с местной спецификой// Русский журнал. 02. 07. 2002).

- ¹⁶ Например, героиня фильма «Террорист» («테러리스트» 1995 г, Ким Ёнбин) — профессиональная журналистка, девушка брата одинокого героя.
- ¹⁷ Героиня «Убойной команды» («돌러차기», 2004, реж. Нам Сангук), дочка директора школы тхэквондо, сама ни в каких соревнованиях не участвующая, а лишь подбадривающая ребят, так ни с кем из влюбленных в нее героев и не сходится. Присутствие женщины-ученого в команде «Солдаты Небес» («천군», 2005, реж. Мин Чжунги) не создает никакой любовной линии. Героиня «Город восходящего солнца» («태양은 없다», 1998, Ким Сонсу) активно стремится найти свое место в обществе и стать актрисой и, хотя финал любовной линии в этом фильме открытый, но, судя по всему, она бросила своего друга-неудачника. Надежды на реальные отношения с принцессой из «Муса» («무사», 2001, Ким Сонсу) у героев и не было.
- ¹⁸ «Безымянный клинок» (불꽃처럼 나비처럼 2009, реж. Ким Ёнгюн), где герой-простолоудин, влюбленный в королеву Мин, принимает смерть вместе с ней, и, умирая, королева дает понять, что согласна идти вместе с героем.
- ¹⁹ Девушка-учительница из «Никогда не потерять» («강력3반», 2005, реж. Сон Хичан) прямо заявляет герою, что если он будет продолжать работать полицейским, подозревать и ловить людей — она от него уйдет. Герой, промучившись большую часть фильма, в конце концов объявляет, что останется полицейским. Нечто подобное мы видим и в «Воине Ветра» («바람의 파이터», 2004, реж. Ян Юнхо). Хотя тут нет шантажа со стороны героини, и разрыв с ней героя западному зрителю не очень понятен.
- ²⁰ «천사몽», 2001, реж. Пак Хичжун.
- ²¹ В прошлой жизни это были принцесса и воин из низов, в нынешней — дочка ученого и полицейский, спасающий ее от похитителя.
- ²² 2002, реж. Чжон Юнсу.
- ²³ Они оба оказываются детьми, над которыми проводился некий секретный эксперимент, т.е. оба они не совсем обычные люди, и пусть героине удалось с помощью приемного отца войти в общество, вернув себе память, она вряд ли сможет жить обычной жизнью.
- ²⁴ «쌈», 2004, реж. Чжан Юнхён.

М. Е. Осетрова *

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУХНЯ И КОРЕЙСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ

Введение. Пища, пищевые обычаи и традиции, а также коллективные представления о них — чрезвычайно продуктивное поле для исследования самых разных сторон жизни того или иного сообщества, где пересекаются многие не зависящие друг от друга аспекты: общественное и частное, элитарное и массовое, официальное и повседневное. Кроме того, эта тема выходит за рамки материальной культуры и соприкасается также с духовной и ментальной сферами жизни общества. Всё это делает её прекрасной площадкой для изучения вопросов формирования национальной идентичности и идеологии национализма.

Одной из первых подметила эту связь Энн Муркотг, написавшая в своей статье «Еда как выражение идентичности», что «мы используем пищу и пищевые обычаи для выражения национальной идентичности в силу схожести внутренней природы этих двух явлений. Природа национальной идентичности пластична и модулярна¹, а “область еды”, если рассматривать её как средство коммуникации, также чрезвычайно гибка и касается многих сторон жизни»².

Начиная разговор о месте корейской кухни в осознании корейцами себя как нации, важно помнить, что само понятие «национальная кухня» — довольно условный и часто искусственный конструкт. Так называемая «национальная кухня» формируется порой в результате соединения абсолютно случайных факторов, часто зависящих от политических событий или внешних причин. Американский антрополог Сидни Минц, специализирующийся на исследованиях пищевой культуры, отмечает, что понятие «национальная кухня» терминологически противоречиво, так как

* Осетрова Мария Евгеньевна, редактор корейской секции Russia Beyond the Headlines, г. Москва. E-mail: pepilota1@gmail.com

чаще всего под ним понимается просто некий целостный искусственный концепт, обозначающий пищу людей, которые живут в рамках одной политической системы, такой как Франция или Испания³. Однако такое упрощённое обозначение (например, «немецкая кухня», «индийская кухня» и т. п.) даёт неверное, часто искажённое представление о сложном процессе формирования национальной кухни, его связи с национализмом, понятиями «нация», «идентичность» и «власть»⁴.

И всё же, несмотря на то что «национальная кухня» — это искусственный конструкт, он работает и влияет на общественное сознание. Так, и в корейском обществе сегодня есть некое общее понимание, усреднённая «договорённость», комплекс представлений о том, что является «корейской национальной кухней», что есть «наша еда» («우리 음식»). Что входит в эти представления о своей кухне, как понимают сегодняшние корейцы «свою еду», как национальное проявляет себя через пищевое и что по этому поводу можно сказать о специфике корейского национализма — этому кругу вопросов и будет посвящена данная статья.

В качестве источников для изучения современных представлений корейцев о своей кухне автором использованы три группы материалов: данные, полученные им в ходе полевого исследования в Южной Корее в 2010–2011 гг., современная южнокорейская научно-популярная литература о национальной кулинарии⁵, профильные южнокорейские СМИ (скрипты телепрограммы *한국인의 밥상* («Стол корейцев», KBS 1, 2011–2012 гг.) и радиопрограммы *한국의 맛* («Вкус Кореи», KBS world radio, 2010–2011 гг.).

Гастронационализм как современная форма восприятия своей национальной кухни. С недавнего времени тенденция подчеркивания своей национальной идентичности, а также позиционирования себя на международном уровне посредством активного продвижения национальных пищевых практик и кулинарных традиций стала всё более заметной. В наши дни их значение в массовом южнокорейском дискурсе сопоставляется с основными достижениями в национальном искусстве, литературе, архитектуре, науке, технике и спорте. Корейская кухня преподносит-

ся уже не просто как отражение национальных пищевых вкусов и пристрастий, но намного шире — как символическое выражение корейской культуры, ментальности, философии, эстетики, образа жизни. Кроме того, многие корейцы убеждены, что их кухня не только имеет замечательные вкусовые качества, но, *во-первых*, чрезвычайно полезна для здоровья, *во-вторых*, имеет глубокие исторические корни (иногда до пяти тысяч лет) и, *в-третьих*, уникальна в своём историческом развитии. И хотя все эти утверждения во многом спорны, сегодня в общественном дискурсе национальная кухня предстаёт именно в таком виде. Автор предлагает обозначить подобное отношение термином «гастрономический национализм» или «гастронационализм»⁶ (далее — ГН).

Под этим термином понимается система представлений о своей еде в современном корейском обществе, рассматривающая корейскую национальную кухню как выдающееся культурное достижение корейской нации, в некоторых моментах даже противопоставляемое некорейской пище и превозносящее свою пищу над чужой. Кроме того, ГН также подразумевает, что корейская национальная кухня есть потенциальный механизм, способный влиять на конструирование глобальной идентичности Кореи и усиливать её мировое культурное значение и присутствие.

Проведённое автором исследование позволяет предположить, что сегодня в Корее гастронационализм — доминирующий вид восприятия и выражения идеи национальной пищи. Его следует понимать не просто как установку «наша кухня самая лучшая в мире» или набор позитивных или негативных убеждений о корейской еде, но как целую систему представлений о национальной еде, напрямую связанную с развитием идеологии национализма.

ГН возник, формировался и набирал силу постепенно. Первые его признаки стали заметны уже к концу 1980-х годов. Это объясняется началом серьёзной структурной трансформации во внутренних и внешних условиях жизни Кореи. Изменение вектора в дискурсе национальной пищи и расширение области его символических значений было вызвано усилением процессов глобализации, демократизации и распространения идей космополитизма в Корее. Эти факторы оказали большое влияние на

корейское чувство национальной идентичности и вызвали переоценку и перестройку в сфере символических смыслов национальных традиций и культуры в целом.

Современные представления корейцев о своей национальной кухне и их противоречия. Современный корейский «пищевой пейзаж» (foodscape) представляет собой пёструю и многослойную картину. Она сложилась в таком виде в результате серии довольно резких трансформаций, особенно участвовавших с конца XIX в., когда Корея вступила в активный контакт с внешним миром. Трансформации, вызванные драматичным для Кореи XX веком, привели к тому, что сегодня на столах и в сознании корейцев нет стройной картины своей кухни, а есть скорее мозаика из самых разных элементов: ингредиентов, блюд, технологий приготовления, кулинарных традиций и — главное — отношения к ним. Подчеркнем, что такое состояние характерно и для материальной плоскости вопроса, и для плоскости представлений и знаний о своей еде.

Конечно, подобное явление свойственно не только корейской пищевой действительности. Это мировая тенденция. Сегодня мы едим блюда самых разных национальных пищевых традиций, порой даже не осознавая это. Причиной тому и глобализация, и технологическое развитие пищевой промышленности, и изменения в системе мировой экономики, и распространение таких идей, как well-being и т. п. Однако в Корее подобное явление обрело свою специфику, выразившуюся в сильном националистическом акценте.

Несмотря на подобную пестроту в сегодняшнем корейском пищевом пейзаже, в нём (впрочем, как и в любой другой области корейской жизни) ярко выделяется одна характерная черта — явное противопоставление «своё–чужое». Например, сегодня в Корее почти невозможно найти заведение общественного питания, где одновременно в меню имелись бы блюда разных национальных кулинарных школ. Если взглянуть на среднестатистический ресторанный дворик в любом обычном городском гипермаркете, можно заметить разделение на секции по следующему принципу: блюда корейской кухни (한식), блюда китайской кухни (중식), блюда японской кухни (일식), блюда западной кухни (양식).

При этом последние три опции также представляют собой сильно кореезированные варианты иностранных блюд.

Противопоставление «свое-чужое» проходит красной линией и в корейском культурно-пищевом дискурсе. Например, резким противопоставлением начинается книга «Застольная культура корейцев» популярного журналиста Ли Гю Тхэ. Прямо во вступлении Ли пишет, что вкусовые пристрастия определяются национальной принадлежностью и что этот фактор сильнее, чем язык или образ мышления.

Ещё один современный корейский автор, часто обращающийся к теме корейской национальной кухни и проводящий от неё параллели на более общие культурные моменты, это популярный литератор и общественный деятель Ли О Рён. Для его текстов особенно характерен приём противопоставления Кореи и Запада, Кореи и других азиатских стран. Например, в его известном сборнике эссе «В тех краях, на тех ветрах», созданным ещё в 1963 г. и выдержавшем многочисленные переиздания, есть текст «Общество через призму накрытого стола». Он весь строится на сравнении отношения к еде и трапезе у корейцев и людей Запада и на противопоставлении их. В этом эссе автор выделяет следующие характеристики корейского отношения к трапезе: отсутствие обычая общаться за столом, неестественность, напряжённость коллективной трапезы, соблюдение за столом социальной и возрастной дистанции. В этом тексте, в целом, отношение автора к предмету можно оценить как умеренно критическое. Однако в дальнейшем его позиция меняется. В более позднем эссе Ли «Хлеб и рис» на основе сравнения пищи и пищевых обычаев Кореи и Запада делаются широкие обобщения о характере и сущности культур этих стран. Так, делается вывод, что культура «стран хлеба» - это культура действия, завоевания, активного индивидуума (потому что хлеб можно носить с собой, и он при этом не портится). А культура «стран риса» - это культура дома, покоя, присутствия на одном месте (так как рис готовят дома и его неудобно есть в пути). То есть, «культура хлеба» направлена во внешний мир, а «культура риса» - внутрь себя. Не комментируя истинность и логичность построения подобных суждений, нужно от-

метить, что на данном этапе автор только фиксирует различия, не давая оценок и не присваивая знаков «плюс» или «минус».

Эти два примера относятся к ранним работам Ли О Рёна. Но есть и недавние его высказывания на ту же тему, выдержанные уже в новом духе. Так, в 2012 г. он уже подчеркивает уникальность и выдающиеся качества корейской еды и пищевой традиции и снова переходит к рассуждениям о культуре в целом. Здесь уже корейская пищевая традиция характеризуется как уникальная, так как только она (sic) сочетает в себе и элементы природы и цивилизации одновременно. Воплощает это сочетание ферментированная пища, признанная автором самой характерной едой корейской нации (т.е. «национальным пищевым символом»). Другими примерами уникальности корейской пищевой традиции, по Ли О Рёну, является особенная сочетаемость и взаимопроникаемость блюд корейской кухни, стремление к гармонии и гармонизации пищи. Там же много противопоставлений с другими пищевыми традициями, причём не только Корея - Запад, но уже Корея и другие азиатские страны (Япония, Китай). Таким образом, видно, как преобразовывалась позиция Ли О Рёна со временем и то, что сегодня она представляет собой типичное выражение ГН.

Нужно отметить, что поле представлений о своей и не своей еде разнообразно и многоуровнево. Так, например, мнения о корейской еде, характеризующие её как «нецивилизованную», «отсталую», «примитивную» или «несовременную», получили большое распространение в колониальное время. Изначально они исходили от японцев, живших и работавших в Корее. Но через них подобные характеристики были восприняты и некоторыми категориями корейского населения. Позже в 1970-е годы, когда перед Кореей стояла задача модернизировать страну, снова стали слышны голоса, называвшие корейскую еду «не соответствующей духу времени». Однако вскоре они пошли на убыль, и сегодня такое мнение почти не встречается в общественном дискурсе.

Помимо тенденции противопоставлять свою и чужую кулинарные традиции в ходе анализа источников были выделены и другие характеристики, которые современные корейцы приписывают своей национальной кухне:

- 1) здоровая / полезная для здоровья;
- 2) натуральная / близкая природе;
- 3) домашняя, сделанная вручную;

4) отражающая основы корейской культуры, ментальности, философии, эстетики, образа жизни и т.д. В этой связи также часто упоминается древность многих корейских блюд и пищевых обычаев, их уникальность, глубокая связь с корейской «традицией», с предками в самом широком смысле слова (при этом часто образуются так называемые «изобретённые традиции» (invented traditions));

- 5) модная, современная, отвечающая запросам эпохи.

Каждое из этих представлений несёт в себе определённые противоречия. Например, если говорить о полезности корейской пищи, то очевидным становится, что корейцы считают свою еду полезной, основываясь на принципах здорового питания, разработанных западной диетологией. Действительно, в корейской кухне много ферментированных продуктов, много овощей и мало жиров (особенно животного происхождения, то есть мяса), мало сахара. С одной стороны, всё это так. Но с другой стороны, западные диетологи крайне отрицательно оценивают влияние на организм острой пищи, а, как известно, острота — главная вкусовая характеристика корейской кухни, в каком-то смысле повод для национальной гордости .

Тем не менее, то, что острота не является, с точки зрения западной диетологии, признаком «здоровой пищи», обычно никак не комментируется в популярных текстах о корейской еде. Хотя косвенно этот факт находит подтверждение и в традиционном корейском паттерне питания. Ведь известно, что чем элитарнее еда, тем она менее острая. Традиционно на столе вана, его придворных и знати было больше неострых блюд. Ритуальная пища, ставившаяся на поминальные столы духов предков (а туда ставилась самая лучшая еда), также никогда по канону не приправлялась перцем. Учитывая это, можно предположить, что красный перец (основной источник острого вкуса в блюдах корейской кухни) стоит рассматривать как признак простонародной кухни. Ведь именно он придавал вкусовую яркость и насыщенность пресной и однообразной еде бедняков.

Именно в этом моменте становится особенно заметным ещё одно важное противоречие, которое прослеживается в современном дискурсе национальной еды. Речь идёт о причинах формирования национальной кухни в том виде, в котором она представлена сегодня. В ранних (до 2000-х) текстах об истории и культуре корейской кухни её типичные свойства (малое количество мясных ингредиентов, обилие овощей и зелени, ферментированные продукты, дикие растения, красный перец) объяснялись бедностью и голодом, свойственным жизни традиционной Кореи . С середины 2000-х акцент на голод и бедность снижается, и всё чаще можно встретить в описаниях особенностей формирования корейской кухни мотив «мудрости предков», которые опирались в своём питании не столько на доступность тех или иных продуктов, сколько на их питательную ценность и потенциальную пользу для здоровья .

Ли О Рён предлагает оригинальный взгляд на это противоречие. Рассматривая корейский обычай употреблять в пищу травяную часть корнеплодов (ботву), он признает, что такая практика возникла в своё время от бедности и нехватки питательных веществ. Однако со временем она не исчезла, несмотря на то что корейцы давно не голодают, а превратилась в национальный пищевой обычай. Автор рассматривает подобный процесс как своего рода «окультуривание природного» .

Эволюция ГН в контексте общего развития национализма в Корею на рубеже XX-XXI вв. Представления о корейской кухне, описанные выше, сформировались сравнительно недавно. До 1990-х гг. в Корею превалировал другой взгляд на свою еду. Во-первых, она воспринималась как нечто чрезвычайно обыкновенное и привычное, не связанное с такими серьёзными вещами, как государственная политика, идеология или глобальная идентичность. Во-вторых, она воспринималась просто как часть национальной культуры, пусть важная и ценная. В-третьих, и главное, она воспринималась как базовый элемент национальной идентичности. Производство и потребление корейской еды определяло корейцев как нацию, выделяло и отделяло их от дру-

гих. Типичным примером этого была популярная в в Корее 1980–1990-х годов идея «синтхобури» (신티호부리)¹⁸.

Сегодня подобное отношение резко изменилось. Значение и область символических смыслов национальной пищи значительно расширились. Теперь это уже не просто банальная повседневная вещь, но серьёзная сфера, влияющая на такие важные вещи, как государственная политика, внешнеэкономические связи, создание национального бренда. Культурное значение национальной пищи также возросло до уровня, когда она выражает собой национальную ментальность, эстетику и философию.

Но самое важное изменение заключается в том, что сегодня корейская еда активно (а порой даже агрессивно) распространяется среди некорейских потребителей. Конечно, подобное случилось и до 2000-х годов. Но на современном этапе изменился не только масштаб, но и само качество продвижения корейской кухни за рубеж. Сегодня корейцы продвигают свою кухню не только для того, чтобы предложить миру попробовать корейскую еду, не просто чтобы рассказать о ней, но чтобы сделать так, что мир начал потреблять корейскую еду на регулярной основе и считать это современной и престижной культурной практикой. Любовь к корейской кухне призвана, по мнению идеологов ее глобализации, служить эмблемой изысканного космополитичного вкуса. Ради достижения такой амбициозной цели и адаптации к вкусам и стандартам иностранной публики, специалисты по корейской кухне готовы менять не только содержание и внешний вид традиционных блюд, но даже их названия. Всё это убеждает, что корейская кухня уже не рассматривается корейцами как исключительно национальная прерогатива, что она выведена за рамки исключительно корейского и сейчас преподносится как мировой феномен.

Зародившись во второй половине 1980-х, ГН в течение двадцати лет вызрел настолько, что в 2000-х гг. государственная власть решила использовать ресурс национальной кухни в политических и экономических целях. В результате в марте 2008 г. была запущена государственная программа глобализации корейской еды, а позже, в 2011 г. проект K-food, задуманный как элемент

«корейской волны». А одним из самых недавних проявлений ГН стал тот факт, что в декабре 2013 г. корейцы добились включения традиции заготовки кимччи в список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО.

Все эти изменения свидетельствуют о смене в понимании себя и своего места в мире, о трансформациях в национальном самосознании и изменении националистического дискурса. Можно сказать, что он перешёл от «закрытого» состояния к «открытому». Корейский социолог Юн Ин Чжин выделяет четыре основных националистических дискурса в корейской истории XX века: «сопротивленческий» (достиг наибольшего расцвета в колониальный период), «модернизационный» (пришёлся на время активного экономического роста и авторитарных правительств), «открытый» и «универсалистский» (период начала демократизации и глобализации). Юн также отмечает, что эти дискурсы не просто сменяли друг друга, но как бы наслаивались один на другой так, что предыдущий вид продолжал оказывать определённое влияние на общество, просто в меньшей степени. Подобное наслоение, естественно, приводило к возникновению противоречий в общественном мнении.

Случай ГН хорошо ложится на эту теорию. Зародившись во второй половине 1980-х гг., ГН в своей начальной форме пришёлся на время «открытого национализма», который стал как бы ответом на вызовы эпохи (демократизация и глобализация). Корея открылась миру, стала ощущать себя и свою культуру как его часть. В области пищевой культуры в этот период постепенно уходит стеснение за национальные пищевые практики. Ему на смену приходит чувство гордости и желание демонстрировать свою кухню.

В дальнейшем с усилением космополитических и универсалистских настроений в обществе отношение к своей кухне также претерпевает изменения. Так, с одной стороны увеличивается объём и значение потребления иностранных продуктов, за счёт чего немного снижается потребление некоторых национальных блюд. Однако это не противоречит идеям ГН. Популярность иностранной кухни можно оценивать всего лишь как неглубокую

тенденцию, вызванную общим распространением иностранной культуры в Корее. Данные, полученные в ходе исследования, убедительно доказывают, что крепким позициям национальной кухни в Корее сегодня ничего не угрожает.

Заключение. В данной работе на основании анализа современных представлений корейцев о своей национальной кухне была предпринята попытка исследовать связь восприятия национальной пищи с процессом развития национального самосознания и идеологии национализма в сегодняшней Корее. В качестве доминирующего типа понимания своей пищевой традиции на сегодняшний день предложена идея «гастронационализма», признающего «свою еду» как выдающееся культурное достижение корейской нации и потенциальный механизм усиления культурного присутствия Кореи в мире.

Представления и манера подачи своей пищевой традиции меняются в разные периоды времени, и в них прослеживаются определённые логические противоречия. Это доказывает, что подобные представления не отражают истинного положения вещей в характере национальной пищи, а демонстрируют доминирующий в данный исторический момент тип восприятия и оценки себя, своего места в мире, актуальную на данный момент картину мира. Именно в этом и выражается связь между национальной кухней, национальной идентичностью и формированием идеологии национализма. Следовательно, ГН можно рассматривать как ответ современного корейского общества на вызовы времени и желание выйти на более высокий уровень международного присутствия и влияния.

Примечания

- ¹ Модулярный – обладающий способностью преобразовываться, легко переходить из одного состояния в другое.
- ² *Murcott, Anne.* Food as an Expression of Identity // *The Future of the Nation State: Essays on cultural pluralism and political integration.* Ed. by S. Gustavsson and L. Lewin. London: Routledge, 1996. P. 69.
- ³ *Mintz, Sidney.* Tasting Food, Tasting Freedom: Excursions into Eating, Power, and the Past. Boston: Beacon Press, 1996. P. 104.

⁴ *Katz, S. and Weaver, W.* Encyclopedia of Food and Culture. Vol. 2. New York: Scribner, 2003. P. 550–551.

⁵ Ханбок진 (1989) 전통 음식, 서울: 대원사; Ханбок진 (1989) 팔도 음식, 서울: 대원사; Ханбок진 (2001) 우리 생활 100년: 음식, 서울: 현암사; 주영하 (2000) 음식전쟁 문화전쟁, 서울: 사계절; 박흥현, 신민자, 이영남 (2008) 밥과 한국인, 서울: 효일; 김찬별 (2008) 한국음식, 그 맛있는 탄생, 서울: 로크미디어; 정혜경 (2009) 천년 한식 견문록, 서울: 생각의 나무; 동아일보사 한식문화연구팀 (2012) 우리는 왜 비벼먹고 쌈 싸먹고 말아먹는가, 서울: 동아일보사; 이규태 (2000) 한국인의 밥상 문화, 서울: 신원문화사.

Другая литература была использована в качестве дополнительных (вторичных) источников.

⁶ Данный термин автор вывела самостоятельно, однако по мере работы над исследованием роли пищи и национальной кухни в формировании национальной идентичности и идеологии национализма не раз сталкиваясь с текстами, оперирующими таким же или похожими терминами. Например, см. статью американского социолога Michaela DeSoucey *Gastronationalism: Food Traditions and Authenticity Politics in the European Union// American Sociological Review.* 2010. 73(3). P. 432–455. Корейский социолог Хон Сон Тхэ в своей книге «Культурные аспекты формирования современного корейского общества» активно использует термин «음식 민족주의», который также может быть переведён как «гастронационализм» (см.: *홍성태 (2006) 현대 한국 사회의 문화적 형성, 서울: 현실문화연구*). Достаточно старая, но известная и до сих пор цитируемая статья признанного американского эксперта в области изучения пищевой культуры A. Appadurai называется «Gastro-politics in Hindu South Asia» (*American Ethnologist*, 1981. № 8. P. 495–511).

⁷ 이규태 (2000) 한국인의 밥상 문화, 서울: 신원문화사. P. 3–4.

⁸ *Ли Орён.* В тех краях, на тех ветрах: сборник эссе / пер. с кор. И. Л. Касаткиной и Чон Ин Сун. М: Наталис, 2011. С. 101–106.

⁹ 이어령, 빵과 밥. URL: <http://terms.naver.com/entry.nhn?docId=1217197&categoryId=40942&categoryId=32883> (по состоянию на 6.03.2014).

¹⁰ 이어령 (2012) 부정을 긍정으로 창조하는 식문화. 어우르고 포용하는 우리 식문화 / 동아일보사 한식문화연구팀 (2012) 우리는 왜 비벼먹고 쌈 싸먹고 말아먹는가, 서울: 동아일보사 / P. 24–29.

¹¹ 주영하 (2011) 음식인문학: 음식으로 본 한국의 역사화 문화, 서울: 휴머니스트, p. 272

¹² Интересный анализ «изобретения традиций» на материале придворной кухни см. в статье: *Moon, Okpyo.* Dining Elegance and Authenticity: Archaeology of Royal Court Cuisine in Korea// *Korea Journal.* 2010. Vol. 50 (1). P. 36–59.

- ¹³ Hobsbawm, E. and Ranger T. The Invention of Tradition, Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
- ¹⁴ 주영하 (2000) 한국인의 정체성을 대표하는 매운 맛 // 음식전쟁 문화전쟁, 서울: 사계절. P. 299–305.
- ¹⁵ См., напр.: 한복진 (1989) 전통 음식, 서울: 대원사. С. 76–77 или 한복진 (2001) 우리 생활 100년: 음식, 서울: 현암사. С. 16–17.
- ¹⁶ 정혜경 (2009) 약으로서 음식, в книге «천년 한식 견문록», 서울: 생각의 나무. С. 71–75.
- ¹⁷ 이어령 (2012) 부정을 긍정으로 창조하는 식문화, 어우르고 포용하는 우리 식문화. P. 26.
- ¹⁸ 신토불이 (身土不二, дословно: «тело и земля есть одно целое») – идея, провозглашающая, что человек должен есть пищу, выращенную на его родной земле. Само выражение «*синтхобури*» уходит корнями в древнее буддийское учение, но массово распространилось среди корейцев в 1930-х годах под влиянием японцев, которые в начале XX в. дали этой идее вторую жизнь (подробнее см.: Han, Kyung-Koo. Some Foods are Good to Think: Kimchi and the Epitomization of National Character // Korean Social Science Journal. 2000. Vol. 27 (1). P. 231–232).
- ¹⁹ Seo Il-Ho. Edward Kwon's Quest to Globalize Korean Cuisine, Koreana. 2009. Vol. 23 (2). P. 64–67.
- ²⁰ 중앙일보. URL: http://article.joins.com/news/article/article.asp?total_id=13322788 (Дата обращения 05.12.2013.)
- ²¹ 윤인진 (2007) 한국 민족주의 담론의 전개와 대안적 민족주의의 모색, *한국사학*: 제 8집 (1). P. 5–30.
- ²² Например, музей *кимчи* открылся в Сеуле в 1986 г., а в 1988 переехал на главную выставочную площадку страны – в СОЕХ.
- ²³ Данные, доказывающие снижение потребления национальных продуктов и предпочтение им иностранных, хорошо представлены в статье: Han Kyung-Koo. The Kimchi Wars in Globalizing East Asia // Consuming Korean Tradition in Early and Late Modernity: commodification, tourims, and performance. Ed. by L. Kendall. University of Hawaii Press, 2010. P. 149–166).

А. А. Гурьева *

БИБЛИОТЕКА КАК СИМВОЛ ЗАБОТЫ О ГРАЖДАНАХ: О НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ В СЕУЛЕ **

Приоритет знания в корейской культуре и роль, которая отводится образованию в обществе Республики Корея, способствуют развитию библиотек страны. Несмотря на развитие современных технологий, в частности упрощение доступа к текстам во Всемирной сети, и широкие возможности пользования их электронными вариантами, библиотеки постоянно модернизируются и продолжают привлекать большое количество пользователей; открываются и новые библиотеки.

Данное исследование посвящено некоторым проектам, реализуемым в сеульском районе Кванак-ку, где расположен главный центр образования страны – Сеульский национальный университет. Глава администрации района Ю Чжонпхиль сделал развитие библиотек одним из направлений политики управления вверенной ему территорией. Лозунг «Кванак-ку – ориентация на человека» (букв. «*сарам-ыль чунсим-ыро ханын кванак-ку*», «район Кванак-ку, ставящий человека в центр») претворяется в жизнь, в частности, через библиотечные проекты. На примере этих проектов будут рассмотрены социальные функции библиотек, место книги в современной корейской культуре.

Автор проектов – Ю Чжонпхиль – известная фигура: политик, был избран главой администрации Кванак-ку, когда зани-

* Гурьева Анастасия Александровна, старший преподаватель кафедры филологии ЮВА и Кореи Восточного ф-та СПбГУ.

E-mail: nastiyagur@hotmail.com

** Подготовлено при поддержке Академии корееведения, Республика Корея, в 2014 г. (Проект AKS-2010-CAA-2101).

мал должность директора библиотеки Национального собрания (2010). Несколько переизданий выдержала его книга «Записи о путешествии по библиотекам мира»¹, в 2010 г. она была признана лучшим изданием нехудожественной литературы².

В ней корейскому читателю впервые подробно представлены российские библиотеки. Библиотекам мира отводится много внимания и на персональной странице Ю Чжонпхилия в Интернете. Интерес к библиотекам определил приоритетное направление его политики, когда он возглавил руководство районом.

Один из крупных проектов, инициированных Ю Чжонпхилем — «Библиотеки шаговой доступности»³. За период 2010–2013 гг. в районе было открыто около 30 библиотек. За их развитие отвечает служащий из аппарата районной администрации. Выбор на эту должность не специалиста по библиотечной работе, а управленца соответствует традиции: в эпоху Чосон за деятельность книгохранилищ, которые выполняли функции библиотек, отвечали назначенные на соответствующую должность чиновники⁴. Большинство библиотек имеет особую направленность, например: детские; библиотека, ориентированная на поиск работы; библиотека поэзии и т. д.

Для некоторых библиотек были отведены помещения в различных зданиях района, но многие мини-библиотеки располагаются в местах, которые специально приспособлены под них достаточно нестандартным образом. Например, в киоске, где ранее продавали билеты, располагается мини-библиотека под названием «Библиотека поэзии в Кванак». Следует отметить внешнее оформление ряда библиотек: часто помещения, в которых они располагаются, имеют необычно большие окна или даже стеклянные стены. Это создает ощущение нечеткости границ внутреннего пространства библиотеки и внешнего пространства. С улицы книжные полки и столики для чтения выглядят как часть городского пейзажа, к тому же вечером библиотека призывно сияет огнями изнутри. В этом приеме можно усмотреть традиционное видение пространства, которое отличает зыбкость границ между внешним и внутренним пространством, что проявляется, в частности, в структуре корейского традиционного жилища.

Особый интерес представляют библиотечные проекты, которые задуманы как наиболее современные и использующие максимум технических возможностей начала третьего тысячелетия. Это так называемые повсеместные библиотеки — аппараты, расположенные на нескольких станциях метро на территории района, при помощи которых читатель может получить книгу на свое имя прямо на месте. Заказать ее можно с помощью мобильного телефона, а также на самом аппарате. Доставка осуществляется заранее, с учетом указанного в заказе времени — и книга уже ждет читателя, достаточно просто взять ее из соответствующего отделения аппарата по пути на работу и вернуть ее таким же образом. Соответственно, временные затраты на заказ, получение книги и ее возвращение сводятся к минимуму. Этот проект является одним из наиболее востребованных, ежедневно U-библиотеками пользуется более 130 человек, при том что аппараты установлены пока только на четырех станциях. В период с января по июль 2013 г. читателями было взято 19 736 книг⁵. Вероятно, напряженный рабочий график не позволил бы многим из них столь активно читать именно из-за времени, которое они потратили бы на поход в библиотеку.

Однако и прочие библиотеки шаговой доступности весьма востребованы. Приведем несколько цифр для иллюстрации: библиотекой «Мечта о драконе» в аналогичный период воспользовались 61 192 читателя, детской библиотекой «С книгой и с игрой» — 11 572 читателя, «Библиотекой поэзии в Кванак» — 7 305 читателей⁶.

Посещаемость библиотек четко отслеживается ответственными за проект сотрудниками администрации. Изучаются и пожелания посетителей, их можно оставить в книгах отзывов. Записи, с которыми автор имела возможность ознакомиться в «Библиотеке поэзии в Кванак», содержали слова благодарности и восторженные отклики.

В библиотеке в здании районной администрации уже около 10 часов утра в будний день было достаточно много читателей, причем разных поколений. Многие читают прямо в библиотеке, большая часть помещения которой совмещает функции комфортного читального зала. По-видимому, некоторые пожилые посе-

тителю приходят туда для того, чтобы ознакомиться со свежей прессой. То есть библиотека играет роль и новостного ресурса.

О популярности библиотек говорит и тот факт, что читатели воспринимают их как часть своей жизни. Например, недавно в библиотеке «Мечта о драконе» состоялась свадебная церемония.

Названия библиотек и библиотечных проектов

Большинство названий метафорично: «В ограде» (*Ультхари*), «Остров сокровищ» (*Помуль сом*) и др. В них можно выделить несколько групп.

1. Названия, создающие ощущение уюта, приятного нахождения на лоне природы: «В рощице» (*Суп сок тосогван*), «На лугу» (*Тыль анне*), «В ограде» (*Ультхари чагын тосогван*). Некоторые из мини-библиотек действительно расположены в зеленой зоне. Такие названия создают ассоциации с комфортом, свежим воздухом, предлагают пространство отдыха в мегаполисе, возможность отвлечься от суеты большого города. Эта идея используется в оформлении интерьера. В некоторых библиотеках созданы искусственные поляны, трубы и коммуникации могут быть замаскированы под зеленое дерево. По-видимому, эта идея обращена к традиционному восприятию процесса чтения как времени, когда человек может уединиться, погрузиться в размышления, оградившись от окружающего социума.

2. Названия, несущие идею просвещения: «Любовь к письменному слову» (*Кыль саран*), «Свет письменного слова» (*Кыль пит*), «Любовь к книге» (*Чхэк саран*). К этой же группе можно отнести название библиотеки, открытой в самом здании районной администрации: «Мечта о драконе» (*Ён ккум ккунын тосогван*). Это метафора, в основе которой лежит образное выражение «преодолеть драконовы ворота», т. е. достичь карьерного успеха, в свою очередь восходящее к древней китайской легенде о том, что у расщелины под названием «На реке Хуанхэ» карпы соревновались в высоте прыжка, и карп, достигавший высоты этой расщелины, превращался в дракона. Стать драконом — значит занять престижную должность, преуспеть. Таким образом, название несет идею успешного будущего.

3. Образные названия, акцентирующие ориентацию библиотеки на младшее поколение: «С книгой и с игрой» (*Нориран, чхэ-гиран*), «Игрушечный обруч» (*Ккуллонсвэ*), «Остров сокровищ» (*Помуль сом*). Безусловно, работа с детьми также сопряжена с идеей просвещенного будущего.

4. Названия, объединенные идеей общности, единения: «Наша мини-библиотека» (*Ури чагын тосогван*), «Делаем вместе» (*Хамкке хэё*). Подобные названия представляют собой лозунги, выбранные для отдельных библиотек или программ, связанных с библиотечным проектом в целом: «Ходим в одни библиотеки, читаем одни книги» (*Хан тосогван хан чхэк ильки*) и т. д. Кроме того, единение способствует распространению знания [«Делимся знаниями» (*Чисик нанум пхырогырэм*)]. Известно, что в корейской культуре часто делается акцент на единство участников того или иного процесса. Это касается как отдельных акций или проектов, так и политики целых предприятий.

Функции библиотек

Деятельность библиотек демонстрирует активное намерение участвовать в жизни читателей любого возраста и заниматься актуальными для них проблемами. Внимание к младшему поколению, которое заключается, в первую очередь, в открытии детских библиотек и проведении мероприятий для детей — это одновременно помощь родителям в деле воспитания.

Здесь реализуется несколько задач. *Основная задача*, соответствующая самой сути библиотек, — привить любовь к чтению. Излишне говорить о важности привычки читать в обществе, в котором роль образования в формировании будущего выше, чем во многих других. Привлечение детей к книге осуществляется путем организации досуга, мероприятиями, заведомо интересными для детей (например, театральные постановки, в частности на английском языке, кукольные представления, обучение искусству бумагокручения, изготовление игрушек и сувениров⁷ и т. д.). В декабре 2013 г. была открыта новая библиотека для детей — «Библиотека комиксов» — любимого чтения многих детей и подростков сегодня. *Вторая задача* — ознакомить ребенка с родной историей и культурой, т. е. сформировать определенное

восприятие себя как части своей страны. *Третья задача* — помочь воспитанию поколения, способного ориентироваться в глобализующемся мировом сообществе: в библиотеках проводятся курсы иностранных языков. Помимо решения сугубо образовательных задач, данная деятельность позиционируется как средство налаживания отношений между родителями и детьми. Создавая пространство, в котором взрослые могут приобщить детей к общим ценностям, привить им актуальные сегодня навыки, причем так, чтобы это было детям в удовольствие, библиотеки осуществляют посредническую функцию между поколениями.

Интересы среднего поколения также находятся в сфере внимания библиотек. Библиотеки протягивают руку помощи тем, кто ищет работу. Для таких людей организована специальная библиотека — «Мини-библиотека Job oasis». В ней собрано 1300 книг, которые могут быть полезны в данной ситуации. Кроме того, в библиотеке предоставляются консультации специалистов по поиску работы, также проводятся тренинги и лекционные занятия. Еще одна библиотека, которая может быть интересна в первую очередь для взрослых, специализируется на литературе, посвященной здоровью и спорту.

Забота о читателе распространяется и на посетителей с особыми нуждами. Так, специально для людей, из-за проблем со зрением лишенных возможности читать обычные книги, в библиотеке «Мечта о драконе» установлено оборудование, которое позволяет прослушать текст любой книги, напечатанной в обычном формате. Это соответствует общему подходу администрации района к подобным проблемам. Например, в кофейне в здании администрации работают инвалиды по зрению. Отметим, что в Сеуле существует специальная библиотека для слепых, в которой представленные материалы оформлены в системе Брайля⁸.

Отдельного внимания заслуживают проекты, связанные со сферой межкультурной коммуникации. В эпоху развивающегося сотрудничества Республики Корея с иными государствами активная позиция страны в мировом сообществе делает особо востребованными навыки общения с представителями чужих культур. Эти навыки полезны и в ситуации бытового соприкосновения

с иностранцами, которые работают или учатся в Южной Корее и количество которых неуклонно растет. Растет и число межнациональных браков. Предлагаемые библиотечным проектом Кванак-ку программы учитывают эту ситуацию. В библиотеке «Човон» (название микрорайона) открыт специализированный читальный зал, в котором подобрана литература, касающаяся межкультурной коммуникации (около 700 наименований), и в котором реализуется специальная программа. Так, в ней проводится обучение нескольким иностранным языкам, в первую очередь языкам стран-соседей (китайский, японский, монгольский, вьетнамский, тагальский и др.). Контакты с носителями этих языков наиболее вероятны для читателей, какой бы деятельностью они ни занимались. В библиотеке проводятся совместные мероприятия для межнациональных семей⁹.

Примечательно, что просвещение читателей в сфере иностранных языков и навыков общения с представителями зарубежных культур сочетается с изучением собственной культуры и истории. Такой подход сформировался в лоне просветительского движения в начале XX в. — периоде приобщения Кореи к мировой культуре. Как известно, просветители ратовали за выход в мировую культуру и знакомство с достижениями западной науки, но при условии сохранения родной культуры; их деятельность способствовала распространению знаний как о Западе, так и о культуре и истории Кореи.

При разнообразии проектов, рассчитанных на детей, и проектов, актуальных для взрослых читателей, в библиотеках также реализуются проекты для самых старших. Например, предлагается финансовая помощь в написании мемуаров.

Внимание к каждому поколению в отдельности не противоречит идее единения читателей. Делиться знаниями, приобретенными благодаря книгам, предлагает проект «Живая библиотека» (*Ливинг лайброни*) — проведение встреч читателей, дискуссий, выступлений по прочитанной литературе.

Актуальность перечисленных проектов обусловлена, в частности, такими социальными проблемами, как разобщенность людей, которая стоит острее в мегаполисе. Компьютер, делая

более доступной информации, отнимает у людей время, которое может быть использовано для обсуждения этой информации; общение в социальных сетях сокращает возможности совместного времяпрепровождения. Предлагаемые библиотеками программы строятся на понимании досуга как единения людей, повода к общению и совместному интеллектуальному развитию.

Одним из активных участников предлагаемых в Кванак-ку проектов является сам автор идеи — глава администрации Ю Чжонпхиль. Он также принял участие в фестивале книги, инициировал флэш-моб — танец, исполненный большой группой любителей читать у здания администрации, — и сам участвовал в нем. Он лично отслеживает читательские предпочтения, анализирует, какая литература наиболее популярна. Отметим, что список книг, которые читатели заказывают чаще всего, регулярно публикуется в «Новостном листке библиотек Кванак-ку».

* * *

Все названные выше проекты строятся на создании ощущения того, что библиотека — это часть повседневной жизни человека, она занимает его досуг, способствует решению проблем, помогает быть на уровне в соответствии с требованиями сегодняшнего дня. Вот что говорит об одной из библиотек ее посетитель: «Сначала я читаю газеты, затем я перехожу к книгам. Читая, я нахожу решение своим проблемам, и это помогает мне лучше спать по ночам. Я думаю, что название “Мечта о драконе” прекрасно соответствует библиотеке»¹⁰.

Отвечая нуждам людей, библиотечные проекты учитывают особенности повседневного быта граждан: они экономят время занятых людей, предлагая доступ к книгам на станциях метро, организуя книжные уголки на автобусных остановках, размещая мини-библиотеку на детской площадке.

Еще один принцип, реализуемый проектами, — связь поколений. Для представителей каждого из них предлагается ряд проектов, нацеленных именно на их нужды.

Востребованность библиотек объясняется и некоторыми особенностями корейской культуры. Так, корейцы читают намного больше книг, чем они хранят дома; традиционно корей-

цы редко имеют многотомные библиотеки дома. Люди, которые много работают с книгой в силу своей специальности, например университетские преподаватели, как правило, держат книги в своих кабинетах. Сосредоточение книг в корейском доме — комнаты школьников или студентов, в общем пространстве в домах обычно можно найти один-два книжных шкафа. Возможность прочесть книгу и вернуть ее соответствует этой традиции. Не случайно большинство университетских библиотек открыто круглосуточно.

При этом в корейской культуре книге и тексту исконно отводится особое место. Забота о человеке через книгу — понятный для корейцев подход, обществу это не чуждо, и это находит соответствующий отклик. Успех библиотечных проектов заключается, в частности, в растущем интересе жителей района к библиотекам, в увеличении читающей публики и повышении ее образовательного уровня. Эти результаты соответствуют задачам, которые ставятся на уровне государства. Увеличение читательской аудитории — часть общей политики страны.

Примечания

- ¹ 유종필. 세계도서관 기행. 서울. 2010. (*Ю Чжонпхиль*. Путешествие по библиотекам мира. Сеул, 2010.)
- ² Это не единственная монография Ю Чжонпхиль. Его книги, обращенные к широкому читателю, выходили также в 2007, 2013 гг.
- ³ Благодарю главу администрации района Кванак-ку Ю Чжонпхиль и сотрудников его аппарата за возможность посетить некоторые библиотеки, а также за предоставленные материалы.
- ⁴ *Елисеев Д. Д.* Рукописная книга в Корее // *Рукописная книга Востока*. М., 1972.
- ⁵ Кванак-ку тосогван панмун чарё. Кванакку. Тосогванква: [Статистика посещаемости библиотек Кванак-ку]. 2013.
- ⁶ Там же.
- ⁷ *Тосогван п.* Кванак-ку тосогван сосикчи: [Библиотека п. Новостной листок библиотек Кванак-ку]. Осень 2013. № 3.
- ⁸ *Ю Чжонпхиль*. Указ. соч.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Reinventing libraries // Trend Korea. URL: [KBS.world\(m.world.kbs.co.kr/contents/program_trendkorea_detail.htm\)](http://KBS.world(m.world.kbs.co.kr/contents/program_trendkorea_detail.htm). Дата обращения 03.2014.

ABSTRACTS

Zhebin A. Z.

Korea Developments: A View from Russia

Situation on the Korean peninsula and around it remains very controversial. Positive trends introduced in late 2013 - early 2014 become apparent, especially in inter-Korean relations. It is difficult to deny that they are primarily associated with the DPRK's efforts since Seoul's "politics of trust" remains more a slogan than everyday practice. In general it can be stated with regret that the level of military-political confrontation on the peninsula over the past year has not decreased significantly. The main problem is that the U.S. and its allies are not willing to recognize the legitimate security concerns of the DPRK, to say nothing of taking measures to eliminate at least some of these concerns. The fate of the U.S.-North Korean agreement reached in February 2012 once again demonstrated that the U.S. attempts to substitute solution of the DPRK's security concerns by economic handouts have failed to find understanding in Pyongyang. In these circumstances, the DPRK is unlikely to give up its nuclear and missile deterrent, at least in the foreseeable future. For Russia emergence of new nuclear powers is unacceptable. This is common position of Russia, China and other countries participating in the Six-Party talks. The nuclear problem solution should include providing the DPRK with security guarantees. At the same time, Russia is against the attempts by certain countries to use the situation to increase disproportionately their military capabilities in the region under the pretext of the so-called "North Korean threat». Steps taken by the U.S. and some of its allies in Northeast Asia, including the deployment strategic bombers, aircraft carriers and components of the U.S. global missile defense system are not an adequate response to the real military capabilities possessed by Pyongyang.

Vorontsov A. V.

Development of the Political and Military Situation on the Korean Peninsula in 2014: Problems and Prospects

The Korean peninsula situation remains unstable. The political and military developments in 2013 followed the pattern of so called "pendulum swing" (from keen crisis stage to the diplomatic solution search phase). The beginning of 2013, especially March-April period was marked by bitter confrontation. However starting from mid-year period Pyongyang launched energetic "peaceful offensive". Inter-Korean contacts were resumed, Kaesong joint industrial complex's activity was restored. On the other hand, annual "Key Resolve" and "Foal Eagle" joint American-South Korean large-scale military drills should be conducted from the end of February till April 2014. It will inevitably become a new ordeal for the Korean peninsula's peace and stability. Nevertheless, the negotiation process is definitely better than confrontation and we would like to hope that in 2014 the ROK leadership may start to implement the declared "trust policy" towards the DPRK.

Asmolov K. V.

Trends, Changes and Prospects in Chinese Policy on Korean Issues

Although pragmatism and realpolitik seemingly become the mainstream of current Chinese policy on the Korean peninsula, its general strategy of preserving DRPK as buffer state presumes to be unchangeable. What can be changed is tactics, driven both by general regional trends and recent events in Korean political cuisine? The article presents author's view on major trends, influencing possible Beijing's behavior in current situation; latest events, indicating the level of communion between China and two Korean states (stressing North more than South); methods of strengthening Chinese influence over the North Korea and possible outcome of this policy; illusions connected with the myth that China soon will abandon its former ally.

Kim E. U.

Park Geun-hye's Trust Process: Purpose, Contents and Prospects

The aggravation of the situation on the Korean peninsula is largely due to the lack of confidence in the intentions and actions of the other side. Therefore, to normalize inter-Korean relations and to prepare for future unification President Park felt the need to restore trust between the two Koreas. In this connection the program "Sinre process", or the process of trust, was formulated and launched. It meant that the two Koreas will step by step implement measures to restore trust which would help to promote cooperation in many fields, starting from economy.

One year has passed since President Park came to power. During that year a number of the measures directed on normalization of the relations were taken, in particular reduction of scales of the main military exercises (for example, Ulchi Freedom in August 2013 and Key Resolve in February-March 2014). At the same time many undertakings weren't realized not only because of DPRK's position. It is unlikely that the trust process will be promoted by the ROK's refusal to implement 1972, 2000 and 2007 inter-Korean agreements and by attempts to internationalize the inter-Korean relations by attraction to their normalization of other states. Difficult and long-term struggle, change of methods and principles of realization of the "Sinre process" is inevitable.

Lobov R. N.

Park Geun-hye Administration's Japan Policy: New Changes versus Old Problems

Winter of 2012-2013 for Republic of Korea and Japan became a time, when political establishment changed. Park Geun-hye, the new President of South Korea, who was inaugurated on February 25, 2013 and was a candidate from ruling "Saenuri party" actually maintained an existing approach to settlement of Korea-Japan bilateral relations. "Japan's acceptance of correct view of history" was proclaimed as a basis

for normalization of political dialogue between the ROK and Japan. On the other hand, statements and activities of several Japanese political leaders (such as Abe Shinzo, Hashimoto Toru), severity of territorial dispute over Dokdo Islands, occasional attempts to start separate negotiations between Tokyo and Pyongyang, finally, predictably stirred up in Seoul, among Korean political establishment. It is indicative that Park Geun-hye didn't think the time is good to visit Japan. In brief, public opinion in the Republic of Korea is indicating the rejection of Japan's current political position. As regards to the United States which proclaimed "pivot to Asia" and worked out a strategy of US returning to East Asia, Washington taking into account necessity of closer interaction between Seoul and Tokyo, made unsuccessful attempts to "reconcile" South Korea and Japan in the face of "China factor".

Evseev V. V.

Prospects for the Republic of Korea's Missile Program Development

South Korea possesses a substantial missile engineering infrastructure, developed with active U.S. assistance. Thus, the development of the first ballistic missile "Paekkom" began during the beginning of 1970s in response to rocket ambitions of Pyongyang. Successful tests of the missiles with a range of up to 300 km took place in 1978. Then Seoul temporarily retreated under pressure from Washington which did not want to get involved into another war in the Korean peninsula. The Americans also paid attention to concerns of another their ally – Japan, which had somewhat clouded relations with Seoul. In exchange for giving up an independent nuclear and missile developments by the Republic of Korea the U.S. pledged to cover it with its "nuclear umbrella" and to provide security by American forces, deployed in the Korean peninsula and Japan.

However, South Korea's missile program was not completely curtailed. In 1979, the United States and the Republic of Korea signed an agreement on the limitation of the flight range of South Korean ballistic missiles up to 180 km. In the 1980s a two-stage solid propellant missile "Nike- KM" with the specified flight range was developed

on the basis of the American anti-aircraft guided missiles “Nike-Hercules”/ Later Seoul has modernized this rocket, replaced boosters by more powerful ones, which increased the range of up to 250 km. This modified version of the missile was named “Hyunmoo-1”, its successful flight test took place in 1985. The U.S. allowed Seoul to have ballistic missiles with a range of up to 800 km in October 2012. This specified missile complex, as well as availability of long-range cruise missiles is a serious destabilizing factor for the security of the Korean Peninsula.

Suslina S. S.

Prospects of Russia-ROK Economic Cooperation and New Challenges of Global Economy

Notwithstanding the extinguish positive dynamics the economic cooperation between Russia and the Republic of Korea in the beginning of 21st century actually needs comprehensive transformation and, as the Russian President said, more balancing. Russia and the ROK pursue new policies of economic dynamic development and both have a great potential of renovation of their economic cooperation. There is an urgent task of overcoming the old model of mutual relationship. New possibilities in this way can be found in realizing of Russia’s policy aimed at social and economic modernization of the Far East region.

Akulenko V. S.

Current Problems of Bilateral Cooperation in Fisheries between the Russian Federation and the Republic of Korea

Fisheries has always played a significant role in the economy and food security of the ROK. The depletion of own fish resources made a bilateral cooperation in fisheries extremely important to South Korea. Until the early 2000s, the Russian government poorly controlled production and export of sea bioresources in the Far East of the Russian Federation. However, since the early 2000s, our government has been trying to control and begin to develop fisheries in the Far East, and this move has repeatedly led to strained relations with East Asian neighbors, including the ROK.

To date, the ROK and Russia have achieved some progress in solution of some issues of bilateral cooperation in fisheries (cooperation in science, prevention of illegal imports of Russian crab, granting Pollock quotas to South Korean fishermen). However, some other issues (illegal possession of Russian fishing companies by South Korean business groups, the investment in fish processing in the Russian Far East) is still to be negotiated.

Sinyakova A. F.

Russian-Chinese Economic Relations: the Korean Aspect

Looking into the possibilities of cooperation between the three countries - Russia, the Republic of Korea and China - in view of the growing dependence on Russian imports of raw materials, it becomes apparent that the priority for all partners lies in the area of energy cooperation and projects on the use of transport capacity of the Russian Federation and the Korean Peninsula. Russia may offer both Korean partners collaborative processing of Russian raw materials using South Korean high-tech solutions and North Korean labor; implementation of programs for the construction of gas pipelines to the Pacific Ocean, followed by transit transport from ports in South Korea, China and Japan in Asia and the Pacific.

Russia should also exploit opportunities of financial integration in Northeast Asia by implementing Russia’s own national interests in the Far East. Several Russian banks, such as VEB, Sberbank and VTB, are already represented on the Chinese financial market. Solid experience of cooperation between leading Russian and Chinese banks can help Russia join the initiatives of China and ROK to create FTA and contribute into international investment projects. These long-term projects include the establishment of strategic infrastructure platform in the region, including all kinds of transport for the integrated use of transit and inter-country capacity on the Korean Peninsula – railways, highways, deep sea ports, international airports, a single system of power supply and network of primary energy sources and so on. Russia together with the ROK, China and also bringing North Korea into the picture of regional cooperation, could become a new pole of influence

in the Asia-Pacific region and form the new financial and economic order, while the U.S. and the EU, building on the traditional institutions of the WTO, the World Bank, the IMF are no longer the only global economic and financial center.

Rasulov E. R.

Cooperation between Uzbekistan and the Republic of Korea in Oil and Gas Sector

In strategy of development of oil and gas industry sector in Uzbekistan the important place belongs to wide use of foreign investments. The growing interest of South Korean companies to direct investment in oil and gas industry of Uzbekistan is conditioned by necessity to provide for stable long-term import of energy resources in the country. The most perspective way of cooperation between the ROK and Uzbekistan and other countries of Central Asia is cooperation in energy industry on the basis of developing new reserves of raw hydrocarbon and its further export to the ROK.

In conditions of high dependence on foreign energy resources and growing power-consuming production in South Korea's industry, one of the most important tasks of the ROK new government is stable supply of oil and gas and development of projects in energy sector of the country as well. That's why Uzbek-Korean cooperation in oil&gas sector is considered to be of government importance which resulted in the conclusion of investment contract on realizing the construction project for Usturt gas-and-chemical complex on the basis of Surgil. The total amount of the project is more than 4 billion USD.

Mudrova E. B.

Prospects and Problem Issues of Forming Integrating Union of the Republic of Korea – China – Japan

At the moment, as the global economic turmoil is spreading, Asian governments focus on strengthening the economic ties with boarding countries. In this respect, integrating processes in North-East Asia gain more importance, because potential members of economic and

trade bloc can be South Korea, China and Japan, which are working at possibility of Free Trade Agreements and Free Trade Zone.

Trade and investment relations of above-mentioned countries can be characterized by high complementarity and serious competition. There are different opinions as per the creation of Free Trade Zone: experts are giving different appraisal on perspectives of trilateral economic bloc, which is related to contradictory views on integration itself. However, nobody doubts that the union of these leading Asian countries will create the powerful economic triumvirate with acceleration of commodity, services and capital flow. The author analyzes the structure and normative base of integrating processes in Northeast Asia, perspectives and major problems of potential Free Trade Zone, possible scenarios. The author also explores influence and importance of this integration bloc for the Russian economic policy in the Asia-Pacific Region.

Samsonova V. G.

Patent Activity of South Korea under the Conditions of Creative Economy Development

In recent years, the intellectual property rights took a key place in the economic and scientific agenda, which is confirmed by the annual increase of the patent applications number all over the world. South Korea is one of the leaders in this field. According to the report "World Intellectual Property Indicators for 2013" published by the World Intellectual Property Organization, South Korea ranked 4th place in the world by number of the patent applications. R&D and innovation are the main advantage in the competitive struggle between the world leading corporations and the intellectual property rights protection became a one of the main task for the companies. In this regard the patent wars are growing in strength, including the involvement of South Korean companies. In the first half of 2013 the number of legal disputes regarding the intellectual patents between South Korean companies and foreign firms was 210, which is 130.8 percent higher than in the same period of 2012. The author analyzes the major trends, the achievements and the challenges faced by South Korea in the patent field.

Zakharova L. V.

DPRK Economic Statistics: the Problem of Data Availability and Their Application

North Korea is considered to be one of the least open countries in the world. And the lack of reliable statistics poses a significant problem for scientists and experts analyzing the economic development of North Korea. DPRK stopped to regularly publish its own statistics back in the 1960s and now publicly reports only a small number of its economic indicators which are not the most suitable for comprehensive economic analysis. The main official source of information on the North Korean economy is the Finance Minister's report on the implementation of the state budget for the past year and the plan for the state budget for the current year presented at the annual sessions of the Supreme People's Assembly. However, since 2003 they stopped making public any general cost indicators reporting only indications of some percentages at parliament sessions. At present the most frequently quoted sources on DPRK statistics are the materials of international organizations (the UN and its subsidiaries are among them), government and non-government institutions of the Republic of Korea (such as the Bank of Korea, KOTRA, KITA, Ministry of Unification), as well as government and academic institutions in the USA (the most popular source in this group is the CIA's World Factbook). In absence of verifiable statistics directly from the DPRK these organizations gather information and calculate economic indicators of North Korea using their own methodology. As a result, statistics published by them has its limitations in application and sometimes it is just estimates. In this regard, it is important to highlight the main points that should be understood in the search of modern statistical data on the DPRK economy and their application in economic analysis, forecasts and comparisons.

Verkhoturov D. N.

North Korea's Ferrous Metallurgy: Estimation of the Current Condition

The North Korea's economy is very attractive for analysts. Analysis of an industrial branch can be used for the estimation of contemporary

economic status of DPRK. The ferrous metallurgy has been selected for such analysis. DPRK has both plants equipped with blast furnaces and steel factories for machinery. The direct acquisition of iron was a feature of the branch development, which was early introduced around the world. This process was tied with difficulties of ore processing, because the iron ore of Musan contains in average 37 percent of iron (the blast furnace process requires the ore containing near 65 percent of iron) and North Korea faced with lack of coking coal. DPRK's ferrous metallurgy is using a technique of producing coke sintered together with iron. This technique was developed by the Soviet Union in the 1930s. North Korea's steel industry produced near 3 millions metric tons of crude steel per year in the 1980s.

One can make an estimation of change in North Korea's ferrous metallurgy since the beginning of the 1990s, based on the estimation of the whole production capacity of the industry and statistical data of ore mining and export of ore. The data of ore mining is indicative, because the mining of ore limits the production volume of pig iron or crude steel. North Korea can produce 700-800 thousands metric tons of crude steel per year at present time. About 75 percent of crude steel is melted by direct acquisition of iron for high-quality metallurgy and machinery.

Ochinnikova L. V.

Political Portrait of Kim Il Sung in Documents of Japanese Colonial Administration

For the research of colonial Korean and Japanese history Japanese documents for official use, published in Japanese in pre-war Korea by the Japanese Governor General's Office in Seoul were used. Analyzing important information and data found in publications of Japanese Secret Police and Court and others the author proves necessity of using them as a source of scientific research of Korean liberation movement, including underground organizations in Korea and partisan struggle. Information and data concerning the personality of Kim Il Sung and his role in the Korean liberation movement is very important. We all know that something like a myth has been created in North Korea. In fact his

name is mentioned in the above-mentioned Japanese documents as one of active members of guerilla struggle in Manchuria, head of a partisan group, but surely not as a national leader of Korean independence movement, nor its ideologist, nor a hero. But nevertheless, the information about his participation in the movement, the forming of his character is quite interesting. These publications can also be considered to be a primary source of scientific study of colonial administration's actions, taken to suppress the struggle for independence in Korea. Therefore Japanese documents for official use provide us with important information about Korean and Japanese pre-war history, help to correct some misinterpretation of certain episodes of colonial history.

Ivanov K. V.

Studies on Chinilpa (“Pro-Japanese Collaborators”) in the Republic of Korea in 1990-2000s: Science or Politics?

In the first half of the 20th century many of Koreans collaborated with the Japanese and colonial authorities in public and political, economic and other spheres for a variety of reasons. Many of them have kept their influence in South Korea after 1945. Due to obvious political reasons caused by the Korean war, the South Korean leadership was not interested in condemning persons who occupied at the time prominent positions in the military, business and politics.

During democratization of South Korean society in the late 1980s and early 1990s there has been intensified studies on the activities of the most notorious “pro-Japanese elements” (*chinilpa*). Since 1991, the leader of these studies was the Institute for Research in Collaborationist Activities, which published biographical dictionaries with *chinilpa* lists. In the 2000s achievements of the Institute have been used in the political struggle between the governing party “Uridang” and the conservative opposition. Laws “On the clarification of the facts of the pro-Japanese activities” and “On the return to the state the property of pro-Japanese figures” passed in 2004 and 2005 were focused largely on discrediting the conservatives and the old elite.

The coming to power of conservative Hannara Party (Saenuri Party), and election as President of the Republic of Korea Lee Myung-bak and

Park Geun-hye led to the fact that investigations against *chinilpa* been removed from the agenda. However, until the present day the problem of attitude towards the activities of *chinilpa*, degree of *chinilpa's* guilt and determination of criteria to consider a certain personality as “pro-Japanese figure” still excite the South Korean society. Thus, the *chinilpa* problem will retain its relevance in the near future.

Lee San Youn

Historic Facts in Fiction (Works of Park Wanseo).

The autobiographical novel «Who Ate Up All the Shinga?» describes Korean society in the difficult period of 1930-50s. Park Wanseo was born in Pakchok Hamlet village near Kaesong in 1931, so she was educated during Japanese rule, when the official language was Japanese. In this article, official facts from some books on Korean history (Kurbanov S.O. Lectures on Korean History; V.M. Tikhonov, Kan Manguel. Korean History) and excerpts from «Who Ate Up All the Shinga?» are compared. For example, facts about Japanese colonial policies aimed at making Koreans loyal to the Emperor are considered. These policies included decrees that obliged Koreans to worship the Shinto god, the campaign aimed at the Japanization of Korean names, and the mobilization of Koreans into active army and for labor services. Park Wanseo's novel describes the consequences of Japanese involvement in WWII and the burden of the war borne by ordinary people. We also learn about the state of the country in 1945 right after the liberation of Korea from Japanese rule, when the Korean peninsula was divided into two opposing camps. The ideological war between the North and the South influenced lives of millions of Koreans. Park Wanseo's family was living in Seoul at the time but her hometown was left above the 38th parallel. The tragic events of the Korean War of 1950-53, in particular of the first stage (three months of North Korean army's presence in Seoul), are also considered in this article.

Pogadaeva A.V.

Korean Shamanism (musok): Past and Present

Shamanism (musok) is one of the oldest traditional beliefs in Korea. The medium between the world of spirits and the human world

is a shaman (Mudan), who contacts with spirits during the ritual (kut). Musok has its own dogmas, mythology, as well as ideas about the structure of the Universe, the ideal of human life. Shamanism in Korea experienced periods of ups and downs. There were times when shamans held high positions at the court of Korean rulers, as well as there were times when they were expelled from the capital and prohibited (for example, in the XIV century). At the end of the XX century in Korea the interest in traditional beliefs, such as shamanism, increased. Some Korean scientists suggest to consider Musok (or Muism - a term that they offer) as a unique religion, specific Korean phenomenon, because muizm is different from shamanism in other parts of the world. Musok adapts to modern requirements and needs of people. The purpose of rites change (for example, we had a chance to attend the ceremony, aimed at unification of the Korean peninsula). Shamans actively use modern technology (create their own websites, online stores, publish their own edition etc). Nowadays there are over 100 shamanistic temples in Korea, some of them were established in the XXI century (“Temple of general Nami”). “The Society for the Conservation of shamanism “ was created in Seoul, its aim is not only the preservation of traditional religion, but an attempt to make shamanism the religion which is capable to unite Koreans in the future. Shamanism is an example of how traditional world continues to exist side by side with the new and modern world.

Khvan L.B.

Lessons of Spirituality and Morality in Traditional Korean Classical Prose and Modernity

Korea is one of the richest countries according to the cultural heritage influencing the world social process. A special role in this process is played by the traditional classical prose. Thanks to its chronicles – the best examples, such as “History of the three kingdoms” (“Samguk Sagi”) by Kim Busik, the works by Kakhun, Chhun Lee, Seuseup Kim, Manchjun Kim, Chiwon Park, Kyun Ho and others, the past era have become authentic lessons of spirituality and morality.

Their significance is growing immeasurably in our time, when the vices of mankind are spread in global and local dimensions, but the virtues are rare; when the ethnic and inter-ethnic clashes, along with

religious extremism got intensified in the rejection of traditional values; when there is a tragic paradox – the ongoing national resistance, the separation of a single nation, as they talk about the common roots, about the common history, about the former unified Korea, about its great figures and achievements – all of which can serve as a moral reference point in the laborious movement of the nation towards the unification of their country.

The spiritual-moral power of the Korean traditional classical prose is not just the reflection of the national destiny, but also it is the cultivation of human universals –the civil responsibility, the value of labor, the image of compromised coexistence of different religious studies, the exposure of conservatism, cruelty, violence and idleness. Artistic achievements of the traditional classical prose had an enormous influence on the development of modern literature; its traditions, ethical and spiritual standards were continued in the works of prominent writers, such as Haejo Lee, Gwangsoo Lee, Sohe Choi, Wan So Park, Inhun Choi, and others. This defines its “educational” character and its involvement in modernity.

Pokholkova E.A.

Analysis of North Korean Patriotic Songs for Youth: Traditions and Modernity

The research is conducted on the basis of 160 North Korean patriotic songs for children and youth which were collected from the books “Songun youth sings” (선군동아들 노래해요. 금성청년출판사 . 2004 [Songundongi noraehaeyo]) and “Our soul to the Motherland” (우리 마음 조국에로. 문학예술종합출판사 . 1997 [Uri maeum jogugero]). The first part of research is devoted to the lexical content-analysis, in particular, to the study vocabulary frequency in patriotic songs of DPRK, to the analysis of some metaphors, detection of lexical differences of South and North Korean variants of the Korean language, and some lexical and grammatical means that are unique to the North and became a result of language nationalism (purification) policy. In the second part of the research observes the means and mechanisms of creating patriotic foundation in children’s patriotic songs and

of building foundation for positive thinking in the minds of the youth. In the last part of the research brings up the question of an inter-textuality of the songs' lyrics. The author tries to find parallels with patriotic songs not only the countries of socialist camp, but also the Republic of Korea. In this context the author depicts what parts of the songs' lyrics are the allusions and so called "translations" of Soviet time's patriotic songs and which parts refer to traditional Korean poetic tradition. For the analysis of the traditionalism in North Korean songs the presenter uses the research of M. I. Nikitina dedicated to semantic categories of 15-19th century *sijo* poetry and comes to the conclusion that most of the North Korean patriotic songs base on the traditional concepts, which were widely used in *sijo*.

Khmelnitskaya K. L.

Korean Action Movies and their Characters

Modern mass cinema allows you to see the state of society, its problems and socio-cultural realities. We see our main task in trying to determine the main features of Korean action movies. We used quantitative methods of historical analysis and regarded the material of more than 300 films. Also we try to make the analysis of modern Korean society and Korean culture. We focused on of tropes (types of heroes, options of finals, problems etc.).

The study allows to identify the main features of the Korean society, such as the specific details of the relationship between a man and the state, changing the image of the Korean woman's character and the problems associated with a protagonist of action movies. Following action genre the protagonist is a western type. He is an individualist. He is ready to take the initiative to go against the rules at any moment. In Western world (where action movie is a variation of the heroic myth) this hero is a subject of admiration. However the study demonstrates that modern Korean society refers to such people as marginalized. Even the brave police officers who protect society are perceived as incapable of normal life in society, people who have chosen struggle with the same marginals instead of following antisocial life. And the more a policeman is active the more he is a Hero, the more he becomes to look like

a criminal. However, the police station needs such an employee.

Summarizing we can say that although Korean cinema uses western traditions, Korean movies reflect the Korean culture and mentality, endowing even the pro-Western action with specific features. The Korean society actively apprehended cultural forms of Western society and filled them with its own norms of social life where collectivism is still the main condition for the integration of an individual into society.

Osetrova M. E.

National Cuisine and Korean Nationalism

The presentation will introduce and analyze the phenomenon of gastronationalism (hereafter GN). By this term the author understands a system of perceptions and attitudes toward national food in contemporary South Korea society which regards Korean national culinary tradition as an outstanding cultural asset of Korean nation and in some aspects even opposes it to non-Korean culinary tradition and exalting Korean over non-Korean one. GN also implies that Korean national food is a potential tool to strengthen Korean global identity and global ascendance.

There are three main groups of sources to study Korean contemporary view and ideas about their national food. First, the results of the field research which had been conducted by the author in Korea from 2010 till 2011. Second, contemporary Korean popular books (non-academic) on national food culture, Third, the materials of relevant mass media (precisely, TV program *한국인의 밥상* (KBS 1, 2011-2012)) and radio program *한국의 맛* (KBS world radio, 2010-2011 rr.)).

On a broad empirical background the presentation will show when and how GN originated and developed; it's present condition and the perspectives of its further evolution. The special focus will be given to the problem of setting GN in the context of the general development of nationalistic ideology in South Korea in the last quarter of 20th century – the beginning of the 21st century. It is argued that the shift in the national food discourse and the expansion of its' symbolic meanings became possible as a result of the deep structural changes

in self-identification process, reconsidering of Korea's culture global significance and Korean place in the world in general. This tendency can be found everywhere in contemporary Korean society. So the national food sphere is not an exception.

Guryeva A. A.

Library as a Symbol of Care for Citizens: on Some Social Projects in Seoul

The paper deals with some of the projects realized in Gwanak-gu, one of the administrative districts in Seoul by the head of the district Yu Jongpil. A politician, an ex-director of the National Assembly Library, an author of a best-seller book about libraries of the world, he chose development of libraries as one of the trends of his administrative policy. "Libraries in 10 minutes distance" which are getting open in parks, children play-yards etc. are popular among citizens of other districts, as well. Each library has its specifics. A ubiquitous library installed at subway stations that uses the opportunities of the IT century is of a special popularity. The paper introduces some of these projects; the statistic data on the library visits are analyzed. This material is considered in the context of the library traditions, as well as considering a place of a book in Korean culture.

Научное издание

Россия и Корея в меняющемся мире

Редактор Н. И. Иванова
Корректор С. А. Суднищикова
Верстка С. А. Суднищиковой
Оформление Т. В. Иваншиной

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
117218, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Подписано к печати 13.10.2014
Формат 60 x 84/16.
Печ. л. 18,25. Тираж 500 экз. (1-й завод 150 экз.)
Заказ № 21.

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН, размещаются в электронной библиотеке института со свободным доступом, находящейся на интернет-сайте ИДВ РАН www.ifes-ras.ru

Контакты:

8 по вопросам издательской деятельности ИДВ РАН – Отдел научных изданий, тел. +7-499-129-0200;

8 по вопросам работы электронной библиотеки – Отдел наукометрии и информационных технологий ИДВ РАН, тел. +7-499-124-0802 или e-mail it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.